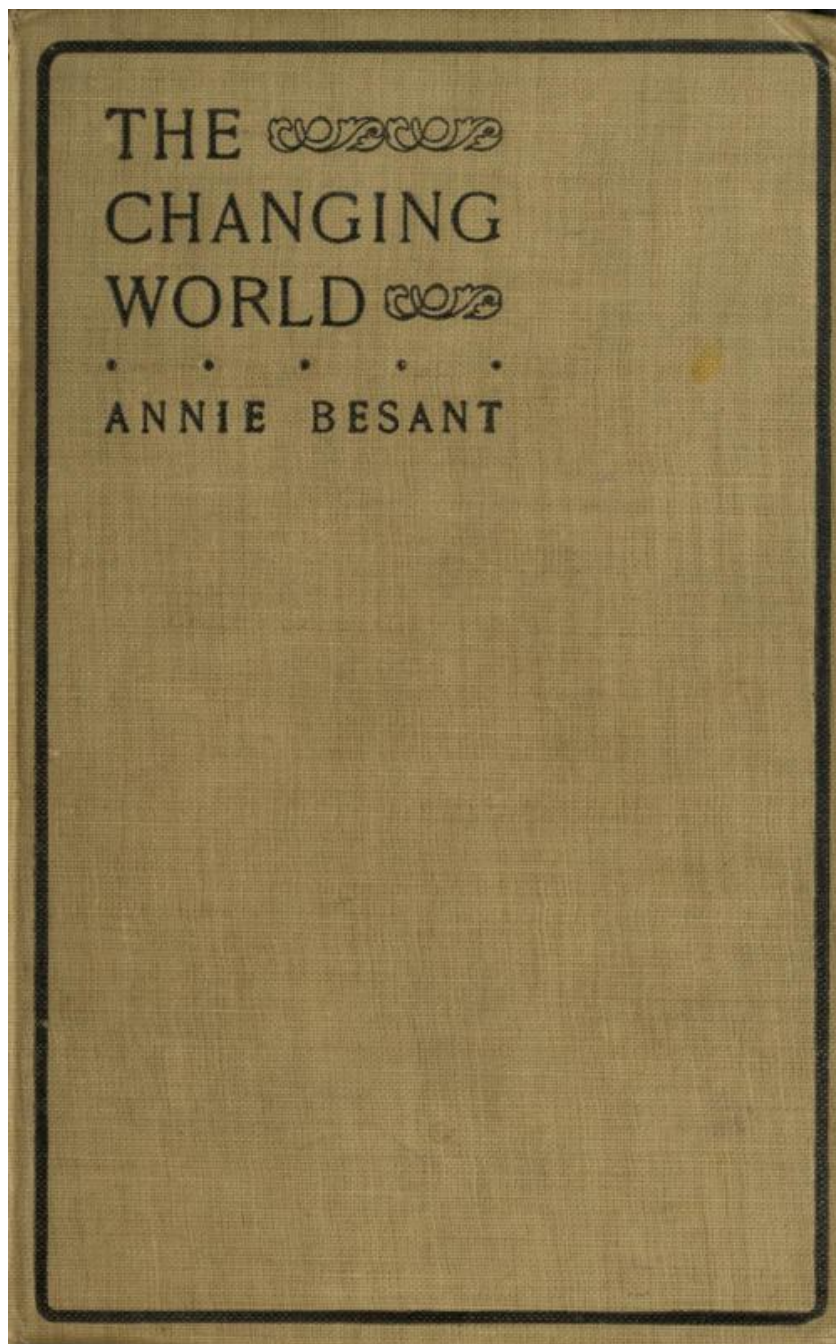

Меняющийся мир и лекции для
студентов-теософов. Пятнадцать
лекций, прочитанных в Лондоне в мае,
июне и июле 1909 г.

Анни Безант

Электронная книга проекта "Гутенберг" о меняющемся мире и лекции для студентов-теософов.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Меняющийся мир и лекции для студентов-теософов.

Автор: Анни Безант

Дата выхода: 10 августа 2018 [Электронная книга № 57667]

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Дональдом Каммингсом, Брайаном Нессом и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / Американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА "МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР" И ЛЕКЦИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ТЕОСОФОВ. ***

Меняющийся мир и лекции для студентов-теософов

Меняющийся мир и лекции для студентов-теософов

Пятнадцать лекций, прочитанных в Лондоне в мае, июне и июле 1909 года

Автор : Анни Безант ,
Президент Теософского общества

Чикаго, Иллинойс.
Теософский книжный концерт
Комната 426, Ван Бюрен-стрит, 26

Лондон, англ.: Theosophical Publishing Society
1910

5000 отпечатано в августе 1909 г.

2500 " Апрель 1910 г."

2000 " Ноябрь 1910 г.

Содержание

ЧАСТЬ I

ЛЕКЦИИ ДЛЯ ПУБЛИКИ МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР

ЛЕКЦИЯ.		СТРАНИЦА
1.	ТУПИК В РЕЛИГИИ, НАУКЕ И ИСКУССТВЕ	1
2.	ТУПИК В СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ: РОСКОШЬ И НУЖДА ЛИЦОМ К ЛИЦУ	25
3.	НОВЫЕ ДВЕРИ, ОТКРЫВАЮЩИЕСЯ В РЕЛИГИИ, НАУКЕ И ИСКУССТВЕ	47
4.	БРАТСТВО ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СОЦИАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ	75
5.	ГРЯДУЩАЯ РАСА	103
6.	ГРЯДУЩИЙ ХРИСТОС	132
7.	БОЛЕЕ ШИРОКОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО ЦЕННОСТЬ	155
8.	МЕСТО ТЕОСОФИИ В ГРЯДУЩЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	183

ЧАСТЬ II

ЛЕКЦИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ТЕОСОФОВ

1.	ШЕСТАЯ ПОДРАСА	209
2.	БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ	226
3.	КАТОЛИЧЕСКИЙ И ПУРИТАНСКИЙ ДУХ В ТЕОСОФСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ЦЕННОСТЬ И ОПАСНОСТЬ КАЖДОГО ИЗ НИХ	245
4.	СВЯЩЕННАЯ ЖИЗНЬ	262
5.	ОБРАЩЕНИЕ В ДЕНЬ БЕЛОГО ЛОТОСА, 1909 г.	279
6.	ПРИРОДА ХРИСТА	297
7.	ИЗУЧАЮЩИЙ ТЕОСОФИЮ ПЕРЕД ЛИЦОМ ОТКРОВЕНИЯ, ВДОХНОВЕНИЯ И НАБЛЮДЕНИЯ	317

Часть I

Лекции для публики

Меняющийся мир

Лекция I

Тупик в религии, науке и искусстве

Друзья: если вы стоите на берегу моря, когда прилив течет внутрь, и если вы наблюдаете, как набегают волны, одна за другой, каждая немного дальше своей предшественницы, каждая по очереди разбивается и освобождает дорогу своей следующей — в набегающем приливе вы видите картину эволюционирующих рас человечества. И если вы понаблюдаете за методом течения, вы заметите, что то, что является наиболее заметным в данный момент, - это не то, что ползет дальше всего по пескам. Волна, которая разбивается в пену, которая рябит по гальке, которая поднимает разбитую воду, которая падает обратно на сушу и издает музыку, звук, мелодию, когда разбивается, — это волна, которая почти закончилась; это волна, чей курс пройден. Но если вы понаблюдаете, вы заметите, что в то время, как ваше внимание было привлечено шумом набегающей волны, пеной волны, которая почти закончилась, тихо, почти незаметно, видимая только наблюдающим глазом, за ней поднимается другая волна, тихо, без перерыва, без шума, не привлекая внимания; но волна, которая беззвучно поднимается за буруном — это волна, которая последует за разбившейся волной и пробежит по песку дальше, чем прошла набегающая волна.

На этой знакомой картине, которую так хорошо знает каждый ребенок, побывавший на морском побережье, изображен великий прилив эволюции, в котором расы - это волны, а само человечество - океан. И каждая великая волна — великая волна, которая приходит с интервалами, — это раса, а меньшие волны, которые приходят между ними, - это подрасы, которые несет эта раса. Точно так же, как с водой, так и с человечеством: когда одна субволна разбивается, достигнув своей высшей точки, за ней безмолвно поднимается другая, которая будет править миром, когда разбивающаяся волна израсходует свою силу. Затем, время от времени, перед теми, у кого есть глаза, чтобы видеть, на гребне набегающей волны появляется могучий ангел, которого мы называем Духом Века, и его ноги ступают по волне, а его волосы смешиваются с лучами солнца, и он восклицает громовым голосом: "Смотрите, Я создаю новое небо и новую землю, на которых будет обитать праведность".

В такой день, в такое время живем мы, люди нынешнего века. Волна подрасы, к которой мы все принадлежим, или почти все из нас, *которая* разбивается о берег времени; волна за ней грядущей расы, для которой новые небеса и новая земля станут жилищем - *это* раса, которая приближается к рождению, которая, в свою очередь, будет править этой меняющейся землей. В течение многих и многих столетий, нет, даже тысячелетий, медленный ход эволюции протекает спокойно, без особого наблюдения, а затем внезапно наступает перемена — смена умирающей и рождающейся расы, переходная стадия, переходный возраст, в котором все движение происходит быстро, в котором часты катастрофы, в котором внезапные перемены дают о себе знать, в котором люди вырастают за год больше, чем их предки, возможно, за столетие. В

настоящее время мир снова находится в таком переходном возрасте. Позади нас долгие столетия, на протяжении которых великая арийская раса посылала волну за волной человечества последовательными валами, захлестывая Азию и Европу, один за другим поднимаясь, разрастаясь, правя, а затем переходя к своему падению. В течение всего времени проведения подрасы мир катится по тому, что было названо колеями перемен, неуклонно, спокойно, без особых толчков или проблем; колеса работают довольно плавно, непрерывно, без особых толчков. И затем, снова, приходит время, когда должна родиться новая подраса, когда на смену ей придет другая, а старая уйдет.

Если вы сейчас оглянетесь вокруг, со всех сторон вы увидите признаки завершающейся эпохи; мысли, которые достигли точки, за которой они не могут продолжать двигаться в старых направлениях и старыми методами, то, что я назвал тупиком; во всех наиболее важных областях человеческой мысли и деятельности быстрый, необычайно быстрый рост. Перемены, которые видели старшие среди нас, чрезвычайно удивительны, перемены следуют за переменами, и каждое изменение больше предыдущего, пока не начинает казаться, что все общество стремительно несется вперед без остановки, и люди задаются вопросом, какой будет следующая мысль, что предвещает следующее развитие событий.

Конечно, подобный период в истории человечества наступил не впервые. Оглянитесь назад, на то время, когда подраса, предшествовавшая тевтонской, находилась в зените своего могущества, и увидите, насколько смятенными были умы людей. Это было время, ознаменовавшееся рождением Того, кто известен в западных странах как Христос, — период стремительного перехода, подобный нашему, заметных и внезапных перемен. И если бы людям того времени вы сказали, как я говорю вам сейчас: “Вы находитесь в одном из великих переходных периодов мировой истории; раса, которая является доминирующей и имперской, действительно достигает своего зенита, а после зенита наступает медленный спад, неизбежный, верный”; если бы вы сказали людям того времени, что среди них придет могущественный Учитель, который произведет революцию в будущем мире и изменит сами основы цивилизации; который должен изменить тип религии для передовых рас мира; который должен утвердить иной этический кодекс и сделать так, чтобы человечество стало лучше. та добродетель, которую раньше презирали, и та, на которую смотрели свысока, как на высшую корону святости, — если бы людям того времени вы сказали такие слова, они бы посмеялись над вами, как над мечтателем, или пригрозили вам, что вы сумасшедший. Ибо почему мир должен меняться своими предначертанными путями, и почему ноги мира должны стремиться ступать по новым, нехоженным тропам? И все же было много тех, кто чувствовал приближение перемен; все же были пророки и провидцы, которые говорили о грядущем царстве и грядущем Учителе, а также о переменах, которые должны были изменить облик мира. Нет смысла оглядываться назад, на те далекие времена, если вы в свое время повторяете тогдашнюю слепоту людей; ибо, несомненно, за эти две тысячи лет люди должны были научиться чему-то большему в мудрости, их глаза должны были обрести что-то большее в проницательности, и признаки завершающейся эпохи должны были быть для них более ощутимыми, чем во времена их предшественников в завершающуюся эпоху Рима.

Даже в то время говорилось о будущем, в котором снова должны были произойти перемены, где снова должен был появиться великий Учитель, где должна была родиться новая эпоха, должны были появиться новые небеса и новая земля. Таким образом, мы с вами находимся в следующем переходном периоде; и хотя многие из вас могут сказать, как они сказали бы в

старину, что я мечтатель или безумец, тем не менее я постараюсь рассказать вам сегодня вечером и в последующие воскресенья кое-что о знаках, по которым вы сможете сами судить, не грядут ли в мире великие перемены, не грянет ли новое царство и могущественный Учитель, не примет ли в наши дни снова, как в дни прошлого, мир новую форму и более благородный облик. тип человечества, способного жить и править на земле, ибо многие являются признаками эпохи, которая завершается, и многие также являются признаками дня, который зарождается на земле. В этой и следующей лекции мы будем иметь дело с умирающими, а не с расой, которой предстоит родиться; и если, следовательно, в некотором смысле эти две лекции могут показаться вам немного мрачными или немного серыми, то я хотел бы напомнить вам, что ночь должна наступить перед рассветом, а серость неба - перед восходом солнца. Если бы мы могли разглядеть за серостью первые слабые отблески розовых пальцев зари, о! тогда нам не нужно беспокоиться о том, что ночь все еще с нами, ибо ночь приближается, и мы, дети дня, увидим восход солнца.

Я выбрал для этого вечера три великих направления человеческой мысли — религию, Науку, Искусство; и наша задача сейчас состоит в том, чтобы увидеть, можем ли мы, обозревая мир религии, науки и искусства, обнаружить, что старые методы завели нас так далеко, как только мы могли, что они ломаются в наших руках, что мы больше не можем использовать их для открытия новых перспектив мысли и надежды для человека. Со всех сторон присутствует чувство неуверенности, чувство, я бы даже сказал, огорчения; возникает вопрос, что такое истина, на что можно положиться? где мы можем найти какую-нибудь скалу, на которую могли бы опереться среди всего этого напора различных мнений, сомнений, нет, скептицизма и неверия?

Я.—Религия.

Каково положение религиозного мира сегодня? Прежде всего, в нем уже много долгих лет действуют определенные силы, подрывающие религию того времени; и когда я говорю сейчас о религии, я имею в виду религию Запада, поскольку я говорю на Западе; хотя я мог бы показать вам, что и в других частях мира действуют те же силы, хотя и не столь заметно, и привели там в некоторой степени к тем же результатам. Итак, я хотел бы попросить вас услышать свидетельство не из уст такого теософа, как я, о трудностях, в которых религиозный мир находится сегодня, и о наиболее важных моментах, которых я коснусь, после привлечения вашего внимания к разрушительным силам, подрывающим религию, я возьму свое свидетельство от епископа и от священнослужителя в их опубликованных трудах, которые может прочитать каждый, кто захочет. Подрывающих сил, о которых я упоминаю, в основном три, и каждая из них разрушительна; отсутствие строительства - один из признаков того, что день подходит к концу. Во-первых, как вы хорошо знаете, подрыв, который был нанесен ученостью в христианском мире, когда то, что называется высшей критикой, разрывало на части документы, на которых строилось историческое христианство, — беря один за другим, исследуя, изучая, скрупулезно сравнивая один вид языка с другим в одном и том же документе; указывая на признаки разных эпох, где, как предполагалось, говорил один автор, и постепенно собирая со всех сторон различные прочтения, помещая их рядом и находя их в очень значительной степени взаиморазрушающими. Как вы знаете, это зашло так далеко, что не так давно вся эта линия расследования была осуждена авторитетным главой великого римско-католического сообщества. Высшая критика, историческое отношение к церковному учению и церковной истории, анализирующий, скрупулезный, исследующий дух нашего времени — все

это, со всеми его результатами, было осуждено и запрещено преподавать в учебных заведениях великого Римского сообщества; результаты исторической критики были запрещены и, что является самой фатальной из всех стратегий, в значительной степени скрывались от знания тех, кому предстоит стать учителями поколений, которые должны родиться. Есть ли в этом что-то удивительное, если смотреть на это только со стороны? Ибо там, где религия является вопросом авторитета, книг, преемственности, исторических событий, критика всегда должна разрушать; форма меняется и не может оставаться стабильной в преходящем мире, и мы обнаруживаем, что древние документы лишены своей древней ценности; мы находим вдохновение, ограниченное и скованное словами, а не духом, неспособное противостоять критической науке того времени. Возводятся одна защита за другой, но только для того, чтобы быть отброшенными перед приближающимся приливом, подобно тому, как дети строят замки из песка, мечтая, что замки из песка могут остановить набег волн. Вы знаете, со всех сторон возникали вопросы в отношении документов; это было бы особенно обескураживающе, если бы религия заключалась в книгах и словах, а не в живом и божественном духе в человеке, который никакая критика не в состоянии уничтожить. Ибо из всего этого возникает мысль, и всякая критика сама по себе рождается. Но на данный момент в этом разрывании документов на куски совершается одно большое вторжение в религию того времени.

Затем, если вы обратитесь к другой разрушительной силе, подрывающей популярную религию, вы найдете ее в археологических исследованиях; вы найдете ее в том, что называется сравнительной мифологией, созданной на основе результатов этих исследований; непогребенные города, непогребенные библиотеки, непогребенные могилы — все они выдали свои давние секреты, и эти секреты использовались как оружие против религии Запада. Даты выброшены за борт, сотни лет растянуты на миллионы; археология, геология, антиквариат любого рода, исследования давно вымерших рас — все это дало один и тот же результат, расшатав сами основы, на которых, как считалось, пусть и ошибочно, должна строиться религия. Из всего этого подрыва, из этого разрушения, из постоянно критического духа человека возникли сомнения и полускептицизм, и только надежда вместо знания, только устремление вместо живой веры. И помимо тех второстепенных вопросов религии, которые могут быть затронуты такого рода деструктивной критикой, помимо них, центральные идеи религии были брошены в Горнило Разума. Идея Самого Бога обсуждалась, о ней спорили, о ней рассуждали, и концепция Бога изменилась. Кто сейчас мечтает сильно беспокоиться об аналогии Батлера? Кто теперь будет тратить свое время на изучение Показаний Пейли? Они устарели и не затрагивают вопросов времени, поскольку мысль об эволюции повлияла на религию, и центральная концепция Божества не смогла избежать коррозии в этой атмосфере мышления. Здесь, опять же, внешние демонстрации терпят неудачу, внешние рассуждения не удовлетворяют. Разум, хотя и нагроможденный на разум, может дать не более чем разумную вероятность, пока вы наблюдаете Бога только во внешнем мире, а не в Его высшем проявлении, Духе, который живет в вас самих. Идея внекосмического Бога постепенно исчезает из мира мысли. Идея Бога, который создал вселенную как механизм и стоял вне его, пока вращались колеса и работали механизмы, — эта идея почти исчезла; и вместо этого Бог, имманентный всему, Бог, который является жизнью, а не механиком, Бог, который является вдохновляющим Духом, а не внешним творцом, — эта более благородная, утонченная идея зарождается в религиозном мире сегодня. Но все же видеть Его только имманентным вселенной — это не окончательный ответ религии; необходимо нечто большее, чем Бог, который находится во вселенной и в человеке, та могущественная истина, которая провозглашена в восточном

Священном Писании: “Я создал эту вселенную частью Себя, и Я остаюсь”. Это один из новых путей мышления, бегства от разрушительных сил мысли, которые мы рассматриваем.

В соответствии с другой из великих христианских концепций сегодня существует много проблем. Я приведу здесь на минутку одну из серии замечательных статей, появившихся в “Хибберт Джорнэл” за январь прошлого года, возможно, один из лучших номеров, которые были выпущены, посвященных этому вопросу того времени. Одна из этих статей имеет странное название, которое подчеркивает суть многих мыслей в наши дни; название “Иисус или Христос?”; не “Иисус Христос”, не “Иисус и Христос”, а “Иисусили Христос?”; достаточно естественно, если бы это было написано теософом, но это написано служителем христианской церкви, и он с удивительной откровенностью и смелостью исповедует трудности, с которыми приходится сталкиваться всем, кто имеет дело, с одной стороны, с духовным идеалом, а с другой - с человеком. Он спрашивает, выдвигаются ли претензии во имя духовного идеала, к которому временно может быть применено слово “Христос”, или они относятся к Иисусу; затем он проходит через ряд этих трудностей (многим из вас не мешало бы прочитать статью на досуге), указывая, во скольких случаях в Новом Завете вы сталкиваетесь с ограничениями, принятием мысли того времени и многими другими трудностями, которые вступают в противоречие с идеей, что это был Истинный Бог от Истинного Бога. “В Нагорной проповеди нет осуждения, - указывает он, - суровому и безжалостному закону о должниках и кредиторах, и усилия по правовой реформе не нашли бы никакого поощрения в словах, приписываемых здесь Учителю. Правило, приписываемое Иисусу в отношении непротивления и принесения присяги, является абсолютным. Тем не менее, в целом христианский мир открыто нарушал его на протяжении всей своей истории.” Затем он говорит о взгляде, который придерживается мужчина по отношению к женщине, о “несправедливом принципе половой неполноценности по отношению к женщине”, принципе, который “причинил бесконечные страдания половине человечества”. И поэтому он продолжает, приводя пункт за пунктом, и заявляет, что этого вывода больше нельзя избежать — отождествлять Иисуса с Христом - значит “делать Бога Существом всемогущим, но ограниченным в силе; всеведущим, но несовершенным в знаниях; бесконечно добрым, но тем не менее отказывающимся “превратить какую-либо часть Своего знания о Боге в науку для человека”. ... Было бы злоупотреблением языком сказать, что это тайна. Это явное противоречие”. Теперь, когда священнослужитель может написать подобное в публикации, которая распространяется почти исключительно среди образованных слоев населения, вы можете понять, насколько велика трудность, с которой сталкивается современная мысль в отношении личности Иисуса и более широкого откровения Христа.

Невозможно, чтобы подобные вопросы всегда оставались без ответа, чтобы их когда-либо задавали и не находили ответа; христианский мир неизбежно должен проложить свой путь к какому-то разумному решению и выяснить, каким образом в этой удивительной личности было божественное откровение, на которое люди надеялись и во что верили, и как на это есть ответ, хотя православие пока, возможно, не готово его дать. И если вы перейдете от собственно религии, как мы могли бы сказать, к великой области морали, которая так тесно с ней связана, то увидите, насколько трудным является положение в настоящее время. Теперь, с тех пор как я в последний раз был здесь, в Лондоне, у вас состоялся Конгресс по моральному воспитанию, на который не менее двадцати двух европейских правительств прислали своих лучших представителей. Большой интерес проявлялся к вопросу образования как части религии или отдельно от нее. Это один из самых серьезных социальных вопросов современности, на который общество должно ответить: должна ли мораль основываться на религии и

санкционироваться религией, или они могут найти опору отдельно от нее? Итак, обычный популярный ответ наших дней скорее в пользу второго — что мораль должна иметь независимую основу, отличную от санкции религии. И в этом нет ничего противоестественного, потому что ссоры религиозных организаций, их споры по вопросу образования практически утомили умы Англии, и мужчины и женщины теряют терпение от борьбы по пустякам, когда речь идет о моральном воспитании десятков тысяч мальчиков и девочек, будущих граждан страны. Если вы возьмете тот Конгресс по нравственному воспитанию, то этот вопрос был поставлен очень решительно и предельно ясно. Здесь, опять же, в том номере "Хибберта", с которым я имею дело, мы находим очень короткую статью, в которой говорится об этом и об отношении образования к религии; и автор упоминает об одной замечательной речи на Конгрессе по образованию, в которой было заявлено, что, хотя детей следует учить "уважению, подобающему идее религии ... их следует учить тому, что главный способ почитания Бога состоит в том, чтобы каждый исполнял свой долг в соответствии со своей совестью и своим разумом". Это утверждение нашло бы очень широкое признание в наши дни, и все же его ценность или отсутствие ценности зависит от двух слов: "совесть" и "разум". Если совесть непросветлена, то мальчики и девочки, которые следуют этой совести как мужчины и женщины, окажут очень мало полезной услуги человеку. Просвещенная совесть действительно является основой государства, но непросвещенность может толкнуть людей на любые преступления. Инквизитор следовал своей совести, когда избивал еретика и отправлял его на костер. Лауд следовал своей совести, когда преследовал, пытал, калечил пуритан, которые не склонялись перед ним. Совесть совершала величайшие преступления против наций и против отдельных людей; совесть должна быть просвещена, прежде чем она станет надежным руководством. То же самое и с разумом. Если разум развит, просвещен, окультурен, натренирован, этому разуму действительно можно следовать на жизненном пути; но разум, который не осуществляется в соответствии с законами логики и правильного мышления, может быть столь же иррациональным, как если бы к нему не применялось название разума. Недостаточно учить, что люди должны следовать совести и разуму, если вы не тренируете разум и не просветляете совесть.

Итак, как это можно сделать? В прошлом это в значительной степени делалось религией. Может ли общество позволить себе пытаться учить морали отдельно от религии? Здесь, естественно, возникают трудности, и епископ Тасмании очень смело привлек внимание империи к трудностям, возникающим перед лицом религиозного учения. Он указывает, что Ветхий Завет — это не та книга, которую в целом можно использовать для воспитания нравственности ребенка-христианина. Можно ли, спрашивает он, использовать Ветхий Завет таким образом? и ответ будет отрицательным. Он указывает, что вы можете найти в Ветхом Завете великолепные моральные отрывки и великолепное моральное вдохновение, но это происходит в процессе отбора, в ходе которого вы применяете моральное сознание к различению в древних писаниях. Будучи епископом, он достаточно смел, чтобы заявить, что Ветхий Завет в целом не должен находить своего места в воспитании ребенка. Теперь предположим, что мы признаем — и большинство вдумчивых людей согласились бы, — что вы должны выбирать, и выбирать осторожно, это недостаточный ответ на вопрос. Можете ли вы эффективно научить ребенка морали, не прибегая к религии? Готовы ли вы признать, что вы можете учить определенному классу добродетелей без религиозной санкции; не тем, которые, можно сказать, являются излюбленными добродетелями сегодняшнего дня соперничества и борьбы? Вы можете научить ребенка быть благоразумным, бережливым, осмотрительным; вы можете научить его ценности

приобретения и обязанности обеспечивать будущее. Всему этому виду добродетели вы, возможно, сможете научить на чисто утилитарной основе, как это называется, но, как снова подчеркивается в замечательной статье “Общественное сознание будущего”, определенные старомодные черты, когда-то считавшиеся добродетелями, теперь обычно причисляются людьми к порокам. Непротивление, например, “сейчас считается трусостью; сегодняшняя кротость обычно означает слабость; не думать о завтрашнем дне известно как непредусмотрительность; не от мира сего обычно рассматривается как проявление сентиментальности”. Все это совершенно верно. Но как вы собираетесь учить добродетелям, которые до сих пор уходили корнями в религию, — добродетелям, без которых не может существовать ни одно государство? Ибо вы не можете учить гражданским добродетелям на основе просвещенного эгоизма. Это момент, который должны помнить все воспитатели молодежи. Самопожертвование, сострадание, готовность терпеть ради других, перекладывание бремени слабых на сильные плечи, осознание того, что долг важнее прав, а ответственность важнее самозащиты — как вы собираетесь учить этим добродетелям на основе эгоизма? Я доказывал это в старые времена и пытался показать в то время, когда я был скептиком, что вы могли бы приучить людей к самопожертвованию и самоотдаче, взывая к человечности внутри них и чувству долга перед расой; но этот призыв чаще всего терпит неудачу в тех случаях, когда больше всего требуются добродетели.

Это привлекает благородных, но большинство из них не благородны; это привлекает бескорыстных и героических, но большинство из них обладают посредственным мужеством и очень ограниченным бескорыстием; это привлекает тех, кто в этом не нуждается, и оставляет холодными и равнодушными тех, кто в этом нуждается больше всего. Пойдете ли вы к миллионеру, сколотившему свое огромное состояние на разорении сотен семей, и расскажете ли ему о красоте самопожертвования и великолепии самоотдачи? Ответ людей эгоистичного типа таков: почему я должен жертвовать собой ради будущего? или, как выразился остроумный француз: “Что такое сделали для меня потомки, что я должен жертвовать собой ради потомков?” Вы можете сказать, что это очень подло, очень эгоистично. Это так; но тогда это люди, которые хотят, чтобы к ним применялась принудительная сила нравственности. Где вы собираетесь ее найти? Ибо без самопожертвования ни одно общество не может быть безопасным; без самоотдачи малого великому, отдельного человека обществу “я” невозможна национальная жизнь, нет стабильности в социальной системе; и это добродетели, которые произрастают из религии, а не из того, что ложно называется полезностью. Величайшая польза для нации - это то, что понимает взаимосвязь между частью и целым, и этому учит только религия, которая знает большее “Я”, которая связывает человека с целым, заставляет его осознавать взаимосвязи, дает ему знать, что он не создание одного маленького земного шара, а создание вселенной; что он - космическая жизнь, а не планетарная. Этому учит только религия и бессмертие божественного Духа в человеке; без этого никакая мораль не устоит; и вы совершите роковую ошибку, если из-за преходящих безумств верующих вы вытесните религию с ее места в образовании, источником вдохновения и силы которого она является.

Вот некоторые из проблем, с которыми вам приходится сталкиваться в этом тупике, как я его назвал, религии. На самом деле, вы хотите нового религиозного и морального синтеза; и вы не можете найти его без высшего вдохновения, к которому человек сейчас стремится ошупью.

II.—Наука.

Давайте выйдем из этого тупика (я попытаюсь разрешить его в другой лекции) и рассмотрим тупик в науке. В настоящее время это очень любопытно. Наука на Западе, как и везде, по сути, заключается в наблюдении, измерении, оценке величин и понимании взаимосвязей. Но наша наука подходит к концу своих возможностей в этом направлении очень любопытным и заметным образом. Он не может создать свой аппарат более тонким, чем тот, который у него есть; его весы - это чудо, они измеряют незначительные доли почти незаметной крупинки. Нет ничего более изысканного, чем изящество научного аппарата, ничего более свидетельствующего о точности научного мышления. И все же, как аппарат подводит ученого! как его наблюдения становятся все более трудными! Что он может сделать с атомом? Химик, физик, может ли он следовать за атомом и по-прежнему делать это предметом наблюдения, или это полностью ускользает от него? обязан ли химик, физик теперь обратиться к математике, чтобы создать для него атом, который отвечал бы требованиям науки, которая не в состоянии открыть его сама? Все последующие рассуждения об атоме, если вы заметили, основаны на математических формулах; они не могут наблюдать; это слишком тонко, деликатно, незначительно - это ускользает от них. Даже химический атом, который на четыре ступени ниже конечного физического атома, является предметом, о котором они вынуждены рассуждать, потому что не могут наблюдать. Но наука, которая рассуждает без того, чтобы эти рассуждения основывались на наблюдениях, не является наукой в том виде, в каком Запад знал ее до настоящего времени. Предполагается, что все научные рассуждения основаны на наблюдении; и если вместо этого ученым приходится прибегать к разуму там, где наблюдение их подводит, тогда должен быть открыт новый метод и проторены новые пути. Я не говорю, что нет нового метода; я не говорю, что нет новых путей; но это не методы и не путаницы науки нашего времени. И здесь возникает такая трудность: минутное ускользает от науки из-за своей незначительности, тонкое слишком тонко для ее исследования. Если это верно — а это верно для химии и физики, а также в очень значительной степени для электричества, — мы обнаруживаем, что все науки приближаются к границе, на которой их методы подводят, и их чувства больше не реагируют на деликатные волны, которые обрушиваются на них из внешнего мира. Они оставляют позади себя грубое и плотное; то, что побеждено, принадлежит им; тонкое и редкое, то, что ускользает от них; и инструменты из меди, стекла, нет, даже чувствительные иглы, они недостаточно тонки, чтобы продолжить исследование дальше.

В других областях науки возникают те же трудности. Психология — откуда взялись все факты новой психологии? От ученых? Ни капли! От мошенников и шарлатанов, от месмеристов, спиритуалистов и теософов, и всех этих “истов”, на которых популярная наука смотрит свысока и говорит, что они полностью выходят за рамки научного уважения. И все же из них они черпают свои факты, из них они вынуждены извлекать странные новые психологические факты, которые революционизируют все идеи о сознании и силах, скрытых в человеческом разуме. Эти факты накапливаются из рук всех этих неподходящих людей, и когда наука получает их, она не может их объяснить. Он может только переставить их местами и переименовать и назвать месмеризм “гипнозом”, а ясновидение “аутоскопией”. Но все эти переклейки и перестановки не могут скрыть фундаментальный факт, что у него нет теории, в которую могли бы вписаться эти факты, и нет объяснения, которое расположило бы их в рациональном порядке. В психологии, как и в химии, физике и электричестве, существует тупик.

А медицина, как насчет этого? Врачи начинают все меньше и меньше думать о лекарствах. В дни моей молодости один честный врач как-то сказал мне, что он иногда давал таблетки с подкрашенной водой и хлебом людям, которым, как он знал, жилось бы намного лучше, если бы у них не было лекарств, но они были так решительно настроены получить их, что он был вынужден давать им что-то, поэтому он давал им безвредные вещи. Эта идея выросла. Врачи все меньше и меньше верят в лекарства, и они все шире признают, что их медицинская наука по большей части является чем-то из рук в руки, эмпирической, не основанной на истинной теории — экспериментальной, как они говорят. Но, отчаявшись найти верный путь к здоровью, они пошли по ужасному пути вивисекции, пытаясь вырвать у Природы с помощью пыток ее наиболее беспомощных детей секреты, которые иначе они не смогли бы найти. Но это фатальный путь; он уводит медицину все дальше и дальше от любой истинной науки исцеления и вместо этого превращает ее в науку об отравлениях; медицина становится вопросом уравнивания одного яда другим, так что посреди сбалансированных ядов вы, возможно, сможете обрести какие-то жалкие остатки здоровья. Когда врачи находят что-то, чего они не понимают, они говорят: “О, давайте попробуем это на животном; лучше попробовать это на животном, чем на человеке”. Да; но если животное не дает такого же результата, и если то, что является ядом для человека, не является ядом для животного, тогда результатами вашего эксперимента может быть широко распространенное непреднамеренное отравление, добавленное к обычным преднамеренным отравлениям. Возникает одна опасность, которая, возможно, может сделать людей менее готовыми к восприятию результатов вивисекции. Употребляйте белену: козы вполне комфортно питаются беленой; это убьет вас. Если бы, когда люди хотели узнать о воздействии белены на организм человека, они испытали ее на козах, в результате такого конкретного использования экспериментального метода последовало бы множество человеческих смертей. Что делается со всеми этими жалкими результатами этой ошибочной и ослепленной науки, со всеми этими сыворотками и токсинами, и со всем остальным, что они сейчас вливают в человеческое тело? Они снижают жизнеспособность расы; они уменьшают способность человека сопротивляться болезням. Я не говорю, что вы не можете сделать человека невосприимчивым на какое-то время, медленно отравляя его, чтобы, когда поступит доза яда, она не возымела никакого эффекта. Вы можете сделать это с помощью мышьяка; вы можете ввести в организм человека столько мышьяка, что отравленный мышьяком человек сможет принять дозу мышьяка без смерти. Вы говорите мне, что это здоровье? Я говорю, что это болезнь, и что все эти жалкие методы снижают жизнеспособность человеческого организма и делают его жертвой бесчисленных болезней под предлогом спасения от немногих. Здоровье достигается отравлениями, какими бы тщательными они ни были. Здоровье достигается чистым образом жизни, чистой пищей, моральным самоконтролем и тем, что вы становитесь хозяином, а не рабом своих appetites и страстей. Это путь, который ведет к смерти, а не к жизни, когда вы хотите жить порочно и излечиться от результатов злой жизни за счет того, что выжато из измученных тел представителей животного царства. И вот здесь снова возникает тупик, ибо даже вивисекционисты начинают немного опасаться результатов, которые они извлекли из своих исследований. Существуют ответы на проблемы болезней, но они лежат не в этой плоскости.

III.—См.

А как же искусство? Боюсь, очень многие люди в этой и других странах не понимают, что красота - это необходимость повседневной жизни человека, и когда он не получает ее, он становится меньше мужчиной, меньше женщиной, чем должен быть. Вопрос не в том, следует

ли вам иметь красивую вещь в качестве роскоши; это необходимость, и она должна быть хлебом насущным в жизни. Нации, которые знали цену красоте, сделали свои города прекрасными; их произведения искусства стали общим достоянием, их здания имели изящные пропорции, их архитектура была великолепна, и из всего этого, всегда открытого для широких народных масс, выросла красота форм и красота ума, которые никак не могут вырасти в стране, где городам позволено быть уродливыми, где воздух отравлен и где все обычные вещи в жизни уродливы, а не прекрасны. В Индии есть одна вещь, на которую я часто жаловался; она не поразит вас здесь так сильно, как неизбежно поразила бы вас там. Жизнь в старой Индии была жизнью, полной красоты. Даже сейчас жизнь в деревнях прекрасна. Одежда мужчин и женщин одинаково изящна, струится, изысканного цвета. Если вы видите индийскую крестьянку, работающую в поле, она - картина, которую стоит написать из-за изящества ее драпировки, красоты цветов, которые она носит; и если вы видите, как она идет к деревенскому колодцу за водой, она будет носить на голове какой-нибудь сосуд, он может быть из ковanej бронзы или меди, он может быть из размятой глины, он всегда будет красив по форме и изыскан по цвету. В наши дни, с тех пор как наша цивилизация распространила свою мощь по Индии, все меняется; анилиновые красители заменяют растительные; банки из-под керосинового масла заменяют обычные. изысканные сосуды прежних времен. В старые времена в деревне, когда была свадьба, каждый дом вносил что-нибудь из своих красивых сосудов для деревенского праздника; но теперь они выброшены, и их место занимают жалкие оловянные сосуды. Вы можете сказать, что это всего лишь мелочь; уверяю вас, это очень важная вещь; ибо убить чувство красоты, которое приходит от жизни в контакте с Природой — ибо Природа прекрасна повсюду, и соприкосновение с ней украшает человеческое лицо, фигуру и разум, — убить то чувство красоты, которое произрастает из гор и рек, лугов и рощ, - это национальная потеря и влечет за собой национальный упадок. Города-сады, которые вы начинаете строить, это не просто фантазии людей с богатым воображением, а мудрая попытка вывести людей из уродства кирпичей и строительного раствора, как они используются в Англии, в деревню, где жизнь все еще прекрасна, и где солнечный свет и краски превыше всего. Жизнь бедна там, где нет красоты, и сама жизнь становится заурядной, вульгарной, где красота не является доминирующей силой. Это одно из великих откровений Самого Бога, ибо красота заключается в совершенстве гармонии, в изяществе очертаний, в прелести цвета, и все эти вещи являются характеристиками Божественного Творца, чье проявление всегда в красоте, в то время как в основе этого лежат мудрость и сила. Вы можете увидеть это в своих собственных произведениях искусства. Они не творческие, а имитационные, и это признак того, что искусство в этом направлении подошло к концу и должно найти новое вдохновение. Иногда люди говорят, что вы не можете улучшить Природу; но вы можете показать им, что есть в Природе такого, чего не видят ослепленные глаза обычных людей. Возьмите цветок: верно, цветок прекрасен; маленький природный дух создал его и уловил столько божественной мысли о красоте, сколько этот маленький разум был способен постичь; вы говорите мне, что, когда приходит художник, божественная жизнь в нем развита не намного сильнее, чем в этом маленьком природном духе, что он не может уловить в цветке больше Божественной мысли, чем природный дух был способен выразить? И это то, что делает великий художник, поэт, музыкант; он слышит, видит и передает мысли Бога более полно, чем вы и я можем сделать с нашими тупыми ушами, ограниченным зрением и неуклюжими языками. Она есть, но мы не можем ее увидеть. Художник - это тот, кто раскрывает божественную красоту в форме, и пока он не сможет этого сделать, он вообще не настоящий художник. Художнику еще предстоит прийти к этой цивилизации — человеку, который может видеть сквозь формы настоящего божественную

идею, стремящуюся выразить себя в новых идеалах, новых надеждах, новых силах. Они нужны для искусства, и они придут в наступающие дни; и новое искусство будет найдено на новых небесах и новой земле.

Итак, хотя я повел вас сегодня по унылому пути - ибо я говорил об уходящем, а не о грядущем, — это потому, что я хочу, чтобы вы осознали по признакам окружающего вас мира, что вы находитесь в середине завершающейся эпохи; не только для того, чтобы вы могли знать об этом — этого мало, — но и для того, чтобы, зная о завершении, вы могли подготовиться к расе, которая должна родиться. Ибо пока вы не поймете, вы не сможете правильно направлять свои шаги; пока вы не поймете, мир будет просто головоломкой, а не выражением божественной мысли. Завершающийся век сделал свое дело, натренировал конкретный ум, научную мысль, развил силу и энергичность — все благие дары Божьи, которые должны быть использованы для более благородных целей, чем те, на которые они используются сегодня. В мире, который умирает, не о чем сожалеть, не о чем желать иного. Это сделало свое дело; но нам предстоит выйти из умирающего мира в мир новый, и именно из умирающего в грядущий мир я хотел бы попытаться направить ваши мысли, а возможно, и ваши жизни.

Лекция II

Тупик в социальных условиях: роскошь и нужда лицом к лицу

Друзья: Сегодня вечером я должен поговорить с вами на тему, которая немного выходит за рамки наших обычных теософских лекций. Теософ, как правило, изучает и говорит о причинах больше, чем о следствиях, больше заботясь об избавлении от причин страдания, чем о следствиях, которые вырастают из этих причин и проявляют себя как особые формы страдания. Из-за этого его иногда называют непрактичным. Но это неправильное использование слов; ибо понять причины несчастья и устранить их гораздо практичнее, чем срезать верхушки сорняков, в то время как вы позволяете корням оставаться под землей, чтобы завтра взрастить новые сорняки. Говорить, что исследование с вытекающей из него дискуссией непрактично, - это все равно что заявлять, что посылать медсестер и врачей на поле боя отрезать раздробленные конечности и ухаживать за калекками, возвращая им здоровье, - практично, и отрицать, что попытки устранить причины войны были практичными. Теперь я признаю, что отправка медсестер и врачей - практичная вещь, но я утверждаю, что работать над заменой войны арбитражем намного практичнее. Итак, о конкретных вещах, с которыми мне предстоит иметь дело сегодня вечером. Я имею дело со следствиями, но только для того, чтобы подвести вас к изучению причин и фундаментальных изменений, которые необходимо будет внести в построение более великой и благородной цивилизации. Часть пути к тому, чтобы повернуть умы людей в этом направлении и дать им необходимый импульс для работы во имя высшего, состоит в том, чтобы показать им невыносимую природу условий, среди которых мы живем сегодня. Поступая так, я ни в коем случае не отклоняюсь от учения и примера той великой и непонятой женщины, которой я обязан всем самым счастливым и лучшим в моей жизни, Е. П. Блаватской. Некоторые из вас, изучающих теософию, возможно, помнят, что в своем "Ключе к теософии" она говорит о нищете лондонского Ист-Энда и произносит слова похвалы за попытки, которые предпринимались, чтобы изменить ее. Она сделала гораздо больше, чем просто произнесла

слова похвалы; однажды, после того как я рассказал ей о некоторых печальных зрелищах, которые я наблюдал изо дня в день в качестве члена Лондонского школьного совета, как это было тогда, для лондонского Ист-Энда, на следующее утро я получил небольшую характерную записку, в которую она вложила пару соверенов, в которой говорилось: “Вы знаете, я всего лишь нищенка, но передайте это маленьким детям, которые вчера просили у вас цветок”. Точно так же это быстрое сочувствие человеческим страданиям проявилось в случае, когда очень немногие из нас, возможно, были бы готовы последовать ее примеру. Она направлялась в Америку, и денег у нее было ровно столько, чтобы купить билет на другую сторону; она купила его и на пристани увидела плачущую женщину с несколькими маленькими детьми. Она спросила, почему они расстроены, и женщина рассказала, как она купила поддельные билеты у какого-то мошенника и поэтому не смогла пересечь океан, чтобы присоединиться к своему мужу. Е. П. Б. вернулась в кассу, поменяла свой билет первого класса на билеты третьего класса для себя, этой несчастной женщины и детей и провела путешествие в третьем классе атлантического лайнера — очень практическое доказательство братства, которое она провозглашала. Так что, в конце концов, я на самом деле не очень далеко ухожу в рассмотрении этой конкретной темы человеческих невзгод и страданий, показывая вам то, что, я осмелюсь сказать, вы знаете достаточно хорошо, некоторые случаи, которые должны побудить к действию. И если вы скажете мне: “Это старая история, которую вы нам рассказываете; тогда мой ответ вам будет заключаться в том, что до тех пор, пока зло не будет устранено, необходимо повторять эту историю снова и снова”.

Теперь давайте взглянем на эту великую цивилизацию и увидим то, что я называл “Тупиковыми социальными условиями”. Сначала давайте вспомним, в качестве своего рода предварительной атмосферы, что великие цивилизации прошлого погибли из-за этого поразительного контраста роскоши и нищеты, и что то, что происходило снова и снова в прошлом, вполне может повториться среди нас сегодня. Ибо наша цивилизация ничуть не сильнее, чем были цивилизации Рима, Ассирии, Египта; и мы обнаруживаем, что в египетской цивилизации тогда возникали точно такие же вопросы, как возникают сейчас, как будто мир действительно не продвинулся вперед в этом отношении. На некоторых непогребенных табличках и скульптурах мы находим указ о заработной плате рабочих и о том, как им следовало говорить, чтобы они не были недовольны и не отказывались работать из-за того, что они были недовольны размером получаемой ими заработной платы; а в другом случае мы находим указания, направленные на преодоление трудностей, вызванных тем, что мы в наше время назвали бы забастовкой трудящихся. Трудности очень старые, и мир еще не решил их. Именно в надежде, что грядущая цивилизация разрешит их, я снова привлекаю ваше внимание к ним сегодня вечером. Теперь даже здесь у нас есть то, что мы называем нашими погруженными классами, и они составляют одну десятую часть населения — ужасная пропорция, если вдуматься. Иногда, когда в армии происходит мятеж, полк выстраивается шеренга за шеренгой, и каждый десятый солдат обречен на расстрел, в то время как остальные остаются на свободе. Таково нынешнее состояние нашей цивилизации — каждый десятый человек обречен на нищету. В Индии эта доля еще больше. Погруженные классы там составляют шестую часть населения, но, с другой стороны, они далеко не так несчастны, как соответствующие классы здесь: их больше презирают, но они гораздо счастливее, отчасти потому, что вера, в которой они выросли за тысячи лет, которые лежат за их плечами в этой цивилизации, всегда заключалась в том, что состояние человека в настоящем обусловлено причинами, которые он сам запустил в прошлом. Так что эти люди, вместо того чтобы обвинять своих соседей, винят

себя в дискомфорте собственного положения и иногда решают, что их следующее рождение будет более счастливым, извлекая максимум возможного из существующих здесь неудобств. С другой стороны, бедность там на самом деле не так ужасна, как здесь; вы читаете о голоде, который уносит жизни сотен тысяч людей, но действительно ли это намного ужаснее, чем постоянное недоедание, в котором живут наши отсталые классы? Генеральный регистратор не отмечает их “Умерли от голода” — это шокировало бы общественный вкус; но если вы вникнете в суть дела, то увидите, что, когда истощенная швейница, идущая домой со своей работой, попадает под восточный ветер, который свистит в ее тонкой одежде и ударяет по ее недоедающему телу, в отчете она записывается как “Умерла от пневмонии, бронхита или чахотки”, но в отчете кармы она помечается как “Умерла от голода”, поскольку именно постоянное недоедание приводит к высокой смертности среди бедных. Мне достаточно привести лишь очень несколько случаев в качестве примеров, чтобы показать вам, что означает эта бедность. Я брал их из случайных газет в течение прошлой недели: по своему собственному опыту прошлого я знаю, что они не преувеличены, но эти конкретные случаи происходят как раз сейчас. Один из них - случай с женщинами, которые пришивают к открыткам крючки и ушки, которые мы очень дешево покупаем в магазинах. Такая женщина шьет почти 47 000 крючков и петель за 1,2 с половиной доллара. — почти тысяча за фартинг. Подумайте, что это значит. Естественно, она привлекает своих детей помогать ей; и поэтому дети, которые обязаны ходить в школу, поскольку у нас есть обязательное образование, когда они возвращаются с уроков, должны сесть и приступить к работе, соединяя крючки и проушины вместе, чтобы сэкономить немного времени матери, а детей, которые должны играть и формировать сильные и здоровые тела, держат там час за часом, готовя крючки и проушины, за которые мать должна получать королевскую плату, о которой я упоминал. Возьмем другой случай, который всем известен, — изготовление рубашек: 1 доллар за дюжину мужских рубашек, и над ними приходится изрядно потрудиться; даже это не самая низкая цена, потому что женщина, которая берет их для пошива по 1 пенсу за дюжину, отдает их снова по 8 пенсов за дюжину женщине, более несчастной, чем она сама. И так продолжается, дом за домом, человек за человеком. Этот и предыдущий случаи я беру из последнего выпуска “Христианского содружества”. Там упоминается еще один случай с женщиной, которая работала в этом направлении; ее конкретная работа, я думаю, заключалась в том, чтобы сшить воротнички по 5 долларов за дюжину и найти свою собственную нить. Ее дело рассматривалось как типичный случай в Королевской комиссии. Мы всегда готовы назначить королевские комиссии, но после того, как они соберут доказательства, от них мало что зависит. Член парламента спросил ее: “Как вы и ваши дети живете на то, что получаете таким образом?” “Мы не живем”, - был ответ женщины, и она говорила правду. Иногда она работала по двадцать часов в день, с шести часов утра до двух часов следующего дня, чтобы прокормить своих детей и себя саму. Я мог бы часами приводить вам подобные случаи, но мне нужны только типичные, чтобы вы могли осознать условия, в которых живут многие, в то время как мы чувствуем себя комфортно и непринужденно.

Перейдем от той части этой ужасной нищеты, которую, по—видимому, ничто не способно затронуть, к следующему вопросу, который очень легко увязывается с тем, о чем я говорил, - о женском труде в целом, и особенно во многих обрабатывающих отраслях. Когда женщины начали работать на фабриках и так далее, это рассматривалось как хороший способ для женщин внести что-то в домашний уют. Как это сработало? Это привело к снижению заработной платы мужчин и сделало дом еще более несчастным даже в денежном отношении, чем это было раньше; и тогда дом перестал быть домом, потому что нет такого дома, где мать

оставляла бы детей и уходила на мельницу, чтобы заработать пенс или шиллинг, на которые нужно прокормить этих детей. Это поощрялось по той причине, что производитель очень честно выступил перед другим королевским заказом. “О, ” сказал он, - я предпочитаю нанимать замужних женщин, потому что они более послушны”. Это правда. Замужняя женщина гораздо более послушна, потому что, когда возникает вопрос о каком-либо сопротивлении, она думает о детях, которым нужна еда в доме. Детские ручки - это те руки, которые делают ее послушной; именно детские пальчики, ощупывающие ее грудь в поисках молока, которое не приходит, делают сердце матери послушным, уступающим всему ради маленького ребенка. Это только усугубило ситуацию на рынке труда; это только вынудило мужчин оказаться безработными на улицах, в то время как те, кто должен был быть матерями в семье, вместо этого работают на фабрике. Таким образом, рынок труда становится только более стесненным, заработная плата становится еще более мизерной, и мужчин вышвыривают, в то время как женщины работают, хотя мужчины не могут занять место женщины в доме, заботиться о младенцах и нянчиться с малышами; это может сделать только мать, ибо природа создала матерей для этой работы, и отец не может занять их место, каким бы нежным и любящим он ни был. Таким образом, вы сталкиваетесь с еще одной проблемой, которую трудно решить, которую трудно исправить, и которая становится все более и более насущной для решения, которая все больше усугубляет страдания большого числа работающего населения.

Опять же, отойдем от этого — вы видите, я лишь касаюсь каждого пункта — и рассмотрим вопрос национального значения, ухудшение физического состояния людей, живущих в наших больших городах. Это продолжалось на протяжении многих поколений, и это было очень ясно продемонстрировано в снижении стандарта роста для призыва в армию. С другой стороны, если вы посмотрите на состоятельные классы, вы обнаружите, что среди них наблюдается рост силы и телосложения, особенно среди женщин, потому что они принимают гораздо большее участие в жизни на свежем воздухе, чем в прошлом, и поэтому вы обнаружите, что они становятся выше и сильнее, но основная масса населения становится ниже ростом и слабее. Но это та огромная масса населения, из которой происходит большинство вашей нации. Они воспроизводятся быстрее всего; это люди, которые увеличивают доходы Генерального секретаря; от них в наибольшей степени зависит будущее нации; и нет смысла иметь высшие классы сильными, энергичными и сытыми, если масса вашего населения теряет силу. И здесь вы снова сталкиваетесь с одной из этих насущных проблем, на которые необходимо ответить; ибо эти проблемы подобны вопросам Сфинкса: сфинкс задавал вопрос, и если человек не мог на него ответить, Сфинкс пожирал его. Так и с этими проблемами в социальной организации; вопрос задан, и наказание за отсутствие ответа - быть съеденным, а цивилизация погибнет.

Врачи и социологи предлагают всевозможные средства правовой защиты; стерилизация непригодных - одно из любимых лекарств шарлатанов наших дней. Но такие средства хуже, чем болезнь, ибо они жестоки и приводят к ухудшению *морального духа*, а также физического состояния. Вы должны докопаться до корня причин, которые делают их непригодными, а не выводить их из социальной организации мириадами, а затем попытаться найти средства для ограничения их численности; и вот с этой стороны, опять же, перед нами стоит эта неразрешимая трудность.

Но это далеко не все проблемы, которые ставит перед нами наш Сфинкс и для которых требуется решение. Мы видели ужасающую бедность, мы видели проблему занятости женщин, мы видели проблему ухудшения физического состояния и быстрого увеличения числа

непригодных: а как насчет криминального населения? Мы производим закоренелых преступников очень быстрыми темпами. Мы берем молодых мужчин или молодых женщин и отправляем их в тюрьму на неделю, месяц, год, пять, десять лет. Оно продолжает накапливаться до тех пор, пока закоренелый преступник не получит приговор, который продлит его физическую жизнь. Но это никак не излечило человека, не превратило его в хорошего и полезного гражданина. Закон, когда он возьмет его в свои руки, должен превратить его в человека лучшего типа. Вместо этого он возвращается к этому снова и снова, пока само обычное преступление, которое в значительной степени закреплено законом, не будет приведено в качестве причины для магистрата назначить ему более суровое наказание. Но это не мудрость, это глупость. Очень часто яркий, сообразительный парень, полный духа, впадает в преступление. Это всего лишь один шанс из ста, если его спасут, и он постепенно не скатится в ряды закоренелых преступников. Несомненно, на этой стадии цивилизации должен быть какой-то лучший способ; и лучший способ есть, как я попытаюсь показать вам, когда буду говорить о братстве применительно к социальной жизни.

Если мы выйдем за рамки этих крайних случаев и посмотрим на обычные вопросы спроса и предложения, производства и распределения, заметим, как общество постепенно подходит к точке, когда вещи не могут оставаться такими, какие они есть, и все же их изменение означает разрушение всей нашей производственной и распределительной системы. Возможно, мы сможем увидеть это лучше всего, если поедem в Америку, потому что в Америке нет тех смягчающих влияний, которые, по крайней мере, в какой-то степени все еще преобладают здесь, где общество когда-то было основано на более гуманном фундаменте, а не просто на вопросе наличности. Мы увидим, что представляют собой наши системы, если отправимся за океан в Америку, где они действуют в полную силу, и ничто не мешает их полному развитию. В Америке есть одна или две вещи, которые поражают нас своим довольно примечательным характером. Во-первых, рост человека, который строит свое собственное огромное состояние на преднамеренном разрушении небольших состояний других. Позвольте мне привести пример. Большое количество людей, в основном довольно бедных, собираются вместе в компанию, чтобы построить железную дорогу, которая необходима для развития страны, в которой они находятся. Они хотят более быстрого сообщения, они хотят улучшить перевозку зерна, товаров, и они строят железную дорогу. Она работает довольно хорошо, за нее платят, возможно, не очень много, но все же довольно удовлетворительно. Появляется гораздо более умный человек, чем эти люди, и он видит, что этот конкретный район, вероятно, откроется в очень большой степени — там, где железные дороги станут самой ценной собственностью. Он принимается за строительство другой железной дороги, проходящей по той же земле, что и первая; она нужна ему только для того, чтобы разбогатеть. Затем он начинает разрушать другую железную дорогу, устанавливая меньшие тарифы и снижая грузоперевозки; он продолжает делать это, вкладывая свой капитал, потому что его тарифы не окупаются, пока другая железная дорога не опустится до невозможного уровня, на котором он установил цены и тарифы: когда акции этой другой железной дороги упадут на рынке почти до нуля, он вмешивается и скупает их все; когда он скупает их все, он позволяет своей фиктивной железной дороге развалиться на куски, и весь округ оказывается в его руках, и он накапливает огромное состояние. С другой стороны, его состояние - это убытки для всех акционеров, которые вложили свои деньги в эту железную дорогу, чтобы улучшить средства сообщения в том месте, где они жили. Они были принесены в жертву, чтобы он мог сколотить огромное состояние. Таких людей в Америке называют “грабителями”, но они почитаемы в обществе; они строят больницы и даже церкви;

они делают всевозможные вещи с фрагментами награбленного богатства; но я говорю вам, что, хотя и не по закону страны, но по закону справедливости, эти люди хуже и подлежат большему осуждению, чем грабитель, который крадет драгоценности леди или золотую посуду миллионера. Когда его ловят, его сурово наказывают, и он заслуживает наказания; кража со взломом, очевидно, является чем-то неправильным; но хуже открытой кражи со взломом, за которую карает закон, является скрытая кража блестящего мозга против глупого мозга, которая крадет у людей результаты их труда, чтобы накопить их в хранилище для саботажников.

Другими формами такого грабежа являются так называемые "тресты" и "уголки". Я вижу, они пытались заработать на пшенице, и другой спекулянт смог поставить мат первоначальному спекулянту, поставив миллионы бушелей пшеницы. Но люди питаются ничуть не лучше, независимо от того, какой спекулянт выиграет; проблема лишь в том, кто из двух сможет получить наибольшую прибыль; а затем создаются тресты, в результате чего несколько человек могут сколотить огромные состояния и уничтожить всех мелких игроков. Теперь нашим американским братьям это немного надоело, и они пытаются найти какой-нибудь способ, которым они могли бы предотвратить это - какой-нибудь Акт Конгресса, какой-нибудь закон, который должен помешать тресту. Но какой закон вы можете принять, чтобы предотвратить доверие, которое является лишь естественным результатом сошедшей с ума конкуренции? Что вы можете сделать, чтобы предотвратить это, не нанося ущерба также каждому из ваших промышленных концернов, которые основаны на том же принципе беспощадной конкуренции? Здесь снова возникает тупик. Все это построено на том, что один человек борется против другого, один человек пытается перехитрить другого, один человек пытается заключить более выгодную сделку для себя, независимо от того, что происходит с его соседом — в этом весь метод того, что мы называем нашей коммерческой системой. Если это так, то как вы собираетесь вмешиваться в его естественный исход, в неизбежный результат, который из этого вытекает? — тот же принцип, только доведенный немного до крайности и настолько шокирующий совесть, которая не была шокирована, когда людей разоряли по частям, но была шокирована, когда они разорялись сотнями и тысячами; и все же каждый из тех, кто разорялся по частям, страдал так же сильно, его судьба была столь же несчастной. Как же тогда вы можете искалечить избыток, не подрывая целого? Есть еще одна из поставленных проблем, и все же в самой гуще ее есть проблеск светлого будущего, ибо в той великой алхимии, с помощью которой могущественный Химик мировой лаборатории превращает силы, разрушающие, в силы созидающие, есть признаки того, что эти тресты, выросшие из жадности и эгоизма людей, действительно станут промышленными организациями, которые будут полезны обществу в будущем, когда Братство заменит конкуренцию, и когда мысль о других заменит мышление только для себя. И поэтому мы видим возможности даже в разгар проблем.

Давайте взглянем на другую сторону этой проблемы — на попытки, которые предпринимаются для улучшения социальных условий в новых странах, как их называют, скажем, в Австралии. В Австралии рабочие классы получили все, о чем они просят; здесь это называется раем для рабочих. Каждый мальчик двадцати одного года может голосовать; подумайте о великолепной свободе! Каждая девушка двадцати одного года может голосовать; чего еще вы хотите? В агитации нет необходимости. Но, к несчастью, мальчиков футбол волнует гораздо больше, чем вопросы в парламенте, а девочки, возможно, больше думают о шляпках, чем о том, как следует отдавать свои голоса. У них у всех есть право голоса, и они не знают, что с ним делать, и это очень распространенная вещь. Это происходит не только в Австралии. Вам когда-нибудь приходило в голову, что вы расплачиваетесь счастьем за то, что вы называете свободой, если

вы подразумеваете под свободой право голоса? Независимо от вашей квалификации, это совершенно не обсуждается; независимо от того, знаете ли вы что-нибудь о вопросах, это не имеет ни малейшего значения; независимо от того, настолько ли пуста ваша голова, насколько это вообще возможно, это имеет такое же значение в кабине для голосования, как голова самого мудрого государственного деятеля, мыслителя, самого высококвалифицированного экономиста или историка. Это замечательный способ управления, если посмотреть на него со стороны. Давайте посмотрим, как это работает в Австралии, где у них это есть: вы этого еще не получили; вы на пути к этому. У всех этих людей есть голоса, и подавляющее большинство, как это всегда бывает, невежественны. Здесь было классовое законодательство, и у них есть классовое законодательство там — это нехорошо, только там все как раз наоборот; и эффект невежественного классового законодательства еще хуже, чем эффект образованного классового законодательства. Давайте посмотрим, как это работает. Во-первых, это приводит к постепенному снижению эффективности в обычных сферах деятельности, от которых, помните, зависит все процветание страны. Мальчику, который является свободным человеком, не хочется быть подмастерьем, и не стоит говорить мальчику, что он плохо выполнил свою работу, потому что он свободный австралиец, и он уходит, и он больше не будет работать, если вы скажете ему, что он плохо поработал. Но, вы знаете, природа — очень неудобная вещь, с которой можно столкнуться в вашей политической и социальной жизни, и ее законы изменяются не так, как вы могли бы подумать, они должны. Мальчик, который не хочет учиться, становится рабочим, которому не хватает навыков, и поэтому уровень эффективности производства становится все ниже и ниже. Если им нужно хорошее оборудование, они должны прислать его сюда, чтобы получить — хотя при импорте его в Австралию взимается очень высокая цена, — потому что работа там выполняется настолько плохо, что машины не будут работать должным образом после того, как они будут изготовлены, и это один из результатов, которые мы наблюдаем в настоящее время. Другая причина заключается в том, что безработица растет. Там, как и здесь, на улицах есть люди, требующие работы и просящие правительство предоставить им ее; и как они ее получают? Очень многие из них потому, что они не должны работать за определенную заработную плату, которую невозможно платить за ту работу, которую они могут выполнять. Предположим, у вас есть небольшой сад; вы хотите, чтобы ваши дорожки были прополоты, а трава подстрижена. Это работа садовника. Теперь садовник не должен работать меньше 10 шиллингов в день, и ваш бедный профессионал, которому делают скидку в вопросе голосования и который имеет фиксированный доход, не может позволить себе платить 10 шиллингов в день за прополку своих дорожек, поэтому он идет пропалывать их сам, а будущий садовник выходит на улицу, оказывается безработным и обращается к правительству с просьбой найти ему работу. У этого есть очень серьезная сторона, выходящая за рамки вопроса о безработице. Если вы собираетесь заставить людей, которые должны выполнять для страны работу получше, чем прополка тропинок, пропалывать свои собственные тропинки для самих себя, то вы ставите крест на всех высших видах труда, от которых зависит более благородная национальная жизнь, ибо сейчас так же верно, как и всегда, что человек не хлебом единым жив. Если вы собираетесь заставить каждого человека заниматься физическим трудом, вы не получите ничего, кроме рая, который вы найдете в “Оглядываясь назад”, который больше подходит для респектабельного пригорода, чем для нации, которой нужны искусство и красота, музыка и литература. Этим вещам нужен досуг для производства и время для совершенствования. За ними должно стоять образование, прежде чем они смогут быть произведены, и это очень плохой способ низвести всю вашу нацию до низкого уровня комфортной еды, питья и развлечений и забыть о более могущественных вещах, составляющих

национальную жизнь, — продуктах гения, творческих усилиях мысли. Это одна из самых серьезных опасностей. Нельзя винить бедных людей. 'Пока человек голоден, хорошая еда - единственное, чего он хочет, и это должно быть его идеалом. Но нации не должны строиться на грубых идеях невежественных и голодных. Это долг мудрости. Но посмотрите, насколько сложным становится этот вопрос; посмотрите, как обстоят дела даже в этой стране, где образование по-прежнему имеет очень большой вес в народных делах, даже несмотря на то, что голосование игнорирует его. Человек может знать свое дело и быть в состоянии дать очень хороший совет относительно того, что необходимо для той конкретной профессии, в которой он работает; но нация состоит не из одной профессии; она состоит из сотни различных занятий, каждое из которых взаимосвязано со всеми остальными, и вы не можете издавать национальные законы, просто рассматривая одно занятие или один класс. Вы должны увидеть, как ваш закон воздействует на весь сложный организм в целом; в противном случае вы разоряете свою нацию, поднимая хотя бы одну отрасль торговли, и именно это происходит в Австралии. Конечно, некоторые профессии очень хорошо обеспечены и организованы, но остальные элементы, которые должны создавать нацию, игнорируются, и жизнь для них становится невозможной; и даже в рамках профессии иногда происходят поразительно глупые вещи. Позвольте мне привести вам один пример. Мельбурн - большой город, и иногда в нем стоит очень жаркая погода. Тамошние профсоюзы приняли закон, по которому молоко не должно доставляться чаще одного раза в день по воскресеньям; бедняга хочет отдохнуть, и с вашей стороны очень эгоистично заставлять его работать в воскресенье, чтобы молоко можно было доставлять только утром. Теперь трудность в том, что коровы еще не вступили в профсоюзы; они не понимают, что по воскресеньям они должны давать молоко только один раз в день, а не два. Не обращая ни малейшего внимания на красоту социальных устоев, они упорно продолжают давать молоко как днем, так и утром. Но несчастный молочник не должен продавать его, потому что, если бы он это сделал, его исключили бы из его профсоюза, а это означало бы разрушение. Поэтому он должен сохранить его; и если погода жаркая, утром, несмотря на борную кислоту, оно уже не такое вкусное, как накануне вечером. Поэтому он смешивает свежее утреннее молоко с несвежим, приготовленным накануне вечером, и продает все это как свежее молоко: и хотя вы можете не обнаружить его в молочном бидоне, ребенок обнаруживает его в бутылочке с молоком, и смертность детей летом возрастает из-за такого замечательного механизма распределения молока. Это не тот способ, которым на самом деле можно управлять нациями; и существуют всевозможные ограничения такого рода, которые постоянно сталкиваются с вами дома и заставляют вас чувствовать, что жизнь ни в каком смысле не свободна. Мероприятия такого рода могут увенчаться успехом только в том случае, если определенные условия будут добровольно приняты всеми людьми, которым приходится работать в соответствии с ними, а не тогда, когда они навязываются в интересах конкретной отрасли или против воли населения.

Давайте сделаем еще один шаг вперед; нам не нужно сейчас ехать в Австралию. Мы должны заменить конкуренцию сотрудничеством. Вы можете сказать, что это в значительной степени делается. Безусловно, очень многое было сделано в области кооперативного распределения; Ланкашир и Йоркшир полны успешных кооперативных работ. Сколько существует кооперативных производственных работ? Идея была опробована много раз, но она всегда терпела крах по двум причинам: во-первых, в производстве вам нужен один ясный, сильный мозг, который является деспотом над производством; вы не можете сделать это с помощью советов директоров, комитетов, народного голосования и всего остального, потому что в

коммерческом производстве есть о чем подумать; могут произойти очень быстрые изменения, и один способный человек способен улучшить нужный момент и привести свое дело к успеху, где разногласия, промедление и дискуссии приводят к банкротству. Это одна из трудностей, связанных с этой постановкой. Есть кое-что еще более серьезное — недостаток доверия. Люди не доверяют друг другу; они с подозрением относятся друг к другу. Они подозревают друг друга в личных целях, вместо того чтобы честно сотрудничать на благо общества. Поэтому они постоянно меняют своих должностных лиц, и в политике нет преемственности. Эта вина в недостатке доверия, недоверии, приписывании плохих мотивов фатальна и должна оставаться фатальной до тех пор, пока люди не смогут перерасти из нее в Братство. В настоящее время, когда человек, рожденный среди так называемых рабочих классов, благодаря способностям и сноровке, красноречию и прилежанию поднимается на более высокие социальные ступени, его самых ожесточенных противников можно найти в классе, который он покинул; и когда он обнаруживает, что он должен найти — потому что он снова вступает в противоречие с великими законами природы, — когда он обнаруживает, что средства на Трафальгарской площади не работают, когда вы помещаете их в четырех углах Парламентского акта, тогда люди называют его предателем, дезертиром, ренегатом, и лучшее, что он может сделать, - это найти в классе, который он покинул. это не завоюет его доверия. Как с этим бороться?

О, скажете вы, вам придется изменить природу человека, прежде чем ваши планы сработают. Именно; это именно то, что нужно сделать. Вы думаете, это невозможно? Природа человека меняется каждый день; человеческая природа постоянно находится в состоянии изменения. Природа человека средневековья отличается от природы человека нашего времени. Когда странствующие рыцари бросались в бой и все такое прочее, вполне можно было сказать: “О, вам нужно изменить природу человека, прежде чем вы сможете заставить людей спокойно сидеть и подчиняться закону, вместо того чтобы бить своего угнетателя по голове”. Совершенно верно; но природа человека менялась на протяжении этих веков, так что вместо того, чтобы выезжать и исправлять свою неправоту, вы вызываете ближайшего полицейского и предоставляете это суду закона. Почему человеческая природа не должна постоянно меняться? На самом деле она меняется на наших глазах, и изменения, которые происходят в ней, являются раскрытием божественного Духа в человеке; внешние формы меняются, воплощая раскрывающийся Дух, и низшая человеческая природа постоянно меняется и постепенно проявляет себя во все более высоких формах. В самом разгаре этой борьбы и соперничества, этого несчастья и конфликта вы можете увидеть, если откроете глаза, зародыши более благородной, высшей, братской цивилизации. Как отличается общественное сознание от того, каким оно было даже столетие назад; как отличается обычное чувство ответственности, когда совершаются неправильные поступки и страдания остаются неизменными! Сколько еще представителей классов, которые называются обеспеченными, не могут оставаться в комфорте, пока они знают, что несчастье за их дверями; сколько людей начинают осознавать тот великий факт, что все, что человек заработал, он держит как управляющий, а не как собственник, в мире, где все люди братья, и где долг семьи - это долг каждого! Эта мысль распространяется все дальше и дальше, шире и шире; но великая перемена должна прийти сверху, а не снизу. Голодающие, невежественные люди могут устраивать бунты, иногда даже революции; но только мудрость и любовь могут построить новую цивилизацию, которая будет жить вечно. Я помню, что однажды, когда Е. П. Блаватскую спросили: “Вы социалист?” ее ответ был таким: “Я верю в социализм, который дает; я не верю в социализм, который забирает”. В этом заключается

лейтмотив будущего. Когда те, у кого есть, будут готовы пожертвовать собой, тогда в небе над нашей землей будет виден рассвет новой эры; когда богатство, образование и власть будут использоваться для общего блага, ах! затем произойдет закладка основ лучшего и благородного государства. Когда образованные мужчина и женщина вспоминают: “Это мое образование, купленное невежеством тысяч людей, которые трудились для того, чтобы я мог получить образование, на самом деле принадлежит им, и я должен вернуть его им в качестве услуги, чтобы оплатить долг, который я им задолжал”; когда богатый человек чувствует: “Я управляющий, а не владелец этого богатства, полученного трудом тысяч; пусть это поможет возвышению тысяч” — тогда Братство начинает проявляться на земле. Когда нежные и утонченные люди поймут, что нежностью и утонченностью нужно делиться, а не запираяться в гостиных, чтобы охранять их, как если бы они были тонким дрезденским фарфором, которым нельзя пользоваться из опасения, что его разобьют, - когда этот день настанет, мы будем ближе к началу великих социальных перемен. Именно путем отречения, самоотречения будут заложены основы этой великой братской цивилизации. В семье старшие думают о младших; и когда еды не хватает, именно старшие обходятся без нее, чтобы накормить малышей. Итак, в каждом общественном движении нота высшего - отречение, нота низшего - любовь и сотрудничество; тогда они сольются воедино, и каждый принесет то, что он может дать, никто не будет презирать другого, ибо все одинаково необходимо для созидания нации. Сила военно-морского флота, гений философа, мастерство рабочего, острый ум организатора — все это должно составлять общую работу; и никто не должен ни презирать, ни завидовать, ибо это единая работа, которую все делают на благо всех.

Если вы скажете мне: “Эта надежда может быть всего лишь мечтой”, мой ответ вам таков: поскольку человек божественен, нет ничего слишком великого, чтобы он мог вообразить, или слишком изысканного, чтобы он мог достичь. Высоко цените себя, свои божественные возможности; осознайте, что вы - Боги в процессе создания и что вы можете построить все, к чему только можете стремиться. Мысль - это самая могущественная сила; сначала мыслеобраз, а затем его материализация в физическом мире. Но думать недостаточно; здесь должна быть осуществлена материализация; и признаки этого есть в великой христианской цивилизации, которая все еще является доминирующей силой в христианском мире. Ибо люди начинают говорить сейчас не о небесах за облаками, а о небесах здесь, на земле; о царстве Христа на земле, которое обязательно наступит, не только в идеале, но и в реальности; о цивилизации, основанной на братстве, мудрости, любви. Это то, что будет сделано в мире, который только сейчас открывается перед нами. Люди больше не довольствуются тем, что счастливы после смерти, они хотят быть счастливыми и по эту сторону смерти; и они будут счастливы, если только молитва, которую вы, христиане, произносите изо дня в день, не является всего лишь поклонением устам, а не реальностью: “Да будет воля Твоя на земле, как и на небесах”. Именно на земле должна прийти новая великая цивилизация, должно быть реализовано Братство, нации будущего должны строиться по типу семьи, а не по типу борьбы диких зверей в джунглях. Это будущее, в которое мы смотрим; и если в это воскресенье и в прошлое я нарисовал темную сторону, то это для того, чтобы показать, что, поскольку все зашло в тупик, следовательно, Тот, у кого в руках ключ от каждого замка, близок к Своему возвращению на землю. В предстоящие нам воскресенья я надеюсь проработать эту вторую сторону предмета, показать вам, как все это проходит, и как это было провозглашено в высшем мире, и как эхом отзывается в низшем крик: “Смотрите, Я создаю все новое!”

Лекция III

"Новые двери, открывающиеся в религии, науке и искусстве"

Друзья: В предыдущие вечера, когда я обращался к вам, наше внимание было обращено назад, к прошлому, или мы смотрели в настоящее. Теперь мы должны обратить наши взоры в будущее и, отталкиваясь от настоящего и определенных фактов, которые уже проявляются среди нас, рассмотреть, какие новые двери открываются в религии, в Науке и в искусстве; какие новые пути познания начинают проявляться, простираясь до далеких горизонтов - горизонтов, которые на самом деле не являются пределом этих путей, а лишь пределом, до которого мы можем в настоящее время проникнуть. Я главным образом озабочен попыткой показать вам, что это обещание открытия новых дверей является великой реальностью; что звуки окружают нас; что, так сказать, двери уже немного приоткрыты, и мы имеем право думать, что по мере того, как человек эволюционирует немного дальше, эти двери будут открываться все шире и шире, чтобы раса могла пройти через них к более мудрому и счастливому будущему. Чтобы сделать это понятным, я должен попросить вас на несколько минут обсудить со мной определенный взгляд на природу и устройство человека, взгляд, который был практически универсальным среди древних религий мира, который обозначен, хотя, возможно, и не полностью реализован в деталях, в более современной вере христианского мира, которая возрождается среди нас и преподается по всему миру посредством Теософского общества; не новый взгляд, а очень старый, облаченный лишь в новые одежды в знак уважения к развивающемуся разуму человека. Теперь я должен грубо изложить эту точку зрения, но без этого утверждения метод открытия новых дверей остался бы непонятным. Вкратце это так: что каждое человеческое существо по своей сути является духовным разумом, присваивающим себе части материи в различных типах миров, в которых оно живет; что этот духовный разум начинает великий мировой цикл как зародыш или семя божественности; и точно так же, как если бы там, где у вас было обычное семя, кукурузное зерно, это зерно не выросло бы и не развило заложенные в нем силы, если бы оно не было посажено в почву, соки которой питают его, если бы на него не лил дождь и если бы на него не светило солнце, то так же обстоит дело и с божественным зародышем, человеческим Духом. . Она посажена в почву человеческого опыта, соки которого постепенно позволяют ей раскрыть свои божественные возможности. Оно орошается дождем человеческих слез, слезами печали и боли; оно оживляется, укрепляется, получает возможность расти под солнечным светом человеческой радости и человеческого восторга; и из соприкосновения опыта, из дождя печали и солнечного света радости постепенно, поколение за поколением, век за веком, тысячелетие за тысячелетием, божественный зародыш становится божественным человеком, совершенным в проявленных силах Божества, вложенных в него с самого начала.

Но для того, чтобы эта эоническая эволюция и раскрытие могли идти вперед, необходимо, чтобы этот божественный зародыш вступил в контакт с материей. Следовательно, завеса за завесой материи окутывает, присваивается этим божественным зародышем, и он окружает себя — по мере того, как он спускается с высочайших небес на землю, через область за областью постоянно уплотняющейся материи — и присваивает завесу за завесой, чтобы при контакте с этой материей, которая единственная может дать ему опыт, силы внутри него могли раскрыться,

и материя, которую он присваивает, могла стать его слугой, его инструментом проявления. Итак, когда мы смотрим на любого из нас на той стадии, которой мы достигли сегодня, мы находим духовное существо, многие силы которого раскрылись, но некоторые из чьих сил еще не раскрылись в проявлении, и мы обнаруживаем, что они как бы облачают тот раскрывающийся Дух, покровы материи, о которых я говорил, уже не просто зачаточные покровы, но тела, более или менее определенно организованные для целей раскрывающейся жизни. На нашем физическом плане, в мире, в котором мы находимся сегодня, эта присвоенная материя теперь высокоорганизована и в очень значительной степени стала слугой разума Духа у более высокоразвитых человеческих существ. Век за веком в нем развивались те органы познания, которые мы называем чувствами; в настоящее время их насчитывается пять, поскольку человечество прошло через пять из тех великих Рас, которые я сравнил с волнами человеческого океана, когда впервые обратился к вам по этому вопросу. Возможно, вы помните, что тогда я говорил о нас как о находящихся в пятой из этих великих волн, а также в пятой подволне, если можно так выразиться, на которую делится более крупная волна. Даже оглядываясь назад на наш опыт в текущем цикле человеческого роста, мы можем видеть, что эти чувства развиваются от их самого раннего зарождения до нынешней точки обострения, которой они достигли, одно чувство развивается на всех своих стадиях у одной из великих Рас.

Чтобы вы не подумали, что это совершенно оторвано от опыта, позвольте мне попросить вас на мгновение взглянуть на довольно известную семью четвертой расы, ту, что предшествовала нашей, которая сейчас живет в Бирме, части Индийской империи. У этой четвертой расы в целом постепенно развивалось чувство вкуса, а обоняние было лишь зародышевым и рудиментарным, не развитым. Если вы сегодня побываете среди бирманцев и поинтересуетесь их рационом, вы обнаружите, что одним из любимых блюд является рыба; но не рыба, только что выловленная из моря или реки, а рыба, которую некоторое время вылавливали, закапывали в землю, пока она не состарилась, а затем не закапывали, чтобы она стала восхитительным блюдом на бирманском столе. Конечно, вы можете хорошо осознать тот факт, что у людей четвертой расы чувство вкуса сильно отличается от того, что есть у вас, за, возможно, одним исключением, которое я должен сделать, поскольку я полагаю, что даже сейчас чувство вкуса у некоторых людей находит удовлетворение в дичи и оленине, которые эвфемистически называются “вкусными”. Что ж, рыба, которую едят бирманцы, очень дорогая; можно было бы, если бы это не было грубо, применить к ней слово, больше похожее на то, чтобы называть вещи своими именами, и назвать ее тухлой. Итак, никто не мог бы есть такую пищу и находить ее приятной, если бы обоняние, которое имеет так много общего с более тонкими вкусовыми ощущениями, уже было хорошо развито среди людей; и я беру это как поразительную иллюстрацию, которая также была под моим собственным наблюдением, чтобы прояснить, что я имею в виду, когда говорю вам, что у каждой расы развивается одно чувство, а следующее за ним является только зародышевым и проявляется в следующей расе, благодаря которой оно достигает все более и более высокого совершенства. Так что сам факт наличия пяти чувств в настоящее время является указанием на точку, на которой находится человечество, и пословица — а в пословицах часто много правды — о том, что человек пугается своих семи чувств, хотя в настоящее время у него их всего пять, может служить указанием на широко распространенную и древнюю традицию о том, что у человека все еще есть две расы, через которые он будет эволюционировать, и чувства, которые будут развиваться по мере того, как эти расы постепенно будут развиваться на земле; так что в шестой расе, с которой мне придется иметь дело в этих лекциях сегодня, через две недели, “Грядущей расе”, мы будем иметь дело с

другими. мы будем искать развития нового чувства, чувства, которое сделает следующий мир по ту сторону смерти таким же осязаемым для нас в физическом теле, каким осязаем физический мир в настоящее время. Ибо в человеке эта форма видения разовьется следующей; и когда его следующее высшее тело, астральное, станет правильно организованным, тогда в физическом мозге разовьется *pari passu* орган, посредством которого знание этого мира войдет в физическое сознание и, таким образом, чрезвычайно расширит наш кругозор и сделает осязаемым то, что сейчас скрыто от глаз большинства.

Принимая этот взгляд на человека, что он является раскрывающимся духовным сознанием, мы обнаруживаем, что по мере своего раскрытия он создает для себя более высокоорганизованные тела материи, так что в каждом из нас происходит двойной рост, более высокие стадии раскрывающегося сознания, более тонкие тела материи, посредством которых это сознание может выражать себя ясно и определенно; каждому изменению в сознании отвечает вибрация материи; каждой вибрации в материи отвечает изменение сознания; так что параллельно происходят раскрытие Духа и развитие более тонкого и более высокоорганизованного тела, разница проявляется сама по себе. в нервной системе, а также просто во внешней конфигурации тела. Взгляните еще раз на эту четвертую расу, изучите ее нервную систему, и вы обнаружите, что она сильно отличается от вашей собственной. Хотя внешне они похожи на вашу собственную, хотя различия между мозгом и общим распределением нервов по телу невелики, если вы углубитесь в вопрос организации этой нервной системы, вы обнаружите, что четвертую и пятую великие Расы человечества разделяет огромная пропасть. Опять же, если вам нужны доказательства, посмотрите на количество боли или физических травм, которые может вынести, скажем, китаец, в сравнении с тем, что можете вынести вы. Обратите внимание, что огромная рваная рана, нанесенная на теле китайца, оставляет его готовым к быстрому выздоровлению, в то время как аналогичная травма, нанесенная вам, убила бы вас от нервного шока. Дело не в увечье — оно и потеря крови могут быть одинаковыми у каждого, — но человек пятой расы умирает от нервного шока, тогда как человек четвертой Расы с более грубой нервной системой способен восстановиться, способен восстановить нервное равновесие.

Еще один момент, который вы можете отметить среди себя сегодня, подчеркивая, как вы делаете в своей собственной тевтонской подрасе, характеристики великой арийской Расы, к которой принадлежат все эти ветви, распространенные на Западе, а также в Индии. Глядя на это, вы обнаружите, что по мере того, как вы входите в свою собственную тевтонскую подрасу, количество нервных заболеваний увеличивается; и в настоящее время они растут очень быстро, очевидно, гораздо быстрее, чем в любой другой период истории человечества. Нагрузка на вашу нынешнюю нервную систему начинает быть слишком большой, поскольку она развивается немного быстрее, чем внешний мир развивается, чтобы соответствовать ей; и, следовательно, для того, чтобы вы не страдали от постоянных нервных заболеваний, необходимо начать очищать свою жизнь, оставляя позади более грубые страсти, которые в ходе эволюции вы теперь должны были бы перерасти. По мере рождения следующей подрасы — а это начинается в настоящее время — нервная система будет становиться все более и более утонченной, и более острые органы чувств будут появляться у детей во все большем и большем количестве. Наши нынешние органы чувств сначала активизируются. Затем, после значительного усиления, начнут проявляться новые органы — те, которые откроют нам мир по ту сторону смерти. К этому миру принадлежат наши астральные тела, и наша нервная система станет более тонкой, и таким образом станет возможным более полно регистрировать наши

исследования в наших физических телах. Это будет один из моментов, который мы должны будем иметь в виду при поиске новых дверей, которые открываются. Но не только физическое тело становится все тоньше, но в дополнение к этому наше следующее тело самоорганизуется и постепенно раскрывает свои силы, тело, которое мы будем носить и по ту сторону смерти, тело, которое мы носим сейчас, через которое проявляются наши эмоции. Ибо, когда мы проходим через смерть, мы не переходим раздетыми в другой мир; мы сбрасываем это более плотное одеяние физического тела, но, проникая в него, сливаясь с ним, смешиваясь с тем, что сейчас является более тонкой материей мира по ту сторону смерти, становясь готовой для нашего использования в том, другом мире, и постепенно подготавливаясь для переживаний, с которыми там мы встретимся. И в следующей расе, как я постараюсь показать вам более полно позже, это тело станет высокоорганизованным, чрезвычайно развитым, совершенным проводником сознания, каким физическое тело является сегодня, и благодаря его росту и организации перед нами откроются новые двери в Религию, в Науку и в Искусство.

Я.—Религия.

Давайте сначала посмотрим, как это повлияет на религию. Раскрытие более глубоких слоев сознания приведет наше внутреннее "я", Дух, ко все более и более прямому соприкосновению с духовными областями нашей вселенной. Сейчас я имею дело не с более тонкими мирами материи, а с духовными реальностями, которые принадлежат духовной жизни. Природа Бога, сознание Его присутствия повсюду, признание Его жизни как внутренней силы — все это станет фундаментальной реальностью для раскрывающегося Духа в человеке. Я указывал вам, когда имел дело с тупиком в религии в отношении идеи Бога, что никакое количество доводов, обращенных к интеллекту, никогда не сможет привести нас к абсолютной демонстрации существования, реальности Бога. Вероятность - да; совокупные свидетельства - да; но демонстрация - нет. Когда что-то однажды продемонстрировано, больше никаких проблем с этим не возникает; когда однажды продемонстрирован факт, никто больше не спрашивает: существует ли этот факт? и мы были в области споров о Боге, а не о том духовном знании Бога, которое есть вечная жизнь. Как этого достичь? Не каким-либо усилием рассуждающего интеллекта, не каким-либо достижением чисто эмоциональной природы, но раскрытием в самом человеке того Духа, который божественен в своем сущностном качестве, который, поскольку сам по себе божественен, может реагировать на божественность вовне и, поскольку сам является Богом, знает того Бога, порождением которого он является. Это высшая истина религии, человеческий опыт общения с Богом в глубинах человеческого Духа; ибо религия - это всего лишь нащупывание Бога, поиск Бога; церемонии и обряды, церкви и священные Писания - все это внешнее; они никогда не смогут открыть Бога Духу, который создан по Его собственному подобию.

Только Дух может познать Его, только Дух может найти Его; пока он ищет сквозь материю, он может только надеяться, что Он есть, но раскрытый Дух может чувствовать раскрытое Божество и благодаря идентичности природы может знать, что Бог есть и является самим собой. И по мере того, как эта внутренняя духовная жизнь все больше и больше пробуждается в религиях мира, человек познает истину великого изречения Христа: "Царствие Божие внутри вас". Когда вы погрузитесь в глубины своего собственного существа, там вы найдете Божественность, убежденность в том, что Бог есть и должен быть. Ибо вы можете отбросить от себя все, что не является Им, до тех пор, пока не останется только Он, единое "Я" из всех. Ты можешь изуродовать свое тело и потерять конечности, но *ты* останешься. Ваши эмоции могут

изнашиваться и увядать, но за вашими эмоциями *все еще стоите вы*. Ваш разум может становиться слабее, обессилевшим, может стать, так сказать, парализованным для рассуждений, и все же *вы* находитесь там, за слабеющим разумом; и если вы готовы перейти к духовному опыту, позволить своим эмоциям успокоиться, позволить своему разуму быть спокойным, тогда в тишине эмоций, в спокойствии ума вы обретете более глубокое сознание, более глубокую жизнь, более реальную индивидуальность; и поскольку эмоции спокойны, а ум безмолвствует, в самых сокровенных глубинах Духа вы найдете себя и Бога. И тогда, созерцая эту могущественную и вечную жизнь, вы почувствуете, что разделяете ее, что вы являетесь ее частью, что вы не можете быть отделены от нее, и в великом порыве переживания, в котором вы никогда больше не сможете сомневаться, вы познаете реальность Божества, обретая реальность самого себя. Это окончательное убеждение, которое ничто не может поколебать — что человеческий опыт, который был у многих людей, который для них преобразил мир; это надежная почва религии будущего, та скала, на которой может быть основана только истинная вера; и написано, и действительно написано, в древнем индуистском писании, что единственное доказательство Бога лежит в свидетельстве Самого Себя. На этой скале будет базироваться религия, бесстрашная перед любым нападением, перед любым штурмом. Никакой вопрос хронологии не может сдвинуть это с места, ибо каждый человек может приобрести этот опыт сам; никакая критика и разрушение Священных Писаний не могут разорвать это на куски, ибо оно вечно обновляется в вечной жизни Вечного Духа; никакие церкви, терпящие неудачу, не могут поколебать это, ибо именно для этого созданы церкви, чтобы помогать в собственных поисках; ничто извне не может коснуться этого, ибо это живет в самом сокровенном сердце человека. И в этом постоянно открывающиеся новые переживания, более полное знание, более глубокое понимание, более изобильная любовь и неизменный покой и блаженство. Все остальное может исчезнуть, но это остается неизменным; и поскольку из этого все произошло, гибель преходящего не имеет значения, ибо остается Вечный Источник.

Но это не единственная новая дверь, хотя и самая важная, которая открывается перед религией. Вы помните, я говорил, что с развитием сознания развилось более тонко организованное тело. И вот мы обнаруживаем, что новые чувства, новые силы пробуждаются в материальной скинии вместе с этим раскрытием божественного Духа в человеке. Чувства, принадлежащие высшим мирам, очень близки к раскрытию в каждом из вас; и если вы спросите меня, почему я это говорю, мой ответ очень прост, потому что, взяв, скажем, любую дюжину из вас, притупив физические чувства тем, что называется месмеризмом, или гипнозом, если хотите, так что вы не можете видеть физические предметы, не можете слышать физические звуки, не можете ощущать вкус, обоняние или осязание, так что чувства реагируют на внешние объекты — при таких условиях примерно у десяти из каждой дюжины эти внутренние чувства способны проявиться, способны свидетельствовать о существовании человека. более тонкий мир. Теперь, когда вы обнаруживаете, что с помощью искусственного процесса такого рода обычный мужчина или женщина могут стать так называемыми ясновидящими или яснослышающими, или способными прикасаться и чувствовать вещи, которые обычное физическое прикосновение не обнаруживает; когда вы обнаруживаете, что, успокаивая физическое, эти рудиментарные чувства способны работать — в ограниченных пределах, но все же работать, — это довольно ясное доказательство того, что человек находится на пороге раскрытия тех чувств, которые сейчас являются рудиментарными и которым нужны искусственные условия, чтобы проявить себя. Но они проявляют себя в этих искусственных условиях. Если бы их там не было, они не

смогли бы проявиться, независимо от того, насколько сильно вы могли бы парализовать плотное физическое тело; они могут функционировать только потому, что они есть. Но когда активны более грубые чувства, эти более сильные вибрации притупляют тонкие вибрации рудиментарных и зарождающихся чувств. Только потому, что они присутствуют, но развиты лишь частично, вы способны проявить их в подавляющем большинстве случаев, которые могли бы быть взяты с такой встречи, как эта.

Это не только верно — и я упоминаю об этом в первую очередь, потому что сейчас это практически повсеместно признано наукой, — но они могут быть искусственно стимулированы вообще без помощи месмеризма. Хотя это простой способ проделать это с кем угодно, другие средства требуют раскрытия сознания до такой степени, чтобы факт наличия этих чувств признавался вероятным, а затем преднамеренных и постоянных усилий по приведению этих чувств в рабочее состояние. Теперь это делается с помощью того, что обычно называется медитацией, а медитация - это всего лишь сосредоточенное мышление. Любой, кто способен уделять внимание, любой, кто способен некоторое время устойчиво размышлять на одну тему, не позволяя уму блуждать, готов приступить к медитации; и больше всего тех, кто готов приступить к ней, хотя на первый взгляд они могут показаться и не многообещающими, кто способен быть захваченным единственной идеей высокого характера; которая, так сказать, овладевает ими, одерживает их, если хотите, так что они становятся мучениками, героями за идею, которая их захватила. Я не говорю, что это высшее состояние — это не так; быть одержимым идеей не самое лучшее, но обладать идеей - это еще более высокая ступень. Но сила одержимости идеей показывает, что вы взбираетесь вверх, к царству идеала; и многие мужчины или женщины, которых считают фанатиками, не желающими, чтобы их отговаривали от их глупых идеалов, мечтатели о мире, утописты, поэты, мечтающие о грядущем золотом веке, те мужчины и женщины, которые презирают настоящее, иногда иррационально, в диком энтузиазме овладевшей ими идеи, они ступают на порог той силы концентрации ума, которая, когда они овладеют своими идеями, должна привести их к успеху. им далеко до следующего этапа человеческого прогресса. Именно с помощью медитации эти чувства искусственно пробуждаются; то есть вы ускоряете нормальную работу эволюции, зная законы мышления и используя их для достижения того, чего вы желаете. Это искусственно только в том же смысле, в каком скотовод, когда он хочет вывести определенный вид скота, использует те законы природы, которые помогают ему, и избегает тех, которые могли бы ему помешать. Он убирает со своего пути все противостоящие силы и энергии, чтобы те, кто ему нужен, могли свободно играть. Так и с законами разума; если вы знаете законы разума, законы, по которым развивается сознание, тогда вы можете использовать их научно, чтобы развить в себе высшие силы разума, и использовать эти силы разума для организации своего более тонкого тела, чтобы оно могло стать проводником сознания, могло быть послушным вашему желанию знать. Это уже шевелится внутри вас; отсюда и нервные расстройства, которые у вас есть; но когда вы поймете закон, вы сможете развить более тонкую нервную систему без опасности для здоровья. Только это требует правил, против которых многие люди выступают, физического самообладания, которое не популярно в цивилизации нашего времени, стремящейся к роскоши и легкости; сделать свое физическое тело всего лишь инструментом, позволить ему есть только то, что вы выберете для него как наиболее подходящее для вашей цели, позволить ему пить только то, что соответствует вашей цели, позволить ему спать ровно столько, сколько и не дольше, способствует достижению той цели, которую вы поставили перед собой, - сделать тело слугой, а не хозяином или даже равным Духу - вот режим, который должен быть соблюден.

идти вместе с более быстрой эволюцией астрального тела и более острых чувств, которые ему принадлежат. Многие делают это сейчас среди нас; природа делает это, но не так быстро, как это может сделать человек, работая с природой.

На западном побережье Америки, в калифорнийском округе, где очень необычные электрические условия, одна из любимых игр детей - бегать по ковру, потирая при этом ступни о ковер. Это настолько заряжает их электричеством, что, если вы включите газовую горелку, они могут прикоснуться к ней пальцем и зажечь. Это вещи, которые там хорошо известны, и при таком особом электрическом состоянии напряжение нервной системы выше, и поэтому эти чувства встречаются там гораздо чаще, чем в нашей более влажной и менее яркой электрической атмосфере. Это, однако, приходит ко всем; там частично благодаря естественным условиям; здесь, если вы решите сделать это, путем сознательной работы с природой в русле эволюции.

Итак, каков будет эффект развития этих астральных чувств? Что следующий мир станет для вас частью этого мира, так что в религии большое количество вещей, которые сейчас являются вопросами веры, станут вопросами повседневного знания. Тогда не будет необходимости говорить о человеческой личности, сохраняющейся по ту сторону смерти, ибо вы будете видеть своих умерших повсюду вокруг себя, как некоторые способны видеть их даже сейчас. Смерть будет всего лишь переходом в другую комнату в доме, в котором мы все живем, и даже стены станут прозрачными, так что реального разделения не будет; духовенству больше не нужно будет проповедовать о жизни по ту сторону смерти, ибо все собрание увидит, что она существует; больше не нужно будет говорить о результатах в той жизни того, что мы делаем здесь, ибо результаты будут открыты перед нашими глазами, как они открыты для глаз современных провидцев; тогда не будет необходимости говорить, что смерть не может быть достигнута. разделитесь, ибо все будут знать, что их возлюбленные с ними - осязаемые, видимые, слышимые.

Так вот, эти вещи актуальны для постоянно растущего числа представителей нашей собственной расы в настоящее время; они станут общими по мере продолжения эволюции. И результатом этого будет то, что очень многие второстепенные религиозные учения станут ощутимо верными для подавляющего большинства; не только вопрос о жизни после смерти и условиях, которые там правят, но и ценность многих церковных обрядов и церемоний, на которые современный скептический и материалистический ум смотрит с презрением как на древние суеверия. Существует такая вещь, как сакраментальная жизнь; есть мост между этим миром и загробным в тех таинствах Церквей, которыми обладают все великие религии, а не только христиане. Многие из этого было утрачено западным христианством в результате Реформации, которая отвергла оккультизм, потому что им злоупотребляли, а в суеверия верили без понимания. Но, тем не менее, в великих таинствах Церкви сохраняется сила, которой без этого таинства вы не можете достичь, реальная связь духовного с материальным, реальное нисхождение высшей жизни: то, что видно глазу провидца, хотя и невидимо для обычных прихожан в церквях. И постепенно, по мере того как эти чувства станут общими, эти древние традиции снова получают оправдание в умах всех, и люди снова узнают, что в этих данных богом религиозных обрядах заключена могущественная сила, живая духовная реальность. Вы не нуждаетесь в них, когда вы открыли свой Дух высшим реальностям духовного мира, но как мало тех, кто действительно открыт им в своей повседневной жизни; таинства - это мосты,

соединяющие миры, и глупо отбрасывать их в сторону, пока вы не постройте вечный мост внутри себя.

Следуя всем этим линиям, вы легко увидите, сколько дверей откроется в религии, где знание оправдывает то, что получили смирение и вера. И в соответствии с этим религия, не переставая быть духовной, также будет рациональной и научной, и вы поймете, что Оккультная наука оправдывает религию и может рационально и научно защитить многие из ее обрядов и церемоний, многие из ее учений, которые сейчас опираются на авторитет и традицию. У меня нет времени идти дальше по этому пути; я указал вам пути, по которым открываются двери как в духовном раскрытии к высшим реальностям, так и в раскрытии высших чувств, которые постепенно откроют человеку следующий мир.

II.—Наука.

Давайте обратимся к науке и посмотрим, насколько далеко аналогичные двери открываются там для науки наших дней. Возможно, вы помните, что я указывал вам на то, что наука в настоящее время находится на пределе своих возможностей в том, что касается наблюдений. Похоже, она достигла предела утонченности своего внешнего аппарата. Как оно будет продолжать наблюдать? С помощью тех же органов чувств, о которых я говорил в связи с проверкой религиозных учений, но в науке вы можете начать немного ниже. В физическом мире материи, нашем собственном мире, наука сейчас признает не только твердое тело, жидкость, газ, но и эфир, а за пределами эфира возможны возникающие тонкости, так что эфиров может быть много, как действительно было предложено в той знаменитой классификации вибраций, которую сэр Уильям Крукс дал в одном из своих выступлений несколько лет назад. Пусть на данный момент остается в силе наблюдение высшим зрением, что существует больше эфиров, чем один, который наука постепенно покорит. Но наука пока не способна увидеть даже химический атом, да и тот находится только на уровне газа, третьей тонкости материи. Атом ускользает из-за своей тонкости, из-за своей мельчайшести, и все же для большинства из вас было бы не очень трудно развить в себе способность видеть так далеко, поскольку это всего лишь физическая материя. Теперь речь идет не о том, чтобы увидеть совершенно другой вид материи, подобный материи астрального мира; это всего лишь немного обострение вашего нынешнего физического зрения. Теперь мне интересно, многие ли из вас, если бы вы были на борту корабля, в тишине, с очень чистым воздухом, если бы вы посмотрели в атмосферу вокруг вас, увидели бы танцующие в этой атмосфере множество крошечных блестящих искорок. Вероятно, многие из вас. Попробуйте это в следующий раз, когда будете на море. Сядьте спиной к солнцу, иначе у вас ослепнут глаза; зафиксируйте взгляд на расстоянии, на котором вы можете ясно видеть объект, чтобы не напрягать глаза; сфокусируйте взгляд, скажем, на расстоянии четырех-пяти ярдов от него, но не настолько близко, чтобы вызвать какое-либо напряжение при скрещивании глаз; вы не должны скрещивать оси глаз, то есть вы не должны щуриться; длительное скрещивание повредит глазам. Позвольте им довольно спокойно смотреть в пустоту на расстоянии нескольких ярдов от вас и оставайтесь совершенно спокойно, глядя в эту точку. Вероятно, большинство из вас сейчас начали бы видеть множество маленьких блестящих искорок, танцующих, как пылинки в солнечном луче. Я должен вас предупредить: если при фиксации вашего внимания на чем-то из этого оно медленно ускользает из поля зрения, так сказать, за угол, то это всего лишь что-то в сетчатке, и юмор глаз постепенно уносит это прочь; все, что постепенно ускользает из поля зрения, принадлежит физической сетчатке глаза, а не находится вне вас. Но если они танцуют вверх-вниз во всех направлениях, точно

пылинки в луче света, проходящем через ставню, тогда вы можете быть уверены, что видите в воздухе что-то за пределами вашего обычного зрения. Смотрите на них легко, не напрягая свое зрение, но с желанием видеть — каждый орган чувств развивается по воле стоящего за ним Духа — с желанием видеть яснее, и постепенно вы обнаружите, что эти танцующие искры света можно остановить вашим желанием смотреть на них, пока они не будут, так сказать, висеть в воздухе подобно крошечным искрам без быстрого движения. Итак, вы начали развивать эфирное зрение, и, неуклонно продвигаясь в том же направлении, вы обнаружили бы, что очень скоро атом химика стал бы видимым для вас. Конечно, это возможно для любого ясновидящего, обладающего настоящим ясновидением, а не только смутной реакцией на внешние вибрации, которые непонятны. Два года назад, при благоприятных условиях, двое из нас, развивших некоторые из этих высших видов зрения, приступили к работе над атомами химика. Мы исследовали около пятидесяти пяти или пятидесяти шести из них, нарисовали формы и с тех пор исследовали все остальные, которые известны науке. Эти формы делятся на классы; они могут быть нарисованы так, что любой, кто сейчас способен их видеть, может проверить свое собственное видение, если ему заблагорассудится, с помощью того, что мы зафиксировали; и вы найдете в этой работе, которую мы опубликовали под названием "Оккультная химия", изображения химических элементов, наблюдения за их распадом на все более тонкие формы эфира и, возможно, для опытного химика предложения экспериментов, с помощью которых он может направлять свои собственные исследования, и, используя то, что мы видели, как научные гипотезы для него, хотя факты для нас, может быть, смогут следовать эти тонкие и неуловимые частицы материи находятся дальше, чем он смог бы проследить за ними с помощью любого инструмента, который он в состоянии изготовить. Ибо, когда что-то однажды сделано, становится возможным проверять это снова и снова; когда однажды сделаны снимки, другим легко увидеть их и проверить их детали; и в этом направлении открывается целый обширный ряд новых наблюдений человека, развивающего в себе инструменты наблюдения более острые, чем те, которыми он обладает благодаря своему аппарату и механизмам. В этом направлении могут идти физические исследования. По мере того, как эти чувства становятся все более распространенными, ученые могут продолжать исследования в более тонких мирах, на пороге которых они сейчас стоят, пока мы не сможем создать химию, основанную на прямом наблюдении, которая перенесет нас прямо к последнему атому физического плана и сделает осуществимыми те так называемые мечты алхимика, которые осуществимы только путем объединения атомов более тонкого типа, чем газообразные, и, таким образом, приведут к агрегациям, которые образуют элементы в соответствии с желаниями химика, он делает в своей лаборатории то, что природа сделала снаружи. И вот на этом пути к химии, к электричеству новые возможности наблюдения расширят границы науки.

И в медицине то же самое верно. Сейчас медицина в некоторой степени, особенно на Континенте, извлекает выгоду из этого ясного видения. В парижской больнице нередко врачи ищут кого-то, кто обладает повышенной чувствительностью, гипнотизируют этого чувствительного человека, наполовину пробуждают его, чтобы он стал тем, что называется "осознанным" или "ясновидящим", затем подводят его к постели пациента и заставляют описать внутреннее состояние органов этого пациента. Диагнозы сейчас ставятся таким образом в нескольких парижских больницах, что чрезвычайно облегчает работу врача и даже хирурга. Это всего лишь видение с помощью того, что вы называете рентгеновскими лучами. Человеческий глаз может развить способность видеть с помощью этих лучей, и тогда вам не понадобятся ваши экраны и вся остальная ваша аппаратура, поскольку прямое зрение будет

выполнять то, что сейчас несовершенно выполняется аппаратурой. Однажды, говоря об этом, я отметил, что все, что сделали врачи, - это присвоили новый ярлык силе, которая была признана многими еще в прошлом столетии. Они не называют это ясновидением — я использую это слово — они называют это внутренней аутоскопией. В конце концов, роза под любым другим названием пахнет так же сладко. Ясновидение так же полезно, когда оно описывается семью слогами, как и когда оно описывается тремя, сила одна и та же; и это сейчас используется, как я уже сказал, в медицинских целях. Когда это расширится, когда можно будет наблюдать за действием лекарств, когда врач сможет видеть, что он делает, вместо того, чтобы действовать ощупью, тогда медицина станет тем, чем она должна быть, — наукой исцеления; и вместо жалкой практики вивисекции у вас будет ясновидящее видение, которое одинаково направляет скальпель хирурга или рецепты врача.

Но это не единственная дверь, которая открывается перед медицинской наукой. Врачи начинают осознавать огромную ценность силы разума в лечении болезней. По этому пути, как обычно, шло великое множество людей, которые современной наукой запрещены как шарлатаны — христианские ученые, специалисты по психологии, целители веры всех мастей. Это те вещи, которые медленно ведут медицинскую профессию по более разумным путям излечения, по более безопасным методам исцеления. Большинство врачей теперь признают, что завладеть разумом пациента с их помощью - значит удвоить ценность их лекарств; большинство врачей признают, что использование воображения пациентом - огромная помощь в излечении любой болезни. Со всех сторон вы можете видеть, что эти методы берутся на вооружение врачами и становятся все более и более научными. Какой закон лежит в основе всего этого? Что разум творит; что разум - это единственная великая созидательная сила во вселенной, божественная во вселенной, человеческая в человеке; что поскольку разум может творить, он может и восстанавливать; что там, где есть травма, разум может направить свои силы на исцеление травмы; что там, где телу причинен вред, разум может найти лекарство и усилить действие лекарств, которые назначает врач. И теперь я вижу, что в англиканской церкви есть несколько гильдий исцеления действием молитвы— которая представляет собой сосредоточенную мысль, прикосновением освященного масла, которое является сакраментальной функцией, и верой пациента, которая представляет собой решимость ума работать в том направлении, которого желает страдалец. Теперь в этом нет ничего нового, ничего такого, чего не было известно в мире на протяжении тысячелетий. Она была вытеснена из поля зрения наукой, которая зависела только от материальных средств; она возвращается с превосходством разума над материей и с признанием, которое наука делает сейчас, что именно жизнь является движущей силой развития и формирования материи. Поскольку медицина идет по этому пути, а не по пути пыток, врач снова станет целителем, а не отравителем, каким он слишком часто является сегодня.

То же самое верно и в психологии; там открываются новые двери. Эти высшие тела человека, о которых я говорил в начале, по мере того, как они становятся организованными, приводят нас в соприкосновение с одной областью Вселенной вокруг нас, отвечают на вибрации внешнего мира, находящегося далеко от нашего физического шара, приводят нас в соприкосновение с более тонкими областями, областями мысли, а также областями Духа. По мере того, как наше сознание делает свои проводники более пластичными, более полезными, более острыми, более тонкими, мы обнаружим, что сознание намного больше, чем мы мечтали, пока, наконец, мы не поймем, что наше человеческое сознание всего лишь подобно огромному телу, деликатно прикасающемуся, так сказать, к поверхности физической материи земного шара,

вкладывая немного больше себя в физический мозг, который более чувствителен, но всегда превосходит физическое и использует более высокую, тонкую материю в качестве своего более острого инструмента, пока, наконец, мы не поймем, что гениальность любого рода - это всего лишь проявление более широкого сознания, которое каждый из нас осознает. обладает, только мы не в состоянии заставить его работать через более плотную материю нашего мозга. И мы осознаем, что все, что говорили Пророки, все, что говорили нам великие мистики, все эти вещи являются лишь плодами более широкого сознания, контактирующего с более широким миром, и что перед психологией раскрывается огромный диапазон возможностей, в которых человек будет соприкасаться с другими мирами, отличными от этого, и в которых он будет подниматься все выше и выше, пока не осознает, что он космический, а не планетарный, и принадлежит к более обширной системе, а не только к одному крошечному миру. Таким образом, в этом направлении и во многих других более тонкий смысл заключается в том, чтобы открыть науке новые двери, новые пути познания.

III.—См.

А как же Искусство? Здесь, опять же, эти чувства будут строителями нового искусства, носителями новых идеалов; и уже есть признаки, особенно в мире художников, открывающихся новых сил, нового великолепия цвета и нового соединения эмоций с цветом. Начинает формироваться новая школа художников, некоторые в этой стране, по крайней мере, одна в Бельгии, несколько в Венгрии. Я смотрел их картины всего три или четыре дня назад, на которых показано новое использование цвета для обозначения высших эмоций ума, на которых художник облакает в формы новой красоты, восхитительные новым блеском красок, высшие мысли и эмоции, которые проявляются особенно в религиозных чувствах. В зале, в котором мы проводили наш Международный конгресс, висела одна картина, которая с дальнего конца зала казалась невозможной, как простая картина на непрозрачном холсте. Когда смотришь на нее издали, кажется, что цвет прозрачный, как будто холст прозрачный, как будто за картиной есть свет, пробивающийся сквозь краски сзади. Так вот, в картинах мистера Мортимера Менпеса есть что-то от того качества, которое он создал в Японии. Это видно настолько отчетливо, что я помню, как на одной выставке его картин люди, глядя на них, с трудом поверили бы, что за картиной не было скрыто света, настолько необычайным было сияние, которое, казалось, просвечивало насквозь; но если бы вы поговорили с этим великим колористом, вы бы обнаружили, что он видит цвета совершенно иначе, чем вы, или, по крайней мере, я скажу, что обнаружил, что он видит их совершенно иначе, чем мое обычное зрение, и, разговаривая с ним о цветах, которые он видел, я смог распознать, раскрыв часть высшего видения, что он видит астральные цвета, а не то, что я видел раньше. и не физический, и что попытка нанести их на холст привела к замечательным результатам, которым все удивлялись, хотя и не понимали. Сейчас есть много художников, растущих в этом направлении, которые нащупывают новые возможности цвета, а также новые идеалы, которые они стремятся ограничить, и вы обнаружите в более современных картинах этой школы, в настоящее время таких маленьких, но с обещанием будущего в них, что они ищут новые формы красоты; что они пытаются воплотить некоторые из высших видений, которые принадлежат мирам материи, более тонким и утонченным, чем наш собственный; что они начинают отталкиваться от идеальных великих мыслей, которые они в настоящее время несовершенно облачают в форму и цвет, и что они не всегда совершенны. но в этом обещание Искусства будущего, где будут нарисованы более обширные миры, где более обширная Природа раскроется перед человеком, где новые краски и новые возможности очертаний будут найдены во всех направлениях, и где

человеческий гений будет иметь более широкий диапазон, потому что более широкий мир и более широкие силы окажутся во власти художника.

И мы увидим это также в музыке. В этом начинают проявляться признаки грядущего искусства — более тонкие гармонии, меньшие расстояния между нотами, тенденции к четвертям, а также к полунотам, четвертьтонам; и уже есть один или два музыканта, которые начинают в своих мелодиях играть с этими более тонкими видами тонов, создавая странную новую музыку - музыку, к которой общественное ухо еще не привыкло, которой оно бросает вызов, когда слышит ее, но которая является музыкой будущего, когда более широкий диапазон звуков будет привлекателен для ушей, более тонко организованных, чем наши, и когда уши новой расы потребуют от своих музыкантов более утонченные музыкальные звуки, чем те, которыми мы еще не овладели; и в этом есть новая возможность. Это было подхвачено в Индии, хотя в настоящее время мало что вкладывается в музыку, которая понравилась бы Западу. Если вы поедете в Индию, вы обнаружите там несколько странных правил музыки: есть музыка для восхода солнца, и музыка для полудня, и музыка для вечерних часов, и музыка для ночной тишины. Природа звучит в разное время своего развития, от рассвета до заката и от заката до рассвета, и эти более тонкие ноты созвучны этим тайнам Природы, так что неслыханные мелодии могут быть отражены в музыке человеческих инструментов. Индийский музыкант не стал бы играть вам мелодию рассвета, когда солнце садится; он бы сказал, что это противоречит религии, потому что для него все вещи религиозны. Это более тонкая гармония между человеком и природой; и опять же, не лишено значения то, что на Конгрессе, о котором я только что говорил, русская учительница — поскольку русские очень чувствительны, молодая нация, в которой заложены возможности будущего, — принесла нам то, что она назвала “цветными звуками”. Она научилась переводить в музыкальные звуки цвета заката и леса, так что в музыке она могла воспроизводить звуки, которые вызывали в уме те же эмоции, которые могли бы возникнуть в уме, смотрящего на великолепие облаков на закате или сидящего в лесу и созерцающего нежные тени деревьев; одни и те же эмоции в одном случае наблюдаются в Природе, в другом - слышатся в музыке, и оба превращают одно в другое, глаз и ухо, и ухо и глаз. В этом направлении открывается множество новых возможностей — новые мелодии, новые деликатесы, новые изысканные гармонии в звуке.

Таким образом, искусство продвинется здесь, с этими более острыми, тонкими органами, даже в одном отношении дальше, чем наука, по линии наблюдения, ибо искусство проникается эмоциями там, где наука только наблюдает, и поэтому поэту очень легко стать пророком, а художнику очень легко стать провидцем; и по мере того, как эти силы возрастают и множатся, возникает новая раса, у которой эти силы врожденные. Разве вы не можете помечтать о некоторых новых возможностях в религии, Науке и искусстве?

Ты думаешь, что все это сон, фантазия! Но чтобы сказать это, вы, должно быть, делаете абсурдное заявление о том, что эволюция закончилась и что вы являетесь высшими продуктами, которые Природа способна произвести на свет. Мы намного выше дикарей: разве не должны быть расы выше нас? Несомненно, сила Природы не исчерпана; несомненно, она, которая постепенно создала изысканный механизм человеческой сетчатки из пигментного пятна в нервном кольце медузы, несомненно, она может развивать эти глаза все дальше и дальше, до большей силы зрения. Все это произрастает из Духа, а Духу нет конца. Если вы видите сегодня своими глазами, это потому, что Дух в вас пожелал видеть, и с помощью этой воли создал орган, который сделал волю эффективной в материальном мире; и тот же самый

Дух, который развил вас в прошлом, живет в вас сейчас и является вашим сокровенным "Я"; его силы не исчерпаны, его вдохновение не иссякло, он по-прежнему является архитектором человеческого тела, как божественный Дух является архитектором вселенной. Все более высокие формы материи, все более возвышенные стадии сознания простираются перед нами, как и позади нас простирается вечность. Как мы поднимались, так и будем подниматься; как мы поднялись из праха, так и вознесемся к звездам; ибо Дух Божий внутри нас не знает ограничений ни во времени, ни в пространстве, и эволюция будущего должна быть в миллион раз великолепнее той эволюции, которая сделала нас такими, какие мы есть.

Лекция IV

Братство применительно к социальным условиям

Друзья: Сегодня вечером я хочу обсудить вопрос о принципе Братства применительно к человеческой жизни; как мы можем использовать его для решения некоторых проблем, с которыми мы сталкиваемся вокруг нас в наши дни, как мы можем использовать его для того, чтобы сделать возможным переход от одной стадии цивилизации к другой, чтобы переход мог произойти в мире и доброй воле и, следовательно, продлиться, а не в гневе и революции, которые могут означать лишь краткий период нового порядка, а затем новую борьбу, затяжную вражду и страдания. Но если мы хотим применить Братство к решению наших трудностей, то первое, что необходимо, - это попытаться понять, что подразумевается под Братством и что оно подразумевает. Итак, братство ни в коем случае не подразумевает то, что называется равенством, ибо точно так же, как вы находите Братство в природе, вы не находите равенства; фактически, само название Братство переносит наши мысли на устройство семьи, сразу подразумевает неравенство старших и младших, более мудрых и более невежественных, тех, кто направляет, и тех, кто повинует; так что, если человек стремится к обществу, в котором равенство должно быть лозунгом, тогда принцип Братства должен быть полностью отброшен в сторону. Недостаток того, что вы принимаете боевой клич о равенстве в попытке создать социальную систему или даже вести социальную битву, заключается в том, что естественный закон против вас и что вы имеете дело с вымыслом, а не с фактом. Во всем царстве природы нет ничего более очевидного, чем неравенство, из которого состоит естественный порядок; и если вы отвлечетесь от более обширного порядка различных категорий живых существ и ограничитесь только изучением человека, то там постоянно заявляет о себе тот же принцип неравенства. Дело не только в разнице в возрасте, которая всегда имеет место в вопросе семьи; это разница в способностях, власти, характеристиках, квалификации. Какое равенство возможно между сильным и здоровым человеком и калекой или инвалидом? какого рода равенство между человеком с глазами и слепым? между человеком, наделенным гениальностью, и человеком, отягощенным тупостью? Неравенство - это закон природы, а не равенство; и бесполезно пытаться построить социальную систему на том, что является всего лишь фикцией, придуманной доктринерами, но разрушающейся в тот самый момент, когда ее начинают применять к человеческой жизни. Знаменитая декларация Американской Республики: "Человек рождается свободным", и на этой свободе основано равенство, отрицаемое каждым фактом человеческой жизни. Человек рождается младенцем, беспомощным и зависимым; и если бы младенцу предоставили наслаждаться свободой, у него

было бы очень мало шансов дожить до юности и зрелости. Младенец не рождается свободным, но зависит от всех окружающих его людей в отношении возможного продолжения своей жизни; и если бы не то, что он рождается в системе привязанности и обязательств, у человеческого младенца не было бы никаких шансов пережить первые часы своего младенчества.

Это замечательный факт, полный значения, что два общества в мире, которые признают Всеобщее Братство, оба также признают иерархический порядок. Возьмем великое братство масонов. Они устанавливают принцип Всеобщего Братства по всей поверхности земного шара, но нет ничего более жесткого в своем порядке и во власти, предоставленной офицерам, чем масонская ложа. Иерархия там признается как само условие свободы. Если вы обратитесь от провозглашения Всеобщего братства к Теософскому обществу, то увидите в точности то же самое. Здесь вы видите признание иерархии, которая направляет судьбы человечества и руководит эволюционным ростом человека — могущественной иерархии, где мудрость дает право только править, и где приказы мудрости с радостью выполняются менее мудрыми, которые признают авторитет тех, кто мудрее их самих. И это, по правде говоря, является условием свободы. Ибо без этого иерархического порядка, где правит мудрость, а невежество подчиняется, невозможно ничего, что достойно называться именем свободы. Как я хочу сказать вам в заключение того, что я должен сказать сегодня вечером, мы еще никогда не видели свободы на земле вне рядов этой великой человеческой иерархии; мы видели только правление различных классов, господство одной группы над другой; но мы никогда не видели свободы, ибо человек еще недостаточно развит, чтобы понять условия, при которых только и может существовать свобода.

Рассматривая этот странный факт, что единственные два общества, провозглашающие Всеобщее Братство, также допускают иерархический порядок, давайте посмотрим, насколько в великом Братстве людей существуют какие-либо основы, на которых может основываться иерархия. Сейчас я ухожу от той великой оккультной иерархии, о которой я говорил, к обычному человечеству, известному всем нам. В семье, где признается принцип Братства и где долг и ответственность приходят с возрастом и знаниями, мы имеем, так сказать, приблизительный план того, каким должно быть Государство. Но как принцип возраста проявляется в отношении человечества? Ибо, если в человеческой расе не будет чего-то, что имеет аналогию, по крайней мере, с принципом возрастного различия в семье, нам будет трудно утвердить Братство, а тем более сделать его краеугольным камнем общества в грядущие столетия. Так вот, для человечества это так же верно, как и для членов семьи, что существует разница в возрасте. Точно по тем же линиям, по которым члены семьи рождаются один за другим и во все эти разные эпохи составляют семейный круг, так же обстоит дело и с великой семьей человека. Человеческие и разумные Духи, составляющие эту обширную семью, не одного возраста, не все они родились для индивидуального существования в одно и то же время. Бок о бок с идеей Братства выступает естественный закон перевоплощения — что существует разница в возрасте индивидуализированных человеческих Духов и что в великой человеческой семье есть старшие и младшие. Эти возрастные различия не обязательно сочетаются с какими-либо различиями каст или классов, которые вы находите в современном обществе, хотя великая кастовая система Индии была основана на этом принципе разного возраста перевоплощающихся Эго. Однако это ушло в прошлое давным-давно, и сейчас вы не проявили на земле того же определенного порядка, который существовал в ранние дни наших арийских предков в Индии. Тем не менее,

вы можете отличить младшую или старшую душу, изучив характеристики, которые мужчина или женщина приносят в мир при рождении; глядя на характер, сразу бросаются в глаза признаки того, что человек старше или моложе. Более молодая душа, неспособная приобрести какой-либо большой объем знаний, с очень слабыми проявлениями моральных способностей, очень эгоистичная и желающая получить удовольствие от момента, не заботясь о том, что может быть результатом этого в последующее время, тривиальный, поверхностный, беззаботный образ жизни, увлеченная постоянно меняющейся фантазией и без сильной основополагающей мысли, принципа или воли, на которые вы могли бы положиться, очень изменчивая, очень легкомысленная, легко увлекающаяся каждой мимолетной прихотью момента - это те, кто отмечен как более молодые души, у которых мало опыта. За ними стоит жизненный опыт, в котором сформировался характер, в котором развилась воля. И когда вы сталкиваетесь с людьми, обладающими спокойным суждением, огромной способностью к приобретению знаний, силой превращать знания в мудрость, непоколебимыми в воле, непоколебимыми в принципе, готовыми смотреть в будущее за пределами преходящих сиюминутных удовольствий, готовыми пожертвовать временной выгодой ради большего счастья, — в таких мужчинах и женщинах вы обнаруживаете признаки более старых душ, чей прошлый опыт постепенно развил способности, и которые принесли с собой в мир плоды давно собранного урожая. Этот великий принцип Перевоплощения всегда должен идти рука об руку с Братством, если мы хотим применить Братство, если мы хотим сделать его действующим принципом обычной жизни. Ибо именно из этих различий в возрасте между нами вырастают все возможности для упорядоченного и счастливого общества между нами. Когда молодые души приходят в места власти и богатства, это плохо для нации, потому что тогда дети правят вместо мужчин. Но хорошо это для народа, где мудрость является критерием веса и авторитета, где мудрые, вдумчивые и образованные - это те, кто, как считается, имеет наибольшее право на социальное отличие, где знание и власть идут рука об руку, и где опыт является руководством к праведности, мерилom чести. Только когда эти факты будут признаны — а они проистекают из знания о реинкарнации, — только на основе этого стабильного закона природы вы сможете надежно и прочно построить общество, которое выживет.

Но иногда говорят: если вы собираетесь строить общество на этих великих принципах, тогда вы должны изменить природу человека, потому что природа человека эгоистична, поверхностна, им легко поддаются влиянию, и вы не можете построить по-настоящему великое общество из тривиальных и поверхностных людей. Мудрые всегда в меньшинстве; как же тогда вы добьетесь для них права и силы править? Это правда, что природа человека должна будет очень сильно измениться по сравнению с тем, что она есть сегодня, но тогда она меняется постоянно — в изменении природы человека нет ничего нового. Природа человека постоянно меняется по мере того, как столетие сменяет столетие, а цивилизация сменяет цивилизацию; и когда мы однажды поймем закон жизни и осознаем могучую силу мысли в формировании характера, и поймем тот закон нерушимой последовательности, который теософы называют кармой, действующий во всех сферах человеческой жизни, а не только в неразумной природе, когда мы осознаем время, которое дает нам реинкарнация, и уверенность, которую дает нам этот закон нерушимой последовательности, тогда мы начинаем понимать, что природа человека - очень податливая вещь; и как раз в той мере, в какой мы осознаем, что мы живем. поймите закон, и тогда перемены будут происходить быстро. Вы считаете, что человеческая мысль слаба как сила, способная изменить человеческую природу? Разве не правда, что мысль - это сила, которая вызывает все могучие перемены? — сначала идеал, затем действие. Позвольте мне

привести вам два поразительных примера единственных двух наций в Европе, которые достигли национального единства при нашей жизни; одна Италия, другая Германия. Я беру их только как примеры наций, которые из множества государств и противоборствующих интересов достигли единства как нация; и как это было сделано? В обоих случаях это было сделано путем отстаивания идеала национального единства. Только после того, как немецкие поэты много-много долгих лет воспевали немецкое Отечество, только после того, как этот идеал Отечества прочно и ясно возник в умах молодежи, только после того, как поэт создал идеал, солдату стало возможным выступить вместе с государственным деятелем и объединить эти государства в одно. То же самое и с Италией. Задолго до того, как заговорили о революции или войне, задолго до того, как возникла идея обратиться к мечу, итальянские мыслители говорили об итальянском единстве, итальянские патриоты поддерживали идеал объединенной Италии; и только когда этот идеал зажег сердца молодежи, нашлось достаточно сил для самопожертвования, которое последовало за мечом Гарибальди и сделало возможным для Италии стать единым народом. Ибо именно из идеала вырастает энтузиазм, из идеала и стремления его реализовать рождается сила самопожертвования. Что нам нужно сделать, чтобы изменить природу человека, так это проповедовать великие идеалы перед молодежью нашего времени, и эти идеалы воспламят их сердца страстным энтузиазмом, пока самопожертвование не станет радостью, а вовсе не жертвой, чтобы идеал, которому они поклоняются, мог осуществиться на земле. В соответствии с этим изменится природа человека; ибо никогда не забывайте, что природа человека божественна, а не дьявольская; что Бог находится в сердце каждого человека, раскрывая силу божественности; отсюда сила идеала зажигать и сила мысли формировать черты характера.

Давайте перейдем от принципов к практике и посмотрим, какие из социальных проблем можно решить, применив этот принцип Братства с вытекающими из него последствиями перевоплощения и кармы. Очевидно, что нашим первым инструментом является образование. В пластичных телах и мозгах молодежи заложена величайшая возможность быстрого формирования благородных социальных чувств. Как я указывал в начале этого курса лекций, попытки, которые предпринимаются сейчас во многих направлениях, отделить религию от морали и дать образование, из которого религия должна быть исключена, — по причинам, которые я тогда изложил вам и которые нет необходимости повторять, - обречены на провал. Теперь совершенно ясно, почему политики и общественность, нетерпеливые к ссорам многих сектантов и деноминаций, хотят вообще отбросить религию в сторону и не переносить религиозные споры в школы. Но если применить принцип Братства к религии, то, конечно, не будет преувеличением надеяться, что в стране, где подавляющее большинство, по крайней мере номинально, христиане, может быть достигнуто какое-то соглашение по основам обучения молодежи. В Индии у вас такие же сектантские религии, как и здесь, большие разногласия в школах религиозной мысли; и это было сказано несколько десятков лет назад в Индии, совершенно так же решительно, как вы слышите это сейчас в Англии: невозможно учить религии индийских мальчиков и девочек, ибо борьба сект делает невозможным единство, и как вы должны учить детей, не решив, чему их учить? Это казалось, как и здесь, большим препятствием на пути религиозного обучения, и все же за четыре или пять лет этот вопрос был решен в Индии в той мере, в какой это касалось индуизма, религии огромного большинства людей. Что было сделано? Был применен принцип Братства. Некоторые из нас, совместно с некоторыми индусами-теософами, собрали небольшой комитет, чтобы выделить основные доктрины индуизма, а какие были несущественными и сектантскими. После того, как этот

набросок был сделан, мы приступили к работе, чтобы заставить ученых собрать из индийских священных писаний отрывки, которые имели отношение к этим доктринам, характерным для индуизма, и, собрав этот материал воедино, один теософ сел и написал учебник индуизма. Написав это, в качестве доказательства были сделаны сто копий и разосланы главам всех великих индуистских сект и философских школ. Их попросили прочитать ее от начала до конца, вычеркнуть все, против чего они возражали, отметить все, что они считали существенным; и когда эти книги обошли таким образом весь круг враждующих индуистских сект, они снова вернулись в наши руки со всеми исправлениями и предложениями. Мы снова сели за книгу, рассмотрели критические замечания, приняли предложения, получившие широкую поддержку, с таким успехом, что, когда были выпущены начальные и продвинутые учебники по индуизму, они были подхвачены всеми сектами по всей Индии и приняты как справедливое изложение фундаментальных доктрин индуизма. Их изучали в школе за школой, усыновляли принц за принцем, так что, когда великий мусульманин, правитель Хайдарабада на Декане, захотел дать своим подданным-индусам образование в области индуизма во всех государственных школах, он просто взял эти книги и поместил их в каждой школе, чтобы индусы среди его народа могли быть наставлены в своей собственной вере. То же самое было сделано английским правительством в Принцевом колледже в Раджпутане, потому что они обнаружили, что светское образование делает принцев аморальными и непригодными для правления. За последние восемь лет эти книги распространились повсюду, везде были приняты и везде использовались. Вы хотите сказать мне, что разногласия среди христиан настолько глубоки, что они не могут делать то, что сделали индуисты, или что у вас нет большего, с чем вы согласны, чем с чем вы не согласны; и что вы не могли бы учить детей тому, в чем вы едины, и оставить их в их мужском или женском возрасте добавлять сектантские части доктрин для себя? В Индии, чтобы показать вам эффект этого, один из директоров общественного образования спросил меня: “Миссис Безант, не могли бы вы написать учебник для христиан?” Мой ответ был: “Да, я мог бы написать это, но я не думаю, что они стали бы это использовать”. Это должно исходить от столь признанного христианского авторитета. Я вполне допускаю, что теософ справился бы с этим лучше, чем кто-либо другой, потому что у теософа нет разногласий ни с одной формой религиозной веры, и потому что все его изучение ведет его по пути признания точек объединения, а не точек расхождения; но это не обязательно должен делать теософ, только тот, в ком есть дух теософии, а это означает только дух Божественной Мудрости, выражением которой является каждая отдельная религия, так что не должно быть разногласий ни с одной.

Предположим, что это было бы сделано для всей Империи, где бы ни находились христиане, посмотрите, насколько огромной была бы выгода; и это было бы не так уж трудно. Есть определенные доктрины, которые вы все принимаете, если вы вообще христианин: вам нужно только облечь их в рациональную, доходчивую форму, а затем собрать из ваших собственных Священных Писаний стихи, которые поддерживают их, и придать им авторитет для всех, кто считает эти Писания авторитетными. У меня в голове возникла идея, которую, возможно, можно было бы осуществить, попытаться, возможно ли было бы написать Универсальный Учебник религии и морали, с текстами из каждого Священного Писания великих религий, из всех Библий человечества, опираясь на авторитет в поддержку универсального учения, и таким образом создать книгу, которую могли бы использовать христиане и индуисты, парсы, буддисты и мусульмане; ибо все их Священные Писания могли бы цитироваться в поддержку общего учения, и каждый мог бы затем добавить свои собственные специфические учения к этому

великому широкому фундаменту, показывая истинное Братство. о вероисповеданиях. Это мечта, но я думаю, что она может стать реальностью.

Таким образом, в нашем образовании мы должны иметь религиозное учение, чтобы иметь прочную основу для морали. Что касается других методов обучения, то что могло бы вырасти из принципа, согласно которому государство - это большая семья с детьми разного возраста и с разными способностями, которые должны проходить одинаковое обучение? Возникла бы система образования, в которой каждому ребенку была бы дана одна широкая общая основа примерно до возраста десяти-одиннадцати лет, а затем наступила бы дифференциация в соответствии со способностями детей. Вы больше не будете, когда у ребенка есть музыкальные способности, настаивать на том, чтобы этот ребенок получил поверхностное представление о трех или четырех других искусствах, так что он не хорош ни в одном из них, а только поверхностен во всех. Если бы вы увидели музыкальные способности, вы бы упустили из виду другие моменты, и музыка стала бы преобладающей частью образования такого ребенка. Если бы вы нашли силу цвета, силу формы, тогда в искусстве пластики или живописи ребенок развил бы свои природные способности; и медленно и постепенно вы бы узнали, что сила искусства должна перейти в народные ремесла, и что большое количество ваших мальчиков и девочек должно быть обучено ремеслам, а не машинному производству; потому что там у вас есть возможность вернуть к жизни всеобщую красоту, и только там чувство красоты будет культивироваться по всей стране. Там, где вы видите тенденцию к литературе, вам не следует настаивать, особенно как вы до сих пор делаете с девочками, на том, чтобы все они немного играли на музыкальных инструментах, все немного рисовали, и все немного научились пению; вы бы оставили все это в прошлом и развивали литературные способности там, где вы их нашли, и сделали бы это особым пунктом своего более специализированного образования. Там, где вы нашли научный факультет, вы сделали бы это самой важной частью образовательной программы, помня только, что вы должны добавить к научному обучению что-то от литературы и идеала, иначе ваша наука будет иметь тенденцию порождать вульгарность и отсутствие более широкого понимания человеческой жизни. Там, где вы найдете механическую силу, там вы будете развивать ее особенно, всегда помня, что ни один мальчик не должен бросать школу, пока он не научится какому-то методу приносить пользу государству, одновременно зарабатывая себе на жизнь. Неквалифицированный труд должен уйти в прошлое во всех сферах человеческой жизни. Необходимо, чтобы вы специализировались в достаточно раннем возрасте, чтобы дать мальчику возможность эффективно осваивать то, что должно стать его средством к существованию в дальнейшей жизни. В современном образовании совершается много ошибок, когда мальчику приходится зарабатывать на жизнь каким-либо видом ручного труда, слишком много литературы приносится в жертву ловкости рук. Вы хотите, чтобы в ваших школах было гораздо больше практического обучения, чем у вас есть сегодня, и чтобы вам постоянно указывали на то, что ни одна форма человеческой деятельности по своей сути не благороднее любой другой; что человек, который хорошо использует свои руки, так же благороден в использовании их, как и человек, который хорошо использует свой мозг. Что позорно, так это то, что либо умственная, либо физическая работа должна выполняться плохо. Ваш по-настоящему разрушительный дух во всех этих направлениях таков: "О, это достаточно хорошо; это сойдет". Ничто не поможет, если это не будет сделано так хорошо, как вы способны это делать; в противном случае это бесполезная работа, и она унижительна сама по себе. Дело не в том, какую работу вы выполняете, которая делает вас почетным или бесчестным; дело в духе, с которым вы это делаете, и в качестве работы, которую вы выполняете. Пока вы не

сможете донести это до нации, чего нет сегодня, пока вы не сможете вернуть рабочему достоинство художника и не захотите, чтобы каждый плотник давал своему сыну поверхностное образование, чтобы он мог стать клерком, а не ремесленником, портя ваши поделки и перегружая ваши офисы, - пока вы не сможете вернуть этот баланс человеческого долга и человеческого труда, у вас мало надежды на нормальное и здоровое общество.

Перейдем, опять же, от этого к другой вещи, которая крайне востребована в образовании; но я думаю, что этому больше учатся на игровой площадке, чем в классе, — дисциплине, чувству долга перед большей жизнью. Это может показаться чересчур громким описанием воздействия игры на мальчика, но это правда. Там, где мальчик является членом команды — крикет, футбол, хоккей, что вам нравится, — этот мальчик никогда не добьется успеха, если не научится думать о своей команде, а не о себе, и это больше, чем его личные притязания. Именно на игровой площадке мальчики и девочки усваивают многие уроки, которые делают их лучшими гражданами в дальнейшей жизни — чувство порядка, дисциплинированности, умение выполнять свою работу на своем месте, где бы вы ни работали. У вас может быть то или иное место на поле для крикета или на футбольном поле, но испытание для мальчика заключается в том, что он хорошо выполняет свою работу в том месте, где он находится, и не хочет быть где-то еще, когда его туда поместил капитан. Эта моральная дисциплина на игровой площадке более ценна, чем дисциплина в классе, поскольку она добровольна, ей с радостью подчиняются, и она стимулируется идеалом, не омраченным страхом. Отсюда ценность игровой площадки и ценность обучения мальчиков по-настоящему играть. Ибо величайшая опасность этих так называемых демократических наций заключается в том, что у них нет чувства дисциплины, нет чувства порядка, нет чувства послушания; без этого ни одна нация не может быть великой. Когда вы сталкиваетесь, как это иногда случается, с тем, что произошло, когда я был в Австралии в прошлый раз, когда мальчик-подмастерье на шахте, потому что его упрекали в том, что он плохо выполняет свою работу, сразу же бросил работу, и тогда вся шахта забастовала, чтобы защитить свободу этого молодого негодяя, — шансов построить нацию из таких материалов не так уж много; у вас есть только груда шариков без сплоченности, без обязательного чувства долга или ответственности, и из этих материалов вы никогда не сможете создать государство. Без дисциплины, порядка, послушания нет возможности достичь величия. Но все это должно вырасти из образования, определенно основанного на идеях Братства, перевоплощения и закона.

Оставим эту сферу жизни и обратимся к очень важному вопросу — педологии, обращению с преступниками. Что такое преступник? Преступники делятся на два больших класса: один класс молодых душ, и они нуждаются в образовании; другой класс душ, чье развитие было односторонним, так что интеллект вырос, но совесть не развилась бок о бок с ним — гораздо более опасные преступники, и с ними гораздо труднее иметь дело. Итак, юная душа в значительной степени является дикарем, человеком на столь низкой ступени человеческой эволюции, что на более ранних этапах эволюции нашей расы его направили бы в какое-нибудь дикое племя на каком-нибудь острове или в пустыне, где грубая дисциплина этой дикой жизни начала бы формировать его форму — грубую, жесткую, жестокую, но постепенно воспитывающую в этой юной душе чувство долга перед своим племенем. Сейчас, когда все изменилось и эволюция человека быстро пошла вперед, в мире не хватает мест, где были бы доступны такие условия для постепенного обучения этих молодых душ. Цивилизованные нации, как мы их называем,

распространились повсюду по поверхности мира, изгоняли этих несчастных людей из их владений, забирали их земли, в значительной степени убивали их, присваивали землю и изгоняли прежних владельцев в мир иной. Что со всеми ними стало? Они должны вернуться, и по закону природы они стремятся попасть в страны, которые были наиболее активны в изгнании их из своих владений. Это вполне естественно, если вы думаете, что мы живем по закону, а не случайно; и, возможно, если я позволю себе сказать это со всем уважением, не очень удивительно, что народу Великобритании приходится заботиться о довольно большой доле этих несчастных дикарей. Они попадают в трущобы, и там они рождаются настоящими дикарями. Если вы посмотрите на них, вы назовете их врожденными преступниками. Но это действительно молодые души, без морали, без особых мозгов, с определенным ремеслом, хитростью и сообразительностью, но по сути своей молодые. Затем вы находите других, которые вышли из этого низшего состояния дикости, но которые еще не достигли той точки, когда ограничения общества, которые устраивают более старые души, станут для них терпимыми. Таким образом, вы получаете большой урожай случайных преступников с тенденцией превращать их в обычных преступников. Тогда у вас есть другой класс, о котором я говорил, - односторонние люди, с которыми, как я сказал, труднее всего иметь дело; люди, которые действительно умны, но обращают свой ум на грабеж своих собратьев вместо того, чтобы использовать его в рамках ограничений закона. Это большой класс. Иногда они просто переступают грань закона, иногда они просто держатся в его рамках, но с социальной точки зрения, помните, есть много социальных преступников, которые всегда придерживаются того, что иногда называют "уличной стороной закона", то есть они не попадают в тюрьму — такой человек, о котором я говорил на днях, который разрушил железнодорожную систему целого района, чтобы на этих обломках сколотить себе огромное состояние. Он не взломщик с технической точки зрения, он не вор, которого мог бы поймать полицейский, но с точки зрения кармы и с точки зрения вечной справедливости тот человек, который законным путем лишил тысячи других средств к существованию, является худшим вором, чем тот, кто залез в карман и был брошен в тюрьму. В цивилизованной стране есть немало вещей, которые очень близки к легальному или незаконному воровству, значительная часть которых называется продвижением компании, где просто решается, действительно ли существует мошенничество, которое можно доказать; но с учетом того примечательного факта, что в то время как компании всегда гибнут, а люди, купившие акции, разоряются, промоутер компании выходит на первое место и становится вполне успешным человеком. Конечно, все это, с социальной точки зрения, совершенно аморально, но мы не можем назвать их преступниками в техническом смысле, хотя время от времени они заходят слишком далеко, и тогда уголовный закон ловит их.

Как следует поступать с теми, кто на самом деле является молодыми душами? как нам избежать превращения их в закоренелых преступников, как мы делаем это сейчас?— ибо есть ли что-нибудь более жалкое и более постыдное, чем то, что человек должен раз за разом возвращаться назад, пока в полицейском суде против него не будет зарегистрировано пятьдесят, шестьдесят обвинительных приговоров, и срок наказания будет становиться все длиннее и длиннее, потому что он закоренелый преступник? Он был создан для этого. Вы не должны обращаться с человеком, совершившим преступление против вашей правовой системы, отправляя его в тюрьму на семь дней, или на месяц, или на год, которые становятся все длиннее и длиннее после каждого возвращения на временную свободу. Вы не используете больных людей подобным образом; вы никогда не увидите врача, отправляющего больного оспой в больницу на семь дней или страдающего лихорадкой на месяц; они остаются там до тех

пор, пока не вылечатся, и именно так вы должны поступать с людьми с выраженными криминальными наклонностями. Вы не должны наказывать, вы должны только помогать; и вы должны взять этого ребенка-душу и приучить его к порядочному образу жизни. Во-первых, вы никогда не должны допускать в своих тюрьмах никакой формы бесполезного труда в качестве наказания. Преступник, который на самом деле дикарь, всегда не любит труд; он всегда празден — это часть его молодости; и если вы дадите ему такой вид труда, который является карательным, а не полезным, вы только усилите его естественное отвращение ко всякому виду труда и заставите его ненавидеть его еще сильнее, когда он выйдет из тюрьмы, чем когда он туда попал. Брать дробь и относить ее в одну сторону тюремного двора, а затем снова относить обратно, или подвергать бесполезной пытке на беговой дорожке - все это делает преступников, но не лечит их.^[1] Вы хотите, когда преступник попадет в вашу власть, взять его в руки, как вы взяли бы младшего брата, который не умеет руководить собой, и ваш долг как старшего направлять его; вам нужно обучить его какому-нибудь честному ремеслу, с помощью которого он мог бы зарабатывать на жизнь; вам нужно дисциплинировать его, не жестоко, но твердо и неуклонно; вам нужно сложить с себя саму ответственность. полезный закон гласит, что если человек не хочет работать, то он не должен и есть, и в тюрьме его учат зарабатывать себе на обед, прежде чем он им насладится. Вам нужно приучить его к ремеслам, которыми он мог бы зарабатывать себе на жизнь в стенах тюрьмы; и если после того, как вы научили его ремеслу, чтобы он мог зарабатывать себе на жизнь, и за пределами тюрьмы нашли для него возможность достойно зарабатывать на жизнь, — если затем он отказывается работать и снова попадает в ваши руки, тогда вы должны поддерживать в нем эту дисциплину до тех пор, пока он действительно не вылечится, даже если это займет много-много лет, поскольку вы воспитываете в нем лучший характер. Вы могли бы сделать тюремную жизнь менее позорной, чем она есть сейчас; доставьте ему рациональное развлечение, которое будет развивать его, вместо того чтобы умерщвлять его постоянным чувством позора в тюремных стенах. Вы можете обуздать его — это может быть необходимо для благополучия общества; но вы должны относиться к нему как к младшему в национальной семье, чтобы его постепенно приучали к достойной жизни; пусть желание жить достойной жизнью будет единственным ключом к двери тюрьмы.

Но вы можете многое сделать, прежде чем вообще возникнет необходимость отправлять их в тюрьму. Здесь только зарождается система, называемая Системой испытательного срока, которая с большим успехом применялась в Америке и которую покойный член нашего Общества, мисс Люси Бартлетт, имела огромную привилегию внедрить в Италии, так что она стала законом страны. Итак, что же это за система? Когда молодой человек совершает первое преступление, его не отправляют в тюрьму, если кто-то, добропорядочный гражданин с достойным положением и хорошей жизнью, выступит в суде и скажет: “Я возьму на себя заботу об этом мальчике или девочке, молодом человеке или молодой женщине. Я буду его другом и позабочусь о нем”. Тогда приговор заключается не в тюремном заключении; это приговор, который на какое-то время находится над головой парня; и если ему не окажут помощи, то ему будет позволено вступить в силу. Но, на самом деле, это очень редко бывает так. Этот мужчина или женщина, выходящий из более праздных слоев общества и становящийся другом этому младшему брату или сестре, в подавляющем большинстве случаев является средством обращения этого младшего из зла в добро; старший становится его другом, иногда берет его куда-нибудь, разговаривает с ним, действительно доверяет ему как брату или сестре, и велика искупительная сила человеческой любви в восстановлении самоуважения и велико желание

одобрения. Таковы мотивы, которыми руководствуется тот, кто только что ступил на путь преступности, и которые в большинстве случаев возвращают его к добродетели; и дружба, зародившаяся во время испытательного срока, продолжается всю оставшуюся жизнь, укрепляя, помогая, обучая как помощника, так и получающих помощь. Система действует уже некоторое время в Америке, достаточно долго, чтобы ее протестировать; в Италии - всего два или три года, слишком короткий срок; мужчина за мужчиной и женщина за женщиной из праздных слоев общества выходят вперед, чтобы действовать как друг и помощник того, кто попал под власть закона. Несомненно, нельзя найти лучшего применения Братства к преступному обращению, чем это; это осознание долга тех, кто не поддается искушению порока, по отношению к своим младшим, попавшим под его власть.

Я вряд ли могу оставить эту тему, не сказав ни слова о смертной казни. Это, конечно, не может найти защиты ни у кого, кто осознает принцип Братства. Некоторые из вас, возможно, помнят высказывание остроумного француза: "К чему приводят господа убийцы"; но реформы начинаются не с низов, а с высших. Вы не можете ожидать, что ваш убийца будет уважать человеческую жизнь, если вы своим уголовным законодательством научили его, что правильным наказанием за убийство является повторное убийство. Верно, одно исходит от страсти, а другое - от закона; но если закон не учит уважению к человеческой жизни, то как страсти преступника должны уважать эту святость? Вы обесцениваете человеческую жизнь, разрушая ее, руководствуясь не только этим общим принципом, но и другим, еще более важным. Вы не можете избавиться от своего убийцы; вы можете избавиться только от его тела, а его тело - самая удобная тюрьма, в которой вы можете его держать. Вы можете запереть его тело и помешать ему совершать дальнейшие убийства, но вы не можете запереть его, когда вы изгнали его из тела петлей палача; вы не убили его, вы не можете убить его, вы убили только его тело; и вы изгнали его в тот загробный мир, который пронизывает этот мир и обитатели которого все время с нами; вы отправили его в тот другой мир ненавидящим, проклинающим, полным гнева и мести против тех, кто оборвал его жизнь. Он действует как подстрекатель к другим убийствам; он побуждает других преступников к последней возможности совершения преступления. Вы когда-нибудь замечали, что жестокое убийство иногда повторяется снова и снова в одном и том же сообществе, пока не получится цикл убийств одного определенного вида? Я, конечно, знаю, что Пресса, сообщая о каждой детали этих ужасов, добавляет силы воображения к силе искушения, исходящего от человека, которого вы отправили на ту сторону. В цивилизованной стране никогда не следует сообщать такие подробности жестокого преступления; люди должны понимать, что это стимулирует способность к подражанию и, таким образом, повышает вероятность повторения преступления. Другая причина, по которой вы никогда не должны отправлять человека подобным образом, заключается в том, что, когда преступник находится в ваших руках, помня о жизнях, которые лежат перед ним, вы должны попытаться дать ему что-то, что он может взять с собой в другой мир, что он может превратить в способности и моральное чувство; вы должны помнить, что он снова вернется в физическое тело, и ваш долг - сделать это его следующее рождение настолько улучшенным по сравнению с настоящим, насколько это возможно для человеческой мысли и человеческой любви. У нас есть долг перед этими молодыми душами вокруг нас, чтобы они могли извлечь пользу из нашей цивилизации, а не страдать от нее, как они слишком часто страдают сегодня.

Когда вы перейдете к экономике, каким будет результат Братства там? Детальная проработка этой проблемы, безусловно, потребует самых острых умственных способностей, чтобы разработать некую схему производства и распределения, которая сделает человеческую жизнь

менее обременительной, с одной стороны, и менее полной бесполезной роскоши - с другой. Но эти великие и трудные проблемы следует решать не в соответствии с грубыми принципами уличного социализма. Вам необходимо решить их путем самого тщательного рассмотрения всех проблем, которые взаимосвязаны одна с другой. Какая-то система общего сотрудничества, общего распределения прибыли или что-то в этом роде будет принципом, на котором будут основываться изменившиеся условия; но хотя вы сделаете участь трудящихся намного легче и счастливее, вы никогда не передадите невежественным контроль над тем, от чего зависит их снабжение продовольствием; ибо это означает разорение. Позвольте мне привести вам одну иллюстрацию, чтобы показать вам, что я имею в виду. За прошедшие годы в нашей стране произошло большое количество забастовок, и нет сомнений, что многие из них были вызваны жадностью класса работодателей и несправедливым обращением с рабочими; но, тем не менее, они более чем в одном случае — фактически, во многих случаях — поставили рабочих в более низкое положение, чем они были раньше. На днях я был в Тайнсайде. Ньюкасл с прилегающими портами, Сандерлендом и всем побережьем вдоль него когда-то был одним из крупнейших центров судостроения в Англии. Забастовка за забастовкой делали невозможным дальнейшее развитие судостроения, потому что люди не могли оплатить свой путь. В результате он перестал быть крупным судостроительным районом; торговля в значительной степени ушла из Тайнсайда, и эти районы приходят в упадок. Вы не можете винить людей, которые бастовали; они пытались добиться лучших условий для себя; они не понимали трудностей всех этих крупных коммерческих фирм и того, что они могли легко сделать судостроение невозможным для судостроителя, настаивая на определенной ставке заработной платы, которая была не слишком высокой для них, но больше, чем в то время, когда требования профессии позволяли судостроителю платить. И так далее, в бесконечных случаях. Требуется тщательное обдумывание и взвешенное суждение. Многие предложения были сделаны самими профсоюзами — скользящая шкала заработной платы, арбитражные комиссии и так далее - все это шаги в правильном направлении. Но ваша трудность с арбитражными комиссиями заключается в том, что их решения не всегда принимаются. Когда люди обращаются в арбитраж, они надеются добиться решения на своей стороне; когда этого не происходит, они не всегда готовы подчиниться. Когда я был в Новой Зеландии в прошлом году, там была большая борьба между работодателями и мужчинами; в конце концов оба обратились в арбитражный суд, но когда решение было вынесено не в пользу мужчин, мужчины отказались возвращаться к работе. Вы не можете так играть с этими великими экономическими вопросами; ни одна отрасль никогда не должна полностью решать для себя, какой должна быть ставка заработной платы, которую работодатели могут выплачивать, поскольку вопрос осложняется многими соображениями; это не одна отрасль, а баланс всех отраслей, от которого должно зависеть окончательное решение. Отсюда необходимость способности, силы понимать, широкого изучения экономических вопросов, которое не в состоянии дать ни один ручной работник. Вот тут-то и возникают трудности, и обе стороны нуждаются в духе, который будет стремиться к общему благу; в противном случае в конце будет только больше проблем, чем раньше, и торговля исчезнет там, где условия для ее продолжения станут невозможными. Точно то же самое происходит сейчас в Австралии. Люди, которые знают условия добычи полезных ископаемых и тому подобное, устанавливают заработную плату, которую судоходные компании должны выплачивать своим морякам. Например, когда военно-морское судно заходит в воды Австралии, оно вскоре будет вынуждено платить своим людям по определенной ставке, которая была установлена в зависимости от экономических условий в Австралии. Каков будет результат? Пароходы не пойдут; они не могут разориться в угоду австралийским рабочим;

следовательно, средства сообщения будут в значительной степени перекрыты; и когда вред будет нанесен, будет слишком поздно взывать о помощи. Это те вещи, которые происходят во всех направлениях с приходом к власти работников физического труда, потому что попытка правления была предпринята до того, как были поняты условия правления.

Это почти то же самое, когда вы сталкиваетесь со всеми вопросами Женского Труда. Женщина претендует на право на труд, но очень часто она забывает, что работодатели могут играть на определенных характеристиках женщины, которые ничто не может изменить, потому что они фундаментальны и естественны. Когда женщина занимается ремеслом жены и матери, а затем уходит работать на мельницу, оставляя детей и младенца без присмотра, за исключением наемного ухода, тогда заработная плата снижается, потому что она готова работать за меньшую плату, зная о страданиях детей, которых она оставила дома; затем начинается противостояние жены с мужем, женщины с мужчиной; дети страдают из-за того, что мать забирают работать на мельницу, а мужчину выгоняют на улицу, потому что более дешевый женский труд отнял у него все силы. место. Таковы некоторые из сложных трудностей, которые возникают из-за того, что кажется простой вещью - разрешения женщине продавать свой труд. Женщины и мужчины никогда не могут быть равны на рынке труда, потому что женщина является роженицей, и отсюда возникает разница, а также вопрос здоровья и энергии нации. Она никогда не сможет получать ту же зарплату, что и мужчина, потому что, как я однажды услышала, когда жаловалась на нищенскую зарплату некоторых спичечниц, мне грубо сказали: "У женщины всегда есть другой способ увеличить свой доход". Это правда, прискорбная правда; но это ставит ее в невыгодное положение в борьбе на рынке труда. То, что поначалу казалось таким многообещающим, только усилило напряженность экономических условий, выгнало мужчину на улицу, в то время как женщина пытается выполнять двойную работу - на фабрике и по дому. Это невозможное положение вещей, от которого нужно будет найти выход.

И поэтому для решения этих экономических вопросов нам нужны лучшие мозги и лучшие сердца, широчайшие знания и глубочайшее сочувствие. Они, и только они, могут решить ужасные экономические проблемы того времени. Вы не можете решить их никакими грубыми средствами, ни какими-либо быстрыми и внезапными средствами. Вы должны решать их с мудростью и любовью, а также осознавая, что интересы нации - это общие интересы, не противостояния классов классам, а объединения всех ради общего блага общества.

Но затем спрашивается: а как же политика? По этому поводу, честно говоря, мне нечего сказать, поскольку меня интересуют только принципы. Но кое-что я хотел бы вам сказать, возвращаясь к тому вопросу о свободе, с которого я начал. Люди предположили, что свобода означает право голоса. Вы не могли допустить большей ошибки. Свобода и голосование практически не имеют ничего общего. Голосование дает вам право издавать законы, принуждать других людей; оно ни в коем случае не дает вам свободы для себя. У нас еще никогда не было, как я сказал, свободы на земле. У нас в Англии было классовое законодательство всякого рода, но свобода - никогда. Загляните в историю, и вы увидите, что правила короли, и это создало единую нацию Англии. Тогда правила бароны, и дела у них в целом шли не так уж плохо, потому что тогда Англия называлась Веселой Англией, и, конечно, никому и в голову не пришло бы применять к ней это название сейчас. Затем наступила Англия парламентов, становившаяся все скучнее и скучнее, мертвее и мертвее; затем Англия коммерциализма. И кто теперь наш правитель? Ни король, ни лорды, ни парламент в целом, но, с одной стороны, король Кошелька, а с другой - король Толпы. Ни один из них не является

правителем, который, вероятно, сделает эту нацию великой. Свобода - великая небесная Богиня, сильная, благотворительная и суровая, и она никогда не может снизойти на нацию ни криками толпы, ни аргументами необузданной страсти, ни ненавистью класса к классу. Свобода никогда не снизойдет на землю во внешних делах, пока она сначала не снизойдет в сердца людей, и пока высший Дух, который свободен, не возобладает над низшей природой, природой страстей и сильных желаний, а также воли отстаивать себя и попирает других. У вас может быть свободная нация только тогда, когда у вас есть свободные люди, из которых вы можете ее построить — и свободные мужчины, и свободные женщины; но ни один мужчина не свободен, и ни одна женщина не свободна, если они находятся под властью аппетита, или порока, или пьянства, или любой формы зла, которую они не в состоянии контролировать. Самоконтроль - это фундамент, на котором только и может быть построена свобода. Без этого у вас будет анархия, а не свобода; и каждое усиление нынешней анархии оплачивается ценой счастья, которое дается взамен. Но когда придет Свобода, она придет к нации, в которой каждый мужчина и каждая женщина научатся самоконтролю и самообладанию; и тогда, и только тогда, из таких свободных мужчин, из таких свободных, сильных, праведных женщин, которые управляют своей собственной природой и тренируют ее для достижения самых благородных целей - только из таких можно построить политическую свободу, которая является результатом свободы личности, а не результатом противоборствующих страстей мужчин.

Лекция V

Грядущая Гонка

Друзья: Некоторые из вас, кто посещал этот курс лекций, возможно, помнят, что, говоря о новых дверях, открывающихся в религии, науке и искусстве, я сделал несколько поспешную и несовершенно ссылку на изменения, которые будут происходить в человеческом организме, и раскрытие человеческого сознания, и я пообещал в этом кратком заявлении вернуться к этой теме, когда буду иметь дело с “Грядущей расой”. Природа, характер этого раскрытия сознания, изменения в телесном организме человека, которые будут сопровождать это раскрытие сил в сознании и сделают возможным их проявление в нашем физическом мире, — эти изменения, естественно, подпадают под заголовок, который я выбрал для сегодняшней беседы, “Грядущая раса”. Ибо именно об одном из этих великих изменений в типе человечества я хочу специально поговорить с вами сегодня вечером. Чтобы подвести ваши мысли к этому рационально, без пробелов и пропастей, я попрошу вас несколько минут поразмыслить вместе со мной над некоторыми великими принципами изучения, которые, как мы видим, постоянно использовались мистиками прошлого, а в наши дни в значительной степени приняты современной наукой. Причина, по которой наука приняла их, заключается в той же причине, которая изначально побудила мистиков разработать их, а именно в том, что наука в наше время имеет дело с такими огромными периодами роста, с такой огромной протяженностью этих периодов, что ученый человек не может наблюдать; что он вынужден пытаться найти принцип, с помощью которого, наблюдая за тем, что находится рядом, он может быть способен с помощью процесса индукции обнаружить то, что находится далеко.

Теперь этот принцип называется принципом соответствий. Вы обнаружите, что, как я уже сказал, им пользовались мистики всех типов в прошлом: великий ученый-мистик Сведенборг из Швеции основывал очень большую часть своих мыслей на системе соответствий, на попытке обнаружить то, что было далеким и обширным, путем изучения того, что было близко и сравнительно мало. То же самое и в наши дни в отношении науки; и я напоминаю вам сначала об этом, чтобы показать вам, что, используя этот принцип, мы стоим на почве, которая признана прочной и стабильная и принимается во всех более масштабных исследованиях, имеющих дело с отдаленным и обширным. Наука особенно удачно использовала эту систему соответствий в двух направлениях своей мысли: одно - об эволюционном росте, освещенное изучением эмбриологии; другое - об эволюции сознания у человечества в целом, освещенное наблюдением сознания у ребенка, юноши и мужчины. Если мы на мгновение остановимся на великих эволюционных сериях или циклах прошлого, мы сразу поймем, что прямое наблюдение возможно лишь в очень малой степени. Верно, что с помощью геологии многие погребенные скелеты прошлого могут быть подняты на поверхность и исследованы, и таким образом может быть пролит свет на различные классы, к которым принадлежали скелеты во времена живущего животного. Ископаемые останки, безусловно, в очень большой степени помогают нам в попытках изучить эволюционное прошлое нашего земного шара; но, как известно каждому, кто изучал геологическую летопись, в этой летописи время от времени возникают большие пробелы. Она чрезвычайно несовершенна, чрезвычайно неудовлетворительна, и только в рамках некоторых ограниченных направлений эволюционного изучения возможно найти в окаменелостях прошлого принцип жизни в том виде, в каком он постепенно рос и разветвлялся на нашей земле. Следовательно, испытывая трудности с таким раскрытием прошлого, эволюционисты обратились к изучению ближнего, роста индивида, стадий, через которые проходит его тело, особенно в течение внутриутробной жизни, и именно изучение эмбриологии в значительной степени пролило свет на эволюционную истину. Ибо при отслеживании роста человеческого тела индивидуума наблюдается, что оно проходит через определенные ясные, обозначенные стадии. Есть стадия, на которой характерные черты присущи рыбе, что приводит к некоторым очень любопытным результатам, особенно в отношении распределения некоторых нервов; затем стадия, которая присуща рептилии; затем стадия, которая присуща млекопитающему; и так далее вплоть до высшей в царстве млекопитающих - самого человека. С точки зрения простого наблюдения извне, без использования разума, эта неизменно соблюдаемая последовательность мало что сказала бы, мало что бы значила; но когда человек смотрит на это глазами разума и не только наблюдает последовательность определенных стадий, но и применяет свой разум для решения проблемы, почему эти стадии постоянно проявляются, тогда он осознает, что в теле индивидуума прослеживается и повторяется весь эволюционный ход природы; что в этой высшей, человеческой, форме в общих чертах показана вся прошлая история эволюции форм; и что, хотя, конечно, детали не могут быть раскрыты. при наблюдении здесь видна великая преемственность, неизменная последовательность, всегда повторяющаяся в высшей, благороднейшей форме. И, возвращаясь назад в свете этого, наука смогла тогда очень четко распознать эволюционные стадии, для которых геология предоставила свою несовершенную летопись окаменелостей; ибо там она обнаружила великую эпоху рыб, когда не существовало более высокой формы позвоночной жизни; затем она обнаружила возраст рептилий, затем возраст млекопитающих, наконец, царство людей; и, оглядываясь таким образом на прошлое, освещенное наблюдениями настоящего, наука признала истинность того древнего принципа соответствий, который служит ключом в

отдаленных регионах, где наблюдения почти подводят нас, и позволяет нам, используя по аналогии, чтобы проследить наш путь в лабиринтах прошлого.

Применение принципа соответствий помогло науке не только на этом пути эонической эволюции и эмбриологического роста. Он обнаружил, что не только в состоянии тел, но и в состоянии умов тот же принцип снова служит ему лучшей подсказкой в лабиринте прошлого. Было обнаружено, что стадии человеческого сознания можно проследить от самой ранней стадии воли к жизни, затем вверх через развивающееся сознание ребенка, на стадии страстей юности, на стадии менталитета, доминирующего в зрелости человека; и в этом направлении проводится очень много детализаций, показывая нам, как на определенной стадии ребенок воспроизводит дикое состояние сознания; как немного позже оно перерастает из этого в пассивное и варварское; затем через это в эмоциональное, где искусство и красота начинают проявляться как ростки из прошлого. человеческая природа; а затем, на более поздних стадиях, к тому великолепному менталитету, который он рассматривает как венец человеческого сознания. Следуя этим принципам, которые будут знакомы всем вдумчивым и культурным людям среди вас, наука пришла к новым открытиям, смогла таким образом обнаружить многие скрытые явления природы.

Но хотя это и верно, есть момент, на котором наука всегда останавливается. Она использует соответствия для объяснения прошлого; науке никогда не приходило в голову использовать их для попытки предсказать будущее; и естественно, поскольку в научном русле такой прогноз будущего практически невозможен; наука работает методом индукции, а не дедукции, собирает воедино бесчисленные факты, упорядочивает их, классифицирует, сравнивает, и из всего этого сбора, упорядочивания и сравнения она пытается найти с помощью процесса логической индукции некий великий принцип, в котором все классифицированные факты находят свое объяснение, и таким образом обнаруживается закон. Но дальше этого индукция нас завести не может. Она не может вывести нас за пределы наблюдаемых фактов. Ничто в наблюдаемых фактах не предвещает грядущего; и только тогда, когда вы используете другой логический метод — не индукцию, которая является научным планом, а дедукцию, которую мы находим в философии прошлого, которую мы находим в единой совершенной науке, математике, методе Платона в противовес методу Аристотеля, — только тогда мы обнаруживаем, что с помощью процесса дедукции возможно не только объяснить прошлое, но и нарисовать схему будущего. И именно используя эту благородную форму логического мышления, Окултная наука всегда была способна предсказывать будущее на основе принципов, которые, как она считает, существуют во вселенной, разворачиваясь этап за этапом. Я хочу, если смогу, сейчас показать вам, как можно применить этот метод; как, зная природу человека, мы можем на основе этого указать не только на прошлое, через которое он прошел, далеко за пределами того, что признается историей, но и пролить свет на дорогу, по которой человечество пойдет в будущем, увидеть высоты, на которые оно поднимется, осознать силы, еще скрытые в частично раскрывшемся и развитом человеке.

Есть еще одна вещь, которая немного поможет нам, а также принцип соответствий, но, насколько я знаю, этот другой наш ключ не был принят или использован в современной науке. Я говорю, насколько мне известно, поскольку наука в настоящее время развивается так быстро, что невозможно быть в курсе всех деталей более поздних исследований. Этот второй принцип называется принципом отражения. Подобно тому, как у вас может быть гора, отраженная в озере, и все особенности, очертания, листва на склоне горы будут воспроизведены в спокойной

воде озера, омывающего подножие горы; поскольку в этом отражении самое высокое в объекте будет отражено как самое низкое на изображении, и поскольку в каждой промежуточной точке, где гора воспроизводится на изображении, отражение горы, произойдет разворот, чем выше, тем ниже, и так далее, пока вы не дойдете до точки соединения воды и горы, и там ближайшее к вам на горе будет отражаться ближайший к вам водоем — точно так же мы можем, изучая человека, понять что-то о нем, рассматривая его как отражение божественности, великого тройственного аспекта божественной жизни, проявляющегося в человеке. Но вы можете спросить меня: что именно вы имеете в виду, когда говорите "отражение"? Я имею в виду воспроизведение сходных характеристик в более грубой и плотной форме материи. Это то, что мы подразумеваем под примененной таким образом рефлексией. Точно так же, как гора, которую вы видите с воздуха, отражается в более плотной воде, так и духовные атрибуты отражаются в более грубой материи; или, выражаясь иначе, то же самое или, скорее, сходная характеристика действует в более грубой материи; следовательно, с более ограниченными силами, следовательно, с менее мощными способностями. Именно так мы используем этот термин "отражение" в теософской литературе. Характеристики те же, но из-за более плотной материи их проявление ограничено. Таким образом, великая Воля, которая приводит вселенную к существованию, отражается в Воле к Жизни в человеке; и поскольку это высшее проявление Божества, то, отраженная в человеке, она проявляется на низшей стадии эволюции как единственная выдающаяся характеристика зарождающегося человеческого сознания. У младенца эта воля к жизни является практически единственным признаком сознания, проявляющимся в движениях осязью, посредством которых воля к жизни стремится вступить в контакт с внешним миром и открыть что-то из своего окружения. И поэтому второе великое проявление Божества, Мудрость-Любовь, которая в христианской терминологии проявляется в личности Сына, которая отражается в человеческой природе, проявляется как эмоции, утонченные, нежные, бескорыстные эмоции, которые формируют вторую великую стадию человеческого сознания, начинающуюся с низшей стадии страсти и постепенно поднимающуюся до высочайшего проявления эмоций; и затем третья, творческая активность, которая, опять же, в христианской терминологии была бы творческим Духом, проявляется в единственной творческой силе человека, силе Духа. разума, одним из выражений которого является воображение, того, что творит с помощью интеллектуальной силы человека. Соответствие, как вы видите, полное, но насколько ограничено проявление по сравнению с проявлением на планах божественности. Отсюда это ограниченное отражение, это ограниченное воспроизведение, которое мы называем законом отражения; и мы очень часто находим его рука об руку с законом соответствий, который еще раз дает нам ключ, чтобы провести нас через трудности и неясности, где прямое видение может потерпеть неудачу.

Давайте начнем с того момента, о котором я говорил в отношении человека. Теперь, благодаря этому процессу дедукции и видя в человеке образ Всевышнего, мы не вынуждены прекращать наше исследование, когда мы прошли эти три стадии — стадию воли к жизни, проявляющейся в активности, стадию страсти и эмоций, стадию менталитета; ибо мы видим, что над ними сияют те же три атрибута Божества в более тонкой форме, которые мы называем человеческим Духом, и что этот человеческий Дух, воспроизводящий в себе три великих аспекта, говорит нам о будущем, как низшие отражения говорят нам о прошлом. Таким образом, мы не можем только проследить, как это делает наука, развитие сознания на протяжении огромных эпох прошлого, но мы можем проследить за ним вперед, в будущее, где постепенно разворачивается это

высшее повторение божественности, и проследить для себя высшие качества человека, более поздние стадии человеческой эволюции.

Итак, это правда, что в этом смысле теория не является полной и совершенной, если вы не признаете фундаментальную истину о Реинкарнации. Вы не сможете проследить раскрытие божественного Духа в человеке иначе, как предоставив ему время и среду, с помощью которых могут быть пройдены эти последовательные стадии. Ибо, глядя на человечество, мы видим, что очень многие люди исчезли в диком состоянии, где была развита только предварительная стадия человеческого сознания; других мы находим приходящими в мир выше дикого состояния, но проявляющими только страсти, сильные, эгоистичные эмоции; другие, опять же, дальше, проявляют умственные способности, и в них разум становится преобладающим. Но если вы не признаете здесь последовательного раскрытия индивидуального сознания, вы обнаружите, что окружены сложными трудностями, когда попытаетесь понять эволюцию человека; ибо если вы будете следовать за этими сознаниями вперед, думая, что они никогда не вернутся в школу жизни, чтобы усвоить уроки, которые они не усвоили в начальной школе жизни дикарей, тогда вам придется установить небеса или небеса, одно из которых полно этих душ, которые достигли только дикости на земле; другое, которое полно тех, кто достиг эмоциональной стадии, не начав и не заложив фундамент дикости; третье, которое наполнено теми, кто достиг эмоциональной стадии, не начав и не заложив фундамент дикости. Это свидетельствует о разуме, но не о воле к жизни дикаря, не об эмоциях полукультурного человека. И вот вы получаете мир по ту сторону, более фантастический, чем рациональный, и вы понимаете, что так или иначе в вашей схеме вещей вы должны освободить место для *посмертной* эволюции; и в тот самый момент, когда вы принимаете это, в тот самый момент вы принимаете принцип перевоплощения, даже если вы можете предпочесть продолжать его в других мирах, а не в настоящем.^[2] С этим, конечно, возникают другие трудности, но на них мне пока не нужно останавливаться, поскольку я не хочу сейчас полностью заниматься реинкарнацией. Но предположим, вы принимаете это, тогда все это рационально перед вами — духовный разум, раскрывающийся на одной стадии за другой и строящий каждую стадию на той, которая предшествовала. Если вы примените это к эволюции перевоплощающегося индивидуума, вы увидите стадию ребенка, стадию юноши, стадию мужчины и будете ожидать раскрытия духовного человека. Или, если вы решите взглянуть на это в обширных циклах прошлого, тогда вы поймете, что перед вами человек-животное, человек-пассионарий, человек-интеллектуал, и вы вряд ли сможете остановиться, не подумав затем о человеке духовном — четыре стадии, которые вы можете проследить по этому принципу, о котором я говорил, вывод из божественной жизни, ведущий вас вперед к стадии, еще не раскрытой, за исключением некоторых возвышенных образцов человечества. И когда вы только что увидели, что эти стадии так тщательно воспроизводят в каждой точке расширенного обзора другие в вас самих — четыре видимые стадии — три и зарождение следующей; затем во всей перевоплощающейся жизни индивидуума те же три и зарождение следующей; затем в эволюции те же три и возможность следующей — тогда не кажется странным перейти к расам, как это делает теософ, и увидеть в ранней человеческой расе то, что действительно является первым, что действительно может быть названо человеком, хотя этому предшествовали человек—полуживотное существо - зарождение нашего нынешнего человечества. Мы называем это лемурийской расой; и интересно, что Геккель указывает на затерянный континент Лемурия как на то, что было колыбелью человеческой расы; точно так же современная наука время от времени затрагивает эти учения древнего мира. В той лемурийской расе была

продемонстрирована сильная воля к жизни; затем пришли атланты, те, что жили на огромном континенте Атлантида, существование которого наука признает все больше и больше в силу логической необходимости, поскольку она не может получить геологические доказательства или свидетельства антикваров, поскольку большая часть континента погружена под Атлантический океан. Тем не менее, антикварные исследования дают нам кое-что, указывая на сходство расовых характеристик в местах, ныне разделенных тем же самым бескрайним Атлантическим океаном. И археология показывает нам в Древнем Египте, в стиле его живописи, в символах, которые он использовал, более того, даже в некоторых человеческих типах, которые он описывал, точно такие же символы, те же типы, те же очертания философской и религиозной мысли, что и в Южной Мексике, в цивилизации, давно исчезнувшей, которая была сметена цивилизацией ацтеков, которая стала древней и развращенной, когда испанцы вторглись в Мексику. В этих двух отдаленных частях земной поверхности, разделенных Атлантикой, мы находим повторение одного в другом. И есть много других причин, на которых мне нет необходимости сейчас останавливаться, сходство фауны и флоры, определенные архитектурные сходства, и так далее, которые ведут ученых вперед к признанию великого континента Атлантида. Точно так же, как люди Лемурийского континента проявляли только волю к жизни в самой неуклюжей форме, так и люди Атлантического континента проявляли страсть, аппетит, вождение, вся их цивилизация демонстрировала признаки этой преобладающей пассионарной природы; то, что теоретически можно было ожидать, проявилось на деле. С этим пошло — как всегда бывает с пассивным и неинтеллектуальным типом — большое развитие того, что в наши дни мы называем низшей формой психизма. Мы применяем этот термин, по мере того как наши знания об этих способностях становятся более точными, к способу видеть невидимое, слышать неслышимое и так далее, который мы находим у некоторых представителей животного царства; который мы находим в значительной степени развитым у диких народов; который мы обнаруживаем проявляющимся иногда у обитателей гор и обширных пространств, где воздух чист, где природа все еще находится в довольно примитивном состоянии. Это не точная наука, находящаяся под контролем воли; кажется, что она реагирует на впечатления страстей, эмоций; очень редко, если вообще когда-либо, на впечатления разума. И вот, оглядываясь назад на великие народы Атлантиды, мы видим, что они демонстрируют эти формы психизма, которые мы связываем с высшими животными и с низшей человеческой эволюцией до того, как менталитет был очень сильно развит, до того, как нервная система, характерная для современного человека, доминировала над симпатической системой, более характерной для животного. И затем мы приходим к моменту, когда мы можем оглянуться назад и увидеть метод эволюции новой расы, дающий много указаний, которые помогут нам в нашем изучении Грядущей Расы нашего времени. Ибо, оглядываясь назад на ту далекую историю, мы видим, что среди атлантического народа происходил отбор, и мы замечаем, что отбор производился не среди тех, кто довел атлантический тип до его высшей и наиболее триумфальной точки, а, напротив, из подразделения этой расы — подрасы, как мы ее называем, — в котором не проявлялись те качества, которые сделали Атлантиду великой и могучей, но в котором было больше зародышей, чем в триумфальном Атланте грядущего развития — ума. Некоторым из вас, вероятно, знакомо название толтеков, расы или, скорее, подрасы, в которой цивилизация Атлантиды достигла своей высшей точки. Не из них были выбраны зародыши арийской расы; скорее из последующей подрасы, в которой, как я уже сказал, ментальные качества начинали проявляться, с неизбежным результатом, что по мере того, как эти качества проявлялись, другие, психические, отходили на задний план. Оглянитесь вокруг сегодня, и вы увидите, насколько это все еще верно для обычного некультурного,

нетренированного экстрасенса; насколько низка стадия интеллекта, очень мало ментальной силы, идущей рука об руку с этим низшим видом психизма; и поэтому люди, которые были выбраны, чтобы стать зародышами нашей собственной великой Расы, не были среди наиболее почитаемых представителей цивилизации Атлантиды, на них скорее смотрели свысока как на людей, не проявляющих этих способностей, которые тогда считались наиболее ценными, как на людей, стоящих ниже победоносного типа толтеков, как на людей с небольшим интеллектом. счёта, и все же люди, которые несли в себе обещание будущего. Затем собирание их вместе, изоляция от остального тогдашнего цивилизованного мира; преднамеренное выведение из них типа, который был нацелен на. Ибо все великие типы человеческого рода существуют в разуме Логоса до того, как они проявятся в материи нашей земли — сначала идея, затем проявление; и семь великих типов, которые должны были составить человечество нашего земного шара в нынешнем цикле его существования, существовали как Идеи в платоновском смысле этого слова, это были типы, к которым великие Силы вели эволюцию человечества; и когда была достигнута высшая точка четвертого, затем началась подготовка к рождению пятого. Те же великие законы, которые на гораздо более низком уровне используются обычным ученым-садовником или научным селекционером крупного рогатого скота, когда он пытается вывести новый тип, существующий в его уме, помните, прежде чем он попытается воплотить его в лепестках цветка или плоти и крови животного, тот идеальный тип, к которому научный селекционер направляет свои усилия, сегодня ему помогают те законы, которые на гораздо более высоком уровне и для более могущественных целей были использованы великим Правителем Грядущей Расы для формирования идеального типа, который теперь мы знаем как арийский. Если вы сравните одного из мужчин Кашмира, на Севере Индии, с вашим лучшим кавказским типом, вы обнаружите, что они очень похожи друг на друга, очевидно, копии одного и того же типа. Я выбираю человека из Кашмира особенно потому, что у него светлая кожа, из-за того, что он живет в умеренном климате, и потому, что из-за закрытости его страны от сообщений с другими странами, из-за трудности достучаться до своих собратьев - из-за того, что этот тип сохранился там чище, чем, вероятно, где-либо еще на земле. Светлая кожа, голубые или фиалковые глаза, каштановые волосы различных оттенков, резко очерченные черты лица, нежные губы, тонкий и правильной формы нос - вот вам один из прекраснейших типов человеческой красоты, существующих на земле. Вы обнаруживаете, что этот тип воспроизводится снова и снова, с различными модификациями по мере развития подрас, но один тип виден повсюду; и по форме головы, с широко развитым лбом, с местом в мозгу, где могут проявиться все интеллектуальные способности, по этому типу головы вы имеете тип менталитета Расы, которая должна довести до высшей точки возможности человеческого интеллекта. Когда вы спускаетесь вниз, рассматривая подрасы, вам бросается в глаза тот же странный момент, который мы видели в отношении психической Атлантиды и сравнительно психической подрасы, из которой постепенно сформировалась наша собственная. Сравните вместе утонченного римлянина, роскошного, хорошо сложенного, культурного и гота, от которого произошла тевтонская подраса; и здесь вы снова видите то же самое, контраст с господствующим типом, очевидно более низким типом, тем, который несет в себе обещание подняться выше, чем его предшественник. Судя по аналогии, следуя подобным направлениям мысли, мы можем очень легко понять сегодня, что тип Грядущей Расы будет не тем, что является триумфом настоящего, а скорее теми, в ком характеристики настоящего менее развиты, но в которых есть зародыш чего-то большего, что может развернуться в далеком будущем в большее величие, в более божественное проявление. Так что, когда мы ищем тех, кто является началом Грядущей Расы, мы не должны искать их сегодня среди тех, в ком наши арийские

народы демонстрируют высочайшие типы менталитета, интеллекта, силы, мышления. Их работа заключается в том, чтобы довести нынешнюю цивилизацию до зенита. Кто, как не они, может привести его к высшей точке? Они развили разум, который является великой характеристикой этой пятой тевтонской подрасы; их миссия, их привилегия - вести эту подрасу к ее высшей точке достижений. Только они, чей интеллект так высоко развит, способны вести нынешнюю цивилизацию к той точке славы, которой ей еще предстоит достичь, и именно они являются лидерами сегодняшнего триумфального типа, на них наша нынешняя раса смотрит как на идеал всего самого великолепного в интеллектуальной мощи. Следовательно, не среди них нам следует искать зачатки Грядущей Расы, Расы, которая будет; ибо, используя наш принцип соответствий, мы можем видеть, что сейчас мы должны искать зарождение духовного человека, а не интеллектуального; то, что находится за пределами интеллекта, то, что выше научного ума, качества, которые сияли в великих религиозных учителях прошлого, качества, которые характеризовали Будду, Христа, являются духовными качествами отдельно от интеллектуальных; и именно зарождение этих качеств сейчас приведет к происхождению Расы. так и должно быть.

Но мы можем видеть в нынешней расе признаки изменяющейся эволюции, которая постепенно проявит грядущий тип сознания, который постепенно приспособит тела к более полному проявлению качеств, которые постепенно будут раскрываться. Ибо в чем великий признак таких духовных типов человечества, какое качество выделяется среди всех остальных, где бы они ни появлялись на земле? Именно это качество сегодня мы называем Братством, признанием того единства жизни, которое ведет к всеобъемлющему состраданию и безграничному самопожертвованию. Именно такие типы мы видим в этих великих Людах нашей расы, в тех, кто раскрыл духовную природу, кто являет славу Духа. Очень заметно, что в каждом из этих могущественных Учителей прошлого это качество выделялось среди всех других как отличительный знак среди людей того поколения, в котором они родились. Любовь к беспомощным и слабым, постоянное стремление поднять тех, кто забит и угнетен, стремление делиться, возвышать, делать счастливыми - одним словом, спасать; это великая духовная характеристика всех Спасителей мира, и поэтому в настоящее время готовятся к началу Грядущей Расы те, кто проявляет в концепции и на практике свою веру во всеобщее Братство людей. Они могут быть менее развиты в интеллекте, это не то, что в данный момент от них требуется; они могут быть менее блистательными в триумфах разума, это не тот материал, который нужен специально для Грядущей Расы; именно эти высшие качества Духа должен искать Лидер этой Расы как материал, который постепенно Он может сформировать в тот тип, который у Него есть в уме, и таким образом из этих зародышевых возможностей разовьется будущий Человек.

Теперь давайте остановимся на мгновение и спросим, каковы особые черты этой Расы в сознании и теле. В сознании, безусловно, признание единства. Это существенно; ибо то, что интеллект разделяет, Дух объединяет. Признание жизни в каждой, а не в отдельной форме, признание единого "Я" во всех, а не в отдельных "я", которые отмечены разделенными телами, - это будет великой отметкой в сознании, новым раскрытием; где бы ни было сделано это признание единства, это один из признаков Грядущей Расы. И тогда, бок о бок с этим, неизбежно вырастая из этого, широта и либеральность терпимости будут отмечать тех, в ком начинает раскрываться чувство единства. Все узкое и исключительное, все, что стремится отделить одно от другого, все, что подчеркивает различия вместо того, чтобы подчеркивать сходство, - все это противоречит раскрытию сознания, которое познает Единое во множестве и

признает Божественность во всем. С этим раскрывающимся сознанием придет тип тела, которого сегодня среди нас становится много. Когда возникает вариация, которая положит начало новому эволюционному типу, всегда отмечается, что те, из кого вырастает вариация, являются так называемыми нестабильными. Нестабильность - это признак прогресса или дегенерации. Существует нестабильность здоровья, но также и болезней; и с изменением типа нервной системы вы обнаруживаете, что эта нестабильность присутствует в обеих ее формах. Если вы посмотрите вокруг себя в настоящее время, что является одним из признаков тел у наиболее развитых рас земли? Нервные расстройства любого рода, и наиболее заметные среди наиболее высокоразвитых. Нет необходимости привлекать ваше внимание к этому; это всем известно. Повышенное напряжение нервной системы проявляется среди нас самыми разными способами; печальнее всего это проявляется в необычном росте безумия в наиболее высокоразвитых нациях мира. Приюты для умалишенных постоянно множатся, потому что как только строится новый, он заполняется, и требуется другой. Это печальное зрелище, когда мы оглядываемся вокруг в поисках Грядущей Расы; нынешняя раса страдает из-за тех самых условий, которые эта раса создала для себя; все разделяющие условия конкуренции, борьбы, классового, индивидуального и торгового антагонизма, все это разрушительно для развивающейся нервной системы человека. Окружающая среда невозможна, условия губительны для эволюции более тонкой нервной организации; и все же непреодолимая сила природы давит на человеческую расу, толкает ее вперед, хочет она того или нет, и противостоять эволюционным силам можно только с риском уничтожения.

Итак, это один из уроков, которые необходимо извлечь из этих исследований для непосредственного руководства нашей собственной жизнью сегодня. Мы живем в среде, разрушительной для высшей эволюции, и на свой страх и риск оставляем ее такой, какая она есть, в то время как Грядущая Раса неизбежно должна родиться. Если мы хотим идти дальше, мы должны адаптироваться, и эта адаптация - насущная потребность времени. Ибо среди нас сегодня рождаются дети, в которых уже проявляется эта более тонкая нервная организация, дети тонкого нервного типа, но вовсе не обязательно нездоровые; часто совершенно здоровые, но с нервной системой, находящейся в таком тонком равновесии, что ей всегда грозит сотрясение и травма. Среди вас, должно быть, много тех, кто знает это по своему личному опыту отцов и матерей; в вашей семье может родиться маленький ребенок, нервная система которого настолько нежна, настолько изысканно уравновешена, что ребенок очень легко выходит из равновесия и страдает совершенно ненормально. Одна вещь, которую отцам и матерям того времени очень необходимо понять, заключается в том, что, когда эти дети приходят к ним за защитой, за обучением, за помощью, они должны помнить, что у них есть организмы, которые страдают и наслаждаются более остро, чем организмы, которые менее деликатны, менее изысканно сбалансированы. Такой ребенок чувствует боль там, где ребенок более грубого типа прошел бы незамеченным. Сильная радость, которая, с другой стороны, характеризует такой организм, всегда уравновешивается периодами сильной депрессии. Таких детей следует оберегать, насколько это возможно, от всего, что может встревожить и доставить неприятности. Бесполезно пытаться заставить их жить в обстановке, подходящей для тех, чья нервная система не столь совершенна. Напротив, долг родителей - попытаться создать для таких детей более мягкое и гармоничное окружение, понимая, что без этого тонкий инструмент был бы поврежден и расстроен, так что то, из чего могли бы извлекаться самые прекрасные мелодии, будет всего лишь инструментом, пригодным для того, чтобы его выбросили, уничтожили. Задумайтесь на минутку об условиях, в которых вы сейчас живете в Лондоне. За последние десять лет жить в

Лондоне стало почти невыносимо, хотя бы из-за шума, постоянного грохота, визга и улюлюканья, наполняющих улицы; сотрясения самой земли под всевозможными тяжелыми транспортными средствами, которые мы на нее ставим. Лондон становится городом, где, чтобы жить в мире, вам хотелось бы ходить с ватой, заткнутой в уши, и в очках на глазах, чтобы вы не могли видеть слишком ясно, и с закрытым носом, чтобы вы не могли чувствовать ужасные запахи, которыми постоянно наполнены улицы. Буквально, что нужно будет сделать, так это следующее: все более утонченные и культурные люди должны будут уехать из этих огромных городов и оставить их тем, кому они нравятся. Ибо помните, что есть много людей, которым они нравятся; есть много людей, которым нравится грохот, шум и суматоха лондонских улиц. Есть много деревенских крестьян, которым, если вы привозите их в Лондон, это чрезвычайно нравится; но если вы берете лондонского парня или девушку и отправляете их за город, они говорят, что там ужасно тихо и уныло. Почему бы не позволить великим городам достаться людям, которым они нравятся, которым они помогут развиваться? Ибо, заметьте, то, что разрушительно для тонкой нервной системы, является необходимым стимулом для эволюции нервной системы более низкого и грубого типа. Я вовсе не хочу упразднить все эти великие города; но я бы сказал это всем, кто испытывает страдания, проистекающие из шума, суеты и спешки. Твое место больше не здесь, и, прежде всего, это не место для детей. Ибо чем тоньше организация отца и матери с нервной точки зрения, тем тоньше будет нервная организация ребенка; и если они страдают от этого, их лучшая политика - уехать из Лондона в деревню и окружить себя и детей Грядущей Расы более приятной и лучшей обстановкой. Дело не только в том, что эти огромные города, уродующие Англию, являются неподходящей средой обитания для Грядущей Расы; мы также должны приспособиться к новым условиям путем изменения питания, изменения методов обычной жизни. Пища, которую сейчас употребляет подавляющее большинство людей, мясо, совершенно не подходит для более тонкого типа нервной организации. Вы можете заметить, как люди более тонкого типа инстинктивно уклоняются от него. Дети более утонченного типа, когда они поймут, что мясо было живым существом, с отвращением отвернутся от него и оставят нетронутым. Эта инстинктивная неприязнь - одна из тех вещей, которые будут очень сильно расти среди малышей; все больше и больше они будут бунтовать против употребления плоти. Но было бы разумно не только замечать, как растет это возмущение, но и сознательно избегать употребления подобных продуктов питания самостоятельно, если вы хотите натренировать свое тело для подготовки к Предстоящей Гонке. Ибо тело, питающееся мясом и многими формами алкоголя, - это тело, которое потеряет здоровье из-за раскрытия высшего сознания; а нервные заболевания частично происходят из-за того, что высшее сознание пытается выразить себя через тела, забитые мясными продуктами и отравленные алкоголем. Ибо позвольте мне остановиться на очень важном моменте, который имеет прямое отношение к этому. По мере развития новых тел и роста более высокой, более нервной организации физического тела следующее из ваших тел, астральное, будет становиться год от года все более высокоорганизованным. Организация вашего следующего тела, из более тонкой материи, чем физическое, в настоящее время происходит очень быстро под давлением мысли, которой все образованные и культурные люди пользуются, по крайней мере, в какой-то степени. По мере того, как это тело становится более высокоорганизованным, его особые органы чувств приходят в активность, и тогда мы имеем то, что называется высшим психизмом, который является результатом не неорганизованности астрального тела, вибрирующего в ответ на каждое мимолетное дуновение эмоций, а тела высокоорганизованного, с развитыми собственными чувствами, и эти чувства стремятся выразить себя через более грубое тело физического плана. Теперь в вашем мозгу есть один

орган, который является шестым чувством, чувством, через которое все эти астральные познания, астральные эмоции будут проявляться в вашем собственном бодрствующем сознании, и это орган, который очень озадачивает многих наших врачей и ученых — гипофиз. Это не просто рудиментарный орган, оставшийся от прошлого, как думают многие из них; это так, но это также орган, более тонкая внутренняя дифференциация которого придает смысл высшим психическим силам Грядущей Расы. Теперь изучающему оккультизм это на самом деле известно, потому что он видит, что это развитие происходит в его собственном случае и в случае других людей вокруг него; и по мере того, как это более тонкое и хорошо организованное астральное тело передает в мозг различные вещи, которые оно познает, он обнаруживает, что гипофиз функционирует, и он ощущает происходящие в нем изменения. Так вот, этот орган, согласно одному из последних открытий современной науки, сразу же подвергается воздействию паров алкоголя; это одна из желез организма, которая легче всего подвергается отравлению, и даже очень небольшое количество алкоголя отравляет гипофиз и подавляет его высшую эволюцию. Очевидно, что тогда, если вы хотите облегчить это, если вы хотите на этой стадии эволюции оказать небольшое эволюционное давление даже на тела пятой Расы и, таким образом, облегчить это, одна из первых вещей, которые должны быть сказаны вам: Никогда не прикасайтесь к алкоголю вообще, ни в какой форме, ибо при этом вибрации алкоголя отравляют само средство связи между астральным и физическим телами, и развитие их для более высоких целей является одним из признаков Грядущей Расы, средством, с помощью которого она будет ощущать астральный мир в бодрствующем сознании; отсюда инструкции, которые вы получите. от всех, кто говорит об этом и понимает условия: Не только откажитесь от всех видов мяса, но и позаботьтесь о том, чтобы в вашем рационе не было ни малейших следов алкоголя. Так вот, это законы природы, которые вы не можете преодолеть; и если вы решите придерживаться диеты пятой расы, тогда вы должны быть довольны тем, что остаетесь пятой расой, и не идти дальше. Никто не хочет, чтобы вы зашли дальше, чем вам хочется, но условия неизменны, и чем больше это будет признано, тем лучше. Прежде всего, с теми детьми, о которых я упоминал, будьте осторожны, чтобы не пытаться каким-либо образом принуждать их или побуждать их принимать те продукты питания, которые повредят их растущей нервной организации и разрушат тот развивающийся орган в мозге, с помощью которого они будут переносить свои знания в обычную жизнь.

Тогда позвольте мне напомнить вам о том, как это можно сделать. Давайте предположим, что вы желаете ускорить приход Грядущей Расы; давайте предположим, что вы не желаете ждать медленных процессов природы, длящихся сотни, тысячи, десятки тысяч лет, но хотите сотрудничать с природой, как мы должны делать сегодня, достигнув той стадии эволюции, которой достигли мы, когда человеческий интеллект может ускорить работу природы. Первое, что вы должны сделать, - это сделать медитацию частью вашей повседневной жизни. Итак, медитация состоит из трех стадий: во-первых, обуздание блуждающего ума, постоянное перемещение его мышления с одной точки на другую в процессе активности; затем фиксация этого контролируемого ума на единственном объекте мысли; затем созерцание этого объекта для того, чтобы его можно было воспроизвести в себе. Этот процесс медитации - это способ, с помощью которого можно определенно стимулировать раскрывающееся сознание, и другого здорового и разумного способа не существует. Посредством ежедневной практики такого рода, фиксирования вашего ума либо на идеальном "Я", либо на каком-то идеале добродетели, который вы желаете воспроизвести в себе — по мере того, как вы следуете этой практике медитации, развивается высшее сознание, и вы меняете свой контакт с миром. Позвольте мне

рассмотреть случай. Вы сталкиваетесь с человеком, который очень лжив. Обычно он может обманывать вас какое-то время, пока вы не получите доказательства, которые вызывают к разуму, пока вы не сможете логически аргументировать и доказать, что этот человек не говорит правду; процесс медленный, но его необходимо использовать на данном этапе. Каким будет процесс распознавания неправды там, где духовная природа начала развиваться в процессе медитации? Вы бы медитировали на истину; это первый шаг. Этой регулярной ежедневной медитацией на истину вы заставляете свое тонкое тело вибрировать, так что природа вашего тонкого тела становится такой, которая отвечает истине; тогда, когда появляется лживый человек, вам не нужно рассуждать; прямым процессом интуиции вы распознаете, что человек фальшивый; он поражает вас точно так же, как фальшивая нота поражает музыкальный инструмент. Нет никакого процесса рассуждения, нет необходимости вдаваться в доказательства, нет необходимости искать доказательства; вы чувствуете его, видите, что он фальшивый, интуитивно, а не рассуждениями. Так вот, я знаю случай подобного рода в Индии, хотя я не думаю, что вы будете полностью копировать моего индийского друга, потому что он был человеком, который с самого детства каждый день размышлял об истине, и делал это в течение сорока лет. С точки зрения запада, это долгий срок. Результатом этого было то, что он настолько настроил себя на ноту истины — ему довелось быть судьей, — что никакие доказательства не могли обмануть его, какими бы правдоподобными они ни были; он знал, когда человек лежал у кувшина, что тот чувствовал внутри себя. Я упоминаю это только как особый случай, чтобы показать вам метод, с помощью которого эта медитация раскрывает внутренние силы, так что вместо медленных процессов, к которым вы привыкли, прямая интуиция подсказывает вам характер человека, с которым вы соприкасаетесь. Я мог бы перечислить всю цепочку добродетелей; принцип везде один и тот же. В дополнение к медитации, вы должны практиковать. Вы должны практиковать в своей повседневной жизни самое острое сочувствие, которое вы способны развить; сознательным усилием заставьте себя сочувствовать каждому, кого вам посчастливится встретить; заставьте себя чувствовать так, как чувствует этот человек; и, прежде всего, практикуйте это с теми, кто стоит ниже вас по эволюции, ибо там сочувствие становится наиболее полезным, а практика чувства как менее развитого чувства позволяет вам поднять их ближе к вашему собственному уровню. Вы должны практиковать сочувствие не только в своей повседневной жизни; вы должны практиковать отсутствие чувства обособленности - самое трудное в мире для всех нас, принадлежащих к этой тевтонской породе. Наше чувство индивидуальности настолько сильно, что во всем мы чувствуем “мое”, “мое”, “моя собственность”, “мои книги”, “мой дом”, “мои друзья” — постоянное повторение “мое”. Вы должны избавиться от этого; вы должны избавиться от чувства, которое инстинктивно предъявляет претензии на то, что вы называете своим собственным, по отношению к другим людям. Так вот, это нелегко сделать; и первые стадии очень неприятны, сотрясая пятый подрасовый тип ума. Постарайтесь избавиться от чувства личной собственности на то, что принадлежит вам. Как часто вы слышите, как великодушный человек говорит: “О, я бы отдал это ему сразу, если бы он попросил, но мне не понравилось, что он это взял!” Почему бы и нет? Потому что вы чувствуете себя отделенными; из-за “я” и “он”, “мое”, “его”. У следующей Расы это чувство не будет развито так сильно; и если вы хотите принять участие в его создании, то чем скорее вы избавитесь от него, тем лучше для вас самих. Старайтесь не обращать внимания на то, что ваши вещи забирают и ими пользуются все, кто хочет ими воспользоваться. Для вас это звучит странно, но в Индии это обычное дело. Мои индийские друзья, когда я впервые познакомился с ними, обычно удивлялись, когда я спрашивал их: “Могу ли я использовать такую-то вещь?” “Ну, конечно, если ты этого хочешь”, -

был неизменный ответ; и наконец я осознал, что это была гораздо более высокая позиция по отношению к объектам собственности, чем самоутверждающееся обладание. Точно так же в Индии, когда у вас есть сад, любой, кому нравится, приходит туда, садится под вашими деревьями, разжигает небольшой костер и готовит там свой ужин, если ему нравится. Когда однажды, опять же, в самом начале моей жизни, еще до того, как я понял это, я сказал кому-то: “О, но тебе нравится, когда люди вот так заходят в твой сад, не спрашивая разрешения?” “Для чего еще нужен сад?” - последовал ответ. Это естественное чувство, вызванное общественной жизнью, которая была универсальной на протяжении тысячелетий. Вы думаете об использовании этой вещи и о человеке, который хочет ею воспользоваться; то, что он хочет ее получить, и есть причина, по которой он должен ею пользоваться. Это очень далеко от нашего взгляда на собственность пятой подрасы. Тогда практикуйте это, чтобы избавиться от этого совершенно преувеличенного чувства обособленности, которое мы обнаруживаем в нашей социальной жизни в настоящее время. Эта привычка к самопожертвованию — жертвовать своими собственными прихотями, желаниями, прихотями каждый день своей жизни ради того, чтобы облегчить жизнь тем, кто вас окружает, — вот что будет одной из характеристик Грядущей Расы. И по мере того, как вы будете это делать, вы постепенно обнаружите, что не будете возражать; что удовольствие доставлять удовлетворение другому человеку намного больше, чем удовольствие иметь что-то для себя; что слова Христа буквально верны: “Блаженнее отдавать, чем получать”; это не обязанность, а большее блаженство, большее счастье, так что радость, исходящая от обмена, полностью заглушает любое чувство самопожертвования. Это, опять же, будет великий социальный тип Грядущей Расы.

Посмотрите, как практически эта мысль о Грядущей Расе влияет на нашу сегодняшнюю жизнь. Те, кто хотел бы подготовить себя к роли этого изменившегося типа человека, должны начать формировать это в своем характере, своих эмоциях, своих умах уже сегодня, посредством медитации, раскрытия сознания с помощью практики, тренировки жизни в выражениях на более высоких уровнях. Эта раса станет строителем универсальной религии, в которой единственной формой миссионерских усилий будет делиться тем, что у каждого есть из истины. Эта Раса станет строителем братской цивилизации, в которой нужда каждого человека будет мерой того, что он ему дал; в которой сила каждого человека будет пределом его ответственности. Это будут великие перемены, которые произойдут, и вы, если пожелаете, можете принять участие в этих переменах; вы, даже в условиях нынешней цивилизации, можете придерживаться более высокого идеала и пытаться сделать его приемлемым для умов ваших собратьев. Но наша надежда в основном на молодежь, на тех, кто еще не закалился в жестокой конкуренции, характерной для современной коммерческой и классовой жизни. Молодые парни и девушки, все еще пластичные, все еще легко воспламеняющиеся великими идеалами, с нервной системой во многих случаях более тонкой, чем у нас, и сердцами более теплыми, чем у тех, кто остыл в жизненном опыте, — в них заключена надежда на будущее. Ибо они создадут идеалы, они создадут их в мире мысли, и из мира мысли эти идеалы будут посланы в мир материи и сделают Грядущую Расу, которая построит цивилизацию счастливой, славной, прекрасной и свободной, но в которой будет осознано, что величайшая свобода выражается в величайшем служении.

Лекция VI

Грядущий Христос

Друзья: Оглядываясь назад на долгую историю прошлого, мы можем увидеть определенные могучие, грандиозные фигуры, выделяющиеся из огромной толпы людей, людей, которые возвышаются намного над своим поколением, которые являются, так сказать, гигантами, окруженными пигмеями; как бы далеко мы ни оглядывались назад, такие фигуры всегда можно увидеть, пока, наконец, не покажется, что туман заволакивает эту великую перспективу прошлого, и даже сквозь этот туман мы можем различить очертания великих, которые учат и благословляют человечество. Огромной массе студентов эти фигуры, выделявшиеся в прошлом, кажутся очень похожими друг на друга. Мы не можем, так сказать, различать Их в отношении Их знаний или Их силы; все они настолько выше людей того времени, настолько выше наиболее развитого человечества наших дней, что кажется невозможным привести Их в какой-либо порядок или понять, насколько Они являются частью одной великой группы могущественных Существ; какое отношение Они имеют друг к другу, мы не можем видеть; каков Их ранг в иерархии сверхчеловеческих, мы практически не можем сказать. Но когда изучающий оккультизм пытается изучить прошлое, он может уловить определенные указания, которые служат своего рода руководством к этим могущественным Существам. Он видит великие мировые циклы различной протяженности, охватывающие более длинные или более короткие периоды времени, и он способен проследить некоторую связь между этими могущественными Существами и мировыми циклами, момент времени, в который Они появляются, в который Они проявляются. И благодаря этому изучению прошлого с помощью оккультных методов эти периоды мировой истории и эти Учителя человечества в мире вступают во вполне определенные отношения.

Оглядываясь назад, мы можем заметить, что существует четыре великих периода, через которые проходит мир в своей долгой эволюционной истории, эпохи, которые часто упоминаются в так называемых мифологиях прошлого, эпохи, которые характеризуются совершенно по-разному одна от другой и на которые разделен весь цикл мировой истории. Можно заметить, что в начале каждого из этих огромных циклов появляется очень великая фигура, как будто, когда мир вступает в новую фазу жизни, необходимо, чтобы на него снизошло особое благословение, засиял особый свет. Когда мы спрашиваем, кто те великие, которые отмечают эти самые длительные периоды в истории человечества, нам говорят, что Это Существа, принадлежащие к прошлым мирам, принадлежащие к планетам, отличным от нашей, планетам и мирам, более старым по шкале проявления; что Они прошли через всю борьбу развивающейся жизни, что Они сформировали часть человечества, которое давным-давно ушло и было занесено в летописи Вселенной, слишком далекое, чтобы коснуться мира, подобного нашему; что, достигнув человеческого и сверхчеловеческого роста, Они, наконец, соединили свое сознание с сознанием Самого Логоса, расширяясь до Его сознания, соединяясь со Своей природой и в то же время никогда не теряя того центра, который является результатом Их долгой эволюции вверх по человеческой и сверхчеловеческой лестнице. Удерживая этот центр во всей жизни Бога, Они могут снова очертить вокруг Себя окружность, которая позволит Им проявиться в любом мире, в любой расе. Там, где есть центр, всегда может быть очерчена окружность; и вокруг такого центра в самом Божестве, в Сыне, ставшем единым с Отцом, из такого центра может быть очерчена новая окружность человеческой жизни, и такое Существо, могущественное в Своей Божественности и все же скрытое человечностью, может

появиться, чтобы просветить и благословить мир. Среди индусов, чьи учителя далеко продвинулись в оккультном направлении, чьи священные писания полны оккультных указаний, этим выдающимся проявлениям дано особое название. Они называют их санскритским словом, которое означает "те, кто нисходит". Возможно, вам знакомо имя аватара. Но я на мгновение останавливаюсь на значении этого имени. Они поднялись к единству с Богом-главой: они нисходят к человечеству, чтобы сохранить и помочь. Таковы самые могущественные фигуры, которые появляются в любом мире, на любом земном шаре, на протяжении долгого пути его эволюции. Египет обозначил эту тайну особым именем: они называли ее рождением Гора. Христианство обозначило это под другим именем — Божественное Воплощение; и христианин скажет вам — точный в духовном факте, хотя временами путающийся в определении жизни, — что Второе Лицо Троицы нисходит на землю, и он рассматривает Христа Иудейского как такое проявление Всевышнего. Главный факт, что такое откровение может прийти к человеку, - это фундаментальная духовная истина. Это никогда не должно упускаться из виду; и в каждой великой религии всегда говорилось, что именно из этого аспекта Логоса эти проявления нисходят на землю. Христианство признает лишь одно проявление; индуизм признает девять прошедших и одно грядущее. В зороастризме вы находите ту же концепцию. Религии, живые и умершие, всегда стремились к этой высочайшей из истин; только никогда не следует упускать из виду, что Тот, кто является Аватарой, высшим из божественных проявлений, в каком-то другом жизненном цикле был человеком среди людей, и что именно благодаря этому давнему опыту возврат к тем условиям возможен в любое время.

Оставим это на мгновение в стороне и возьмем другой великолепный типаж, который сияет. Для следующего типа, о котором я только что подумал, нет названия, за исключением восточных стран, где его называют "Просветленным", Буддой. На Западе это имя постоянно связывают с последним из этих проявлений, с великим Существом, родившимся в мире почти за шестьсот лет до христианской эры. Его называют Буддой. Но среди людей веры, которую Он дал миру, существует вера в то, что многие были до Него, что многие будут после Него; что Он лишь один среди великого сонма открывателей божественного, и что один из них рождается в каждом мире, в каждой Коренной Расе. Так что в каждом мире есть семь таких Существ, по одному проявляющихся в каждой Расе; но когда Он появляется, тогда Он покидает землю, завершив даже сверхчеловеческую эволюцию, и уходит дальше, как те, кого я упомянул, прошли в других мирах, в другие времена, чтобы соединиться как Сын с Вечным Отцом, чтобы в мире, более позднем, чем наш, такой человек мог вернуться как Аватара, тот, кто нисходит. Но обратите внимание, что Будда, каким бы могущественным Он ни был, поднялся к Своему величию благодаря человечеству нашего собственного земного шара. Поднимаясь шаг за шагом по длинной лестнице человеческой жизни, сверхчеловеческого раскрытия, Он коснулся последней ступени этой лестницы, когда родился как Гаутама в Индии около двадцати пяти веков назад, а затем, завершив Свою работу, перешел в то, что там называется Нирваной, высшее состояние, доступное сверхчеловеку, состояние единения с божественным, хотя и без потери центра, о котором я говорил.

Рассматривая этого великого Учителя, давайте спросим, кем Он был до того, как стал Буддой, а затем покинул землю, завершив Свою преподавательскую работу. Прежде чем Он принял это последнее и величайшее из Посвящений в линии, которой Он следовал, Он уже несколько раз проявлялся на земле и проявлялся в той же самой великой Коренной Расе, Арийской Расе, к

которой принадлежим все мы и многие другие. Ибо до того, как был сделан этот последний шаг, был еще один высокий пост, который Он занимал тысячи и десятки тысяч лет. Я ни в коем случае не хочу смущать вас незнакомыми именами, и все же их немного трудно избежать, потому что я хочу название, которое простирается от проявления к проявлению; а наша собственная пятая подраса, тевтонская, была на земле так недолго, живя в западном мире, что она еще не создала общего названия, которое мы могли бы использовать в отношении этих прошлых проявлений. Восточное имя - это слово, которое в переводе означает "Мудрость-Истина", Бодхисаттва; имя не имеет большого значения, при условии, что вы примете его на данный момент за то, что оно обозначает должность, а должность эта - должность Высшего Учителя, не только учителя людей, но учителя, как сказали бы они, Богов, как сказали бы вы, Ангелов и Архангелов. Ибо вы должны помнить, что Сияющие с Востока - это те же самые люди, которым здесь вы даете имена Ангелов и Архангелов. На Востоке их называют именем, которое означает просто "сияние"; и хотя здесь его часто переводят как "Бог", из-за этого возникает большая путаница в отношении великих восточных религий. Ибо они, подобно христианству, провозглашают единство Бога, единую всепроникающую жизнь; и те, кого они называют Сияющими, Дэвами, являются всего лишь проявлениями этого света, Ангелами и Архангелами христианства или ислама. И Тот, кто является Высшим Учителем, имеет в качестве Своих учеников Архангелов, а также людей; Он - тот, кто является Учителем всех, будь то в теле из плоти или вне его в виде духовных разумов; нет другого Учителя на земле или небесах выше того могущественнейшего, который занимает этот высший пост.

Итак, такой Учитель, Верховный Учитель миров, проявляет Себя как человек в начале каждой подрасы. Я так много говорил с вами о расах и подрасах, что термины вам не будут незнакомы; и если я напому вам, что все мы принадлежим к одной великой Коренной Расе, арийцам, возьмете ли вы первую подрасу в Индии; или вторую в бассейне Средиземного моря в древние времена; или третью в древней Персии; или четвертую, давшую начало древним грекам и римлянам, а затем распространившуюся на запад через Испанию, Францию, Британию, вплоть до Севера Шотландии, а затем через Ирландию, могущественную кельтскую подрасу; или пятую, великую кельтскую подрасу. Тевтонцы, ныне населяющие Германию, Британию, Америку, и их ответвления - если вы подумаете о них, о единой Расе, включающей все подразделения, вы сможете достаточно легко следовать проявлениям Верховного Учителя. Точно так же, как в более крупных циклах происходят проявления великих Существ, так и каждая последующая подраса имеет явление этого великого Учителя в образе человека, чтобы дать ему религию, в соответствии с которой будет развиваться цивилизация, чтобы дать ему благословение, которое положит начало его эволюции в мире.

Оглядываясь назад, на подрасы, предшествовавшие пятой, тевтонской, к которой принадлежит большая часть из вас, присутствующих здесь, мы можем отметить в каждой явление Верховного Учителя, принимающего другое имя, но всегда оставляющего ту же бессмертную Индивидуальность под покровом этого имени. Одно имя, которое известно всем вам, изучающим прошлое, - это имя, которое Он взял, когда возглавил из Центральной Азии вторую из великих эмиграций, прошедших на запад, в результате которой арианизировалось большое количество людей, живущих в Аравии, в Северной Африке, во всем огромном бассейне Средиземного моря. Тогда он носил имя Гермес, имя, знакомое каждому изучающему древность, особенно изучающим египетскую мысль, поскольку это могущественное проявление было в значительной степени связано с этим, и в большей части так называемой герметической литературы сохранилось имя Гермеса, Трижды Величайшего. Впервые это имя

носили в Лемурии, но в данном случае его использовал Верховный Учитель, проявившийся для второй подрасы.

Позвольте мне сделать паузу, чтобы сказать одно слово в объяснение, чтобы преодолеть трудность, которая может легко возникнуть в умах наиболее образованных из вас, кто обращался к этим прошлым историям. Вы обнаружите, что одно и то же имя появляется время от времени в соответствии с одной и той же традицией. Так было всегда в прошлом. Имя самого великого учителя было подхвачено его преемниками, которые обновили его учение и продолжили оставленную им традицию; и таким образом, за огромные промежутки времени, прошедшие с тех пор, как Гермес впервые появился во второй коренной расе ариев, другие подхватили традицию, продолжили учение, и это имя постоянно повторялось. Это восточный путь. Ни один ученик не мечтает преподавать там под своим собственным именем; именно под именем своего Учителя он передает свою мудрость миру; и это не для того, чтобы скрыть, а потому, что считается, что учителю принадлежит заслуга в том, что ученик может быть способен изложить, и поэтому, в смирении, в почитании, в благодарности к могущественнейшим, те, кто следуют за Ним, пишут под именем, которому они поклоняются, и таким образом передают Его мудрость, хотя и поколениям, намного более поздним, чем Он Сам. Это вызывает много путаницы, много трудностей, когда люди с западным историческим чутьем начинают перелистывать эти древние писания и применять свои собственные каноны толкования к людям, которые были древними задолго до того, как эти каноны были изобретены. То, что называется историческим чувством, на Востоке сильно отличается от того, что на Западе. Исторический смысл здесь означает последовательность имен, дат, личностей, и это то, что считается важным; на Востоке это означает Бога, раскрывающегося в различных типах человечества, которые могут появиться; и то, что их интересует, - это не особая личность, написавшая это, то или иное, но учение, традиция, передаваемая из века в век и всегда отмеченная первым Открывателем, именем Того, Кто дал знание человечеству. Я не хочу спорить, какой способ лучше. Я лишь отмечаю разницу, чтобы вы могли понять, что в подобии названия нет попытки ввести читателя в заблуждение, а только обозначить линию традиции.

Итак, во второй подрасе появился Гермес. Прошли века. Должна была родиться третья подраса; эмиграция, основавшая эту подрасу, покатила на запад, в Персию. И снова "Мудрость-Истина" возглавила эмиграцию. Этому народу он был известен как Заратустра, чаще называемый у нас Зороастром. Четырнадцать из них известны в древней истории Персии, но первый, старейший из них, Он один был тем единственным Высшим Учителем, который пришел к Своим ученикам, построил политику Персии, передал тем, кто пришел после Него, традицию, носящую Его имя; и каждый великий первосвященник этой религии, достойный носить мантию великого, он также известен в истории как Зороастр; и, как я только что сказал, около четырнадцати из них названы по именам.

Пришло время четвертой подрасы, кельтской; то же самое великое Существо появилось снова под другим именем, именем, известным каждому изучающему греческую мысль как имя Орфея. Орфические мистерии, орфическая традиция — эти фразы знакомы каждому изучающему могущественное прошлое Греции. Но ученые, как правило, по отношению к нему скажут, как было сказано по отношению к Гермесу: это не индивидуум; это всего лишь имя для последовательности индивидуумов. В этом есть доля правды, ибо такая последовательность была. Ошибка заключается в непонимании того, что у такой преемственности должен быть зачинатель и что первый и могущественнейший из учителей, к которому все восходило, не

обязательно является мифом только потому, что Он такой великий. Те, кто положил начало Мифу о Солнце, причинили много вреда, затуманив историю прошлого, и только по мере того, как ученые того времени поднимают и изучают погребенные останки этого прошлого, люди обнаруживают, что многие из так называемых Мифов о Солнце были могущественными Учителями и Королями в детстве нашей расы. Это становится все более и более ощутимым по мере того, как раскопки проникают во все более глубокие слои, обнаруживают все более древние цивилизации; так что те, кто был превращен в мифы, теперь снова обретают подобие человечности, но человечности такой великой, такой божественной, что кажется едва возможным поверить, что такие Существа жили в облике людей на земле. Но вы можете проследить эту орфическую традицию через все, что было самым могущественным и прекрасным в Греции; вы можете проследить ее по Мистериям, о которых я упоминал, по именам великих греков, которые заявляли, что черпали вдохновение из этой традиции. Итак, мы подходим к последнему из воплощений этого великого Существа, пока Оно не появилось как Гаутама, не стало Буддой, не ушло как учитель из миров.

Теперь я упомянул тех могущественных людей прошлого, потому что без этого это могло бы показаться всего лишь мечтой, когда я говорю о таких возможностях и в наше время. Я проследил четыре последних появления Того, Кто есть “Мудрость-Истина”, последнее из четырех предыдущих проявлений, явившись, чтобы принять Свое последнее Посвящение в качестве Будды, Он скончался и стал Сыном, объединенным с Отцом, больше не Учителем, больше не Проводником нашего человечества. Но в великой преемственности никогда не бывает перерыва; в этой могущественной череде религиозных Учителей кресло Учителя никогда не остается незаполненным; его всегда занимает мудрейший, мудрейший из живущих на земле; и когда кто-то откладывает скипетр Учителя, который является символом Его правления, другой ждет у ступеней Трона Мудрости, чтобы занять это место Верховного Учителя, когда Его предшественник покинет землю. Ибо никогда мир не остается без своего Учителя; никогда человечество не остается осиротевшим, без могущественного, Который охраняет и спасает; когда один уходит, Его функции заканчиваются, другой занимает его место и продолжает учить человечество.

Когда Гаутама был посвящен как Будда, другой затем стал тем, кого я назвал “Мудростью-Истиной”, Бодхисаттвой. Его первое проявление на земле произошло в начале следующей подрасы. Это вы очень легко увидите, и по этой причине я прослеживал эти названия, подрасу за подрасой, чтобы вы могли осознать связь между новым уходом человечества и проявлением Верховного Учителя. Итак, когда зарождалась пятая подраса, когда в лесах Германии медленно росла германская, когда зародыши, семена этой новой подрасы были посеяны по всей Северной Европе, тогда снова проявился Верховный Учитель, и Он снова пришел в мир, чтобы основать новую религию, еще раз благословить зарождающуюся цивилизацию. Религия, которую Он основал, цивилизация, которую Он благословил, дали ему греческое имя Христос. Давайте на мгновение остановимся на этом западном имени — опять же, названии должности. Ибо это было не имя Будды, которое Он носил; это не было именем отдельного человека. Когда мы смотрим на господствующую греческую мысль того времени, мы обнаруживаем, что эта мысль воплотила свой высший триумф в некоем учреждении, известном как Мистерии. Были Мистерии в древнем Египте, в древней Персии, в древней Индии, во всех странах того древнего прошлого; и среди греков также были Мистерии — орфические Мистерии, о которых я упоминал, и многие другие, известные изучающим греческую историю под многими именами греческих Богов и Богинь, как мы их называем, Учителей прошлого. В тех Мистериях была

определенная ступень, отмеченная именем Христос; эти Мистерии были отражением на нашей земле и в нашем бедном мирском зеркале великих Посвящений, принадлежащих Окультной Иерархии, которая направляет религиозные судьбы людей, тенью тех высших Посвящений, отброшенных на зеркало земли для помощи обычному человечеству. На такого рода размышления указывает, например, христианский Завет, когда говорится, что Моисей, великий вождь евреев, создал все в соответствии с образцом, показанным ему на горе — хорошо известное древнее выражение "Гора Посвящения" - указание людям, которые последовали за ним как законодателем, что храм, который он обрисовал, который некоторое время был виден в скинии, сопровождавшей евреев в пустыне, а затем получил свое более великолепное представление в Храме царя Соломона, был сформирован по образцу небесных вещей. Таким образом, небесное и земное соотносятся как объект и образ, и объект, который является великими Посвящениями Иерархии, был изображен здесь, в цивилизациях прошлого, в Мистериях, посредством которых, путем многих испытаний и многих трудных способов обучения и дисциплины, лучшие мужчины и женщины старых цивилизаций поднимались с человеческого пути на сверхчеловеческий. В тех Мистериях была такая степень, как Христос, помазанник. Это была степень Посвященного, одержавшего победу над страданием, степень Посвященного, несшего крест, степень Посвященного, который больше не должен был знать принудительной смерти или принудительного рождения, то, что отмечало его как переступившего порог сверхчеловеческого и готового вступить на эту более высокую ступень проявленной жизни. Естественно, неизбежно, что во времена, когда греческая мысль отмечала высшую точку человеческих достижений и доминировала в Европе, греческое имя должно было быть использовано для описания могущественного, явленного как Учитель на земле. Какое более благородное имя можно было бы выбрать, какой титул более значителен, какой символ более поучителен, чем назвать учителя, который явился и был убит именем Христа?

На заре христианства, как большинство из вас, вероятно, знают, разница, которая возрождается в наши дни, была проведена между Иисусом-евреем и Христом - помазанным Учителем. Оглянитесь назад на все те школы философов и ученых учителей на заре христианства, которые, когда невежество восторжествовало после падения Рима и Константинополя, были заклеены именем еретиков — тех, кого называли гностиками, знающими. Знаменательное имя. Если вы перелистаете страницы Оригена, одного из величайших учителей ранней Церкви, помните, вы найдете много отрывков в его изложении христианства, в которых он говорит, что христианской церкви необходимо иметь в составе много гностиков, которые должны служить фундаментом, на котором она должна быть построена, столпами, на которых она должна быть воспитана. Он использовал это слово в смысле знающих, не имея в виду множество школ, объединенных под этим названием. В известном отрывке Ориген указывает, что, хотя верно, что христианство для необразованных, хотя он говорит, что это лекарство для грешников, великая христианская церковь может быть построена не из грешников и необразованных; и он продолжает говорить, что, хотя это верно, и есть лекарство для грешников, Церковь должна поддерживаться гностиками, а не грешниками, теми, кто знает, а не теми, кто невежествен. Это было хорошо предусмотрено в те первые века христианства, поскольку у них тоже были свои Мистерии, как и у более древних религий вокруг них. Перелистайте страницы этих ранних христианских епископов и учителей Церкви, страницы Святого Климента Александрийского, канонизированного как святой за свою ученость и святость, перелистайте почти любую из страниц, которые вы пожелаете, тех ранних христианских учителей, которые учились из уст тех, кто получил свое учение снова из уст

последователей Самого Христа, и вы найдете постоянные ссылки на Тайны Иисуса. Вы найдете установленные правила, по которым только и можно было получить допуск к этим Мистериям; вы прочтете на страницах Святого Климента воззвание иерофанта, которому представлялись кандидаты, того, у кого в руках был ключ от того царства небесного, и вы обнаружите, что, когда они стояли перед ним, он сказал им, что только те, кто долгое время не признавал своего беззакония, могут прийти и изучить учение, которое Иисус тайно дал Своим ученикам. Это были старые слова вызова, брошенные еще до того, как дверь в царство небесное распахнулась настежь, и только таким мужчинам и женщинам был возможен доступ к Тайнам. Там они узнали внутренние тайные учения, те, которые указаны в Евангельской истории; ибо вы помните, как это было написано о Христе: “Ибо без притчи Не говорил Он им”; вы помните, как, когда ученики попросили объяснения, Его ответ был: “Вам дано познать тайны Царствия Божия, а другим - в притчах”. Возможно, вы снова помните, как было сказано, что, когда Его ученики были с Ним в доме, Он рассказал им то, что отказался открыть толпе снаружи; и вы можете вспомнить дальнейшее обещание, которое Он оставил, когда понял, что Его собственная земная жизнь подходит к концу: “Мне нужно многое сказать вам, но вы не можете вынести этого сейчас”. Христианская традиция Мистерий утверждала, что многие вещи были рассказаны позже, когда ученики были более готовы к восприятию, когда ученики были более пригодны для обучения. Ориген говорит нам, что все эти учения были сохранены в христианских мистериях и составили тайное учение Церкви, данное только тем, кто был достоин.

В те дни, когда многие знали, когда многие понимали, было проведено различие между Иисусом и Христом. Как вы помните, я упоминал об этом в начале этого курса лекций; и я сделал это намеренно, намереваясь вернуться к нему, когда, разобравшись со многими промежуточными вопросами, я перейду к лекции о грядущем Христе. Ибо была разница между человеческим телом могущественного ученика Иисуса, родившегося в Вифлееме, и божественной Силой, которая сошла на это тело в момент времени, обозначенный как Крещение, когда написано: Дух Божий сошел на Него и пребывал с Ним; там вы отметили Пришествие Христа, посвящение Верховного Учителя. Это различие вы находите признанным в Посланиях, хотя в Евангелиях после этого поразительного и наводящего на размышления заявления на него больше не обращают внимания; но если вы возьмете послания Павла, вы окажетесь в совершенно иной атмосфере, чем атмосфера истории, рассказанной в Евангелиях; вы обнаружите там имя Христа в новом значении, мистическом значении глубочайшего значения; вы обнаружите, что Святой Павел заявляет, что он не просит познать Его по плоти, он ищет внутреннего Христа; вы обнаружите, что он говорит об этом мистическом Христе, что Он должен родиться во плоти. верующий — утверждение, которое никогда не могло быть сделано о физическом теле Иисуса. Вы видите, как он провозглашает, что за этим мистическим рождением Христа в человеческих душах должен последовать рост мистического Христа внутри верующего, пока, наконец, он не достигнет меры роста полноты Христа. Такова мистическая христианская жизнь, Христос, рожденный в душе, раскрывающий Свои божественные силы по мере того, как христианин растет в мудрости и любви, проявляющий Себя все более и более по мере того, как человеческая жизнь раскрывается божественному, пока не проявится совершенный Христос и Сын Божий снова не будет виден на земле. Но эта старая мистическая идея выскользнула из церковных учений и осталась только в Завете, отмеченная, но не понятая. И вот Тот, кто был вдохновляющим Духом, Высшим Учителем, всепроникающей жизнью Своей Церкви, стал внешним Спасителем, который, как говорили, физической жертвой совершил искупление между Богом и человеком; и у вас было заместительное искупление, законная

замена, вместо того тождества природы, которое делало Христа и верующего единым целым. Такова перемена, произошедшая с христианским учением в те долгие века тьмы, которые последовали за исчезновением Мистерий, поддерживавших пламя знания, пока больше не осталось учеников, желающих учиться, и из-за отсутствия учеников учения Учителей были отозваны.

Итак, мы осознаем, что с возрождением в наши дни мистического учения и осознанием того, что в христианстве есть жизнь, которая справедливо отмечена этим святейшим из имен, мы начинаем видеть в распространении новой жизни в христианских церквях, в возрождении идеи о возможности божественного роста в человечестве, мы видим один из признаков пришествия Христа, подготовку к Его следующему проявлению на земле. Ибо едва ли стоило бы просто развлекать вас в течение часа историей прошлого, если бы она не имела отношения к настоящему и будущему, к повторению древнесветской истории о повторном проявлении этого могущественного Сына Божьего. По этой причине, чтобы сделать, так сказать, менее широкой пропасть между обычным мышлением и мышлением оккультиста, я говорил о более ранних проявлениях, отмечающих каждую последующую подрасу человека; и если вы следили за тем, что я излагал вам воскресенье за воскресеньем, о стадии, на которой сейчас находится мир, о переходной эпохе, в которой мы находимся, о завершающей эпохе, которая проходит, о наступающей эпохе открытия, обо всех признаках, которые указывают на конец одной, обо всех признаках, которые указывают на начало другой, то без потрясения поймете, что это не так. Или вам должна прийти в голову нынешняя идея, что мы, вполне возможно, снова ожидаем проявления Учителя, Верховного Учителя миров, который в последний раз проявлялся как Христос в Палестине. Давайте посмотрим, что бы это значило.

Если только все, что я рассказывал вам в течение последних пяти недель, не было простым сном; если только сами факты, на которые я указал вам, не имеют совершенно никакого значения, вы должны были бы почти додуматься до того, к чему я, как мне кажется, хотел бы привести вас сейчас, — что мы находимся на пороге нового проявления, и что могущественный Учитель снова появится как человек среди людей. Теперь, если сказать это любому народу, это может только заставить его задуматься: “Но почему для нас?” Так мог бы спросить еврей, когда Он в последний раз приходил на землю. То, что нечто столь великое, столь трансцендентное и столь редкое должно было прийти на землю в какое-то конкретное время, измеряемое всего несколькими годами земного времени, — то, что это должно было быть сейчас, кажется слишком странным, слишком прекрасным, чтобы быть правдой. И все же Он приходил раньше; почему не снова? Если при рождении пятой подрасы, то почему не при рождении шестой? Кто-то должен быть на земле, когда происходит любое такое проявление; какое-то поколение мужчин и женщин должно родиться около пришествия Христа; и нет никакой веской причины, которую кто-либо из вас может привести, почему этот век не должен быть таким временем, а люди этого века - получателями нового потока духовной жизни. Странно, потому что это случается редко, но несомненно, потому что это происходило во время похожих кризисов в истории мира; и странность этого не делает его ложным, когда вы видите признаки грядущего повсюду вокруг вас, если ваши глаза должны быть открыты, чтобы понять, что они означают. Ибо повсюду распространяется ожидание пришествия какого-нибудь могущественного Учителя, и здесь и там на земле это ожидание обрело голос, более того, у него даже появился человеческий посланник и глашатай, чтобы провозгласить это. В Персии такой посланник пришел в лице того, кого звали Баб, который объявил о пришествии могущественного, за ним последовал другой, который, как говорят, был еще более великим, чем он сам, и еще третий,

Аббас Эфенди нашего времени, несомненно, великий духовный учитель, но тот, кто все еще заявляет, что самое могущественное еще впереди, кто должен соединить восточный и западный миры.

Это ожидание проявилось не только в этом направлении, но и среди народа Ислама в странной боевой форме, естественной для их воинственных рас, проявляющей себя, следовательно, как лидер в битве за то, чтобы стать правителем в будущем; и по всей Африке вы видите это в этом ожидании Махди, которое доставило столько хлопот в наше время.

Я упоминаю об этом только для того, чтобы показать вам, что мысль распространяется, а ожидание растет; ибо мир всегда пребывает в ожидании возвращения могущественного, чтобы явить Себя на земле. Такого пришествия Христа ожидает оккультный мир — того же великого Существа, которое явилось в Палестине, ибо Он по-прежнему является Высшим Учителем, той же личностью. Кто может сказать, какое имя Он будет носить? Но что важно для всех нас, так это: узнаем ли мы Его, когда Он придет, или будем такими же слепыми, такими же черствыми сердцем, какими были евреи, среди которых произошло Его последнее явление? Нам так легко оглядываться назад сквозь очарование веков, в течение которых великий христианский Учитель был главой христианского мира и рассматривался как совершенный человек, на Котором также сиял Христос — ибо Церковь не делала различия между ними все эти последние годы — нам так легко оглядываться назад на все те столетия и говорить, что мы должны были бы узнать Его, если бы были там. Но это случалось так часто. Не было ли это Его упреком людям Его времени: “Ваши отцы убивали пророков, а вы строите им гробницы”? Всегда найдется множество людей, готовых воздвигнуть почетную гробницу во имя пророка прошлого; как мало людей в любую эпоху мира признавали пророка своего времени! Это верно не только по отношению к Верховному Учителю, но и по отношению к другим, немного превосходящим знания и силу своего времени; когда-либо они встречались с ненавистью, когда-либо мир изгонял их, пытал или убивал. Тогда почему мы в наше время должны быть хоть сколько-нибудь мудрее? Почему пятая подраза, самая воинственная из всех наций, самая критичная, самая скептическая, самая нежелающая признавать высшее, самая самоутверждающаяся - почему у нас должны быть открыты глаза, чтобы увидеть величие, которое никогда не признавалось в прошлом? Это проблема, которая вполне может потренировать наши умы, чтобы мы могли попытаться развить в себе способность распознавать, если Он придет в наши дни. Ибо одно великое правило пронизывает всю природу: вы можете распознать только то, на что вы можете откликнуться. Это верно для внешней природы и наших физических глаз. Мы можем видеть друг друга только потому, что в сетчатке глаза есть эфир, который реагирует на внешние волны света. Точно так же и в моральных характеристиках, и, прежде всего, в духовной природе, мы можем распознать их только по мере того, как мы воспроизводимся. Если в нас самих есть некоторое раскрытие духовной природы, если в нас самих есть некоторые из качеств, которые так великолепно сияют в Нем, если в нас есть какое-то прикосновение к той природе, которая в Нем поднялась до божественности, ах! тогда возможно, что мы будем трепетать в ответ на Него, когда Он придет, скрытый, как Он всегда был, под покровом плоти. Но чтобы это могло быть так, мы должны выйти за рамки мыслей о нашем времени и обратиться к мыслям о времени грядущем; не воинственность пятой, а сострадание шестой подразы должно найти свое пристанище в наших сердцах. И если судить по прошлому, когда Он придет, Его снова могут презирать и отвергать люди, ибо духовный идеал - это не тот идеал, на который быстро откликается сердце нашего века. Вы можете видеть это в характеристиках Христа: “когда Его поносили, Он больше не поносил; когда Он страдал, Он не угрожал”. Но среди вас это свидетельствовало бы о великой

бедности духа. Не оскорблять в ответ, когда тебя оскорбляют, в современном понимании означает отмечать оскорбление как истинное. Таков дух времени. Если вас оклеветали, оклеветали, оскорбили, идите в суд и притащите туда клеветника; если нет, вы виновны. Таково общепринятое мнение того времени. Тот, кто усвоил урок Христа, кто ничего не ответил Своим обвинителям, тот человек осужден современным общественным сознанием. Он ответил бы, если бы мог, потому что они ответили бы, если бы могли; но мера Христа - это не мера тех, кто носит Его имя в воинственной цивилизации того времени. И поэтому, когда Он придет снова, оскорбленный и оклеветанный, каким Он и должен быть, если Он находится далеко за пределами наших знаний и нашего понимания, общий вердикт будет направлен против Него, как он был направлен против Него раньше. Мы не можем убивать; в наши дни это слишком милосердно. Мы предпочитаем, чтобы жертва жила и подвергалась пыткам, чем даровать ей милосердие быстрой смерти.

И поэтому, глядя на мир в данный момент, кажется маловероятным, что, когда Он придет, Ему будут рады. Немногие узнают Его, как они это делали всегда, и, возможно, поскольку характеристики грядущей расы - это характеристики духовности, еще больше людей будут приветствовать Его, ибо духовная жизнь распространяется сегодня, и те, кто от Духа, познают закон Духа; и я хотел бы оставить вас сегодня вечером с мыслью, что это правда, что Верховный Учитель очень скоро снова воплотится на земле, снова проявится как Учитель, снова будет ходить и жить среди нас, как в последний раз Он ходил в Палестине. Какой бы великолепной ни была надежда, каким бы могущественным ни было вдохновение, для вечно развивающегося Духа в человеке нет ничего слишком великолепного, и надежда сегодняшнего дня состоит в том, что этот дух распространяется, несмотря на особенности нашего времени; что люди становятся более либеральными, более терпимыми, более готовыми признать то, что истинно и справедливо. И вполне может быть, что мы достигли такого периода эволюции, что популярное сознание наших дней будет превзойдено большим количеством более духовно настроенных людей, и что, когда Он придет снова, Он сможет оставаться среди нас дольше, чем те три коротких года, которыми было отмечено Его последнее служение. Итак, это слово, мысль, которую я оставляю вам: развивайте в себе Дух Христа, и тогда при Его пришествии вы распознаете Его красоту. Учитесь состраданию, учитесь нежности, учитесь думать о других хорошо, а не порочно, учитесь быть нежными со слабыми, учитесь благоговеть перед великими; и если вы сможете развить в себе эти качества, тогда грядущий Христос сможет причислить вас к Своим ученикам, и прием, который окажет Ему земля, больше не будет для Вас испытанием.

Лекция VII

Расширенное сознание и его ценность

Друзья: В течение всех лекций, из которых сегодняшняя лекция является последней, я принимал как должное существование в человеке более широкого сознания, чем то, которое мы знаем в настоящее время как наше физическое или бодрствующее сознание. Снова и снова у меня была возможность ссылаться на это, один или два раза я останавливался на этом на несколько мгновений, но я не мог прервать ход того, что я излагал вам, каким-либо подробным описанием более широкого сознания или инструментов этого сознания, тела или тел человека.

Мне казалось, что работа, которую я пытался проделать, останется несколько несовершенной, если я не попытаюсь представить вам, прежде чем оставить темы, которыми я занимался, что-то, касающееся этого более широкого сознания в человеке; сознания, которое существует в каждом из нас; которое функционирует с перерывами во всех нас; которое в настоящее время разворачивается в человечестве. И бок о бок с раскрытием сознания идет непрерывная эволюция тел, в которых это сознание выражает себя, и это та тема, которой я хочу заняться сегодня вечером, пытаюсь представить вам ясно и определенно теорию, которая изучается теософами в отношении этого вопроса, теорию, истинность которой некоторые из нас доказали нашими собственными исследованиями и - что гораздо важнее — подтверждена великими Священными Писаниями мировых религий, свидетельством, которое было дано человеку провидцами, пророками высочайших, наиболее вдохновенных, самых могущественных религий. порядок. Иногда мы склонны придавать большее значение свидетельствам современности, чем свидетельствам, исходящим из великих Священных Писаний мира. Мне кажется, что это было немного похоже на то, чтобы спрятать солнце, держа тарелку довольно близко к глазам. Ибо совершенно ясно, когда вы начинаете думать об этом, что свидетельство, которое могут дать в наши дни слаборазвитые ученики, по природе вещей не может быть и близко таким ценным, как свидетельство великих пророков и провидцев человечества, воплощенных, какими бы мистическими и аллегорическими ни были, в великих Библиях человечества. Фактически, свидетельство современного исследователя должно проверяться и регулироваться этими более могущественными и широкими откровениями, и это всегда является точкой удовлетворения, точкой подтверждения для современного и частично развитого провидца, когда он обнаруживает, что его собственные исследования проливают свет на некоторые утверждения этих Священных Писаний, и что Библии человечества становятся более просветленными в некоторых из их более темных отрывков благодаря свету, который он, возможно, смог получить благодаря своим собственным исследованиям. Таким образом, я ни на минуту не притворяюсь, что все, что я предлагаю вам сейчас, сравнимо по ценности с тем, что вы могли бы найти сами, если бы были духовно просвещены, в этих великих Библиях религий. Но я действительно думаю, что сегодняшние исследования помогают нам понять эти великие откровения, хотя многое из того, что там говорится, неизбежно остается для нас неясным из-за огромной разницы в знаниях между говорящим и изучающим; поэтому, хотя мы можем назвать наши знания сегодня ничтожными, они могут оказаться ценными для расшифровки этих великих рукописей прошлого, так что даже небольшое наше собственное знание может позволить нам глубже проникнуть в те великие источники истины, которые дошли до нас из древности, которые были даны нам Спасителями человечества. весь мир.

Чтобы прояснить вам то, что я должен сказать, я должен попросить вас извинить меня, если вначале я немного углублюсь в определения и детали. Если вы хотите изучать свое собственное тело, каким бы сравнительно простым это ни было, вы должны быть готовы изучить разницу между костью и нервом, между артерией и веной и так далее, используя все более или менее знакомые термины, которые физиолог использует при объяснении анатомии и физиологии тела. Ни у кого не может быть ясных и определенных идей, если он не желает изучать простую номенклатуру того, что он хочет понять; и хотя вполне возможно избежать использования слов других языков, невозможно избежать некоторых требований к последовательной силе мышления учащегося, если он желает быть чем-то большим, чем просто поверхностным слушателем, без какого-либо определенного понимания предметов, которые, как он полагает, он изучает. В одном из посланий Павла есть очень хорошее и простое описание строения

человека, где дается тройное деление, и совершенно точное, хотя подразделения опять же возможны и осуществимы; но для моих целей сейчас этого деления на три, а затем определенных подразделений каждого будет достаточно, чтобы дать вам очень ясное и определенное представление о сознании в человеке; и тогда на собственном опыте вы сможете решить, какая часть большего сознания входит в ваше бодрствующее сознание, или какая часть вас все еще лишена средства выражения, все еще лишена способности проявляться в мирах, связанных с нашим собственным. .

Это разделение, как вы все сразу поймете, - Дух, Душа, Тело. Любопытно, насколько неопределенны представления массы христиан о значении первых двух терминов - Духа и Душевности. Я не спорю с тем фактом, что иногда могут быть даны разные определения; я спорю с тем фактом, что у большинства христиан вообще нет определения; что они используют эти слова как взаимозаменяемые; что они постоянно говорят о человеке как о двойственности, всегда используя слово "тело"; иногда используя слово "Дух", а иногда "душа" для всего того, что они исключают из тела. Таким образом, вы слышите, как люди говорят о духах, проявляющихся различными способами; иногда вы слышите о человеческой душе и ее бессмертии, и так далее. Но четкого определения того, что такое Дух, что такое душа, по большей части не хватает даже студентам-богословам. Давайте посмотрим, возможно ли определить их таким образом, который, по крайней мере, был бы ясен. Вы, конечно, можете не соглашаться с этим разделением по той причине, что, по вашему мнению, какая-то другая разделительная линия лучше; в данный момент я в основном озабочен тем, чтобы дать вам четкое определение, а затем вы можете исправить или дополнить его в соответствии с вашими собственными мыслями или знаниями. Это определение, конечно,, будет руководить мной во всем, что я скажу сегодня вечером. Итак, прежде всего: что такое Дух? Дух - это зародыш Божественности, постепенно раскрывающийся в ходе эволюции человека, присваивающий определенные виды материи, которые он постепенно превращает в инструмент для самовыражения — мы можем сократить это, сказав "зародыш Божественности, заключенный в материю". Этот зародыш Божественности, как вы, естественно, могли бы ожидать, проявляет в себе тройственное разделение своего Божественного родителя. Точно так же, как вы обнаруживаете Бога, проявляющегося во вселенной, всегда проявляющего три высших атрибута, иногда персонифицируемых в то, что называется Троицей, так и вы, естественно, ожидаете найти в зародыше то, что вы находите в родителе — что тройственная природа Божественности должна проявляться в тройственной природе Духа, которым является человек. И это действительно так. Вы обнаруживаете, что Дух проявляет себя во всей Божественности, принимая на мгновение христианские имена как наиболее знакомые, в форме Силы в Отце, в форме Мудрости в Сыне, в форме творческой Активности в Святом Духе. Если вы примете на время эти названия как наиболее знакомые вашему собственному мышлению и, следовательно, не представляющие для вас никаких трудностей — если вы вспомните эти принятые на то время идеи и переведете их в термины ограниченного сознания, потому что не все они полностью раскрыты в человеке, вы сможете легко различать в духовной природе человека, и даже более отчетливо на данный момент в низшем отражении того, с чем я сейчас буду иметь дело — вы сможете различать тройственное разделение и таким образом получить, так сказать, ясную картину вашей собственной духовной природы. То, что в Божественности мы называем Силой, Волей, благодаря которой существуют миры, проявляется в нашей собственной духовной природе как Воля. Мудрость, поддерживающая миры, проявляется в человеческом Духе также как чистый и сострадательный Разум, который есть Мудрость, Христос, в человеке. Третья,

творческая Активность, проявляется в интеллекте, высшей, благороднейшей форме творческой Активности — интеллект, чистый интеллект в человеке является третьим отражением в человеке творческой Активности Бога. И если вы свяжете то, что может быть менее знакомым, со знакомым, вам будет очень легко сохранить нить того, что я хочу предложить вам. Итак, прежде всего подумайте о том, что Дух, зародыш Божественности в человеке, должен проявлять в постепенном раскрытии своих скрытых сил эти три высших атрибута, с которыми вы знакомы по мысли о самой Божественности.

Тогда, переходя от этой высшей части нашей природы к тому, что Святой Павел называет душой, что такое Душа по отношению к Духу? Это временное отражение вечного Духа в более грубой материи; образ того, что является вечным объектом; отражение в зеркале мира той вечной жизни, которая переходит из мира в мир, раскрываясь, но никогда не подвержена преходящести, отмечающей постоянно меняющиеся миры. Душа в человеке — это Дух, действующий в более грубой материи; и, следовательно, в нашей собственной природе, столь знакомой нам — поскольку сейчас мы вступаем в область, которой занимается психологическая наука и которую она пытается определить и понять, - мы имеем, когда смотрим на наше собственное сознание, душу, отражение Духа в более грубой материи. У нас есть ум, отражающий чистый интеллект со всей его активностью — воображением, суждением, рассудительностью - всеми этими силами ума. Затем мы обнаруживаем часть нашей природы, которую мы называем эмоциональной; там мы имеем отражение той чистой и сострадательной Мудрости, о которой я говорил, которая проявляется в низших мирах через Любовь, самую высокую из эмоций, корень, из которого произрастают все добродетели. Ибо тот же принцип единства, который выражает себя как Мудрость в духовном мире, выражает себя как Любовь, которая объединяет разделенные жизни в мире, где материя победила Дух, где Дух ослеплен материей. Единство, которое знает Дух, душа ищет с помощью Любви, которая является атрибутом, притягивающим к единству, и то, что известно в духовном мире, в низшем мире ищется этим утонченным атрибутом души. И то, что в высшем мире мы называем Волей, становится Желанием в низшем. Ибо разница между Волей и Желанием в том, что Воля детерминирована самостоятельно, тогда как Желание определяется привлекательностью объектов вне сознания. Вами движет Желание, когда какое-то удовольствие привлекает вас, какая-то боль отталкивает вас, когда ваша деятельность идет по пути, определяемому внешним влечением, внешним отвращением; вами движет Воля, духовный атрибут, когда вся ваша внутренняя природа, сведенная к одной точке, самоопределенная, направляет эту природу по дороге, которую вы выбрали внутри себя, независимо от того, ведет ли она к удовольствию или боли, к приобретению или потере в низшем мире. Воля определяется духовным "Я"; Желание направляется и стимулируется объектами низшего мира. Следовательно, то, что является Волей в Духе, является Желанием в душе. Итак, вы обнаруживаете, что душа представлена этими тремя хорошо известными атрибутами: Разумом со всеми его способностями; Эмоцией, коренной эмоцией которой является любовь; Желанием, отражением определяющей силы в этом низшем мире.

Когда вы возвращаетесь к повседневной жизни, вы обнаруживаете, что все это составляет ваше бодрствующее сознание, проявляющееся в более плотной материи мозга; в вашем бодрствующем сознании вы знаете работу ума; в вашем бодрствующем сознании вы знаете работу эмоций; в вашем бодрствующем сознании вы знаете работу желаний; так что бодрствующее сознание, ограниченное, обусловленное, меньшее сознание - это то, что находится в пределах ограничений вашего мозга или физического тела, но это не что иное, как

более широкое сознание, которое проявляется в более тонких мирах как душа, в духовном мире как Дух. Если вы ясно осознаете это очертывание с его подразделениями, вы обнаружите, что сознание - это единое целое, а различия - это различия материала, в котором оно работает, а не само по себе. Тройственное деление - единственное, рассматриваете ли вы его в мозгу, в тонком теле, в материи мира, где правит Дух. Повсюду сознание едино, выражая себя тремя способами, тремя качествами, но везде единое целое - вы сами, реальность внутри вас.

Что такое Тело? Ибо в определении человека Св. Павлом присутствует третий фактор. Естественно, что тело также имеет ту же тройную дифференциацию, что и сознание. И так мы находим духовное тело, одеяние Духа в высших мирах сознания. Мы находим также то, что Святой Павел, опять же, называет естественным телом. Есть естественное тело, говорит он, и есть духовное тело. Но это естественное тело делится на два — тонкое тело, в котором работает душа; плотное тело, в котором работает бодрствующее сознание, отражение высшего. Эти два естественно сочетаются друг с другом и вполне могут быть грубо классифицированы как единое природное тело, поскольку оно преходяще, непостоянно, принадлежит к трем мирам изменений — физическому миру, промежуточному и небесному; имеет определенную жизнь, через которую оно проходит в трех мирах, а затем возвращает свои элементы мирам, к которым они соответственно принадлежат. В то время как духовное тело является относительно постоянной вещью, сохраняется на протяжении всей долгой жизни индивида, проходит через рождение за рождением, смерть за смертью, не знает ни рождения, ни смерти по своей собственной природе, проходит через них, но они не затрагивают его — духовная индивидуальность, настоящий человек, вечен по своей собственной природе и имеет постоянную оболочку из материи духовного мира, раскрывая свои силы, организуя свою материю, но оставаясь всегда одним и тем же по сути, сознание, вечно живущее в этих мирах, материя та же, только становящаяся все более и более определенно организованной. В этом духовном теле сохраняется память обо всех переживаниях, через которые вы прошли; в этом духовном теле пребывает ваша истинная индивидуальность, не знающая ни рождения, ни смерти; в том духовном теле, которое всегда принадлежит вам, собраны все переживания прошлого, и часть этих переживаний высвобождается, рождение за рождением, для того, чтобы душа могла облачиться в новые тела для новых переживаний и нового развития. Так что та часть вас, которая сохраняется, - это Дух в духовном теле; та часть вас, которая меняется, душа во временном теле, независимо от того, берете ли вы более тонкие или плотные части.

Предположим, вы принимаете это определение человека в его тройственном делении, тогда будет достаточно легко шаг за шагом проследить, чем является высшее сознание отдельно от низшего, большее - отдельно от меньшего. Вы начнете с великой концепции живого Духа, нисходящего во все более и более плотную материю, с целью овладения этой материей и подчинения ее своим собственным целям, присвоения ее, окутывания себя ею и временного ослепления завесой, но завесой, которую он собирается превратить в инструмент, чтобы с ее помощью он мог познать все миры и войти в контакт с каждой частью вселенной. Для этого он присваивает материю каждого мира; для этого он закутывается в эти материальные одежды; и, работая над ними, он обращает их для своих собственных целей, формирует их по своей собственной воле, формирует их так, чтобы он мог использовать их для того, чего он желает достичь — контакта с материей, условия для того, чтобы он стал хозяином миров; и, делая материю своим слугой и своим инструментом, все миры открываются перед ним, и он может

функционировать в любом из них. Этого чистое духовное существо сделать не может. Он может действовать только в мирах Духа, в тех возвышенных вечных областях, где пребывает и проявляется сама Божественность без ослепляющего воздействия более плотной материи, которую мы носим. Но точно так же, как Божественность излучает эти более грубые формы материи, чтобы в них могли быть посеяны духовные зародыши и в них они приобрели опыт, благодаря которому их силы будут раскрыты изнутри; точно так же, как Божество проявляется в материи, так и зародыши Божества должны расти в ней, пока материя не будет подчинена им, как подчиняется Отцу света, откуда они приходят.

Итак, глядя на то, как раскрывается это сознание и организуются эти тела, мы можем проследить всю цель этого долгого раскрытия — сделать Дух хозяином материи, дать ему возможность действовать в каждом мире; и когда мы улавливаем проблеск этой великой цели, мы осознаем, насколько совершенен план, насколько полным будет наш триумф. Сначала, когда мы смотрим на низшие формы сознания в самих себе, мы замечаем, что можем понять определенную связь между материей и Духом, которая, как нам говорят, существует вплоть до высшего духовного мира. И в той мере, в какой современные исследователи проводят исследования, они обнаруживают это соотношение в каждом последующем мире, в который они входят и, в конце концов, покоряют его. Таким образом, это связь, которая пронизывает насквозь сознание и форму, Дух и материю; она заключается в следующем: каждое изменение в сознании вызывает соответствующую вибрацию в материи, и каждая вибрация в материи вызывает соответствующее изменение в сознании. Нам говорят, что это соотношение навязано Самим Логосом при Его первом формировании материальной стороны Своей вселенной; что все вибрации, которые Он придает атомам, одна за другой отвечают изменениям в Его собственном сознании, и что во всей Его вселенной, во всем могущественном царстве духо-материи, которым Он управляет, это соответствие универсально, неизменно найдено — для каждого изменения в сознании соответствующее изменение вибрации, для каждого изменения вибрации соответствующее изменение сознания.

Давайте посмотрим, как это работает, если кто—нибудь, чьи глаза немного приоткрыты, посмотрит на ауру человека - нижнюю часть этой ауры, если хотите, в эфирной или астральной материи: скажем, в астрале. Вы заметите большое количество цветов, постоянно мелькающих в ней и меняющихся; и если вы исследуете эти цвета, каждый из которых, как вы знаете из вашего обычного изучения, представляет определенную вибрацию в материи — каждый цвет есть не что иное, как определенная вибрация в материи, вибрация с определенной длиной волны - если вы понаблюдаете за этими меняющимися цветами в ауре, вы обнаружите, что они либо порождаются состоянием сознания, либо порождают его. Предположим, например, что вы находите человека в настроении набожности, возможно, погруженного в молитву — вы можете увидеть их по десяткам в любой христианской церкви. Понаблюдайте за астральной аурой этого человека, и вы обнаружите, что вся она вибрирует таким образом, что придает вам голубой цвет, синий преобладает повсюду, вся аура пропитана этим цветом. Но вы также обнаружите, что, если в этом собрании есть тихий человек, который не испытывал чувства преданности, когда пришел в это собрание, что постепенно его астральное тело будет подвержено влиянию вибраций в окружающих его астральных телах, и что эти вибрации, навязанные ему извне, вызовут в нем преданное настроение. Тогда вы можете начать с любого конца: либо с настроения, создающего внешний вид, либо с вибрации, либо с вибрации, создающей

настроение. Взгляните на это в другой форме: вы никогда не чувствовали, когда вы сами были в прекрасном настроении, а к вам подходил какой-нибудь очень раздражительный человек, вы никогда не чувствовали, что вы сами становитесь раздражительными? — не то чтобы вам было из-за чего раздражаться, но просто потому, что раздражался другой человек, и для этого нужен значительный контроль, контроль над астральным телом, чтобы не допустить, чтобы раздражение человека, который приближается к вам, повлияло на ваше собственное ранее безмятежное настроение. Если вы этого не заметили, продолжайте наблюдать за собой в течение предстоящей недели, и вы обнаружите, как постоянно вы воспроизводите эмоции людей, с которыми вступаете в контакт. Каков механизм этого? Очень просто. Астральное тело этого человека вибрирует в согласии с эмоцией, которую он испытывает. Эти вибрации его астрального тела создают вибрации в вашем астральном теле, что является совершенно механической вещью. Но поскольку это ваше астральное тело, материя, которую вы присвоили, эти вибрации в нем вызывают в вас соответствующее настроение раздражения. Отсюда общая этическая заповедь, данная каждым великим учителем, - отвечать добром на зло. Это сознательное усилие привести себя в настроение, противоположное дурному настроению человека, с которым вы вступаете в контакт. Если вы сделаете это, то ваше собственное настроение превзойдет в вашем астральном теле вибрации, навязанные ему извне, и ваше астральное тело начнет вибрировать в соответствии с вашей собственной доброй эмоцией, а не со злой эмоцией, навязанной извне. Дальнейшим результатом этого, если вы будете достаточно сильны, будет исправление плохих вибраций в астральном теле человека, который находится рядом с вами, и, таким образом, приведя эти вибрации в гармонию с вашими собственными, вы вызовете в нем свои собственные хорошие эмоции, вместо того, чтобы он контролировал ваши эмоции. Это обычная наука об эмоциях, которую каждый стремящийся к высшей жизни должен практиковать в своей повседневной жизни. Сначала ему рассказывают теорию, чтобы он мог понять, что он делает, а затем его приступают к практике, чтобы с помощью практики он мог осознать истинность закона, который объяснил его учитель. Иногда учитель этики просто говорит: “Любите своих врагов, делайте добро тем, кто ненавидит вас”. У недуховного слушателя очень легко возникнет вопрос: “Почему я должен дарить любовь, когда мне дарят ненависть?” Только знание позволит вам понять мудрость, лежащую в основе этой заповеди всех великих учителей прошлого. Выступая в эпоху, когда авторитет был действенным, и когда люди были готовы принять наставление от того, кого они признавали более великими, чем они сами, они только провозглашали закон, и послушный слушатель пытался повиноваться. В наш собственный, более критичный и воинственный век необходимо оправдывать мудрость более критичного и придирчивого поколения, и поэтому дается полное объяснение, которое показывает вам научную истину, лежащую в основе этических предписаний.

Это проходит через всю работу наших тел, через все изменения в нашем сознании. Вы можете проработать это шаг за шагом, или вы можете прочитать разработку, сделанную вдумчивым студентом,^[3] и таким образом у вас будет настоящая наука об эмоциях, и вы выйдете в мир источником мира, источником благословения, источником всех хороших эмоций, помогая более слабым своими знаниями и собственной силой, и таким образом позволяя им подняться выше. быстро протягивая руку помощи из тех знаний, которые вы получили.

Таким образом, благодаря этому факту у нас есть власть над материей, мы можем придать ей желаемые вибрации. Мы можем сделать больше: мы можем превратить его в органы выражения для сознания, которое раскрыто внутри нас. Понимая эти законы, мы начинаем понимать, что с помощью этих тел мы можем соприкасаться с различными мирами вокруг нас. Давайте снова

рассмотрим метод. Когда сначала духовный зародыш нисходит в материю, собирая вокруг себя материю, в которой он нуждается, эта материя подобна простому облаку. Это все еще так в высших областях для большинства; это становится организованным в определенные инструменты сознания в трех низших мирах у всех более продвинутых представителей нашей нынешней расы, в очень значительной степени у всех вас. Если вы на мгновение остановитесь на физическом теле, вы увидите, что именно подразумевается под фразой "организация тела". Сейчас у вас есть здесь, в вашем физическом теле, ценный инструмент, сначала для приобретения знаний о внешнем мире, а затем для воздействия на этот мир, применяя полученные вами знания. Как вы знаете, в вашем теле есть два набора нервов, называемых сенсорными и двигательными: с помощью сенсорных вы получаете знания извне; с помощью моторных вы воздействуете на внешний мир, используя собранные вами знания для достижения желаемых результатов; и ваше физическое тело хорошо организовано для своей работы. Благодаря эволюции органов чувств, постепенному росту всей нервной системы, развитию вашего мозга вы в значительной степени стали хозяином этого самого плотного мира, физического мира, с которым связано ваше тело. Все, что требуется дальше, — это сравнительно небольшая эволюция - развитие двух других чувств, завоевание царства эфира, то, что наука сейчас исследует. Итак, пока у вас есть один инструмент, инструмент вашего бодрствующего сознания. Через него одинаково работают дух и душа, силы души проявляются настолько, насколько позволяет плотность материи. Попадание в более плотную материю - это почти то же самое, как если бы вы пропускали свет через все более толстое стекло. Свет оставался бы светом, но то, что просвечивало бы сквозь стекло, было бы все меньше и меньше в зависимости от непрозрачности этого стекла. Так и со светом духа, сияющим через душу и тело. Ваша следующая работа - это организация следующего, более тонкого тела материи, того, что я назвал тонким. В настоящее время ваши эмоции работают, ваши мысли работают, и в очень большой степени ваши ментальное и эмоциональное тела — мы называем эмоциональное астральным — организованы так. Но здесь появляется больше разнообразия. У некоторых из вас астральное тело будет настолько хорошо развито, что оно будет пригодно для отдельной работы в промежуточном мире. У некоторых из вас это будет хорошо развито в том, что касается сознания, но не в том, что касается восприятия впечатлений из внешнего промежуточного мира. То есть ваше сознание будет работать там, в той более тонкой материи, которая еще недостаточно организовала астральное тело, чтобы получать впечатления извне.

Постепенно, по мере продолжения эволюции, организация астрального тела будет происходить у каждого, но возможно, как я предлагал вам несколько воскресений назад, в значительной степени ускорить эту эволюцию и постепенно сделать астральное тело тем, чем оно должно быть, таким же совершенным инструментом для контакта с астральным миром, каким является физическое тело для контакта с физическим миром. Это, конечно, то, что делало очень значительное количество людей, и они способны действовать либо в физическом теле, либо вне его. Мы сейчас рассмотрим оба случая. Сначала возьмите более тонкую часть тонкого тела — ментальное тело. У большинства из вас это тоже достаточно организовано, но, опять же, это организовано для работы внутри вас, но не для получения из внешнего ментального мира всего того, что впоследствии он сможет получить и использовать, и лишь сравнительно немногие из вас были бы способны оставить более плотное астральное тело позади и жить в небесном мире в полном сознании, работая там так же тщательно, как вы можете работать в физическом мире.

По каким признакам вы можете судить о том, насколько продвинулась организация астрального и ментального тел, так что, если вы будете работать над ускорением их организации, вы

сможете частично судить о том, насколько эффективна ваша работа? Давайте сначала рассмотрим работу в теле, в физическом теле. По мере того, как эти другие высшие формы сознания начинают согласовываться с физическим и передавать ему впечатления, которые они получают, ментальное тело становится высокоорганизованным; когда человек, обладающий им, силен в науке, физической науке, прежде всего в понимании принципов, в силе наблюдения, в способности делать выводы из сделанных наблюдений, организация улучшается. Среди ученых нашего времени это ментальное тело будет очень высоко развито, главным образом для использования в бодрствующем сознании, пока еще очень несовершенно для непосредственного восприятия на высших планах. Более высокое развитие астрального тела проявит себя в формах искусства и высоких эмоций, и точно по мере того, как они будут передаваться бодрствующему сознанию, вы сможете осознать, что астральное тело становится более определенно организованным. Когда тело интеллекта, прочное тело, часть духовного тела, становится организованным, тогда вы обнаруживаете прекрасные метафизические способности, большую философскую глубину мысли, высочайшие концепции идеалистического искусства, высочайшие достижения в идеалистической литературе. Это способности, которые относятся к началу духовного тела в человеке, превосходят переходящее, начинают формировать постоянный инструмент Духа. Там, где у вас большой талант, где ментальное тело высоко организовано, где у вас высочайший гений, там духовное тело начинает свою организацию. Ибо этот высочайший гений - это нисхождение из организованного духовного тела в низшую природу знания, которое только в этих областях может быть приобретено; и когда искусство и литература озаряются Духом, тогда вы получаете могущественных гениев истории, которые переживают уходящие поколения и сияют в мире мысли.

Какие признаки мы можем найти, кроме признаков организации этих тел, через которые будет работать более широкое сознание? Гениальность - это высшее из всего, за исключением того, о чем я говорил как о проявлении Христа, Духа Мудрости в человеке. Но если мы оставим в покое эти высочайшие проявления большего сознания, какие признаки растущей организации этих высших тел и раскрытия большего сознания мы можем обнаружить среди самих себя? В наши дни существует очень много признаков организации астрального тела, и именно в отсутствии возможности отличить их от гениальности мы обнаруживаем большое отсутствие силы в новой психологии. Вы обнаруживаете, что организация астрального тела проявляется в способности получать впечатления непосредственно с астрального плана и в способности переводить их в бодрствующее сознание. В теле эти первые признаки проявляются в телепатии, где она хорошо развита, где люди способны общаться друг с другом без обычных физических средств связи, и это не такая уж редкость среди более вдумчивых людей нашего времени. Это сила, которую вы можете развить, если хотите, с помощью определенной и регулярной практики; только помните, что любое развитие силы означает регулярную практику и терпеливый и повторяющийся эксперимент. По большей части обнаруживается, что после нескольких недель или месяцев практики люди склонны бросать все это, если за это время они не достигли поразительных результатов. Силы растут не таким образом. Закон уверен, что если вы решите сконцентрировать свой разум таким образом, чтобы создать четкий образ, он будет воспроизведен в астральной материи. Затем усилием самоопределенной воли вы сможете послать эту астральную мыслеформу тому, кого выберете; и если вы будете практиковать это день за днем, неделю за неделей, нет, даже месяц за месяцем и год за годом, вы обнаружите, что в конечном итоге разовьете способность посылать мысли ясно и определенно, так что вы

сможете общаться с отсутствующим так же уверенно, как может быть уверенным любое общение на физическом плане. Практика в этом направлении не принесет вам ничего, кроме пользы. Это увеличивает силу воли, это увеличивает концентрацию мысли; но помните, что без сосредоточенной мысли и достаточно сильной воли вам придется очень долго практиковать, прежде чем вы добьетесь ощутимых результатов во внешнем мире. Человек, который не может удерживать свой ум устойчивым в течение пары минут за раз, человек, который не может определенно сконцентрироваться на одной мысли, такой человек, безусловно, не может передать то, что он не в состоянии создать; и в течение очень значительного времени людям придется практиковаться в создании мыслеобраза, прежде чем у них появится что-то, что можно определенно отправить другому. Но это одно из средств организации астрального и ментального тел как инструмента более широкого сознания. У некоторых людей, конечно, это есть от природы, как вы говорите, но что это значит? Только то, что они практиковали это в предыдущей жизни. Никто ничего не получает от природы даром. С другой стороны, природа - хороший казначей, и платит именно ту зарплату, которую мы заработали, никогда ничего не утаивая. Если вы можете сделать это легко, это потому, что вы делали это раньше; если вам это кажется трудным, это потому, что вы начинаете этот определенный вид работы. Но никто не достигает этого без труда, никто не может развить это без долгой и продолжительной практики. Но есть одна форма, в которой астральное тело проявляет свою организацию, когда вы находитесь вне плотного тела, а не в нем, в форме сна. Всякий раз, когда вы засыпаете, вы оставляете свое плотное тело позади. Некоторые сны принадлежат только мозгу; именно потому, что люди не отличают сон от грезы, так много глупых насмешек иногда бросается на состояние сна в целом. Совершенно верно, что есть сны, которые происходят из условий физического тела, когда небольшое изменение кровообращения, кратковременная закупорка в каком-нибудь сосуде мозга вызывает сон, бессвязный, бессмысленный, без смысла или просветления. Это физический сон; он может быть вызван любым расстройством организма — несварением желудка, сотней других причин. Сон, показывающий, что астральное тело становится организованным, - это сон, в котором передается какое-то определенное знание, в котором дается какое-то определенное предупреждение, в котором вам добавляется что-то, чего у вас не было раньше, или в котором вы вступаете в контакт с кем-то, кто вышел из физических условий через врата смерти, и кого вы можете встретить в астральном мире, когда вы сами временно сбросите плотное тело. Эти сны последовательны, рациональны, иногда просветляющи. Вспомните, сколько сейчас зарегистрировано снов, в которых человек в состоянии сна получил знания, которых у него не было в состоянии бодрствования. Как часто это знание, полученное в состоянии сна, позволяло ему в состоянии бодрствования преодолеть какой-то пробел, который он раньше был не в состоянии преодолеть. Вы найдете в книге Майерса о человеческой личности некоторые из этих снов, приведенные, хотя и не очень определенно объясненные, и если вы обнаружите на своем опыте, что они становятся все более частыми, тогда вы можете быть уверены, что ваше астральное тело становится проводником сознания, инструментом, с помощью которого сознание может работать в другом мире. Это правда, что в некоторых снах, особенно предупреждающих, мысль может быть выброшена в ваш разум извне, когда вы не обнаружили ее сами, но были проинформированы о ней другим человеком. Такое предупреждение может прийти к вам от какого-нибудь друга, помощника, кого-то, кого вы любите, кто, возможно, ушел дальше и поэтому обладает преимуществом астрального видения. Но во всех этих случаях в бодрствующее сознание приходит нечто большее, и по мере того, как вы совершенствуете астральное тело, все это все больше и больше попадает под ваш контроль. По мере того как он становится организованным, становится все

меньше и меньше необходимости покидать его, чтобы осуществлять свои полномочия. Вы обнаружите, что видите, слышите, пока активны физические чувства, пока сознание работает нормально, бодрствующее сознание в мозге; так что медленно и постепенно вы объедините физическое и астральное тела и будете жить в двух мирах непрерывно в одно и то же время, обнаруживая, что эти миры смешиваются и взаимодействуют; и таким образом вы приобретете ту часть более широкого сознания, которая относится к выражению души через тонкое астральное тело.

Точно так же, как и в небесных мирах, в ментальном мире, ваша эволюция будет продолжаться, и для этого есть одно условие, касающееся сознания, есть одно условие, касающееся инструмента раскрытия сознания — регулярная и устойчивая медитация. Другого пути нет. Если вы обнаружите, что кто-то говорит вам, что любыми физическими средствами вы действительно можете раскрыть свое сознание, скажите им, что они не осознают, о чем говорят. Вы можете немного пробудить астральное сознание в низших частях астрального мира, вызвав вибрации в физической материи, которые воздействуют на астрал, и таким образом вызвать изменение сознания в этой низшей части астрального мира, но вы не сможете продвинуться дальше. Я видел в Индии людей, которые с помощью сложных физических средств, которые никто из вас не захотел бы использовать — ибо они приводят к постепенному разрушению физического тела, — я знал их способными покинуть физическое тело и жить какое-то время в астральном теле, но в этом астральном теле они были бессознательными, не сознательными; они не соприкасались с астральным миром и вообще не использовали более широкое сознание. Они только вторглись в тот мир в астральном теле, где оно не было достаточно организовано для восприятия впечатлений, а сознание не было раскрыто для их понимания, и они повредили физический мозг и сделали его практически бесполезным для физического применения; так что они потеряли оба мира вместо того, чтобы достичь высшего, к которому стремились. Когда кто-то видел, как это происходит в Индии, он понимает, что эти методы не являются методами, которые желательно распространять на Западе; и именно в этом направлении продвигается так много псевдоокультурных книг, которые приходят к нам из Америки, обещая, что, если мы будем следовать этим практикам, мы сможем брать верх над другими людьми в деловых операциях и гипнотизировать их для нашей собственной выгоды. Где бы вы ни обнаружили этот метод работы и ту цель, на которую нацелены, будьте уверены, что вы имеете дело с формой раскрытия и эволюции, которая может только навредить; на самом деле она не может служить. Хуже всего то, что эти формы имеют тенденцию к атрофии тех частей мозга, через которые вы хотите что-то провести после того, как высшее сознание активировано и высшее тело организовано. Этим вы повреждаете мозг, а вместе с мозгом связующее звено между этим миром и следующим, так что вы повреждаете себя как по этой линии, так и по другой, и делаете себя неспособным, пока у вас не будет нового тела, к тому высшему раскрытию, к которому вы стремитесь. Здесь вы сталкиваетесь с опасностью того, что люди подхватывают фрагменты древней науки Востока, не осознавая всей защиты, которой на Востоке окружена эта наука; и если даже там иногда встречаются такие случаи, как я упомянул, разрушенной физической структуры и неразвитого астрального тела, то насколько опаснее это, когда дается людям с другой физической наследственностью, без условий, которые на Востоке всегда навязываются! Таким образом, медитация - это единственный безопасный способ раскрытия сознания и, таким образом, организации проводника; а другим условием является чистота мысли, чистота желания, чистота физической жизни. Это материальная сторона обучения. Ваши мысли должны быть чистыми, иначе ваше ментальное тело будет непригодно для высшего развития; ваши желания должны

быть чистыми, иначе ваше астральное тело не будет пригодно для того раскрытия, к которому вы стремитесь; ваше физическое тело должно быть чистым, иначе, когда развитое ментальное и астральное изольют свою силу на физическое, физическое не сможет ответить, и у вас будет истерика вместо более широкого сознания, к которому вы стремитесь.

Итак, грубо говоря, таковы условия: медитация для сознания, чистота для эволюции инструмента. Если вы готовы принять эти условия, тогда перед вами открывается путь высшей эволюции, и в соответствии с вашим мужеством, вашей настойчивостью и вашими способностями вы сможете быстро пройти этот путь. Целью, стоящей перед вами, должна быть помощь другим, обретение этих сил для того, чтобы вы могли быть более полезными, а не для того, чтобы вы могли быть выше своих собратьев. Чистоту ваших мотивов можно проверить только одним способом: используете ли вы силы, которыми обладаете сейчас, для помощи своей расе? Если это не так, то никакая профессия, в соответствии с которой вы будете использовать высшие силы во благо, не будет эффективной для оказания вам помощи в их раскрытии. Я встречал многих мужчин и многих женщин, которые стремились быть невидимыми помощниками, то есть работниками на астральном плане, но я не всегда обнаруживал, что эти люди являются видимыми помощниками в той мере, в какой простираются их нынешние возможности. И я не понимаю, почему люди должны хотеть бродить по астральным тущам, когда они тщательно держатся подальше от физических тущам, которые уже находятся в пределах их досягаемости. Пока вы можете идти своими силами, вы имеете право идти, но если вы просите помощи у более высокоразвитых — у великих Учителей расы, - тогда вы должны принести в своих руках доказательство — и этим доказательством является жизнь, а не слова, — что, поскольку вы хорошо используете свой талант, вы заслуживаете помощи в приобретении других. Вот глубинный смысл этих странных слов, приписываемых Христу, что тому, у кого много, будет дано. Только те, кто хорошо использовал то, что у них есть, могут претендовать на помощь в приобретении большего; ибо своей жизнью они показали, что наилучшим образом распоряжаются тем, чем обладают, и это гарантия того, что с большим успехом они будут использовать это также и для расы. Итак, в старых правилах ученичества говорилось, что, когда ученик приходит к Учителю, он должен принести с собой в руках топливо для костра; это был огонь жертвоприношения, а топливом было все, чем обладал ученик в уме, теле и имуществе; и он приносил это в своих руках как подношение Учителю, и только тогда он был принят тем, кто знал. И поэтому и в наши дни эта высшая эволюция, ускоренная силой великих, может быть открыта только тем, кто приносит в своих руках топливо для огня жертвоприношения; вы должны быть готовы отказаться от всего, что у вас есть, и ничем не владеть, материальным или нематериальным; вы должны хранить все, что у вас есть, и все, что у вас есть, на службе у великого, у которого вы просите дара знания. Когда это приносится, от подарка никогда не отказываются; когда в эту дверь таким образом стучат, она никогда не остается закрытой. Верно то, что врата узки; верно и то, что сейчас, как и в старину, “Тесны врата, узок путь, и немногие находят их”. Но их малочисленность зависит не от недовольства Учителя — это зависит от недостатка самоотдачи со стороны ученика. Принесите все, что у вас есть, и все, чем вы являетесь, положите это к ногам Мастера Мудрости; Он откроет врата, Он поведет вас по пути. Но не мечтай, что слова будут услышаны в той возвышенной атмосфере, где живет и дышит Учитель: только высокие мысли могут достичь Его, только благородные поступки могут выразить мысли, которые ты задумал; ибо голос - это прожитая жизнь, и только жизнь, говорящая о самопожертвовании, может претендовать на учение из Его рук.

Лекция VIII

Место теософии в грядущей цивилизации

Публичная лекция, прочитанная в Куинз-холле, Лондон, на Британском съезде, 2 июля 1909г.

Вот уже много лет на мою долю выпало посещать Англию ежегодно или через год, чтобы попытаться распространить по всей стране истины древней мудрости, которую в наши дни мы называем греческим именем теософия. В этом году моей особой обязанностью было официально заявить в столице империи об определенном направлении обучения в связи с меняющимися условиями времени, привлечь внимание вдумчивых людей к окружающим нас признакам меняющейся цивилизации — признакам уходящей эпохи - признакам зарождающейся цивилизации, которую можно увидеть на далеком горизонте наших дней. И я думал, что смогу донести это только до нескольких тысяч человек, которые могут собраться воскресеньем за воскресеньем в лондонском зале, но благодаря щедрой доброте Христианского содружества эти лекции распространились повсюду. Сегодня вечером я продолжаю кое-что из мысли, которая была выражена более полно, с особым намерением показать вам роль, которую теософия будет играть в этой грядущей цивилизации, природу работы, которую она выполняет в подготовке к цивилизации на пороге. Я довольно подробно проработал в этих лекциях то, что здесь я должен только заявить: точно так же, как вы можете обнаружить, наблюдая за эволюцией человека, что в разные периоды его жизни в нем доминируют разные части, можно сказать, его сознания - как мы обнаруживаем, что эмоции доминируют в нем в юности, разум - в зрелости, мудрость Духа — в его возрасте, - так и мы можем увидеть, окинув взглядом другие цивилизации и расы людей, что можно наблюдать подобную последовательность и, следовательно, получить представление о будущем. Ибо мы можем видеть в расе, которая предшествовала нашей и все еще живет и активна, великой кельтской расе, насколько высокие эмоции являются доминирующей нотой и как выражение этих эмоций лучше всего проявляется в поэзии и искусстве. Мы можем видеть, что в тевтонской расе интеллект является доминирующей нотой, и этот разум во всех сферах своего торжества проявляет себя среди народов, которые произрастают из той ветви, ветвью которой является наша собственная нация. Это существо прошлого и настоящего, и нет ничего иррационального в том, чтобы искать сейчас в раскрывающемся человечестве рост следующего принципа, следующей отметки в раскрывающемся сознании, развитие духовной природы в человеке, которая сменяет интеллектуальную так же неизбежно, как и эмоциональную, и возлагает венец мудрости и всеобъемлющей любви на чело человечества, которое прошло через юность, проходит через возмужание, движется вперед к полной зрелости своей эволюции. Итак, в грядущей цивилизации мы ожидаем найти духовность преобладающим признаком, доминирующей религией, доминирующей наукой, искусством и обществом, и мы можем рационально смотреть, по мере того как духовность растет и формирует грядущую цивилизацию, что в сфере религии мы увидим постоянно растущее единство; в сфере науки мы найдем новые методы исследования, новые возможности для использования в мышлении; что в сфере разума мы

найдем более благородные идеалы, более вдохновляющую силу; и в обществе мы обнаружим, что духовность проявляет себя, закладывая основу общества в самопожертвовании, строя его с помощью самоконтроль и обозначение Братства как своей конечной цели и достижения.

Таковы, очень приблизительно, признаки, которые, по нашему мнению, будут отмечать грядущую цивилизацию. Какое отношение имеет теософия к этой цивилизации: каково ее место, ее роль, ее долг? Это вопрос, на который я попытаюсь ответить сегодня вечером. И справедливо, что вопросы могут быть заданы, говоря о теософии, теми, кто мало знает о ней, кроме названия, — а то, как мало о ней известно, мы часто можем видеть по упоминаниям, которые мы находим о ней в нашей повседневной прессе, — естественно, могут возникнуть вопросы: что такое теософия? Откуда это берется? Вкратце, тогда следует ответить на эти предварительные вопросы. Теософия, во-первых, как следует из ее названия, - это декларация того, что человек как духовное существо может непосредственно познать Бога, который есть Дух. Это провозглашение древнего гнозиса в противовес агностицизму последних лет девятнадцатого века. Во-вторых, это свод доктрин, общих для всех великих религий мира; доктрин, которые мы находим более или менее совершенными и исчерпывающими в каждой великой религии прошлого, а также в каждой великой религии настоящего; собрание учений, духовных по своей природе, универсальных по своему распространению, стремящихся вести человека по пути к совершенству, обучая его жизни, просвещая его в смертный час. В ней не рассматриваются какие-либо особые обряды, какие-либо особые церемонии, какая-либо особая часть религиозного учения, которая не является универсальной, которую можно найти не везде. Что касается особенностей каждой религии, то она изучает их, объясняет их, показывает оккультные значения, которые часто скрываются за внешними одеяниями церемонии, за обычными обрядами богослужения, за символами, которые вы находите в каждой вере; но хотя она объясняет их, освещает их, усиливает их реальную ценность, она не стремится убедить людей принять одну религию, а не другую, но, вместо того, чтобы отказываться от своей собственной религии ради другой, она советует им найти в этой религии глубокие истины, общие для всех религий. Следовательно, там, где речь идет о религии, она стремится принести мир вместо войны, сделать религию целительницей, а не разделительницей, миротворцем, а не боевым кличем среди людей. И, отыскивая эти основы каждой религии, извлекая их и представляя их перед умами людей, она оправдывает свое право называться Древней Мудростью, той Божественной Мудростью, в которой коренятся все великие религии.

Такова, опять же очень грубо и кратко, теософия по своей сути: гнозис относительно отношения человека к Богу, изложение фундаментальных духовных истин, общих для великих религий мира. Через мгновение, рассказывая о его работе в религии будущего, я упомяну эти доктрины одну за другой, чтобы вы могли сами увидеть, как они могут быть прослежены во всех Священных Писаниях, живых и умерших, и во всех религиях мира. Сначала я излагаю прямое утверждение о том, что такое теософия, чтобы, по возможности, рассеять тучи, которые невежество и предрассудки распространили вокруг нее.

Итак, принимая во внимание, что грядущая цивилизация должна быть духовной, что у этой теософии должно быть определенное место и работа в нем, позвольте мне попытаться указать вам на природу этой работы, направления, по которым Теософия трудится, чтобы подготовить путь для той грядущей цивилизации, на которую мы смотрим, а также повлиять на нее; и когда я говорю "подготовить путь", это потому, что мы верим, что с каждой великой религией связана

цивилизация, и в соответствии с природой религии цивилизация, которую она формирует, будет; и потому, что мы также верьте, что в начале каждой цивилизации в мире появляется великий Учитель, который дает импульс этой цивилизации и формирует религию, которая будет формировать ее. Следовательно, в наших поисках грядущей цивилизации мы также ожидаем проявления великого, божественного Учителя.

Но я сказал, что люди могут спросить не только о том, что такое теософия, но и о том, откуда она берется? Это последний — я не говорю, что последний — из великих импульсов, которые один за другим в давнем историческом прошлом основали великие религии мира. Эти импульсы всегда исходят от могущественного Братства Учителей, состоящего из прошлых Основателей религии, возглавляемого Высшим Учителем, который управляет, направляет и вдохновляет их всех — могущественного Братства Учителей мира, время от времени приходящего, чтобы основать религию, сформировать цивилизацию. Такие импульсы часто повторялись в прошлом, чтобы снова повториться в столетии, которое сейчас протекает среди нас своим чередом, история действительно повторяется и приносит в назначенное время новую цивилизацию, которой предшествует новый духовный импульс.

Этот импульс в этом случае отличался от всего, что было до него, тем, что он не основывает никакой новой религии, не возводит никаких новых барьеров, не выделяет верующих и неверующих, не пытается обратить в свою веру, а только вдохновляет. Ибо, как я только что сказал, теософия обращается ко всем религиям как миротворец и не стремится отвлечь от какой-либо веры тех, кого закон привел к рождению под его покровительством. Итак, его первая работа по подготовке к грядущей цивилизации - попытаться создать братство религий, не уничтожая ни одну, не пытаясь сделать какую-либо менее могущественной, чем они были раньше, но стремясь превратить их из соперников в братьев, чтобы каждая религия могла признать свое родство с другими религиями, и они могли стать одной могущественной семьей, вместо враждующих и отдельных вероисповеданий. Теперь, для достижения этой высокой цели, она приносит знание фактов, которые в значительной степени использовались против религии, но на самом деле должны быть использованы на ее службе. Те из вас, кто достиг хотя бы среднего возраста, наверняка помнят, как во второй половине девятнадцатого века среди наук того времени выросла наука, получившая название Сравнительной мифологии. Вы помните, как росла эта наука; старейшие из вас, возможно, помнят самые ее истоки. Она стремилась использовать религии прошлого, так же как и религии настоящего, чтобы доказать, что религия выросла из невежества и стала утонченной только по мере взросления и распространения среди более культурных людей. Она использовала исследования археологов, открытия антикваров как оружие против религии, которая доминировала в христианском мире, где наука была наиболее могущественной и наиболее активной. Она рассматривала доктрину за доктриной христианской веры и указывала на существование этих доктрин в другие времена, в других цивилизациях, среди религий прошлого, как живых, так и умерших. Он принес информацию из открытых гробниц Египта и собрал воедино фрагменты египетских знаний в том виде, в каком они были начертаны на папирусе, на листе, который был положен на грудь мумии. Он собрал их вместе, и из этих разрозненных фрагментов получилось то, что мы хорошо знаем как Египетскую книгу мертвых. То же самое произошло с Халдеей, то же самое с Ниневией, то же самое с теми копиями египетских храмов, которые были непогребены в далекой Мексике, — храмами на тысячи лет старше ацтеков, которые убивали своих почитателей и разрушали их цивилизацию, ацтеков, которым самим было тысячи лет, когда Кортес и его испанцы обращались с ними так же, как они обращались со своими предшественниками. Оно принесло

из этих непогрешенных храмов схожие учения и схожие идеи. В нем, опять же, собраны аналогичные учения из книг Китая с его незапамятными традициями; из священных писаний Индии, из фрагментов зороастрийской традиции, из книг буддийских народов, из греческих и римских. Собрав воедино все собранные ею свидетельства, она превратила их в науку сравнительной мифологии. Это было самое смертоносное оружие, которое когда-либо выковывалось против догматического христианства, поскольку основывалось на знании фактов, которые никто не мог отрицать. Именно тогда долгом теософии, только что родившейся в мире, стало выступить вперед, чтобы признать истинность фактов и добавить к ним множество других, но указать, что вместо сравнительной мифологии должна быть построена наука сравнительного религиоведения, показывающая, что то, чему учили повсеместно, было истиной, а не ложью; было правдой, а не заблуждением. Она защищала каждую религию универсальностью религиозных верований; и она указывала, что истина не перестает быть истиной потому, что она древняя, не перестает быть истиной потому, что она правила как в древние времена, так и сейчас; она оправдывала религию теми самыми аргументами, которые использовались для ее дискредитации, и восходила к универсальной Древней Мудрости, а не к невежеству дикарей, утонченных в наши дни. Это привело к появлению многих аргументов, на которых у меня нет времени останавливаться, но которые вы сами можете очень легко прочитать, если они вам неизвестны, во многих публикациях, написанных в этом направлении. И теперь, чтобы использовать это в грядущее время для построения Братства религий, мы провозглашаем в каждой стране, в каждой вере, среди людей каждой религии общее наследие, духовную истину, основные доктрины, которые можно найти в каждой вере. Что это? Их немного, хотя они имеют далеко идущие последствия. Их можно пересчитать по пальцам двух рук, и даже более того, их так мало.

Первое великое учение, которому учит каждая религия, - это единство Бога; второе, что Бог в проявлении всегда троиственен. В философии они говорят о трех качествах или атрибутах; в религии они в основном персонифицируют и говорят о Троице или троиственной форме. Но независимо от того, философичны они или персонифицированы в религии, у вас всегда есть Сила или Воля, Мудрость, Активность, и вы можете найти их в Троице каждого народа, принимаете ли вы в христианском вероучении Отца, воплощение Силы, Воли, Сына, Мудрость вечную; Духа, творческую Активность, посредством которой сотворены миры. Или вы могли бы с таким же успехом обратиться к индуизму, и там вы увидели бы обратный порядок: Творец, который является воплощением Активности; Хранитель, воплощение Мудрости; Возрождающий, воплощение Силы. И поэтому я мог бы отвести вас к древним и мертвым религиям, и к древним и живым религиям, и показать вам всегда одно и то же. Ибо эти первичные истины Бога провозглашаются повсюду, едины в Его природе, троиственны в Его проявлении. И затем, после этих первых двух истин, вы переходите к третьей: обширной семье Сынов Божьих, великой иерархии духовных разумов — архангелов, ангелов, сияющих; называйте их как хотите — той могущественной семье Сынов Божьих, среди которых человечество находит свое собственное место в процессе эволюции. Затем вы переходите к четвертому великому учению: у вас постоянно происходит раскрытие сознания и формирование все более и более тонких тел для его собственного выражения; то, что наука называет эволюцией, но что религия всегда называла реинкарнацией, метод совершенствования зародышевого семени божественности в божественного человека, когда эволюция человека завершена. Затем, в-пятых, миры, в которых происходят эти изменения: наша земля, промежуточный мир и небесный; и человек с материальными телами, принадлежащими всем

мирам, так что он может находиться в контакте с каждым. И затем шестое великое учение о всеобщем законе — законе в мире разума, так же как и в мире материи; законе, который формирует характер так же, как строит внешний мир; законе неизменном и нерушимом, который, поскольку мы можем знать, мы можем использовать для возведения себя в самые благородные идеалы. И затем, завершая эти доктрины, общие для каждой религии, мы находим идею Учителей, которые руководят эволюцией человека, которые вдохновляют религии, которые охраняют духовный прогресс человечества. Это универсальные истины, это учения, которые были и остаются у каждой религии; и поэтому мы находим в этих религиях, благодаря их единству учения, реальность Братства, которую мы стремимся повсюду распространять. Ибо какой смысл переходить из одной веры в другую, если в новой религии вы находите только те же самые старые истины, хотя церемонии и обряды могут отличаться? И мы видим в этом Братстве Религий одну ценность для человечества, которую одна только религия никогда не смогла бы нам дать. Точно так же, как вы видите солнечный свет, разделенный на множество цветов, и эти цвета придают земле всю красоту, которую вы видите в окружающей вас природе; точно так же, как вы знаете, что те цвета, которые составляют белый свет, могут быть снова объединены в белый свет, из которого они возникли, так же обстоит дело и с религиями. Великие истины, великие добродетели суть одно — великий белый свет истины; они рассеиваются призмой интеллекта, и многие религии излучают, каждая своим цветом; они воссоединяются призмой Духа и снова сливаются в единство истины.

Если вы посмотрите на религии, вы увидите, насколько это верно. У каждой религии есть своя нота, свой цвет, который она дает для помощи миру. Вернитесь к древнему Египту, и вы обнаружите, что египетская религия - это знание, так что египетская религия стала матерью египетской науки, а наука распространилась из Египта на запад по Европе. Поезжайте на Дальний Восток, и вы обнаружите в Индии, что особенностью индуизма является всепроникающая природа Божества и непреложный долг, который является законом для каждого человека. Поезжайте в Персию в ее древние времена, и там вы почувствуете нотку чистоты — чистоты мысли, слова, поступка. Поезжайте в Грецию, и вы обнаружите, что ее отличительной чертой была красота — красота в архитектуре, красота в скульптуре, красота в живописи, красота в совершенстве ее философии, которая ставила Прекрасное в один ряд с Истинным и Добрым. И в Риме вы находите ноту закона, непреодолимого закона; и в христианстве ноту самопожертвования, в котором заключено обещание будущего; и в исламе вы снова провозглашаете божественное единство. И поэтому каждая религия имеет свою собственную ноту, каждая религия имеет свой собственный цвет; смешанные вместе, они дают белизну истины, смешанные вместе, они дают могучий аккорд совершенства.

Теперь, когда у вас не могло бы быть одной веры и одного вероучения. Человеческое мышление слишком узко, человеческий мозг не может сразу ухватить этот многозначный аккорд совершенства; и так много религий, каждая со своей собственной характеристикой, как если бы Божественное Имя должно было быть произнесено религиями, и каждая давала единственную букву, все буквы вместе составляли имя Благословенного. Когда вы смотрите на религию таким образом, вы осознаете, насколько это могущественная вещь, насколько ее сила в единстве, выражающемся в разнообразии; насколько каждая религия должна учиться у других и делиться с другими тем, что является ее собственной особенностью. И, конечно же, это не принижает религию, но делает ее величественнее; конечно, это не делает ее менее убедительной, но более привлекательной. Разве Христос меньше, когда Он учил “Любите своих врагов”, потому что мы знаем, что Будда сказал за шестьсот лет до Него: “Ненависть никогда не прекращается

ненавистью; ненависть прекращается любовью”? Или не прекраснее ли видеть в Будде и Христе провозвестников единого вечного закона, приходящих в разное время к разным народам, но всегда с единой истиной, всегда с единым кодексом для обучения людей?

Теперь, пытаясь выполнить эту работу — которая, конечно, рассматривается в деталях, когда имеешь дело только с этой стороной мысли, — Теософия готовится к созданию общей духовной религии, единой Божественной Мудрости, ветвями которой все религии мира будут считать себя, в то время как ствол и корень истины едины. Таким образом, это великая работа в грядущей цивилизации, трудиться над которой - долг теософии; и поэтому в одном из ее ранних учений было сказано, что она должна стать краеугольным камнем религии человечества. Религией человечества будет Братство Религий, которое я описывал, где ни одна религия не может быть обойдена стороной, ибо в каждой есть что-то особенное, но где все религии будут рассматриваться как одна, потому что они дают похожие истины в разных формах.

Давайте отойдем от этого и спросим, что Теософия должна делать в грядущей цивилизации, в науке того времени. Наука в ближайшие дни перейдет в более тонкие миры или более тонкую материю. Она практически покорила более грубые, плотные формы материи; сейчас она движется вперед, к более тонкому и утонченному. И в этом заключается его трудность: в том, что методы, которые применялись для более грубого, аппарат, который измерял более грубое, неприменимы для более тонкого. И когда я говорю “грубый”, подумайте, насколько хорош даже его аппарат, ибо совсем недавно я прислал себе статью в научный журнал, в которой говорилось об аппарате, способном измерять сорокамиллионные доли дюйма, и все же это грубость по сравнению с тонкостями материи, лежащей за пределами того, что наука должна покорить в ближайшие дни. Итак, какую ценность там может представлять теософия? Это дает человеку в наши современные дни путем обучения возможность ускорить свою собственную эволюцию и опередить медленное действие законов природы, не управляемых человеческим интеллектом. Она приносит и повсюду провозглашает систему, с помощью которой человек может быстрее раскрывать силы своего сознания, а также может быстрее развивать органы из более тонкой материи, которые связаны с теми мирами более тонкой материи, в которые наука вскоре войдет и начнет завоевывать. Это говорит людям, как развивать более тонкие чувства, и показывает им линию, по которой очень немногие шли в прошлом, но по которой мириады пойдут в будущем, следующую великую стадию человеческой эволюции, организацию более тонкого тела в человеке. Это обращение к помощи науки для того, чтобы благодаря эволюции более тонкого тела более тонкий мир мог стать объектом наблюдения, точно по тем же линиям, точно по тем же законам, по которым ваши более грубые физические тела сегодня позволяют вам исследовать более грубый физический мир вокруг вас. Есть глаза, которые острее, чем эти органы, развившиеся из пигментных пятен медузы; есть уши, более тонкие, чем уши нашего тела, какими бы утонченными они ни были по своему механизму и своей деликатности; есть органы чувств, превосходящие физические. Внутри физического мозга развивается орган, который должен стать связующим звеном между более тонкими чувствами более тонкого тела и более грубыми чувствами тела из плоти, которое мы носим; орган, который многие из наших ученых считают органом, который исчезает, потому что на более ранних стадиях эволюции он был больше, чем у высокоразвитого человека; это гипофиз. Дело не в размере, а во внутренней сложности организации; и этот орган - не просто то, что наука называет рудиментарным органом, то есть органом, принадлежащим эволюции прошлого, — это действительно рудиментарный орган, орган, принадлежащий эволюции будущего. И факт этого был доказан путем воздействия жизненных токов, электрических токов, на этот конкретный орган, так что

результаты более тонких чувств передаются в мозг, и мы преодолеваем то, что некоторые люди считают пропастью между миром физической материи и миром, который называется миром астральной материи.

Эти эксперименты теперь настолько знакомы некоторым из нас, что мы не можем согласиться с представлением о том, что у этого органа в мозге нет будущего, поскольку мы обнаруживаем, что его можно стимулировать и организовать более тонко, а также использовать таким определенным образом; мы знаем, что то, что немногие делают сейчас, многие будут делать завтра, и те, кто это сделал, всего лишь на шаг впереди; другие наступают им на пятки и вскоре могут обогнать их в эволюции. Но здесь возникает трудность, особенно для народов Западной Европы, которые в силу климатических и других причин так сильно перешли на мясную диету, в которой также большую роль играет алкоголь. Итак, плоть и алкоголь не являются подходящими материалами для построения тела нашей обычной жизни, которое должно быть сделано достаточно чувствительным, чтобы воспринимать вибрации от более тонкой материи, о которой я говорил. Врачи только что обнаружили то, что было опубликовано мадам Блаватской много лет назад, — что алкоголь оказывает прямое воздействие на гипофиз и отравляет этот орган, вызывая воспаление. Вы когда-нибудь задумывались, почему избыток алкоголя приводит к так называемой белой горячке, при которой люди видят вещи, которых не существует для обычных окружающих их людей? Это потому, что они отравили тот самый орган, через который приходят вибрации из других миров; и хотя то, что они видят, в значительной степени ненормально и иррационально, это, тем не менее, результат воздействия на эти неправильные и отравленные тела, которые вибрируют под воздействием яда, а не под воздействием мысли, как им следовало бы делать. И то, что врачи сейчас открыли и публикуют в качестве предупреждения людям, что когда-либо было известно в оккультной науке, и одним из условий предоставления подробностей методов, посредством которых это тело может быть активизировано, было воздержание от алкоголя, и по самой простой причине. До тех пор, пока вы не используете ни один из этих методов, не так уж и важно, отравлено это тело или нет. Вы можете долго жить с отравленным гипофизом; но в тот самый момент, когда вы начинаете воздействовать на него, чтобы сделать его активным, влить в него новые потоки жизни и энергии, тогда яд и энергия вместе вызывают воспаление самого трудноизлечимого рода, вызывающее сильную боль, а также вредное воздействие на мозг. И именно по этой причине методы не были обнародованы и доступны только тем, кто чист от примеси алкоголя. Таким образом, вы, скорее всего, столкнетесь с правилами, которые многие из вас не захотят принимать. Мы не говорим "примите их"; мы только говорим, что это условия более совершенной организации. Законы природы не меняются в зависимости от желаний и прихотей людей. Если вы хотите, чтобы машина производила электрические искры, вы должны создать условия; у вас должен быть сухой воздух, а не воздух, насыщенный влагой. Бесполезно говорить, что сухим воздухом дышать не так комфортно, как влажным. Вы не обязаны иметь электрические искры, но если вы хотите их иметь, вы должны соответствовать условиям, установленным природой, а не следовать своим собственным прихотям. И это верно везде. В настоящее время люди обнаружат, что это правда, когда захотят исследовать некоторые спиритуалистические феномены; они этого еще не открыли. Они думают, что могут установить законы, а затем получить результаты, которых можно добиться только послушанием. На днях я читал довольно любопытный отчет о расследовании спиритических фотографий; и когда я увидел, что они не получили ни одной, я не мог не задаться вопросом, сколько физических фотографий они смогли бы получить, если бы взяли за правило не закрывать камеру темной тканью и, прежде всего, не уносить фотографии в темную

комнату, потому что это дает все возможности для обмана. Вскоре вы обнаружите, что у более тонкой природы есть свои законы в той же степени, что и у более грубой природы, и что вы можете добиться результатов, не подчиняясь этим законам, не больше, чем вы могли бы получить свою фотографию, если бы ваши пластинки были выставлены на свет. Когда этому научишься, прогресс может быть более быстрым.

В том направлении, где установлены эти правила для организации более тонких тел, возникает другой вопрос: нет смысла развивать более тонкие тела, пока не раскрыто сознание высших миров, а единственный способ сделать это - старый способ напряженной и регулярной медитации. Теософия приносит западному миру йогу Востока, с помощью которой практикующий человек так тренирует и утончает свой мозг, что делает его чувствительным, не причиняя ему вреда. Вот тут-то и кроется трудность на Западе. Иногда, когда сильный порыв нисходит из высших миров в тело какого-нибудь великого святого или какого-нибудь великого гения, возникает расстройство мозга; обнаруживается истерия. Естественно, потому что вы перенапрягаете свой инструмент. И если вы хотите быть способными получать эти великие нисходящие потоки из высшего мира, тогда вы должны начать настраивать свой инструмент так, чтобы он вибрировал в соответствии с более быстрыми вибрациями, которые нисходят. Вы можете это сделать, и нет никакой опасности, если только вы не перейдете все границы. Если бы день за днем вы уделяли хотя бы десять минут или четверть часа напряженным размышлениям и тщательной концентрации, вы бы постепенно сделали строение своего мозга более сложным и утонченным, чем оно есть на самом деле. Мысль на самом деле является создателем мозга. Когда вы думаете, ваш мозг растет; точно так же, как если вы тренируете свои мышцы, ваши мышцы растут и развиваются. Все это закон, и мысль - это сила, которая делает мозг более сложным по своей организации. Индийский йог практикует это и с помощью практики год за годом создает мозг грядущей расы из мозга расы, которая есть. Он делает это тоньше, изощреннее, отзывчивее, и он делает это без ущерба для физического здоровья; и это то, к чему может приступить любой из вас, если только вы будете умеренны и не будете чрезмерны. Никогда не концентрируйтесь до такой степени, чтобы вызвать ощущение тупости и тяжести в мозгу; никогда не концентрируйтесь до боли; тупость и боль - это опасные сигналы природы, свидетельствующие о том, что вы пытаетесь изменить материю в ее устройстве быстрее, чем это возможно совместимо со здоровьем. Следовательно, вам нужна умеренность; но при условии умеренности практика медитации и концентрации не принесет ничего, кроме пользы; и благодаря этому вы не только сделаете свой мозг более чувствительным, но и сохраните его в здравом уме, и у вас не будет ни одного из тех жалких истерических симптомов, которые так размыли ценность знания, пришедшего через провидца или святого. Таким образом, в этом направлении теософия работает с наукой, чтобы показать путь развития науки в грядущей цивилизации.

Какое отношение имеет теософия к искусству в этой цивилизации? Взгляните на результаты вашей цивилизации сегодня, на красоту земли. Поезжайте в Шеффилд, который построен в одной из красивейших долин Мидлендса; приближаясь к нему, обратите внимание на красоту сельской местности, лесистость холмистой местности, изысканную красоту речушки, леса и травы; и затем, из всей этой красоты Природы, вы внезапно погружаетесь в безобразие Шеффилда. Атмосфера наполнена черным дымом. Во многих районах не вырастет ни одного дерева, даже на подоконниках домов бедняков не будет цветов. Атмосфера отравляет растительность; как вы думаете, что она делает с мужчинами, женщинами и детьми, которые ею дышат? И Шеффилд не одинок. Поезжайте в Глазго; посмотрите на это безобразие, на вторую

столицу Шотландии. Поезжайте в Бирмингем, в Манчестер, в любой из этих великих городов, которые в значительной степени составляют богатство Англии. Но иногда мне кажется, что то, что вы платите красотой, слишком высокая цена даже за ваше богатство, и что Англия была счастливее и здоровее, когда в ней было меньше миллионеров, но также и меньше низкорослых и уродливых представителей человечества в ее трущобах. Посмотрите на лица мужчин, женщин и детей в одном или двух из тех городов, о которых я упоминал. Посмотрите на лица толпы в Глазго, когда она возвращается с работы в трущобы. Эти лица не цивилизованны; они жестоки, многие из них — больше животные, чем человеческие. О, вы, кто думает, что красота - это всего лишь роскошь, посмотрите на человечество, которое вы порождаете, где уродство является отличительной чертой городов, а не разрушенной красотой. Вы должны научиться понимать, что значит красота. Она формирует тело, и уродство делает то же самое. Из ваших отвратительных городов вырастает отвратительное человечество. Реставрация произведений искусства - это вопрос жизни и смерти, а не вопрос роскоши и наслаждения. Художники востребованы в наших городах гораздо больше, чем на стенах наших галерей. В галерею заходят немногие, но в городе живут мужчины, женщины и дети. Пока город не станет красивым, как был красив в Греции, грядущей цивилизации не будет хватать ни одного признака цивилизованного человека. А теософия учит благоговению перед красотой, будь то естественная красота или красота, созданная умелыми пальцами и острым умом мужчин, — благоговению перед человеческим телом. Ни одна нация не имеет права разводить трупы, которые мы видим у населения трущоб. Все это очень хорошо, что в богатых, высших классах вы находите мужчин и женщин здоровыми, сильными, великолепными на вид; но если они могут быть такими, какие они есть, все должны быть в состоянии разделить условия, создающие эту красоту. И искусство не выполнит свой долг до тех пор, пока не покажет всем силу, заключенную в красоте, и ее формирующее влияние на цивилизацию; искусство должно всегда рисовать и показывать нам идеал в его красоте, ибо именно идеал делает реальное реальным. Художник должен показывать идеал, а ремесленник - воспроизводить его; и до тех пор, пока ваши ремесленники не будут уважать свой труд, у нас будет очень мало надежды на процветание искусства. Искусство - это не искусство, когда оно рисует только банальное и уродливое. Иногда на стенах галереи вы натываетесь на картину, состоящую, возможно, из кусочка сыра, вареного омара, пучка лука и одного или двух птичьих трупиков, брошенных ради их оперения. Это не искусство. Искусство - это красота, и рисовать подобные вещи - значит принижать искусство, независимо от того, насколько хорошо они могут быть воспроизведены. "О, - я слышал, как кто-то сказал, - какой красивый этот сыр. Я мог бы нарезать его!" Вы можете резать сыр где угодно, и вам не захочется идти в галерею, да еще и так называемую художественную, чтобы увидеть это. Положите это рядом с картинами древних мастеров и посмотрите, что значит искусство и что такое пародия на искусство. Теософия должна попытаться вдохнуть в художника идею великолепия его призвания, божественности его силы. Он может видеть то, чего не видим мы, и слышать то, чего не слышим мы; пусть он даст нам то, чего мы не можем достичь сами, и снова будет жрецом Прекрасного для мужчин. Тогда цивилизация перерастет в красоту, как человеческую, так и неодушевленную, и в нашей цивилизации красота займет подобающее место, то место, которое она занимала в Древней Греции.

И что Теософия сделает в грядущей цивилизации для общества? — общества, каким мы видим его сегодня, которое представляет собой битву, а не социальный порядок; которое является анархией, а не организмом. Я знаю, часто думают, что перемены произойдут только из-за

угрозы голода, из-за страха революции. О, теософия смотрит на человека совсем не так, в ком она видит рост духовной, божественной природы. Возможно, вы сочтете меня мечтателем; и все же я говорю вам правду, когда говорю, что не восстанием несчастных, а самопожертвованием тех, кто чувствует себя комфортно, будет создано будущее общество на земле. Я знаю, что сегодняшняя идея заключается не в этом. Я знаю, что среди тех, кто страдает, такое чувство было бы встречено насмешками; но не те, кто страдает от несчастий, могут построить мудрую и счастливую социальную систему. Ему нужны лучшие мозги и лучшие сердца; ему нужен досуг, чтобы обдумывать и планировать, и любовь, чтобы претворять в жизнь. Вы можете поднять бунт, вы можете совершить революцию, морив голодом отчаявшихся людей, но в том, что следует за революцией, нет стабильности. Вы не можете брать, но вы можете отдавать; и дух живет, отдавая, и знает радость жертвы. Вы воображаете, что жертва болезненна, что жертвоприношение означает печаль и уныние? Я говорю вам, что нет на земле радости, подобной принесению низшей природы в жертву высшей и дарованию другим высшей, которая ничего не просит для себя. По этим линиям придет наше Социальное Искупление, по линиям тех, кто готов отдавать и готов пожертвовать, ибо дар, навязанный законом или силой, всегда вызывает негодование, и ему сопротивляются настолько, насколько это возможно. Внешнее принуждение встречает яростное сопротивление, но внутреннее принуждение, которое является принуждением любви, не встречает яростного сопротивления; оно изливается в радости. И там лежит будущее, там основа грядущей цивилизации.

Вначале я сказал, что все будет построено на самопожертвовании, и именно эта мысль стояла за этими словами. Я вижу, как среди обеспеченных, среди богатых, тех, кто хорошо обеспечен земными благами, распространяется дух благородного недовольства, не за себя, а за других, не за себя, а за бедных. Я сталкиваюсь с богатыми и занимающими высокое положение людьми, которые спрашивают: “Что мы можем сделать, чтобы облегчить страдания, которые мы видим?” — которые страдают из сочувствия, а не по принуждению; и именно от них произойдет спасение общества. Возможно, сегодня это кажется несбыточной мечтой, но человек растет быстрее, чем мы склонны осознавать. Нет ничего слишком благородного, ничего слишком прекрасного, ничего слишком божественного, чего мог бы достичь человек; ибо человек становится богоподобным, пусть и медленно, и семя Божества внутри него начинает расцветать в некоторых сердцах. Везде, где тот, кто не страдает, несчастлив за тех, кто страдает; везде, где человеческий мозг, который мог бы развлечь себя, находит радость в труде на благо нации; везде, где человеческое сердце, в котором есть все, что может дать любовь, не может быть счастливым, но изливается любовью к отверженным — там лежит обещание будущего. Возможно, даже столетие назад такие умы и сердца исчислялись единицами, чуть позже — десятками; сейчас их начинают исчислять сотнями, и их можно найти в местах, где никому и в голову не может прийти, что есть те, кто жаждет отдавать и стремиться к лучшему социальному состоянию. В тех, кто вступает на путь духовной жизни; в тех, кто не может быть счастлив, пока другие несчастны; в тех, чья пища становится горькой из-за голода бедных; в тех, чья роскошь становится бременем из-за нужды несчастных, — в них вы найдете строителей новой цивилизации, тех, кто пожертвует собой, чтобы другие были счастливы. Это будущее, в которое мы смотрим, будущее, ради которого мы трудимся, повсюду провозглашая древние слова о том, что “радость живет в том, чтобы отдавать, а не брать”; снова повторяя старое послание: “Благословеннее отдавать, чем получать”; еще раз повторяя старую истину, что только там, где есть самопожертвование, есть также религия и цивилизация, которые могут выстоять.

Часть II

Лекции для студентов-теософов

Лекция I

О шестой подрасе

Я выбрал в качестве темы моей сегодняшней лекции ту, которая, на мой взгляд, важна, — Шестую подрасу. Как снаружи, так и внутри Теософского общества было высказано определенное количество добродушных насмешек по поводу того, как теософы говорят о Расах, Подрасах, Коренных Расах, Циклах, Кругах и так далее, некоторые люди осуждают такие разговоры как чрезвычайно непрактичные. На самом деле это не так. Когда наша великая учительница Е. П. Блаватская прорисовала для нас Тайную доктрину, эту чудесную панораму прошлой эволюции Рас на нашем земном шаре, она не только рассказывала нам историю прошлого, но и давала нам ключ к будущему. И я предлагаю сегодня вечером попытаться показать вам, как для теософа, который тщательно изучил принципы, лежащие в основе прошлой эволюции, возможно применить их к эволюции будущего и таким образом узнать, как он может наилучшим образом сотрудничать с божественным планом, который постепенно осуществляет сам себя. Преимущество теософского учения в том, что оно дает нам определенную схему, в которую эволюция человечества, этап за этапом, вписывается без труда и без промахов.

Теперь, если мы на мгновение задумаемся о том, что мы называем большим и меньшим циклами, мы можем понять, что большая схема Рас, меньшая схема подрас и эволюция самого человека, все идут по параллельным линиям. Поняв одну, мы можем понять все. Я остановлюсь на эволюции Рас, чтобы напомнить вам о повторении, в пределах каждой расы, меньших подрас. Нам не нужно уходить слишком далеко назад. Достаточно будет рассмотреть Расу, предшествовавшую нашей, великую четвертую Коренную Расу, и нашу собственную. Четвертой Коренной Расой были атланты. Я упоминаю об этом только для того, чтобы напомнить вам, что из среды этой расы, в свою очередь, возникла Пятая Раса. Итак, выбор новой Расы является задачей определенного Персонажа в Оккультной Иерархии, единственное имя которого, насколько мы его знаем, это то, которое было заимствовано из индуса, Ману, Человека или Мыслителя, идеального или типичного человека. Ману формирует в Своем собственном разуме, в соответствии с главной концепцией Планетарного Логоса, план будущего человека, который Он постепенно реализует в ходе естественной эволюции. Эти законы эволюции используются Ману с научным знанием и, следовательно, с уверенностью. Точно так же, как научный селекционер, имеющий дело с животным царством, может вывести желаемый тип, точно так же на более высоком плане Ману Расы формирует по тем же законам эволюции физическую форму Расы, которую Он желает развить. И всегда тип формируется в материи высших планов, прежде

чем он воспроизводится в материи низших, причем сначала зарождаются ментальные и эмоциональные характеристики, а затем создается физическое тело, которое наилучшим образом их выразит. Ману выбирает тип в соответствии с конкретными качествами, которые должны быть развиты, которые определены для Него основным планом устройства самого человека. Рассматривая свою собственную природу, вы видите, что у вас есть определенные отделы: физическое тело; астральное тело; ментальное тело; тело высшего разума, причинное; и затем тело чистого, сострадательного Разума, буддхическое. Теперь, если мы возьмем эти три типа, эмоциональный, ментальный и буддхический, мы получим три, которые нас непосредственно интересуют. Желание, или эмоция, было великой характеристикой четвертой расы. Разум был рабом низших чувств; движущей силой этой расы было развитие природы желаний. Но в подрасах четвертой Расы другие принципы также должны были быть развиты, но в очень слабой степени; и со временем пятая подраса этой расы начала развивать низший разум. Из этой пятой подрасы был сделан выбор Ману того времени, и Он выбрал определенные семьи, которые, по Его мнению, Он мог бы сформировать в требуемый тип. Первый выбор не увенчался успехом, люди оказались слишком упрямыми и слишком мало пластичными, чтобы их можно было превратить в Расу, которой предстояло стать; но он оставил после себя, в истории мира, этот удивительно интересный народ, ивритов, и эта идея о том, что они “избранный народ”, жива даже по сей день. Результатом второго и успешного отбора стала наша собственная пятая Коренная Раса. Теперь, бок о бок с эволюцией подрасы, произошла эволюция Коренной Расы, которая должна была преуспеть, и именно поэтому я обратился к прошлому. По мере развития пятой подрасы четвертой Коренной Расы миллион лет назад появились зачатки пятой Коренной расы, великой Арийской расы.

Мы можем оставить нашу четвертую Расу с ее подрасами, рассмотрев ее только с целью пролить свет на настоящее. Эволюция пятой Расы продолжалась, и рождалась подраса за подрасой. Самая ранняя из всех поселилась в Северной Индии и постепенно завоевала этот огромный полуостров, первая подраса арийского происхождения. После этого возникла вторая подраса, которая двинулась на запад, как и все более поздние подрасы; затем появилась третья, иранская; затем четвертая, кельтская; и пятая, тевтонская. Так далеко мы продвинулись в истории подрас нашей собственной пятой Коренной Расы. Теперь обратите внимание, что они накладываются друг на друга по мере своего развития. Первая из этих подрас все еще является могущественной силой в Азии, демонстрируя признаки того, что ее дни ни в коем случае не прошли, и что индийцы, если у них за плечами цивилизация, насчитывающая сотни тысяч лет, также имеют перед собой могучее будущее, первые признаки которого видны в современной Индии. Повсюду видны признаки, в какой-то момент обнадеживающие, в какой-то тревожные, того, что в его вены вливается новая жизнь, признаки рождения новой индийской нации. Из второй подрасы у нас в настоящее время нет ни одной нации. В бассейне Средиземного моря он оставил много следов своей цивилизации, которые наши археологи раскопали; но он, так сказать, оставил так мало следа в истории, что многие из его чудес считались легендами и мифами. Следующая подраса, великая персидская раса, почти изжита. Современные персы имеют мало общего с иранцами прошлого. На самом деле их главные следы находятся на индийском континенте, у парсов, расы, которая выродилась и постепенно исчезает. Но когда мы переходим к четвертой подрасе, кельтской, мы видим в ней еще большие возможности. Она дала начало древней Греции, стране Красоты и Философии. Это дало начало также Риму с его замечательной правящей силой. Она распространилась по Европе, основывая из себя одну нацию за другой и распространившись в Ирландии и Шотландии, открыла там возможности,

которые еще не все реализовались. В Ирландии наблюдается странное смешение остатков четвертой Коренной расы с четвертой подрасой пятой; значительная часть влияния Атлантиды все еще существует, многие из божеств-покровителей Ирландии, боги гор, в основном являются теми, кто смешался с жизнью и мыслью Атлантиды, и все еще оказывают свое мощное влияние на более молодую, хотя и все еще древнюю кельтскую подрасу. Здесь, опять же, у нас есть большие возможности для возрождения и роста, ибо четвертая подраса и шестая подраса обязательно взаимосвязаны. Точно так же, как эмоциональная природа простирается вверх и вызывает сочувственное действие в духовной природе, так и с Расами и подрасами, которые представляют эти принципы на земле; четвертая и шестая Расы, подобно четвертой и шестой подрасам, тесно переплетены. Ирландия не зря держалась особняком; разделение между кельтами и германцами не лишено смысла. Мы найдем среди этого кельтского народа возможности для проявления духовной силы, и, возможно, мы можем ожидать, что оттуда какое-то могущественное влияние перетечет в великую христианскую организацию Рима, которая сейчас находится на волоске от того, должна ли она опуститься на путь, который, кажется, прослеживает для нее Папская энциклика, и стать врагом Духа Времени, или же модернистская партия в Римской Церкви должна прийти к власти, очистить и оживить это древнее Общение и снова сделать ее такой, какой она должна быть, - Церковью Святых, прообразом и символом чистейшего и благородного Духа. самая возвышенная форма христианской мысли. Возможно, Ирландия также будет способствовать великому очищению, которое, я молюсь, да придет к Римскому сообществу и сделает возможным его возрождение. И это тесно связано с шестой Коренной Расой и, следовательно, частично с шестой подрасой.

Теперь, после четвертой подрасы, появилась наша собственная; и когда мы обнаруживаем, что эта пятая подраса, тевтонская, так быстро развивает конкретный и научный ум, когда мы замечаем, что она начинает свое последнее завоевание, завоевание воздуха, тогда, если мы усвоили урок прошлого, мы можем научиться видеть признаки подрасы, которая должна прийти ей на смену. Но эти подрасы накладываются друг на друга, и именно в момент зенита одной рождается следующая. Вернемся к зениту четвертой подрасы, когда начинала развиваться пятая, когда Рим был могуществен, тогда готы в германских лесах начали зарождаться в Европе; и объединяться в племена, которым предстояло вырасти в нации. Тихо и безмолвно рождалась новая подраса, в то время как ее предшественница достигала высшей точки цивилизованного мира своего времени. Постепенно она начала развивать свои собственные особенности и силы, и с того дня тевтонская подраса становилась все сильнее и доминирующей, и, хотя она составляет незначительное меньшинство по сравнению с населением мира, она доминирует в этом мире силой своего научного разума, распространяясь повсюду и становясь самым гребнем надвигающейся волны.

Но давайте отведем глаза от ослепительного сияния настоящего и поищем тихие места, где начинает проявляться рождение будущего. Именно потому, что пятая подраса настолько сильна и доминирует, мы наблюдаем за миром в поисках зачатков ее преемника, который будет править миром не силой конкретного разума, а силой чистого и сострадательного Разума, который победит не силой, а любовью, не соперничеством, а сотрудничеством, и, следовательно, основал Империю, которая просуществует долго. Ибо сейчас, как никогда, верно, что "Взявшие меч от меча погибнут", и Империя, которой суждено жить, будет Империей, прокладывающей себе путь любовью и благословением, которая является учителем и защитником, а не только правителем. Шестая подраса, Грядущая Раса, родится с шестой Коренной Расой в составе, которая будет расти намного медленнее. Приход шестой подрасы

вы, возможно, почти начинаете видеть вокруг себя. Это не значит родиться в каком-то одном месте, не принадлежать к какой-то одной нации, ибо это тип человечности, объединяющей Мудрости, и из всех наций, из всех народов и на всех языках она соберет избранных для нового типа мысли, который должен родиться. И каким будет этот тип, мы можем легко обрисовать, размышляя о характеристиках буддхического принципа в человеке. Каковы эти характеристики? Прежде всего, объединение, а следовательно, и сотрудничество во внешнем мире. Самой сутью всех действий в шестой подрасе будет объединение многих для достижения единой цели, а не господство того, кто принуждает других подчиняться своей воле. Работа будущего будет заключаться не в том, чтобы “Делай то-то и то-то и следуй за мной”, а в том, чтобы “Давайте вместе продвигаться к цели, достижение которой мы все считаем желательным”. Если вы ищете признаки любого, кто сегодня начинает проявлять признаки этой шестой подрасы, вы найдете их у тех, кто руководит любовью, сочувствием и пониманием, а не господством властной воли; ибо качества этой подрасы будут обнаружены рассеянными здесь и там в подрасе, которую она постепенно вытеснит. Вы можете проследить приход шестой подрасы в рассеянных людях нашей пятой подрасы, у которых нежность является признаком силы. Любой, кто желает принять участие в построении этой расы, должен уже сейчас развить в себе способность работать с другими, а не против них, и таким образом, постоянными общими усилиями вытеснить дух антагонизма и соперничества. Это синтезирующий дух, который мы обнаружим у предшественников нашей шестой подрасы — тех, кто способен объединить разнообразие мнений и характеров, кто способен собрать вокруг себя самые непохожие элементы и смешать их в общее целое, кто обладает способностью вбирать в себя разнообразие и снова создавать единство, и использовать самые разные способности, находя каждой свое место и объединяя все вместе в прочное целое. Это одна из характеристик, характеризующих тип существа, из которого постепенно разовьется эта шестая подраса. Сильно выраженной характеристикой будет сострадание. Эта добродетель сравнительно редка на энергичном, сильно индивидуализированном Западе. Сострадание - это то качество, на которое сразу влияет присутствие слабости, отвечая на него терпением, нежностью и защитой. Вы можете заметить, как очень часто среди нас, представителей обычной пятой подрасы, присутствие слабости является провокационным. Оно вызывает не сострадание, а нетерпение — очень характерную черту пятой подрасы. Быстрый на понимание и усвоение факта, он нетерпелив из-за слабости и тупости ума, которые не могут легко оценить различия, которые кажутся ему такими очевидными. Типичная цивилизация пятой подрасы - это цивилизация, которая видит в слабости поле для эксплуатации, вещь для порабощения, нечто, что можно растоптать ногами, чтобы подняться на нем, а не помогать существовать самой себе. “Неизбежно,” скажете вы, “в такой бурлящей цивилизации, как эта, что слабые должны идти к стенке”. Я не отрицаю, что это было неизбежно при развитии сильного индивидуализма современности. Этот индивидуализм - бесценный результат, который дешево покупается даже за те страдания, которые он причинил. Без этого сильного индивидуализма у вас не было бы фундамента, на котором можно было бы построить великую цивилизацию сотрудничества. Ибо вы не можете синтезировать слабости, и было необходимо создать сильную и терпеливую индивидуальность, чтобы у вас могло быть что-то, что можно было бы объединить в гармонию в будущем, которой еще только предстоит родиться. Это очень близорукий взгляд на человеческую природу, который видит в росте определенного качества нечто совершенно нежелательное; ибо нет ничего полностью нежелательного в эволюции, управляемой совершенной Мудростью и совершенной Любовью. Самый неприятный продукт цивилизации пятой подрасы станет одним из кирпичиков, которые будут заложены в фундамент шестой

подрасы и шестой Коренной Расы. Ибо из сильной индивидуальности могут быть созданы сильные добродетели, а сострадание - это добродетель сильных, а не слабых. Слабое, сентиментальное сочувствие, присущее бедной и неразвитой натуре, - это не сострадание. В нем нет ни силы исцеления, ни силы защиты. Человек, который, видя страдание, несправедливость или даже физический несчастный случай, впадает в истерику из-за этого, не является сильным помощником, который исцеляет и защищает. Это не умелая медсестра, которая впадает в истерику из-за агонии страдающего пациента, оставляя его страдать, в то время как она позволяет себе дешевую роскошь сентиментальных слез. Только сильные натуры могут развить в себе настоящее сострадание. Сострадание, которое не помогает, бесполезно, а помощь может быть оказана только там, где знание направляет чувства, а понимание формирует лекарство. Следовательно, из этих сильных индивидуальностей, когда их цель была изменена и большее "Я" заняло место меньшего "я", из них постепенно появится шестая подраза, доминирующим принципом которой является чистый Разум. Когда вы обнаружите в себе зародыши сострадания и узнаете, что это должно стать частью доминирующей характеристики грядущей подрасы, тогда лелейте эти зародыши изо всех сил. Но помните, что они должны вырасти из зародышевого чувства симпатии в сильную силу возвышать и спасать; ибо сострадание - это великая черта Спасителя. И Спаситель никогда не бывает слабым, но сильным, и из его силы вырастает его сострадание. Вы можете проверить это на себе. Имея дело с кем-то, кто очень медлителен, вы нетерпеливы. Почему? Потому что вы слабы. Вы недостаточно сильны, чтобы медленно и обдуманно прояснить вопрос, недостаточно сильны, чтобы смириться с глупостью и беспомощностью.

Следующая великая вещь, которой вы хотите, - это чувство единства, а его вы никогда не сможете получить, если не будете сильны. Нет ничего труднее в мире, чем проникнуть сквозь слабость человека и его плохие качества, которые находятся на поверхности, и увидеть внутри растущую силу Бога. И все же это то, что вы должны делать, если хотите быть по-настоящему мудрыми. Вы видите в людях, окружающих вас сегодня, большое количество недостатков. Насколько глубоко вы видите за каждым недостатком семя божественности, которое разовьется в добродетель? Вам когда-нибудь приходила в голову старая платоновская идея, что между пороком и добродетелью нет четкой разделительной линии, кроме количества, которое присутствует? Неразвитая добродетель - это порок; добродетель в избытке - тоже порок. Золотая середина между ними - добродетель. Возьмем обычный пример— трусость с одной стороны, безрассудство - с другой. Мужество - это среднее между ними. И поэтому во всем избыток есть порок, будь то недостаток или излишек, и только совершенное равновесие между ними является добродетелью. Если бы вы сами осознали это, где бы вы ни увидели порок в своем соседе, вы бы сквозь порок увидели добродетель, которая будет, и в величайших ошибках настоящего вы научились видеть обещание будущего. Вы находите человека нетерпимым. Он считает вас дураком, потому что вы не можете видеть то же, что и он. Это может пробудить в вас подобную нетерпимость. Но если бы вы увидели сквозь нетерпимость растущую, хотя и неразвитую любовь к добродетели, если бы вы увидели сквозь нетерпимость страстное желание найти правильное и делать это, страстную ненависть ко всему, что кажется неправильным, вы были бы очень терпеливы; ибо вскоре цветок добродетели распустится и покажет красоту, которая все это время была внутри. Вы слышите оскорбления, или клевету, или навет. Вы думаете, что это отвратительно. Но человек, который делает это по своему невежеству, ошибается, и это причина для сострадания, а не для гнева. Чем более жестоким невежество может сделать человека, тем больше потребность в сострадании, которое,

поскольку оно все понимает, все преодолевает; более того, даже не преодолевает, потому что преодоление означало бы разделение; но осознает единство между собой и другим и принимает слабость другого как свою собственную. Теперь эти вещи в принципе достаточно хорошо известны. Почему бы не практиковать их? Почему в трудностях, подобных тем, через которые мы прошли, должны раздаваться гневные слова с обеих сторон? У понимающего теософа нет места для гнева, но есть только место для сострадания. Это то, чего мы будем хотеть в шестой подрасе. Все это должно начать расти сейчас и прорасти в сердце каждого из вас, кто хотел бы принять участие в построении этой грядущей подрасы. И труднее всего развить в расе, где обособленность была разновидностью величия, чувство единства. Это чувство единства и сострадания будет силой, которая нужна только для служения, которая превращает меру силы в меру ответственности и долга. И таким образом, ваш характер будет отмечен — если вы являетесь кандидатом в шестую подрасу — будет отмечен большим чувством долга и большим безразличием к тому, что называется “правами”. У Мадзини есть замечательные слова о том, что “каждое право вырастает из выполненного долга”. Это абсолютная правда. Это исполнение долга, из которого неизбежно вырастает право, и тогда право приходит не в результате боя, а в силу неизбежной необходимости природы. Потому что там, где каждый выполняет свой долг, каждый пользуется своими правами без конфликтов и требований. Отличительной чертой нашей собственной подрасы является требование соблюдения своих прав. Но для тех, кто знает закон кармы, нет ничего, на что нужно было бы претендовать, потому что вы обладаете всем, что принадлежит вам. Карма приносит вам все, на что вы имеете право; и если вам причиняют то, что называется несправедливостью, это всего лишь уравнивание древней несправедливости. Вы думаете, что люди могут причинить вам боль. Тогда вы не верите в закон кармы. Это ваша собственная рука наносит вам удар, и ничья другая. Никто не может причинить вам вред или обидеть вас, никто не может совершить никакой несправедливости по отношению к вам. Все, от чего вы страдаете, происходит из вашего прошлого. Эти люди - всего лишь марионетки, которые выходят вперед, чтобы потребовать долг, который вы должны заплатить. Если бы вы действительно верили в это, тогда человек, который требует у вас долг, был бы вашим другом, которого вы бы приветствовали; ибо долги кармы никогда не требуют дважды. В ее рассказе нет ошибки. Но, на самом деле, вряд ли кто-то из вас верит в это в реальной жизни. То, что вы исповедуете, не имеет ни малейшего значения. Вы не верите, пока не живете так, как говорите, что верите. И если бы вы верили в это, вы бы знали, что никакая клевета не могла причинить вам вреда, никакое оскорбление не повредило вам, и что слова Христа на пути к Своим Страстям были абсолютно правдивы: “Вы вообще ничего не могли бы сделать против Меня, если бы это не было дано вам свыше”. В этом секрет терпения Христов; они знают закон, они живут по нему и принимают его. И эта абсолютная вера в Закон и, следовательно, признание долга - еще одна из величайших отличительных черт будущей расы. Каждый из вас, кто осознает это сейчас в жизни, кто, сталкиваясь с очевидной несправедливостью, спокоен и восприимчив, кто воспринимает несправедливость как долг, который уплачен и аннулирован, этот мужчина или женщина являются кандидатами в грядущую подрасу и в Коренную Расу, которая будет собрана из ее среды. Ибо шестая Коренная Раса должна быть выделена из шестой подрасы, которая сейчас рождается, и в соответствии с качествами, которые вы создадите в себе, ваша кандидатура будет эффективна для обеих.

А теперь взглянем на другую сторону этой растущей подрасы. Я придаю наибольшее значение качествам, потому что качества формируют форму; но также верно и то, что тела этой подрасы будут отличаться от тел нынешних — будут гораздо более чувствительны ко всем более тонким

вибрациям материи, накопленным внутри более тонких совокупностей. И бок о бок с развитием более тонкого и нервного физического тела неизбежно будет происходить более высокая организация следующего тела, астрального, с соответствующими ему органами чувств. Теперь обратите внимание, что в различии между четвертой и пятой Коренными расами именно нервная система является самым большим физическим различием. Сравните нервную систему китайца или японца с нервной системой арийца, и вы увидите огромную пропасть, разделяющую две расы. Человек четвертой расы легко оправится от огромной раны, которая убила бы человека пятой Расы простым нервным потрясением, и именно в вашей нервной системе будет большая разница между пятой и шестой Коренными Расами, и изменения проявятся в шестой подрасе. Вам предстоит решить одну из сложнейших физических проблем; иметь чувствительную, нежную, сложную нервную систему рука об руку с полным здоровьем. Вы можете легко напрячь свою систему до чувствительности, но это отличается от того, чтобы сделать ее чувствительной, сделать ее отзывчивой к самым тонким вибрациям извне, но с совершенным здравомыслием и здоровьем. Над этим вы тоже можете поработать.

Целенаправленно используя медитацию для очищения мозга, вы можете постепенно развить — если не доводите ее до крайности — чрезвычайную чувствительность и в то же время совершенное равновесие, здравомыслие и здоровье. Вы не должны думать, что с телами пятой Расы вы можете сразу же проявить характеристики шестой Расы; но в пределах ограничений, налагаемых на вас вашими телами пятой Расы, вы можете постепенно развивать возрастающую чувствительность, которая будет воздействовать на астральное тело, и в то же время организовывать и развивать его. И вы обнаружите, если обратите внимание на окружающих вас людей, что в настоящее время рождается все больше и больше детей, которые проявляют эту тонкую чувствительность, идущую рука об руку с великодушием, нежностью, широтой ума, быстрым и пронизательным интеллектом. Это дети, которые постепенно разовьются в тип новой подрасы. Когда их станет много и они, в свою очередь, станут отцами и матерями, тогда они постепенно подготовятся к рождению детей, которые будут принадлежать к шестой Коренной Расе. Внутри одного родится другой. Следовательно, все вы, родители, поступите правильно и мудро, тщательно изучив характеры и типы детей, которых карма отдает в ваши руки для обучения. Если вы видите в них зарождающиеся силы грядущей подрасы, эту большую чувствительность, эту склонность видеть там, где многие слепы, не форсируйте это неразумным восхищением, не сдерживайте это столь же неразумным неверием. Позвольте сегодняшним детям расти в максимально здоровых условиях, но также и в самых изысканных, которые вы можете им дать. Помните, что в воспитании высших эмоций красота является существенным фактором, и что без привнесения красоты в дом и повседневную жизнь рождение и рост грядущей подрасы будут затруднены. Вы должны бороться с уродством современной цивилизации. Вы должны укреплять тенденции, которые начинают проявляться и которые создают красоту. Вы должны осознать, что красота является неотъемлемой частью полезности; и что это самая ограниченная полезность, которая думает, что красоту можно оставить в стороне, и что уродство в повседневной жизни не является фактором, замедляющим рост более утонченной подрасы, которая частично рождается среди нас. Это очень практичные вещи. Они касаются вашей повседневной жизни, дома каждого из вас и обязанностей, которые там на вас ложатся. Вы не должны позволять вашей теософии выходить за рамки вашей повседневной жизни. Если теософии суждено стать формирующей силой грядущей расы, она должна проявить себя в вашей жизни, в ваших мыслях и действиях. Быть ядром этой грядущей Коренной Расы - великая привилегия Теософского общества, и среди наших членов должны быть, по крайней мере, некоторые, готовые принять участие в построении шестой подрасы. Вас

бы не было среди нас, если бы в вас не было чего-то, что влекло вас по пути этой более быстрой эволюции. Вы вряд ли цените силы прошлого, которые привели вас в Общество. Некоторые приходят и снова бросают учебу. Это те, кто соприкасается с этим впервые. Другие приходят и остаются в течение многих лет, а затем бросают учебу. Они находятся на стадии чуть дальше, и были на ней раньше, и вернутся к ней в будущих жизнях. Есть некоторые, кто, захваченный ею с самого начала, никогда больше не сдвинется с места в своей абсолютной верности ее идеалам, кого никакие личности не могут выбросить из нее, кто скорее принадлежит теософии, чем Теософия принадлежит им. Это те, кто был в нем много раз раньше и придет в него снова, чтобы жить и умирать в нем снова и снова, жизнь за жизнью. Хорошо для вас, кто находится здесь сегодня, что в испытаниях последних нескольких лет вы не позволили личностям закрыть вам глаза на принципы, а также реальным или мнимым недостаткам людей, которые заставили бы вас усомниться в вашей верности самой теософии. Личности умирают, принципы живут. Мужчины и женщины уходят со своими добродетелями и недостатками, но Теософское общество будет выживать поколение за поколением. Хорошо для вас, если в бурю вы смогли устоять; велико благословение, которое нисходит на вас, что в день испытания вы не отреклись от своего Учителя, в день страдания вы не оставили его и не убежали прочь.

Лекция II

Ближайшее будущее

Возможно, вы помните, что при нашей последней встрече я говорил с вами о шестой подрасе, и моя речь сегодня вечером затрагивает тот же набор идей, хотя и с другой точки зрения, скорее более специфичной для Общества, чем для мира в целом. В этой лекции меня скорее интересует взгляд на природу Теософского общества, который существовал в его первые дни, был немного упущен из виду, а теперь о нем очень часто вспоминают, чтобы Общество поднялось на высоту своих возможностей и выполнило работу, которая стоит перед ним в ближайшем будущем. Если вы вернетесь ко временам Е. П. Блаватской в Индии, вы обнаружите, что она любила останавливаться на особом отношении, которого придерживались два Учителя, в первую очередь к Обществу, и во вторую очередь к грядущей цивилизации, вестником которой является Общество. Она обычно отсылала своих друзей-индусов к утверждениям в их собственных Пуранах, в которых говорилось, что в конце Века придут два Царя и что им будет дано царство новой и открывающейся Эпохи. Эти утверждения, которые часто повторяются, вызвали у слушателей вопрос: “Кто эти два Царя?”, а затем она намекнула им, что два Царя из Пуран были двумя Учителями, которые были настоящими Основателями Теософского общества. Это заставило острый ум студентов работать. Они немедленно начали пытаться выяснить, как звали двух королей. Один из этих студентов нашел это, написал статью, которая была опубликована с одобрения Е. П. Блаватской, в которой приводились имена двух царей — Мору и Девапи — двух имен, упоминаемых во многих Пуранах в связи с прошлой историей индусов, одно из них, Мору, принадлежало к Солнечной династии, происходящей непосредственно от Рамы, одной из Аватар, — которая была до Шри Кришны — великого Царя, который, как говорят, оставил свой трон и отправился в Шамбалу, чтобы там ждать, пока его не призовут руководить Индуизмом. другой, которого звали Девапи, был старшим братом знаменитого короля Лунной династии, к которой принадлежал следующий Аватара. Он был старшим братом отца Бхишмы, и

он точно так же отказался от своего права на корону, удалившись в то же место, и по отношению к нему используется та же фраза, что он должен был ждать там наступления совершеннолетия. Теперь Е. П. Блаватская была очень восхищена изобретательностью своих учеников и сказала, что план был правильным, и он был опубликован. Е. П. Блаватская часто ссылалась на эту функцию двух Учителей, которые были ответственны за основание Общества. Поскольку в эти последние дни идея Учителей как Основателей Общества была оспорена, я, возможно, могу сказать, что я сам видел этот факт, изложенный в письме Мастера “М.”. Я прочитал письмо, в котором Он говорит, что Он и Его товарищ-адепт “К. Х.” взяли на себя ответственность за новое духовное движение в мире; что в Ложе были некоторые сомнения относительно мудрости движения в то время; и что им было позволено сделать этот шаг только при условии, что они должны основать Общество и управлять им через других, кого они могли бы направлять и контролировать. Затем Он продолжил, сказав, что он выбрал себе собственную ученицу, Е. П. Блаватскую, и что Он послал ее в Америку искать другую ученицу, Х. С. Олькотт, и что они были внешними основателями Общества. Следовательно, для меня и для многих других, кто верит, что эти письма подлинные, природа происхождения Общества не может вызывать сомнений.

Исходя, таким образом, из этой точки зрения, мы обнаруживаем, что определенные вещи были сказаны Е. П. Блаватской относительно природы Общества, а также определенные вещи самими Учителями. И то, и другое очень важно для нас с точки зрения ближайшего будущего. Первая из этих вещей была обозначена намеками, которые могли понять более продвинутые ученики, — что внутренняя цель Общества состояла в том, чтобы подготовить мир к приходу новой Расы и самому стать ядром этой Расы; что один из Учителей должен был быть Ману расы, другой - Бодхисаттвой. В то время эти точные факты не были опубликованы, но они передавались от одного к другому среди более продвинутых студентов того периода. Когда я вступил в Общество в 1889 году, этот конкретный факт стал известен мне только в 1895 году. После кулоновской борьбы Общество на некоторое время сошло с оккультного пути, на котором его начала Е. П. Блаватская, и эти идеи выпали из поля зрения и были забыты за исключением ограниченного числа людей. В 1895 году они были повторно переданы мне моим собственным Учителем и с тех пор были переданы старшим членам Теософского общества.

Давайте на мгновение остановимся на утверждении относительно Ману и Бодхисаттвы. Каждая Коренная Раса имеет своим проводником великого Адепта, намного более высокого, чем великие, которых мы называем Мастерами, и эта должность, занимаемая могущественным Существом, - это должность, название которой указывает просто на человека, мыслителя. Коннотация - идеальный, типичный мужчина, делающий скорее акцент на артикле “the”. Это название особенно подходит, потому что каждый из этих Ману, стоящих во главе Коренной Расы, относится к тому типу Расы, над которой ему предстоит править. Типы семи Рас являются частью плана Планетарного Логоса, и этот план разрабатывается, этап за этапом, Ману рас. То, как Он будет продолжать Свою работу, зависит от Самого Ману. Он берет на себя ответственность за выбранный Им метод. Когда приходит время планировать новую Расу, тогда грядущий Ману начинает занимать Свой пост, и всегда в связи с другим великим Братом Его собственного ранга, которого называют Бодхисаттвой. Ману Пятой расы, как вы знаете, собрал Свой народ из пятой подрасы Четвертой Коренной Расы, разослал посланников, чтобы созвать их вместе, объединил их, формировал поколение за поколением и, наконец, развил их до необходимого физического типа. Ибо работа Ману двойная: отобрать тех, кто проявляет в сознании зародыши новой стадии, которая должна развиваться в грядущей Расе; затем, отобрав

их и стимулировав этот зародыш внутри них, начать работу по формированию необходимых тел. Теперь, в то далекое время, нашему собственному Ману пятой Коренной Расы пришлось выбирать материалы из пятой подрасы, и Он вообще не выбирал тех, кто считался лучшими образцами того времени. Помните, что четвертая подраса, как и четвертая Коренная Раса в целом, очень мощно проявила все характеристики страсти и психические качества, которые им сопутствовали. Именно четвертая подраса, толтеки, создала великую Империю с городом Золотые Ворота в качестве метрополии, чьи армии распространились по известному миру, завоевывая повсюду, и в этой подрасе психические качества, естественно, играли большую роль. Вы помните, что на более ранней стадии проявления великих эмоций и страстей психические качества в значительной степени развиваются до развития низшего разума. Эта эволюция относится ко всему астральному телу в целом, действуя не через астральные чакры, а через астральные центры, связанные с нашими физическими чувствами. Четвертая подраса довела все это до высшей точки. Детей в школах выбирали для их жизненного пути с помощью ясновидения; и по всем вопросам политики, управления государством и т.д. Консультировались с ясновидящими, чтобы, проявляя экстрасенсорные качества, они могли получить наилучшие из возможных знаний, которыми располагали в то время. Итак, характерными чертами пятой подрасы были уменьшение психической силы и прорастание семени разума, и эти две вещи неизбежно шли рука об руку, так что по мере развития этой пятой подрасы на ее представителей скорее свысока смотрела предшествовавшая ей высокоразвитая психическая подраса. Эти люди казались неполноценными; они не могли использовать силы, которые выдвинули их предшественников на самый передний план цивилизации и сделали этот мир и астральный мир почти одним и тем же. Дети, рожденные с очень небольшим количеством этих психических способностей, мужчины и женщины, проявлявшие их еще меньше, ни в коем случае не предполагали, что в них заложено обещание будущего. И все же Ману выбрал из них Свой материал, потому что они демонстрировали зародыш разума, который был особенно необходим как характеристика грядущей Расы. Не имело значения, что это был всего лишь зародыш или что они были гораздо менее эффективны, чем люди могущественной цивилизации, в которой они появились. Он смотрел в будущее, и поэтому эти люди ни в коем случае не были теми, кого выбрали бы атланты того времени, если бы посоветовались с ними по этому вопросу. Но великие люди не всегда советуются с людьми помельче, которые так уверены в правильности своего собственного суждения. У них неудобный способ следовать своим собственным идеям; и, как однажды сказал Мастер “М” о некоторых людях, которые заметили, что Он не соответствует их представлению об Адепте, “Клеймо Адепта хранится не в Симле”. И это предложение довольно полезно запомнить. Точно так же знак ученика хранится не в Лондоне или Чикаго, а в совсем другой части мира, и те, кто что-то знает об этом, стараются соответствовать ему. Таким образом, мудрые люди того времени сочли бы выбор Ману того дня очень неудачным. Тем не менее он увлек за собой свой народ и превратил его в великую Расу.

В этом есть что-то очень поучительное, когда мы пытаемся понять метод, который Он выбрал, в свете прошлого и аналогии принципов. Ибо мы можем видеть, что если зародыши шестой подрасы - из которых позже родится шестая Коренная Раса — должны быть выбраны Им из материалов, которые предоставляет пятая подраса, то природа Его выбора, вероятно, не будет такой, какую сделали бы лидеры самой этой пятой подрасы. Они должны довести до высшей точки конкретный, научный ум, который является славой их подрасы. Теософы иногда спрашивают: “Почему великие люди Науки не вступают в Теософское общество?” Просто

потому, что у них есть своя работа; и их работа в настоящее время заключается не в том, чтобы строить будущую цивилизацию, а в том, чтобы привести ее к высшей точке - нынешней. В будущем, когда они приведут эту цивилизацию к высшей точке и когда она займет свое место во главе мировой мысли, тогда придет время для этих великих умов переродиться в другую расу и строить на великолепном интеллектуальном фундаменте, который они заложили. Труд всего мира - это цель, которую видят великие, и эти сильные научные умы сегодня нужны миру, чтобы довести нынешнюю цивилизацию до высшей точки. Как неразумно было бы отрывать их от работы, которую никто другой не может выполнять, и поручать им другую работу, с которой они бы справлялись плохо, не направив их энергию на ту конкретную квалификацию, которая требуется для этого. И поэтому в мудром плане Ману пятой Расы взят цветок пятой, или тевтонской, подрасы, чтобы он мог быть поднят на высшую точку манасической цивилизации и доведен до зенита великолепия научного знания. Но тем временем Его долг - помогать в создании других типов — все же его Раса является шестой подрасой - и, таким образом, сотрудничать со Своим преемником Ману шестой Коренной Расы. Ибо помните, что Ману всех подрас Коренной Расы один и тот же. Он - Ману всей Расы; когда приходит время для зарождения новой Коренной Расы, тогда Ману царствующей Расы сотрудничает с Ману грядущей Расы. Следовательно, Тот, кому суждено стать Ману шестой Коренной Расы, Мастером “М”, Мору Пуран, Он начал Свою работу. И Он начал это скромным и незначительным образом, как сказал бы мир, взяв лейтмотив Братства и привлекая в Общество тех, чьи сердца трепещут, отзываясь на эту ноту. И почему? Потому что высшая эмоция, которая отвечает всеобщему Братству, любви ко всем, без различия расы, пола, касты, цвета кожи или вероисповедания, — это эмоция, которая является зародышем буддхического принципа в человеке, принципа объединения, сближения разделенных воедино, слияния в одну отдельную индивидуальность и побуждения их осознать духовное единство, которое осеняет их всех и лежит в их основе. Следовательно, всеобщее Братство - это единственное, что является обязательным для членов Теософского общества. Больше ничего. Теософские учения о Карме, Перевоплощении или Учителях не являются обязательными для ума или совести ни одного члена церкви. Это важный момент. Это не только потому, что истина лучше видна раскрепощенному интеллекту, чем интеллекту, которому навязана догма, хотя это и важно; но и потому, что материал, который может быть сформирован из Грядущей Расы, - это материал, который может признать необходимость и красоту всеобщего Братства, и если это будет признано, ничего другого на данный момент не потребуется. Следовательно, это единственный обязательный принцип. Отсюда также попытки сузить круг поисков, побуждаемые теми Темными Силами, которые не желают, чтобы Общество росло и процветало на тысячи лет вперед, попытки ввести немного ограничений здесь и немного препятствий там, оценивая текущий момент, а не будущее. В этом внутренний смысл наличия только этой единственной вещи - наших уз единения. И вот Ману сделал это лейтмотивом, чтобы привлечь тех, кто ответит: “Да; это именно то, к чему я хочу присоединиться и помочь”. И так начало формироваться ядро великой шестой Коренной Расы. Но это не ближайшее будущее, хотя оно уже начинается. Шестая подраса - это ближайшее будущее; она все еще находится под властью Ману пятой, но сотрудничает с Ману Шестой, чтобы те, кто проявляет признаки пригодности для Грядущей Расы, могли предварительно испытать на себе добродетели этой расы. Отсюда акцент, который Е. П. Блаватская делала на этой внутренней стороне работы Теософского общества; и отсюда необходимость, поскольку время идет быстро, обнародовать то, что в прошлом держалось в секрете относительно этой внутренней цели, которая действительно доминировала в Обществе изнутри, хотя и не признавалась извне.

Давайте посмотрим, как следует распознавать это ближайшее будущее по его характеристикам и, таким образом, готовиться к нему. Прежде всего, мы должны понять слова, сказанные давным-давно под вдохновением грядущего Бодхисаттвы, о том, что Теософское общество должно было стать “краеугольным камнем будущей религии человечества”. Теперь у каждой подрасы есть, так сказать, особая религия. Религия пятой подрасы - христианство. Какова будущая религия человечества в этом смысле? Она отличается от всего, что было раньше. Это больше не исключительная и сепаратистская вера, а признание того, что в каждой религии содержатся одни и те же истины; что есть только одна истинная религия - Божественная Мудрость; и что каждая отдельная религия истинна ровно настолько, насколько она включает в себя основные учения этой Божественной Мудрости. Единственная высшая религия - это Познание Бога; по отношению к ней все остальное является второстепенным. Точно так же, насколько любая особая религия предоставляет своим последователям доступные средства для восхождения к этому высшему знанию, настолько эта религия достойна своего места. И когда на это высшее испытание не дается исчерпывающего ответа - когда догмы, церемонии и обряды становятся важнее, чем эта внутренняя истина обретения индивидуального знания о Всевышнем, — тогда религия становится более узкой, слабой, недуховной, пока не наступает время, когда либо религия должна умереть, либо в нее должен быть влит новый импульс, чтобы вернуть ее к ее первоначальному положению, к каналу познания Бога. Так вот, в прошлом многие религии выполнили свою работу и ушли из жизни, и мы подходим к настоящему времени, когда некоторые великие религии живут. И когда пришел великий новый духовный импульс, ему было поручено не построение новой религии, а оживление этих великих существующих религий, чтобы заставить их осознать лежащую в их основе основу; они были оживлены, чтобы помочь им подняться к более духовной и мистической интерпретации своих учений; и когда это было сделано, они должны были слиться воедино в религиозное братство, чтобы все признали Божественную Мудрость своим корнем. Это была первая работа Теософского общества. Это было сделано по всему миру. Посмотрите, как в Индии возродился индуизм; на Цейлоне - буддизм. Спросите обычного миссионера, который приезжает сюда, который обычно не отличается широтой взглядов, и он скажет вам, что великим противником христианства на Востоке является Теософское общество. Затем, если вы надавите на него и спросите: “Но настроены ли теософы враждебно по отношению к вам?” “Нет, - ответит он, “ но они укрепляют другие религии и таким образом препятствуют нашему обращению”. И это правда. В наши обязанности не входит обращать людей из одной религии в другую, но пытаться заставить каждого осознать великолепие своей собственной религии. Естественно, в Индии — за исключением Траванкора, где с самых первых веков существования Церкви существовала христианская римско-католическая колония, — христианство является чуждой религией и растет только за счет нанесения ущерба более старым религиям страны. Естественно, тогда миссионеры смотрят на Теософское общество как на противника, потому что оно было великим фактором возрождения индуизма, буддизма, зороастризма и начинает становиться фактором возрождения мусульманства. Теперь, когда вы видите это, и когда вы приезжаете на Запад и видите, как то же самое влияние расширяет христианскую церковь, как мистическое христианство распространяется повсюду способом, который показался бы невероятным каких-то три года назад — посмотрите, насколько узким оно было, и посмотрите сейчас, как повсюду распространяется мистическая мысль, и посмотрите, как в Римско-католической церкви распространение этого духа стало настолько широким, что папа вынужден гневно выступать против него, и в модернизме, который он осуждает, мы находим упоминание теософии как одной из форм - вы поймете, что эта часть мистической мысли является работа

почти закончена. Я не имею в виду, что мы не должны продолжать распространять за границей больше духовных идей, но что работа уже проделана настолько эффективно, что она почти переходит в руки самих религий. Духовенство сейчас проповедует так много теософии, что вряд ли кажется необходимым продолжать проповедовать те части, которые они приняли. Теософское учение о природе Христа в Его рождении в человеческом облике и Его возрастании в Божественную Человечность - насколько распространена доктрина, которая сейчас во всех Церквях Запада. Факт Реинкарнации также становится все более и более широко признанным — доктрина, над которой больше не следует смеяться, но которую следует тщательно обсуждать, и которая является частью глубочайшей мысли христианского мира. Так что, хотя мы все еще должны продолжать эту часть работы, сейчас есть и другие части нашей работы, к которым мы должны быть готовы приступить. Эта религия будущего, которая должна включить в себя все религии как секты, все они уходят в будущее, но признают себя Братством, должна стать доминирующей религиозной мыслью великой шестой Коренной Расы, и в шестой подрасе мы обнаружим, что она распространяется повсюду. Теперь представьте, насколько велико будет это преимущество; потому что в тот момент, когда все религии будут рассматриваться как ответвления одной ветви, тогда каждая религия сможет разделить с другими ту специализацию, развивать которую было ее долгом в мире. И в наши дни, когда христианин отправляется в Индию, вместо того, чтобы пытаться обратить индуса, чего он никогда не сможет сделать, то, что он должен сделать, — это предложить разделить с ним эту великую особенность христианства, принцип самопожертвования и помощи более слабому со стороны более сильного - доминирующую ноту христианства. Это учение о Кресте, эмблеме самопожертвования, о нисхождении к угнетенным, чтобы поднять их, ведя их вверх бок о бок с нами. Это самая благородная мысль христианского мира, воплощенная в мистическом Христе; и вы вполне могли бы предложить разделить ее с индусами, поскольку это не проявляется так сильно в их великой Вере. Скорее они принесут вам взамен доктрину об имманентности Бога. Доктор Миллер писал, что индуизм приносит миру две вещи: имманентность Бога и солидарность людей. Когда религии обмениваются своими лучшими качествами вместо того, чтобы выяснять слабости друг друга, тогда вы обрисовываете религию будущего. Наша работа в этом будущем состоит в том, чтобы продолжить то, что мы так хорошо начали, и распространить этот либеральный, вдумчивый религиозный идеал во всех религиях, не разрушая ни одной, но понижая все.

Далее мы должны рассмотреть, что нам следует делать в обучении следующего поколения; ибо существует великая необходимость в том, чтобы теософский идеал образования распространился в умах Запада, и особенно в Британии и ее империи. Религиозное образование в настоящее время находится в опасности; насколько велика эта опасность, можно оценить по Конгрессу по моральному воспитанию, собравшемуся в Лондоне в прошлом году, чтобы попытаться найти моральную основу, которая позволила бы обеспечить образование независимо от всех санкций религии — безнадежная задача, но, тем не менее, признак опасности времени. Итак, у нас было светское образование в Индии. Там правительство давало образование на английском языке. Оно не могло дать ничего другого из-за различных религий страны, и оно было обязано не помогать ни одной из них в ущерб другим. Моральный результат был катастрофическим. Это воспитало эгоизм, безразличие к стране, отсутствие общественного духа. Она дала нам расу людей, которые переняли у Запада его поверхностные качества, но не его внутреннюю силу, не его внутренние способности. И проблемы, с которыми вы сейчас сталкиваетесь в Индии, в значительной степени являются

результатом этого антирелигиозного образования, которое сделало сотни лучших индийских скептиков, чему был положен конец только с ростом Теософского общества по всей Индии. Мы обратили вспять эту нерелигиозную волну, в результате чего индийское правительство сегодня рассматривает Теософское общество как наиболее вероятное учреждение для обучения молодежи Индии принципам свободы и порядка одновременно. Они понимают, что мы указали пальцем на слабое место в их собственной системе, и что наш план передать ребенку религию его родителей - это действительно способ решить эту религиозную проблему в Индии. Теперь, здесь вы должны столкнуться с проблемой, как сохранить религию, отказавшись от догматизма; как найти общую почву, несколько общих принципов, которые прививают все христиане, оставляя на более поздний период жизни особые сектантские разногласия, которые молодые мужчины и женщины могут приобрести позже, если захотят. Так вот, в этом Теософское общество вполне может сыграть большую роль в ближайшем будущем, усиливая все влияния, способствующие сохранению религии как неотъемлемой части образования, помогая смягчить ожесточенное сектантство и убедить представителей различных деноминаций помнить, что они в большей степени христиане, чем принадлежат к той или иной деноминации. Если мы преуспеем в этом, то служение образованию империи будет высочайшим.

С другой стороны, мы хотим, если сможем, убедить общественное сознание стать немного более восприимчивым к новым идеям; немного утратить свою гордыню и научиться немного смирению. Пока мы не будем вполне уверены, что находимся на самой вершине человеческой эволюции и что ничто более великое, чем мы сами, не может быть развито, тогда было бы частью мудрости признать, что следующий тип, который является типом будущего, должен отличаться от типа настоящего и, в начале своей эволюции, быть новым и необычным. Возможно, вы помните, как Дж. С. Милль, говоря о свободе, придавал огромное значение оригинальности и жаловался, что современные методы стремятся свести все к единому уровню; покончить с эксцентричностью, даже с оригинальностью. Итак, для роста требуется разнообразие. Там, где нет спонтанного изменения типов, вы сталкиваетесь с застоем. И все же каждому из нас так нравится наше собственное направление мыслей, что мы воспринимаем это почти как оскорбление, если кто-то высказывает новую мысль, которую мы не можем сразу вписать в наши собственные ментальные рамки. Теперь мы должны попытаться исправить это, сначала в самих себе, а затем в обществе в целом, особенно в связи с приходом того могущественного Учителя, о котором я говорил. Когда Он придет, тип шестой Коренной Расы, Он должен сильно отличаться от всех нас, иначе Он не был бы типом нового ухода. Как мы можем избежать обращения с Ним, когда Он придет, точно так же, как наши предшественники четвертой подрасы обращались с Ним, когда Он пришел последним, чтобы начать пятую? Всем нам так легко, оглядываясь назад на могучую Фигуру Христа, осознать кое-что из ее великолепия, но мы видим Его сквозь очарование религии, которая сделала Его имя главенствующим во многих ваших сердцах. Попробуйте вернуться назад во времени и посмотрите, каким странным показался бы вам тогда этот новый тип, насколько противоречащим всем вашим предрассудкам. Он был настолько другим, что вызвал настолько ожесточенный антагонизм, что они не могли терпеть Его среди себя более трех лет, а затем убили Его. Нам трудно это осознать. Мы склонны думать: "Если бы я был там, я бы стоял рядом с Ним; я бы не был среди тех, кто убил Его". И все же нет особых причин думать, что мы не поступили бы так же. Это отличный урок на ближайшее будущее. Ибо, когда Он придет снова, чтобы благословить это начало шестой подрасы, буддхической, Он явно проявит качества Буддхи, а они ни в коем случае не очень приемлемы для современного мира. Взгляните

беспристрастно на свое собственное мышление и посмотрите, как вы отстаиваете свои права. Таков дух времени. Если у вас нет того, что вы считаете своими правами, вы заявляете о них. Для манасической цивилизации это правильный путь, но те, кто хочет идти вперед в новом будущем, которое зарождается, должны отбросить все это в сторону. Вы должны отказаться от своих “прав”. Если вас топчут, вы должны признать, что это только вы сами из прошлого топчете себя из настоящего: никто не может топтать вас, кроме человека, который воплощает вашу собственную прошлую несправедливость и работает над тем, что вы сами создали. Это очень непопулярная точка зрения, такая же непопулярная, как Нагорная проповедь. И так по многим другим признакам того, что достойно восхищения с точки зрения народа, — власти, господства, духа, который попирает любую оппозицию. Как это отличается от Мудрости, которая правит, но правит изнутри, “могущественным и сладостным образом упорядочивая все сущее”. И если вы обдумаете это в деталях и проработаете, вы обнаружите, что вам придется изменить свой идеал того, что достойно восхищения, и строить на идеале на основе Духа и единства, а не на правах и притязаниях. И это одна из причин, почему теософские идеалы очень часто оказываются отвергнутыми во внешнем мире. Это качества, необходимые для мира таким, каким он будет; и если мы хотим быть строителями этого ближайшего будущего, мы должны развить их в себе. Но вы можете сказать: “Не слишком ли громко утверждать, что это Теософское Общество на самом деле является ядром великой Коренной Расы; что это начало подрасы? Какое вы имеете право предъявлять такие претензии?” Ответ заключается в том, что, оглядываясь назад на последний выбор, мы должны ожидать найти начало новой Расы и новой подрасы среди тех, кто не был лидерами настоящего, но имел в себе зародыш будущего. Вот почему наш народ состоит не из лидеров и мыслителей, а из любящих, сострадательных, братских. Это кажется слабой вещью, эта сила Братства. Это самая могущественная вещь во всем мире. И хотя это правда, что мы не можем ожидать найти среди нас мужчин и женщин с великолепным интеллектом и подавляющей силой мысли, мы можем ожидать найти среди нас сострадательных, нежных и любящих, и именно они дают пластичный материал, который поддается пальцам Ману для формирования нового типа, более высокой эволюции. Отсюда время от времени происходят великие потрясения, которые встряхивают тех, кто слишком чисто интеллектуален и кто не думает, что слово “Братство” - это то слово, которое должно так часто звучать среди нас. Мастера выбрали Братство нашим знаком отличия, и мы не сможем идти в Их армии, если не будем носить Их знак. И поэтому, если разум делает нас слишком самоуверенными, слишком уверенными в собственном превосходстве, тогда мы должны быть выбиты из этого движения. Так что не беспокойтесь в этом ближайшем будущем, если мы все еще продолжим идти по нашему собственному тихому пути привлечения любящих и нежных, а не тех, кто силен в своей интеллектуальной мощи. Жизненно важным является Дух Братства, и мы никогда не должны его упускать. И помните, что во всей борьбе будущего, как и в борьбе прошлого, она всегда должна бушевать вокруг людей, и те, кто думает больше о личностях, чем о принципах, неизбежно будут потрясены. Если вы делаете присутствие или отсутствие человека причиной для того, чтобы быть в Обществе или выйти из Него, вы демонстрируете дух разделения, который не может реализовать какой-либо принцип, а думает только о преходящей личности. Какое может иметь значение, согласен или не согласен кто-либо из вас с мистером Ледбитером, или с мистером Мидом, или с кем-либо еще? Все это личности. Принципы Общества остаются непоколебимыми. Президентов избирают, президенты умирают, но Общество продолжает существовать. Тогда какая глупость отказываться от места в могущественном движении из-за того, что человек, временно стоящий во главе его, не совсем вписывается в ту форму, которую вы создали в качестве своего собственного идеала. Это не имеет значения. Общество не

связано своим Президентом больше, чем кем-либо другим. Оно связано только своим великим центральным принципом Братства. Итак, все вы, кто пережил прошлую встряску, показали, что вас больше волнуют принципы, чем личности, и не имеет значения, были ли, так сказать, вы согласны или не согласны с Президентом, пока вы твердо стоите в Обществе; ибо в этом заключается принцип, в то время как другой - это всего лишь личность. Итак, цепляйтесь за тот принцип, за который вы цеплялись во время прошедшей бури; признайте, что независимо от того, прав человек или нет, благороден или подл, велик или мал, это вопрос второстепенной важности. Работа будущего заключается в движении, а не в руках какого-то конкретного человека, который может случайно оказаться здесь. Вернетесь ли вы или я к этому великому движению в других жизнях, зависит от нас самих, а не от мнения, которое может сложиться о нас у кого-то другого. Никто не может выбросить нас из него, если мы достойны оставаться в нем; никто не может удержать нас в нем, если мы недостойны быть его частью. И, осознавая кармический закон, осознавая величие движения и его работу в будущем, давайте возьмемся за руки, согласны мы или не согласны друг с другом по любому другому вопросу, кроме вопроса Братства, и пойдем вперед, в будущее, которое разворачивается перед нами, ярче, чем когда-либо сияло прошлое; пойдем вперед к созданию подрасы, из которой произойдут Коренные Расы, под знаменем нашего Ману и нашего Бодхисаттвы, могущественных на годы и тысячелетия вперед.

Лекция III

Католический и пуританский дух в теософском обществе

Ценность и опасность каждого из них

Я хочу попытаться прояснить несколько сложную тему о месте пуританского и католического Духа в нашем обществе. Я хочу показать, что оба типа необходимы в каждом великом движении; что у обоих есть своя ценность и место, но также и свои опасности. И если мы осознаем, что необходимо и то, и другое, это может помочь каждому типу быть терпимым по отношению к другому и видеть, что у каждого есть свои опасности.

Теперь по всему миру встречаются эти два типа; фактически, это два ярко выраженных темперамента, интеллектуальный и эмоциональный, к которым, грубо говоря, можно отнести почти всех вдумчивых и образованных людей, и даже легкомысленных и невежественных, поскольку они также демонстрируют схожие типы, хотя, естественно, менее привлекательные, потому что более экстремальные, чем они могут быть у класса людей, которые, по крайней мере, стремятся понять самих себя и обрести некоторую степень равновесия. Если смотреть со стороны, католический тип, безусловно, более привлекателен, и поэтому я хочу донести до вас ценность пуританского типа; потому что, будучи менее привлекательным, его ценность, скорее всего, будет упущена из виду. Если бы пуританский дух был полностью утрачен, человечеству недоставало бы той энергии, а также склонности к свободному мышлению и свободным суждениям, которые так необходимы для человеческой эволюции. К сожалению, это часто сочеталось с очень холодной и неприступной внешностью; и если мы возьмем два типа, какими мы находим их в правление Карла I., то, конечно, пуританин не очень привлекателен снаружи — жесткий, довольно кислый, неприступный и аскетичный. Но не совсем справедливо судить о

пуританах по этому типу в правление Стюартов. Несправедливо выбирать тип в тот момент, когда перед ним стоят эти две трудности — опасность для него самого и крайнее зло типа, которому он противостоит. Вряд ли справедливо использовать этот момент для вынесения суждения о ценности темперамента как такового. Но даже если вы возьмете пуритан времен Карла I и Кромвеля, вы вряд ли сможете не заметить, если выйдете за рамки внешнего, чрезвычайную моральную ценность этого типа в той сложной и опасной обстановке. Какой бы суровой она ни была, именно аскетизм пытался защититься от постоянной опасности загрязнения, и, естественно, он впадал в крайности, как и все реакции, с неизбежным результатом, что за первой реакцией следовала другая, и вы имели распушенный и расточительный тип двора Карла II. Именно типы я хочу выделить из этих особых проявлений и, рассматривая их отдельно, из всех условий, которые могут подчеркивать ту или иную характеристику.

Итак, в чем же конкретно заключается пуританский тип? Похоже, он заключается в позиции протеста и критики, а не в готовом принятии господствующей мысли того времени. Пуританский склад ума по сути своей критичен, причем критичен в современном смысле этого слова, что вместо того, чтобы превращать критика в судью, делает его оппонентом и осуждающим. Однако мы должны помнить, что истинно критический дух абсолютно необходим для прогресса человечества, даже несмотря на то, что он часто скатывается к осуждению и цинизму. Пуританин всегда интеллектуален (я говорю о более чистом типе), это человек, в котором преобладает разум. Он относится к тому типу людей, которые склонны к разделению, а не к единству; он одинок, самодостаточен сам по себе (я говорю “это”, а не “самодостаточный”, вторая форма обозначает довольно неприятное качество). Мы должны осознать силу этого типа. Сила может проявляться в аскетизме, но это в значительной степени проистекает из религии, к которой пуританин может быть привязан. Вы не найдете его в его более агрессивной форме, если только он не протестует против чего-то, что считает опасным и вредничающим. Естественно, исходя из этих соображений, он встает в боевую позицию, и, следовательно, все самое суровое и враждебное неизбежно выходит на поверхность. Но это не является необходимой частью пуританского духа. Глядя на него как на интеллектуального человека, в котором эмоции в этой конкретной жизни сравнительно слабы, или, если не слабы, подавлены; видя, что в нем ментальные качества — это те, которые в этом воплощении он специально старается развить; понимая, что ум может быть развит только там, где активны качества анализа, сравнения и суждения, вы можете легко увидеть, как перед лицом противодействия эти качества превратились бы в антагонизм и протест. Но я не думаю, что антагонизм и протест являются необходимой частью пуританского духа. В мирные времена ваш пуританин отличался бы скорее как аналитик или интеллектуал, наиболее ценный для любого сообщества, в которое он может быть брошен в то время. Ибо вы не сможете развить ум, не развив эти анализирующие качества: синтез приходит позже, одно принадлежит низшему, другое — высшему Манасу. И то, и другое необходимо развивать. Пока развивается низший Манас, вы должны обладать такими качествами, как анализ, сравнение и суждение, без которых невозможно заложить прочную основу для какой-либо веры. Вы должны осознать крайнюю необходимость вызывающего, вопрошающего, даже сомневающегося и скептического духа. Только с помощью этого можно обнаружить ошибку, и традиции, дошедшие из прошлого, постепенно очиститься от наслоений, накопившихся к ним в периоды невежества, через которые они, возможно, прошли. Быть скептиком — это не недостаток, а скорее добродетель. Если мы вообще хотим добиться прогресса, необходимо бросить вызов тому, что пришло из прошлого, чтобы, проверяя,

анализируя, критикуя, вы могли отделить истину от ошибки. Как религия могла бы становиться все более и более духовной, если бы люди должны были только наследовать, а не исследовать и понимать? И поскольку ни одна религия или другая форма мышления не может пройти через столетия, не нахватавшись большого количества ошибок, если бы у нас не было этого критического и вызывающего духа, все религии превратились бы в суеверия, и то, что наиболее ценно для человечества, постепенно было бы покрыто массой невежественных заблуждений. Следовательно, в определенные периоды истории человечества необходима великая вспышка пуританского духа. Только это приведет к фундаментальным изменениям, религиозным, моральным и социальным; только у этого хватит мужества идти вперед, находясь в меньшинстве, и проверять разумом каждую веру и каждую традицию. Таким образом, мы не должны закрывать глаза на огромную ценность этого духа в интеллектуальном развитии человека. Ибо всегда, поскольку религиозный и социальный порядок был создан каким-нибудь великим Учителем, значительно превосходящим свое собственное поколение в религиозном, нравственном и социальном развитии, неизбежно, что его учения, передаваемые из поколения в поколение, во многих отношениях будут иметь тенденцию покрываться суевериями.

Давайте на мгновение остановимся и посмотрим, что означает слово “суеверие”. Я не думаю, что смогу дать лучшее определение, чем мое старое: “суеверие - это принятие несущественного за существенное”. Я думаю, вы обнаружите, что это охватывает все случаи, которые вы назвали бы суевериями, — изначальная истина; но в каждой истине есть необходимые и вспомогательные части. По мере того как понимание истины затуманивается, аксессуары приобретают слишком большое значение в умах людей, пока, наконец, аксессуар не становится всем, а существенное - ничем.

Однажды я рассказал индийскую историю, которая ясно показывает, что такое суеверие. Когда-то у одного очень святого человека была привычка приносить жертву, подливая масло в огонь — одна из обычных индуистских церемоний. Утро за утром он должным образом совершал этот обряд. Им очень восхищались его соседи, и регулярность исполнения им религиозных обязанностей заставила их считать его образцом, достойным подражания. У этого хорошего человека случайно оказался кот. Поскольку он был добросердечным и ласковым, кот любил его и имел обыкновение подходить и прерывать его религиозную службу; поэтому он надел на кота ошейник и привязал его к столбику кровати, чтобы ему не мешали. Время шло, сменилось несколько поколений, и затем все люди, которые подражали этому замечательному святому, не только принесли жертву, но и сочли частью обряда привязывание кошки к столбику кровати. Проходило еще больше времени, пока, наконец, от первоначальной церемонии не осталась только кошка, привязанная к столбику кровати, и ничего больше. Теперь появилось суеверие: безобидный аксессуар становился необходимым до тех пор, пока не завладел всеми умами верующих. Это часто бывает в религиях, которые просуществовали долго и имели много невежественных приверженцев. Они не могут отличить внутренний смысл от внешней формы; и постепенно внешняя форма становится всем, а внутренний смысл исчезает. Затем наступает время, когда суеверие занимает место истины, поднимается критический интеллект человека, нападает на целое и бросает вызов авторитету. Только иногда критик недостаточно развит, чтобы признать истину и в то же время бороться с заблуждением. Чаще всего он принимает все это за суеверие и пытается полностью разрушить его. Вот вам история многих реформаций. Возьмем великую Реформацию шестнадцатого века. Если вы оглянетесь назад, то увидите, что огромное количество ценной истины было отброшено в сторону в попытке избавиться от поверхностного заблуждения, которым была прикрыта истина. И поэтому, проследив рост

пуританского духа со времен Лютера, через кальвинистскую Швейцарию, вплоть до Шотландии с Джоном Ноксом, а затем взглянув на то, как он распространился по Англии и стал таким могущественным при Якове I. и Карле I., вы поймете, что в целом наблюдается постепенное отбрасывание всего, что разум не мог охватить и понять, и, следовательно, большая потеря духовной стороны вещей. Исторически результатом этого было то, что истина, которая была отброшена при устранении ошибки, вернулась немного позже. И так с определенными фундаментальными тенденциями в человеке, против которых пуритане того времени решительно выступали — использование изображений в общественном богослужении, использование музыки, использование одежды, отличной от повседневной одежды, и так далее — все эти пункты, которые он отбросил как часть папской мерзости, вернулись снова, медленно, неуклонно, постепенно распространяясь по всей англиканской церкви. Итак, у вас есть этот замечательный наглядный урок, который было бы полезно запомнить всем пуритански настроенным людям. Сегодня вы можете посетить собор. Снаружи собора вы увидите статуи, которые были разбиты солдатами Кромвеля; а внутри собора, на главном алтаре и алтарной части или вокруг них, вы увидите современные статуи, установленные там для того, чтобы помочь духу преданности в прихожанах.

Я намеренно вывел пуританский дух за пределы Теософского общества, чтобы вы могли взглянуть на него отдельно от любого специального вопроса, представляющего интерес для нашего собственного Общества. Если вы видите ценность этого в религии, вы будете приветствовать его присутствие в Теософском обществе. Вы поймете, что этот дух необходим для того, чтобы уравнивать и держать под контролем то, что в противном случае могло бы быть избытком католического духа. Вы поймете, что наши критически настроенные друзья оказывают нам огромную услугу своей критикой, и что она становится вредной только тогда, когда критический дух перерастает в антагонизм и неприязнь, которые вовсе не обязательно должны сопровождать ее и не должны сопровождать в хорошо уравновешенном и вдумчивом уме. Среди нас должен быть такой дух, иначе энтузиасты слишком быстро разбегутся и впадут в ошибку. Холод, который иногда это вызывает, является очень ценным элементом для умственного роста. Мы не хотим ничего, кроме холода — это полностью предотвратит рост; но если бы мы были более терпимы друг к другу, тогда у нас могло бы быть преимущество холода, которое сохраняло бы интеллектуальную атмосферу ясной и острой, не охлаждая критикой саму жизнь.

Давайте теперь остановимся на том, что мы подразумеваем под католическим духом. Под этим я подразумеваю дух, который благоговеет перед традицией, который готов подчиниться разумному и признанному авторитету, который готов принять великий план и сотрудничать в нем, и понимать, что присутствия архитектора плана, если он высокоразвитая личность, скажем, Мастер, достаточно, чтобы придать ему авторитет, и что нет недостатка в свободе или достоинстве в принятии плана более великого и в его реализации на пределе своих возможностей. Именно дух, в значительной степени эмоциональный, когда он поднимается в любовь к высшему и становится преданностью, вызывает сочувственные вибрации на буддхическом плане, и так начинается пробуждение Духа над интеллектом. Опять же, в этом католическом духе вы всегда обнаруживаете любовь к красоте. Он артистичен. Он стремится облечь мысль в формы красоты. Он любит церемониалы, получает удовольствие от гармоничного выражения мыслей и желает, чтобы все вокруг него было эмоционально удовлетворительным, а также интеллектуально здоровым. Более того, его разум в высшей степени поддается обучению, чего нельзя сказать о пуританине. Следовательно, гораздо легче

вести его по пути того, что называется оккультизмом. Католический разум очень легко признает, что те, кто выше его по развитию, могут быть способны путем руководства и обучения помочь ему достичь знаний, которых он не смог бы достичь без посторонней помощи. Пуританин шел бы в одиночку; католик использовал бы любую помощь, которая может быть оказана в эволюции, включая помощь более высокоразвитых человеческих существ, а также духовного разума. И поэтому вокруг вас царит атмосфера, которая с готовностью откликается на импульсы из духовных миров, и всегда в этом духе вы обнаруживаете склонность к оккультизму различных видов. Я не думаю, что вы когда-либо находили эту тенденцию в связи с пуританским духом. Пуританский дух иногда может быть связан с возвышенной формой мистицизма, признанием Духа Жизнью вселенной и попыткой осознать этот Дух внутри себя. Этого вы можете достичь в значительной степени с помощью интеллекта, и эмоции не обязательно связаны с этим. Интеллектуально вы можете осознать единство, а затем перейти к мистическому идеалу Единого во Многих, чтобы быть признанным в каждом. И вы действительно иногда обнаруживаете у великих пуритан прошлого очень благородную, хотя и несколько суровую и холодную форму мистической веры; тогда как в тот момент, когда вы приходите к католическому мистицизму, вы оказываетесь в атмосфере, заряженной эмоциями. Католический мистик охвачен сильным приливом эмоций к Объекту своей любви; пуританский Мистик спокойно, почти холодно признает величие Объекта своего поклонения, интеллектуально пытается осознать и этим в какой-то степени объединяет себя с Ним. У вас есть пример пуританского мистика в лице Кромвеля. Прочтите его письма, прочтите письма человека, измученного сомнениями и отчаянием и цепляющегося, несмотря на все искушения, за свою веру в реальность Божественной Силы, орудием которой он был. Вы подниметесь после этого чтения с новым представлением о силе человека и поймете, что при всей этой силе было признание силы Бога и его собственной силы как всего лишь инструмента в божественных руках. Но вы никогда не найдете в пуританском мистике выражения любви, страстной привязанности, которые так распространены среди католических мистиков; и больше всего разница бросается в глаза, когда вы сталкиваетесь с оккультизмом.

И здесь, в нашем собственном Обществе, есть момент, на котором мы должны остановиться. Католический тип среди нас будет таким, который с готовностью откликнется на идею Учителей, пуританин - менее быстро. Католический ум теософа не только распознает идеал Учителей, но и восплает желанием идти по тому пути, который прошли Они. Это будет благоговейный взгляд вверх, протягивание руки в поисках руководства; осознание того, что благодаря такой зависимостиможно добиться более быстрого прогресса, чем в любом другом направлении. То, что невидимо, будет обладать мощным притяжением; он всегда будет пытаться узнать что-нибудь о невидимых мирах и их обитателях, он всегда будет тянуться к этим мирам и пытаться расширить свое сознание для общения с ними. Он будет готов тренировать себя с учетом этого, и вы увидите в нем способности Оккультиста, которых вы не найдете в пуританине. Ибо вы не можете приступить к этой части оккультного знания чисто интеллектуальным путем. Интеллектуальное усилие сразу же остановит эволюцию других проводников. В тот момент, когда вы начинаете думать: "Что я делаю? Это воображение? Это галлюцинация?" вы проверяете развитие более тонких способностей человека. Какое-то время вы вынуждены обходиться без вопросов, чувствуя, ощупывая, и отказываясь позволить разуму войти с его анализирующим духом, который охлаждает все настолько, что эти зарождающиеся способности, так сказать, съеживаются от прикосновения мороза, отказываясь раскрываться. "Что ж, " скажете вы, " опасность существует. Человек может стать чрезмерно доверчивым,

может совершенно сбиться с пути”. Верно. Это необходимая опасность всех подобных исследований. Только шаг за шагом вы на опыте учитесь различать истинное и ложное, между мыслеформами, созданными вами самими, и обитателями других миров, в которые вы проникаете с полуоткрытыми глазами. Но помните, что различение не отменяет реальности мыслеформы. Ваши собственные мыслеформы, которые окружают вас, когда вы впервые переходите на астральный план, являются реальными формами в астральной материи. Они обманывают вас, да, потому что они - ваши собственные творения, и возвращают вам только то, о чем вы думаете. Они повторяют вам ваши собственные мысли, и в этом кроется элемент опасности. Но вы можете перерасти это только на собственном опыте, точно так же, как ребенок узнает, что он не может ухватиться за блестящую вещицу в конце комнаты, но, чтобы дотянуться до нее, должен преодолеть большое пространство. Вам не кажется, что это разбивает сердце, потому что ребенок совершает ошибки. Вы довольны тем, что он учится. Почему бы не относиться к себе так же философски? Вы знаете, что они вырастут из своего невежества с опытом. И вы тоже. Те, кто всегда хочет быть правым, - это люди, которые никогда не станут оккультистами. Оккультист должен быть готов броситься вперед и, возможно, провалиться в трясину, но затем быть готовым снова идти вперед, учась понимать на собственном опыте. У тех, кто не хочет сталкиваться с этим, недостаточно католического духа, чтобы стать оккультистами, и им лучше оставить это для другого воплощения.

Существует еще одна опасность, которая особенно заметна здесь, — зависимость от другого. Меня часто спрашивали: “Как ты можешь развивать независимость и рассудительность, если ты всегда пытаешься выполнять волю другого человека, которого ты называешь своим Хозяином?” Ответ прост. Вы обращаетесь к своему Мастеру за указаниями, и Он может указать вам на какую-то работу, которую нужно выполнить. Вы беретесь за работу, потому что Он сказал вам это сделать. Пока что вы являетесь послушным слугой; но ваше суждение, ваш разум, вся ваша сила мысли, вся ваша инициатива максимально задействованы при выполнении этой задачи. Разумный оккультист никогда не бежит к своему Мастеру и не спрашивает: “Как мне это сделать?” Он знает, что это не работа Мастера. Мастер внес Свою лепту, сказав “Сделай это”. То, как ты это делаешь, проверяет тебя и выявляет твою силу и слабость. И Мастер слишком мудр, чтобы помешать вам проявить свою силу и обнаружить свою слабость, делая за вас то, что Он сказал вам делать. Следовательно, оккультист развивает все свои способности в попытке исполнить волю своего Учителя. Эти две вещи хорошо сочетаются, и он становится не слабым, а сильным, осознавая, что Учитель больше его и гораздо лучше знает план работы, в то время как он сам, выполняя свою часть работы, находит полную занятость для каждой способности мозга и сердца.

Вряд ли типичный пуританин может стать оккультистом в той жизни, в которой эта сторона так сильно развита. Вы не можете понять всего, когда отправляетесь в неизвестные миры; и пока вы не пожелаете оставаться невежественными, нет никакой возможности открыть новое знание. Каждый пионер науки — цитируя, я думаю, Фарадея — “бегает, как собака, уткнувшись носом в землю, пытаясь найти след”. Именно таков путь экспериментатора. Вы должны искать для себя след, который приведет вас к желаемому знанию; и если вы не будете этого делать, вы должны воспользоваться результатами других и быть довольными этими результатами в этой жизни.

Но теперь, как будут работать эти два типа духа, когда они дойдут, скажем, до такого вопроса, как у м-ра Ледбитера? Вы сразу почувствуете работу критического интеллекта, который с большей готовностью видит недостатки, чем достоинства, и дурные мотивы с большей

готовностью, чем хорошие. В этом его слабость. Но она также имеет свою ценность в указании на определенные опасности, в которые в противном случае могло бы скатиться Общество. Католический дух будет гораздо более готов принять как должное, что у того, от кого они многому научились, кто, как они знают, обладает гораздо более обширными знаниями, чем их собственные, может быть какая-то другая причина, которую они не видят, которая оправдала бы для делающего то, что он сделал, и они не испытывают того странного чувства, что они должны спасти души своих близких, желают этого их близкие или нет. Они довольствуются тем, что говорят: “Это моя дорога, это его” — более широкий и щедрый дух. Тем не менее, я думаю, нам также следует признать, что присутствие в Обществе критического и даже осуждающего духа иногда имеет свою ценность. Но это не фундамент, на котором можно что-либо построить, и об этом иногда забывают. Вы не можете построить долговечное здание на основании протеста против кого-то другого. Оно не может длиться вечно. Любопытно заметить, что те же самые люди, которые осуждают личность, когда склонностью личности являются любовь и преданность, являются людьми, которые проявляют индивидуальность наиболее сильно, когда они настроены враждебно и не любят. Я полностью признаю, что руководить должен принцип, а не личность; но я не могу признать, что любовь к личности неправильна, в то время как ненависть к личности правильна и достойна восхищения. И то, и другое может поставить человека выше принципов, если они вступят в противоречие. И это ставит личность выше принципа, когда вы покидаете Теософское общество, забывая великие принципы, которые делают его бессмертным, и покидаете его, протестуя против него, потому что один или два человека придерживаются взглядов, с которыми вы не согласны. Это *тонкость плюс ультра индивидуальности*. Мистер Ледбитер и миссис Безант оба сравнительно стары и, самое большее, не проживут очень долго. В таком случае, какая крайняя глупость - отказываться от великих принципов, воплощенных в Обществе, из-за антагонизма двух преходящих личностей! Если теософия вообще что-то значит, то это все в жизни, и от нее нельзя отказываться ни ради кого, будь то святой или преступник. Предположим, что сотня убийц были членами Общества, разве это какая-то причина, по которой вы или я должны выйти из него? Мне кажется, что тот факт, что мы так сильно этого не одобряем, является причиной для того, чтобы остаться в Обществе, чтобы укрепить его в час опасности и довести дело до конца.

Во всем этом нам нужно сначала изучить нашу собственную природу и выявить свои слабые стороны, а затем остерегаться этой слабости во время бури и стресса. И более того, нам нужно осознать, что очень часто, когда люди выступают против нас, они выступают против нас из-за своих добродетелей, а не из-за своих пороков. То есть люди, которые сейчас категорически против меня, настроены против меня из-за своих добродетелей. Они ошибаются во взглядах, которых придерживаются, — они неверно истолковывают; это не имеет значения. Но основная причина, по которой они выступают против, заключается в том, что они верят, что я потворствую тому, что неправильно. Это хорошее чувство и правильно. Но это неправильно, когда дело доходит до ненависти и клеветы, когда люди рассказывают всевозможные отвратительные истории, которые насквозь лживы, используя их как оружие для нанесения вреда. Но, тем не менее, начало лежало в добродетели — желании уберечь Общество от вреда; и это следует признавать, даже когда оно переходит границы дозволенного. Если мы сможем сделать это, тогда, в разгар борьбы, мы познаем истинный теософский дух, который сначала видит добро и только потом распознает избыток. И мое предложение таково: “Приучите себя в своем обычном мышлении видеть сначала хорошее в человеке или вещи и только потом позволять себе видеть слабость или зло”. Тогда вы получите все преимущества своего критического настроения и будете

защищены от большого вреда. Но если вы сначала увидите плохую сторону, то, скорее всего, вообще не увидите хорошую. Эти вещи проверяют наших членов и показывают, достойны ли мы идти по этому великому пути или нет, — показывают, готовы ли мы быть частью той великой Шестой Расы, которая грядет, или же мы настолько привязаны к своим собственным мнениям, что вне их не видим ничего хорошего.

Беда практически миновала, но мы должны помнить ее уроки — более широкую терпимость, более суровую самокритику и более милосердное отношение к нашим братьям. Нельзя быть слишком суровым в критике себя или слишком терпимым и милосердным по отношению к ближнему. Помните, что в каждом из нас "Я" пытается выразить что-то от себя. В нашем собственном случае мы имеем право критиковать каждое препятствие, воздвигнутое на пути Его проявления, быть жесткими в нашем суждении о себе, безжалостными в нашем осуждении каждой нашей ошибки и слабости. Но мы не можем управлять проявлением "Я" в другом; следовательно, наша критика бесполезна и дерзка — не помогает, а мешает; ибо, если другой человек неправ, как вы думаете, тогда ваше суровое суждение создает дополнительный барьер на его пути, когда "Я" в нем пытается вернуть его на правильный путь, тогда как ваше милосердие, ваше терпимое уважение помогут ему осознать самое благородное в нем. Следовательно, уроком этого великого потрясения должна стать критика самих себя и милосердие ко всем вокруг нас. Распознавание своего собственного типа, ясное самоосуждение, чтобы мы могли поступать правильно и помогать другим, насколько это возможно; и, прежде всего, чтобы очистить наш собственный характер, чтобы мы могли быть каналами жизни, которая течет в Обществе, и не загрязнять ее, когда она проходит через нас самих. Общество никогда не может погибнуть ни от нападений извне, ни от дезертирства изнутри; оно может погибнуть только тогда, когда его члены пренебрегают своими собственными мыслями, своим собственным характером, своими собственными идеями; это, и только это, может сделать Общество недостойным руководства своих Учителей. Однажды было сказано: "Пока в Обществе остаются трое мужчин, достойных благословения нашего Господа, оно не может погибнуть". Это были слова, сказанные Мастером в те дни, когда Общество было слабым и боролось, и когда те немногие люди, которые принадлежали к нему, боялись, что оно никогда не переживет бурю, которая потрясла его во время кулоновской атаки. Подумайте об этом, если на нас надвигается какая-нибудь другая буря - хотя сейчас маловероятно, что она повторится в ближайшие двенадцать лет; но когда надвигается буря, помните об этой вдохновляющей идее, что пока в Обществе остаются трое, оно не может исчезнуть; и добавьте к этому клятву, данную Высшим "Я": "Если другие уйдут, я буду одним из трех".

Лекция IV

Священная Жизнь

Сегодня вечером я должен поговорить с вами о предмете, представляющем глубокий интерес для тех, кто рассматривает религии мира с точки зрения оккультизма. Во всех великих религиях мы находим то, что называется "таинствами", если использовать западное название; и цель всех религий одна и та же — стремление одухотворить обычную жизнь человека; дать возможность мужчинам и женщинам, живущим в мире, ослепленным своими телами, неспособным

подняться над материальными ограничениями, — дать возможность этим мужчинам и женщинам вступить в прямой контакт с высшими мирами и высшими существами, и так, начиная с определенного сакраментального акта, переходить дальше, пока вся жизнь не станет таинством благодаря излучению духовной жизни через материальную оболочку.

Сейчас в разных религиях разное количество таинств, хотя суть остается той же. В индуизме таинств очень много. Десять признаны универсальными для применения, но их число увеличится до тридцати или сорока, если взять все церемонии, которые явно имеют этот характер среди более ортодоксальных индусов. В конце концов, число несущественно; важна фундаментальная идея. По мере распространения знаний о значении таинств, особенно в западном мире, обнаружится, что многие вещи, которые были отброшены в сторону как суеверные, вернутся с новым светом и силой. Некоторые идеи, которые были отброшены в период Реформации, были отброшены скорее в результате реакции, чем по какой-либо уважительной причине. То, как многие мысли и догмы Римско-католической церкви навязывались людям, широко распространенное незнание значений при тщательном соблюдении форм, что не было чем-то противоестественным, вызвало мощную реакцию, когда разум начал бросать вызов церемониям. Поскольку оккультные знания практически отошли на задний план среди огромной массы римско-католического духовенства, пришло неприятие того, что не могло быть рационально объяснено. Однако, поскольку мы можем видеть оправдание очень многому, что тогда было отвергнуто, мы понимаем, что многие из этих вещей вернутся. И если мы подумаем, то нет ничего противоестественного в том, что они должны вернуться. Возвращаясь к ранним дням религии (сейчас я имею в виду христианство, но это одно и то же во всех великих религиях), мы находим Основателя и его непосредственных учеников, которые формируют религию. Поскольку эти люди были людьми, которым был знаком духовный мир, и поскольку их обязанностью было наводить мосты между обычной массой людей и великими духовными учениями религии, было неизбежно, что в установленных ими формах поклонения на заднем плане должны были присутствовать оккультные истины. Следовательно, мы находим в ранней Церкви великий институт Мистерий; и позже я захочу показать связь между Тайной, Причастием и великой легендой о Святом Граале.

Давайте теперь рассмотрим, что такое таинство на самом деле. Я не думаю, что мы можем найти лучшее определение, чем в Катехизисе англиканской церкви: “Внешний и видимый знак внутренней и духовной благодати” — нечто внешнее, осязаемое, что могут оценить чувства, материальный объект; затем, с этим неразрывно связаны определенные факты невидимого мира, так что внешний знак способен действовать как канал для внутренней реальности. Но также, под заголовком “внешний и видимый знак”, вы хотите чего-то помимо материального объекта; вы хотите материального жеста и материальных слов. Эти три вещи всегда присутствуют в таинстве: какой-нибудь материальный объект, являющийся непосредственным каналом, определенные звуки или слова, которые производят изменения в тонком материале, смешанном с более плотным материалом этого объекта, и жест, часто называемый “знаком силы”, поскольку слова называются “словами силы”. Теперь жест должен быть таким, с помощью которого магнетизм может быть направлен на объект, на который воздействуют слова.

Давайте посмотрим, как эти факты связаны друг с другом в самом таинстве и какова их связь с устройством человека и миров, в которых он живет. Миры, с которыми связан человек, для нашей нынешней цели мы можем принять за физический, астральный, ментальный - три мира, в которых вращается колесо рождений и смертей. Он находится в этих трех — либо во всех них вместе, как в физическом мире; в двух из них, как в астральном мире; только в одном, когда в небесном мире. Ибо помните, что только в физическом мире доступны три тела, которые соединяют его со всеми тремя одновременно. Таким образом, в этих трех мирах человек живет непрерывно. Он связан с ними своим физическим телом, астральным телом и ментальным телом, так что у вас есть живой разум, духовное существо, которое с помощью материи, которую оно присвоило в этих трех мирах, способно вступать в контакт с каждым из них. Но теперь возникает вопрос: учитывая духовный разум, облаченный в эту тройную завесу материи; учитывая тот факт, что этот духовный разум через завесу материи соприкасается с тремя мирами — как он сможет постепенно прийти к сознательной связи с каждым из них, чтобы поток духовной жизни, нисходящий из духовного мира, мог сразу очистить материю его тел, осветить его сознание на этих трех стадиях и таким образом начать великую работу одухотворения всего человека? Это проблема, которую должна была решить религия. Что касается обычного протестантизма, то тело было отброшено в сторону как весьма временное достояние, занимаемое духовным разумом лишь в течение одной короткой жизни и вряд ли заслуживающее беспокойства. Следовательно, телом стали очень пренебрегать с обычной точки зрения протестантизма, и реакция против этого приняла форму материализма, так что вы обнаруживаете, что люди отвергают точку зрения о бесполезности тела и впадают в материализм, в котором тело считается самой важной вещью. Вместо этого, в ранние дни великих религий, тело рассматривалось как ценное достояние, вещь, которую нужно освятить, чтобы она могла быть подходящим инструментом воплощенного в ней духовного разума.

Итак, во все эти ранние дни религий устанавливались постоянные отношения, сначала между духовным миром и низшими мирами, а затем между воплощенным разумом и телами, которые носит этот разум. Отсюда таинства, которые должны касаться как тела, так и сознания, которые должны освящать материальные проводники, одновременно освещая духовный разум, которые должны сделать всего человека действительно духовным, чтобы могла быть достигнута цель воплощения — чтобы материя во всех мирах стала послушной служанкой Духа. Это было целью таинства. Отсюда необходимость в материальном объекте для того, чтобы он мог соприкоснуться с плотным телом. Отсюда потребность в знаках для того, чтобы посредством созданных вибраций, посылаемых на более тонкие планы, более тонкие тела могли быть приведены в вибрационное состояние и быть способными воспринять падение духовной жизни. Отсюда также необходимость жеста, чтобы магнетическая сила, посылаемая при посвящении, могла связать воедино более плотную и тонкую материю этой магнетической связью и таким образом могла бы сделать весь материальный объект проводником для высшей жизни, одновременно подготавливая тела к принятию этого нисходящего потока.

Теперь давайте, чтобы выработать эти принципы, совершим таинство Крещения. При этом вы знаете, что у вас есть все эти три условия причастия — вода, материальный объект; слова силы; освящение воды. У вас есть слова освящения, молящие Бога освятить эту воду для мистического смывания греха; и затем у вас есть знак силы — крест, начертанный над водой, — чтобы магнетизм от пальцев священника мог намагнитить ее и стать связующим звеном между физической водой и астральной материей, которая пронизывает ее.

Я на мгновение останавливаюсь на фразе “слова силы”. Полное понимание и использование таких слов зависит от того факта, что каждый звук вызывает определенные вибрации. Везде, где есть звук, есть соответствующая вибрация. Итак, мантра, или слово силы, представляет собой определенную последовательность звуков, издаваемых оккультистом для достижения определенных результатов. Это такой же научный факт, как и тот, который никто из вас не стал бы оспаривать, — что вы можете, издав музыкальную ноту, вызвать в стакане, стержне или струне вибрацию, вызывающую симпатию. Вы помните эксперименты Тиндаля. Он показывал, как при определенном звуке можно потрясти кусок стекла. Что происходит на самом деле? Стекло начинает вибрировать. Поскольку нота производит вибрации, она повторяет их; если это больше, чем может воспринять стекло, частицы разлетаются на части, и стекло разбивается. Точно такой же ход мыслей приводит вас к использованию и значению мантры. Оккультист пробует определенные звуки. Он выясняет, какие звуки вызывают вибрации, которые он желает. Обнаружив это экспериментально, он расставляет эти звуки в определенном порядке, а затем дает предложение, которое будет воспроизводить эту последовательность звуков всякий раз, когда предложение произносится. Эта последовательность звуков вызывает вибрации, которые, в свою очередь, вызывают вибрации в тонких телах. Чем чаще повторяется мантра, тем мощнее результат. Отсюда использование повторения, которое вы так часто находите в церковных формулах. Отсюда использование четок, чтобы у вас не было возможности считать, производя вибрации, которые вам нужны. Теперь очевидно, что мантру нельзя перевести, не потеряв части ее силы. Она все еще может обладать силой мысли, которая в ней содержится, но последовательность звуков будет изменена. Отсюда особая ценность мантры, помимо мысли, которую воплощают слова. Отсюда мудрость греческой и Римско-католической Церкви в использовании своих слов силы, данных оккультистами, которые их изобрели. К сожалению, во времена Реформации, когда оккультные знания были в дефиците, считалось, что вы можете переводить слова силы без потери эффекта. Вы сохраняете эффект, вызванный мыслью; вы теряете очень большую часть механического эффекта, вызванного звуками. То, что теряется при обычном механическом воздействии, должно быть вызвано преданностью или силой воли; тогда как, если вы производите вибрации механически, тогда вся ваша преданность и сила воли остаются неизменными для достижения более высоких результатов. В этом заключается ценность научных способов обращения с телами. Сейчас речь идет не о сознании, а о телах, и лишь во вторую очередь о воздействии вибраций тел на сознание; однако и это нельзя упускать из виду. Точно так же, как изменение в сознании вызывает определенную вибрацию, так и вибрация вызывает соответствующее изменение в сознании. Следовательно, настройка правильных вибраций помогает сознанию оставаться в определенном состоянии, и мы, естественно, обнаруживаем, что в греческих и Римско-католических церквях эффекты, производимые словами причастия, больше, чем в Церквях, где переводятся слова силы. Одно из преимуществ, вытекающих из этого, заключается в том, что в первом случае, когда священник использует слова, которые сами по себе создают вибрации, характер, преданность и знания человека не так важны, как в случае, когда теряется механический эффект, и священник должен своей собственной преданностью и силой воли восполнить то, что легче было бы произвести с помощью мантры. Именно из этого вытекает утверждение, что недостойнство священника не уничтожает ценности таинства. Конечно, это не так действительно там, где священник недостойн, но там, где механизм совершенен, несовершенный работник менее важен.

Теперь, если ясновидящий наблюдает за тем, что делается во время совершения таинства, он видит, что при повторении слов освящения и сотворении знака силы в освящаемом предмете происходит видимая перемена. Это особенно заметно, если мы обратимся к мессе или Святому Причастию. У вас на алтаре есть священные элементы — хлеб и вино. Согласно римско-католической доктрине, при словах силы происходит то, что называется “пресуществлением”. Это учение было очень неправильно понято обычными протестантами. Он не осознает, что в каждом видимом объекте есть невидимая и формирующая идея; что эта идея, действуя обычным образом, создает один из обычных объектов, которые вы видите вокруг себя; но что если идею изменить с помощью слова силы, мантры, то это изменение идеи вызовет изменение астральной материи, а в эфирной и даже плотной физической материи также устанавливается изменение вибрации. И хотя верно, что в самой плотной материи вибрация недостаточно сильна, чтобы изменить расположение частиц, верно и то, что во всех наиболее важных частях этого объекта произошли изменения, и именно на это изменение указывает слово “пресуществление”. Ни один просвещенный католик никогда не был настолько глуп, чтобы думать что-либо, кроме того, что я сейчас вам излагаю. Теперь, если эта идея кажется странной, позвольте мне напомнить вам простой факт, который прольет свет на все это. Студенты, изучающие органическую химию, знакомы с изометрическими соединениями. Эти соединения состоят из точно такого же количества одинаковых химических элементов. Тем не менее, химик скажет вам, что в соответствии с внутренним расположением этих элементов будут определяться качества вещи. В некоторых соединениях с более высоким содержанием углерода (даже на таком низком уровне, когда в основу входят всего четыре атома углерода) может быть такое расположение или перегруппировка этих элементов, что они наделяют вас совершенно разными качествами — в одном случае ядовитыми, в другом безвредными. Это изменение расположения имеет решающее значение. Тогда так ли уж странно, что при изменении внутреннего устройства меняются качества? В невидимых мирах эти вещи можно увидеть, так что этот кусок непрозрачного хлеба, когда произносятся слова, совершенно меняет свой внешний вид, становясь светящимся и разлетаясь во все стороны. Теперь, в тот момент, когда человек видит это, он начинает понимать, что означает таинство с материальной точки зрения. Вы имеете дело с объектом, качества которого можно изменить. Вы восстанавливаете тонкие части этого с помощью сил, которые вы применяете к этому. С какой целью? Для того, чтобы из планов, расположенных выше ментального, духовная сила, изливающаяся вниз, могла найти проводник, способный ассимилировать ее и донести до самого плотного плана материи, и с помощью этого проводника могла быть передана тем, кто является участниками таинства. И вы не только видите, как это изменение проявляется в элементах, но вы также видите, что это изменение привлекает к алтарю множество тех, кого индусы называют Дэвами, а христиане - Ангелами, которые предоставляют свои силы для помощи верующим и меняют атмосферу всего места, в котором они собираются.

Теперь, когда каждый видит это, он понимает, что многое должно вернуться к некоторым религиозным сектам Запада, чтобы сделать их такими, какими они должны быть. И результатом потери из виду всей этой внутренней части христианских церемоний, обрядов и формул была тенденция становиться все более и более материалистичной, пока вы не обнаружите, что обычный протестант ничего не знает о том, что находится между ним и Богом, ничего о работе всей этой могущественной иерархии духовных разумов, которые образуют лестницу между землей и небом. Отсюда постепенное исчезновение из современного сознания учения о служении Ангелов. Как много из этого ускользнуло из знаний, и как много красоты потеряла вся

жизнь из-за исчезновения этих связей между высшим и низшим мирами. Когда человек принимает причастие, выощущаете реальное физическое прикосновение ко всему материальному, реальное очищение тела, а также просветление разума. Но вы можете сказать: “Неужели все зависит от этой внешней церемонии — от этих слов и знаков?” Нет. В дополнение к этому, в сознании поклоняющегося присутствует огромная энергия, которая усваивает то, что изливается из высших миров. И хотя верно, что эта сила усваивается гораздо легче, когда все материальные оболочки настроены и подготовлены к ее приему, тем не менее верно также и то, что даже там, где этой части таинства не хватает, оно является истинным средством благодати для тех, кто осознает внутренний смысл, хотя и не понимает важности внешней формы. Я думаю, что нет никаких сомнений в том, что по мере распространения оккультизма все это вернется в Церкви; ибо это часть теософской миссии - восстановить то, что было утрачено, снова донести до знания то, что было забыто.

И есть также другие связанные с этим вещи, которые снова войдут в современную жизнь по мере признания истины таинства. Было так много дискуссий об апостольской преемственности, передаче власти от одного к другому посредством таинства, не признанного таинством в какой-либо части англиканской церкви, но признанного Римско-Католической церковью как Таинство Священства. Там, опять же, физическое прохождение магнетизма; там, опять же, определенная последовательность, иерархия, которая является образом иерархии в высших мирах. Ибо религии всегда имеют отражения реальностей высших миров, и эти отражения имеют свою силу и свое применение. Сейчас в обычной протестантской общине и даже в самой великой англиканской церкви обычно признаются только два таинства — таинство алтаря и таинство купели. Помимо них, как вы знаете, в греческой и Римско-католической церквях есть и другие в дополнение к вышеупомянутым Священным Орденам - все они, с точки зрения сакраментальной жизни, важны. У них есть Таинство Конфирмации; но это, несомненно, должно быть признано таинством повсюду, ибо там представлены основные части таинства и передача духовной силы. Точно так же у них есть Таинство Покаяния, в котором снова передается духовная сила, которая позволяет кающемуся усилием и покаянием восстановить духовную силу, когда она была повреждена грехом. Итак, у вас также есть Таинство брака, и утрата сакраментальной стороны брака в значительной степени привела к его деградации в протестантских странах. То же самое относится и к Таинству Соборования, которое, как ни странно, возвращается к протестантам. Посмотрите на отчеты Гильдий целителей, созданных при Церкви — не менее трех в англиканской общине. Они восстановили священное употребление елея, основываясь на отрывке из Нового Завета: “Если кто болен, пусть позовет пресвитеров церкви, и пусть они помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господа” — сакраментальный акт. У вас есть масло как проводник магнетизма, имя Господа как слово силы, и при нанесении масла всегда используется крестное знамение. Очень важно, что сегодня члены англиканской церкви, священники и миряне, определенно вернули это масло к жизни; и очень интересно, почему в римско-католической общине, с оккультными знаниями ее лидеров, масло для причастия используется только в момент смерти, когда его великая ценность не может быть использована. Это один из моментов, которые я не могу до конца понять, изучая ритуал Римско-католической церкви.[4]

Теперь предположим, что вы осознаете этот факт причастия, как это повлияет на вашу обычную повседневную жизнь? Это постепенно дисциплинировало бы ваш разум, если бы вы осознали, что вся жизнь священна, правильно понимается; что каждое внешнее действие должно быть связано с духовной истиной; и таким образом все ваши действия перестали бы быть помехами и

имели бы тенденцию становиться помощниками. Среди индусов это в значительной степени признано, поскольку все великие действия повседневной жизни у них являются сакраментальными. Каждый истинный индус, просыпаясь, молится о том, чтобы его глаза открылись навстречу дневному свету, так же как и его Дух мог открыться свету внутреннего "Я". Во время своего ежедневного омовения, когда он поливает водой свое тело, он молится о том, чтобы, как вода омывает тело, так же очистились ум и сердце. Все телесные действия освящены как отражения духовной жизни, и результатом этого является формирование дисциплинированного, самоконтролируемого, уравновешенного характера. Ежедневные тренировки постепенно приводят всю жизнь в порядок; и не лишено значения то, что в религиях, где реализуется сакраментальная жизнь, именно там вы обнаруживаете тип характера, о котором все говорят как о Святом — человека, который всегда жив к реальностям высшего мира; человека, который живет Духом, хотя также живет и в теле.

Теперь я сказал, что эта идея была связана с Мистериями и с Граалем. Позвольте мне попытаться показать вам, как это делается; и в этом я использую мысль великого французского писателя Шюре, который, описывая мистическую идею в музыке Вагнера, указал на близкое сходство и различия между жертвоприношением Мессы и легендой о Граале. Теперь, по-видимому, историческим фактом является то, что с исчезновением Мистерий из Европы и христианской церкви эта легенда начала медленно распространяться среди европейских народов. Были Тайны Иисуса, и они играли в христианской церкви точно такую же роль, какую играет обучение йоге, скажем, в индуизме или буддизме. Для обычного верующего существовала жизнь в обычных таинствах. Это были средства, с помощью которых истинно верующий соприкасался с высшими мирами. Но когда человек узнавал все, что мог, во внешнем кругу Церкви, когда он использовал сакраментальные средства благодати, чтобы иметь возможность сказать, что его жизнь была чиста, что он "долгое время не сознавал никаких прегрешений", тогда ему разрешалось представить себя кандидатом в Таинства Иисуса. В этих Мистериях реальность заменила внешний механизм таинства. Там видение духовной жизни было достигнуто уже не даром извне, как в таинстве, а усилием и борьбой. И когда эти Тайны исчезли не потому, что не было учителей, а потому, что не было учеников, готовых к обучению, тогда эта история о Граале была дана как объявление, каким бы завуалированным оно ни было, что древний Путь все еще остается открытым для достойного стремящегося. Ибо каков внутренний смысл Грааля и как его основные положения связаны с христианским таинством? Разные, но похожие. В одном это внешняя форма хлеба и вина, символизирующих тело и кровь Христа; в другом - священная чаша, в которой, как говорилось, раз в год кровь Христа изливается ярким и очищающим светом. В обоих случаях это внешний символ. Но в таинстве этот внешний символ дается верующему, и без его собственных усилий более великое "Я" вне его дает более слабому "Я" внутри. Но в Граале видение становится возможным благодаря усилию и борьбе, искушению и сопротивлению. Он вступил на Путь, где внешняя помощь отменяется и где внутренняя сила должна заменить внешнюю помощь. В церковном таинстве вера является средством, с помощью которого должна быть достигнута истина. Во внутреннем мире видение и знание занимают место веры, ибо успешный рыцарь видит видение Грааля — Чаша во всем своем великолепии раскрывается перед ним. Итак, во внешнем преподается догма, во внутреннем - знание. Но что такое догма? Знание, навязанное авторитетом. В Граале это внутреннее откровение, истинное посвящение в Мистерии; и именно это внутреннее откровение заменяет догму, откровение, которое приходит через внутреннее озарение, а не преподается внешним авторитетом Церкви. И вот вы обнаруживаете, что в этом

видении появляется голубь — символ вдохновения. Вдохновение внутреннего откровения всегда присутствует, и это внутреннее откровение принадлежит группе Посвященных, избранным из всего человечества. Они передают это внешнему миру, и то, что для них является знанием, становится догмой для внешнего мира. Итак, вы можете видеть, что в легенде о Граале учение о Мистериях было передано символически, и те, кто смогли проникнуть в смысл легенды, ступили на Путь, где символы стали реальностью; принцип, проходящий через них, был идентичным. И таким образом был преподан урок, что для тех, кто еще не может сам построить мост в высший мир, внешнее таинство дается как мост, соединяющий их двоих; но когда человек способен построить свой собственный мост, таинство для него больше не нужно. Он может достичь верхних миров без помощи моста, и тогда он становится Рыцарем Грааля. Это все еще верно. Церкви всегда должны совершать таинства, потому что массы их верующих еще недостаточно развиты, чтобы быть способными построить свой собственный мост. Для тех, кто достиг той точки духовного взросления, когда другие миры известны и всегда присутствуют в сознании, ценность таинства для них исчерпана, и реальность внутренней жизни больше не нуждается в благодати, которая передается таинством.

Теперь, если вы осознаете факты, которые я вам изложил, если вы понимаете, что означает таинство и какова его ценность, вы никогда не будете говорить о нем легкомысленно, презрительно, помня, что те, кто в нем нуждается, получают в нем реальную силу, и что те, кто вышел за рамки этой необходимости, — это те, кто всегда нежнее всего относится к душам, которые все еще нуждаются в нем, и заботятся о том, чтобы своей мудростью не сбить с толку невежд, чтобы не уменьшить возможности получения благодати для тех, кто неспособен достичь знания самостоятельно. И поскольку долг членов Теософского общества — знать эти факты о различных мирах и использовать их для помощи другим, на них лежит долг попытаться вернуть осознание всей той огромной ценности, которую можно найти в этих ритуалах, которые сегодня мало понятны более скептически настроенным сообществам. Это ваша миссия и ваша привилегия. Независимо от того, находите ли вы по-прежнему помощь в ваших собственных религиозных общинах под этими внешними покровами духовных вещей или нет, это сравнительно небольшой вопрос. Пока они помогают вам, используйте их по максимуму; а когда они вам больше не понадобятся, тогда относитесь к ним с подобающим им почтением и объясняйте их тем, кто их не понимает. Пройдет не очень, очень много времени, прежде чем все и гораздо больше того, что я вам говорю, станет общеизвестным в Церквях. У вас есть привилегия узнавать немного раньше, чем внешний мир; не потому, что вы пользуетесь особым расположением, а для того, чтобы вы могли нести знания во внешний мир. Ибо каждый из вас должен вести сакраментальную жизнь, и это означает, что вы должны быть каналом, по которому духовные силы будут изливаться и распространяться через вас к тем, кто вас окружает, оживляя и одухотворяя мир. Это ваша привилегия, вытекающая из знания, которое пришло к вам; это ваш долг, ибо знание влечет за собой ответственность. И точно по мере того, как вы понимаете оккультные истины, из которых возникли эзотерические религии, вы будете стараться сделать эти религии более глубокими, более жизненными, более одухотворяющими всех, кто им принадлежит, чтобы вы могли действительно действовать как слуги религии, ибо такими слугами должен быть каждый, кто любит Божественную Мудрость.

Лекция V

Выступление в День Белого Лотоса 1909 г.

Сегодня во всем мире восходящее солнце видело, как в стране за страной мужчины и женщины собираются вместе, чтобы почтить память тех, кто прошел дальше через врата смерти, но кто, пройдя через врата, остался еще более живым, чем когда нес бремя плоти; мужчин и женщин, которые оставили после себя свои имена как труженики Древней Мудрости в ее современном обличье, и чьи воспоминания остаются дорогими из-за работы, которую они выполняли, из-за послания, которое они распространяли.

Сегодня вечером мы слушали стихи из "Бхагавад-гиты", строки из "Света Азии". В Индии ранним утром сегодняшнего дня были прочитаны слова из того же священного Писания восточной страны, произнесенные там на ее древнем языке, санскрите. В городе за городом, деревне за деревней хранят память об одних и тех же жизнях. Там также читали "Свет Азии" и вспоминали священную память Будды. И по всей Индии, от Северных Гималаев до Юга, тысячи бедняков получали питание от отделений нашего Общества в память о тех, кто жил, о тех, кто ушел из жизни, некоторые из которых снова вернулись на землю. И по мере того, как солнце продвигалось по своему западному пути, оно освещало и другие страны, которые хранили ту же память, пользовались теми же книгами, произносили те же имена, и так по всей Италии, и в России, и в Германии, и затем во Франции, и теперь здесь, и через несколько часов через Атлантику, в Америке, будут вспоминаться те же воспоминания, читаться те же книги, высказываться те же мысли, которые будут передаваться от сердца к сердцу. Для всего земного шара этот день почитается священным в память о тех, кто умер, как говорят люди, среди нас, но кто живет, чтобы продолжить великую работу, за которую они взялись здесь в течение короткого дня земной жизни. И мы думаем о наших мертвых, о наших по-настоящему живых, не с печалью, не с трауром, но с радостными сердцами и благодарными устами, ибо мы знаем, что смерть - это не что иное, как переход из одного мира в другой, оставление одного тела для более эффективного ношения более тонкого, утонченного, более могущественного, чем то, которое, изношенное, отброшено. Ибо мы узнали, и некоторые из нас знают практически, что верно то, что написано в том же самом Восточном Писании, из которого мы слышали несколько стихов сегодня, что Обитатель тела сбрасывает изношенное тело, как человек сбрасывает изношенные одежды; и как человек надевает новые одежды для ношения, так и Обитатель тела надевает новые тела для ношения, для новых дней бесконечной, бессмертной жизни.

И мы думаем о тех, кто сегодня продвинулся вперед - не только о наших величайших достижениях, но и обо всех, кто работал и стремился к тому же великому делу. И, возможно, уместно, что первым в этом огромном списке мы должны послать послание любви тому, кто покинул нас последним, кто так долго и преданно трудился во Франции — доктору Паскалю - тамошнему Генеральному секретарю, который всего несколько недель назад ушел на заслуженный покой. Тяжелое время пережил он за это время; годы слабости, страданий, постоянно убывающей силы. И многие спрашивают, когда они видят столь долгую болезнь и столько боли, когда они видят жизнь, которая была яркой, полезной и полной служения этому миру в столь долгих сумерках печали и страданий, иногда они спрашивают: "Почему тот, кто так хорошо служил, должен так долго и печально переходить на другую сторону?" Но люди не всегда понимают, что, когда человек хорошо потрудился и оказал хорошее служение, прежде

чем он отправится на короткий отдых на другую сторону, для него хорошо заплатить возникшие долги, которые в противном случае помешали бы новой жизни, когда она вернется на землю; и что не может быть лучшей кармы, какой бы печальной это ни казалось внешнему взгляду, чем когда эти узы прошлого полностью оплачены до наступления дня ухода, так что новое рождение не омрачено тенью прошлого, и уплачен долг, который в противном случае был бы востребован при возвращении на землю. рождается новая жизнь. Так что в такой жизни, которая закончилась печально, как говорят люди, слабением тела и мозга, глядя на это прозревающими глазами, мы видим подготовку к лучшему рождению, большему служению, и мы знаем, что хорошо, что долг был уплачен, и что новая жизнь придет не обремененной печальным наследием прошлого. И поэтому сегодня вечером мы посылаем нашему другу послания любви и радости по поводу того, что долг уплачен, благодарности за то, что он ушел, чтобы он мог снова вернуться к работе в условиях более справедливых, благородных, многообещающих, чем те, в которых он так храбро и благородно трудился всю свою жизнь, которая теперь закончилась.

И когда мы оглядываемся назад, мы видим лица многих друзей, которых мы чтим в память — кто-то из нашей страны, кто-то из других стран, кто-то рядом, а кто-то далеко, которые перешли на другую сторону, чтобы вернуться. Ибо вы помните, что написано: “Верна смерть рожденному, и вернорождение мертвому”. И некоторые из тех, кто ушел вперед, снова обращают свои взоры к земле, потому что времена требуют свежих работников, и многое еще предстоит сделать в наступающие годы.

И один человек сильно выделяется в умах всех, наш Президент, президент-основатель, который скончался всего два коротких года назад и который проживает в доме своего Хозяина, но не совсем отдыхает, как это называют люди, поскольку он всегда усердно работает для Движения, которое он любил и продолжает любить, и с нетерпением ждет того дня, когда ему будет разрешено снова создать организацию, чтобы снова выполнять работу, которой он был посвящен на протяжении многих жизней.

И здесь возвышается величайшее имя из всех, Е. П. Блаватская, имя той, кто сбросила тело, которое носила, 8 мая, которое, ради нее самой, было выбрано днем памяти всех наших работников, ушедших из жизни, — ее самое дорогое и близкое нашим сердцам имя, Посланицы Ложи, той, кто была избрана, чтобы вернуть миру, погруженному во тьму, свет, который она так храбро и непоколебимо несла через жизнь, полную страданий и тяжелого труда. И странна ее награда, что она, вокруг которой возникало так много ссор, она, которая была символом бури и споров на протяжении всей жизни воина, которую она вела, она, которая видела, как Общество почти рушилось вокруг нее в те дни кулоновского заговора, когда во всем мире казалось, что теософия обречена на всеобщее презрение и покинута большинством тех, кто когда-то приветствовал ее; она, которая, куда бы она ни пошла, встречала бурю и неприятности, которую, возможно, любили и ненавидели больше, чем кого-либо в наше время, она теперь получила награду, которую ее имя - единственное, которое повсеместно любят в великом Обществе, основателями которого были она и ее коллега, а также среди тех, кто покинул его за последние годы, тех, кто покинул его в Отделе судей, тех, кто ушел с тех пор; ее имя - единственное, что объединяет, на кого все смотрят как на учителя и друга. И из этого вытекает великий и прекрасный урок, что, хотя жизнь разделяет, смерть объединяет; и те, кто при жизни ушел, как казалось, из движения, которое она создала, вспоминают ее как основательницу, и вокруг ее имени среди выдающихся людей внутри Общества и за его

пределами сегодня царит абсолютное единодушие и мир без малейшего намека на инакомыслие.

И мне кажется очень красивым, что название, которое было названием борьбы, стало единственным именем, которое признано основой Движения повсюду, независимо от того, какие мимолетные изменения могли затронуть это Движение. Изто несет в себе ценный урок. Эти перемены, о которых мы так много думаем, не имеют значения; все бури и неприятности не имеют значения; в этом великом наступающем приливе истины и света не имеет значения, какие явные бури могут налететь, какие скалы могут быть на пути, какие гневные волны могут подниматься и разбиваться, какие чувства могут быть выражены — все это исчезает перед лицом великого объединителя, Смерти; и те, кто был разорван на части, потому что они думали больше о личностях, чем о принципах, они снова видят принцип, когда смерть сглаживает трудности людей, из-за которых они ссорились. И поэтому, оглядываясь на нее сегодня, мы можем видеть в ее жизни и смерти предзнаменование будущего. Ни одна из бурь не имеет значения, и ни одно из расколов не имеет значения в великой работе. Все это просто тривиальные происшествия уходящих дней, а единая великая Жизнь продолжается, только тем богаче, что она расходится, тем полнее различия, которые она улавливает и сливает в одно целое.

И в этот день, оглядываясь назад на тех, кто прошел через портал смерти, не должны ли мы также с нетерпением ожидать тех, кто возвращается через портал рождения, чтобы работать в Движении в будущем, как они работали в Движении в прошлом? Насколько глубоко вас поразило в дни бурь и стрессов, через которые вы прошли, что для тех, кто верит в Реинкарнацию и Карму, нет возможности настоящего разделения, нет возможности длительного разлада? Ибо те, кто явно отошел далеко от Движения или кто покинул его у врат смерти, видят по ту сторону фундаментальное единство, даже если по эту сторону они, возможно, были ослеплены поверхностными различиями, и объединяются в работе, от которой, по эту сторону, возможно, на мгновение они позволили себе ускользнуть из-за какого-то тривиального разногласия, какого-то мимолетного расхождения во мнениях. Возьмем того великого человека среди нас, вокруг которого бушевала последняя великая борьба, та, что предшествовала борьбе, которая сейчас близится к завершению, — У. К. Джаджа — одного из величайших и благороднейших работников нашего Движения, даже несмотря на то, что в последние дни своей жизни он пробил огромную брешь в Теософском обществе, которая на время стоила нам почти всего Общества в Америке. Он снова, обретя более ясное видение с другой стороны после некоторых трудностей и некоторой борьбы (ибо человек был силен, и его нелегко было сдвинуть с места или изменить, даже когда физическое тело было отброшено), он через некоторое время преодолел допущенную ошибку и снова вложил свою жизненную силу, свою огромную энергию, в Движение, внешним частичным проявлением которого здесь является Теософское общество, и в это Теософское общество также. Ибо помните, что Теософское Общество - это лишь частичное проявление того великого потока Жизни, который течет в других мирах и часть которого появляется здесь. Этот великий теософский поток подобен одной из тех рек, которые текут под землей, а затем поднимаются над землей, так что все могут видеть. И река Древней Мудрости, исток которой находится в Великой Ложе Мастеров, большую часть своего течения скрыта из виду в мирах более великих и возвышенных, чем этот, а затем поднимается над земной поверхностью и частично проявляется в том, что мы называем Теософским Обществом; и в эту Реку Веков жизни, которые прошли вперед, вливают свою

энергию из других миров, так что они работают в том же Движении и усиливают то же течение, и не отделены от нас, но все время с нами.

И потом, есть еще несколько человек, возвращения которых к нам мы имеем право ожидать с нетерпением. Тот, о ком я могу напомнить вам, кто не прошел через врата смерти, хотя и был так долго вне поля зрения, — это верный чела Е. П. Блаватской - Дамодар, который покинул Индию после великой кулоновской борьбы, поднялся в Гималайский регион и нашел свой путь к дому своего Учителя недалеко от далекого Шигадзе. С тех пор он живет и работает там и сейчас является мужчиной средних лет, но вскоре мы можем без страха ожидать его возвращения. Он вернется к нам со всеми приобретенными знаниями, которые он приобрел за эти долгие годы обучения в присутствии самих Учителей; он уже показал себя в Индии, не физически, но готовится вернуться, когда Движение будет готово к его работе, и подготовка к этому - это та работа, которую нам предстоит выполнить в ближайшие несколько лет. Еще не прошло много лет, как мы можем ожидать его прихода в качестве лидера и учителя среди нас.

И из тех, кто прошел через врата смерти, некоторые уже вернулись, среди них Е. П. Блаватская; так что в грядущие годы многие из вас увидят, как эта сильная жизнь снова проявляется среди нас, чтобы принять участие в работе Общества, для которого он работает сейчас, как никогда прежде. Помните, как один Мастер сказал о нем: “Брат, которого вы знаете как Е. П. Блаватскую, но мы — иначе”. Тот, о ком Мастер М. говорил такими словами, не оставляет работу, к которой он приложил руку, потому что изношенное тело было на время отброшено в сторону, — брат, которого мы знаем как Е. П. Блаватскую, но в противном случае великий и сильный ученик снова придет к нам, чтобы работать более мощно, чем в женском теле, которое он носил в последний раз. И другие, кто работал с ним в прежние дни — Субба Рао, чье имя многие еще знают; сейчас ему почти пятнадцать лет, он снова в индийском теле, фактически родился в той же семье (используя слово “семья” в более широком индийском смысле), пятнадцатилетний парень, который очень скоро снова будет готов приступить к своей работе.

И есть другие, менее известные, которые переродились и готовятся принять участие в великом движении вперед, которое так скоро начнется. Но прежде чем эта работа могла начаться, необходимо было пройти через встряску, через которую мы прошли за последние три года. Я часто говорил вам, что время от времени эти потрясения повторяются и необходимы перед великим периодом дальнейшего прогресса. Немногие из вас, вероятно, помнят прогресс, достигнутый после кулоновской катастрофы, но многие из вас помнят рывок вперед, который сделало Общество после отделения Америки. История повторяется как в малых циклах, так и в больших, и прежде чем могло произойти великое движение вперед, необходимо было, чтобы встряска произошла еще раз, чтобы встряхнуть на мгновение тех, кто не был готов идти вперед.

В чем заключается великая трудность, стоящая перед миром? Когда те, кто знает больше и способен учить, выходят вперед и живут среди мужчин и женщин того времени, и приносят им сокровища, которые они собрали из Мудрости древних дней, единственное, что стоит на пути их принятия, - это дух, который не способен распознать величие, когда видит его, но встречает его с подозрением, сомнением, клеветой, наветами; который всегда порождает злые мотивы там, где нет понимания причин действий, и таким образом парализует тех, кто знает, и воздвигает барьеры, которые даже они не могут переступить. Вы видели это в жизни Е. П. Блаватской. Оглянитесь назад на ту ее жизнь; посмотрите, как ее усилия, ее попытки учить и распространять Мудрость, послание, которое ей было поручено, повсюду терпели неудачу. И так продолжается

уже очень много веков. Когда пришел величайший из всех Учителей, тот могущественный Учитель, которого на Востоке мы называем Бодхисаттвой, которого на Западе мы называем Христом, когда Он пришел — могущественнейший из духовных Учителей, воплощенный дух Мудрости и любви, — Он не смог прожить и трех лет в этом мире, прежде чем стал настолько невыносимым для людей Своего времени, что они убили Его, в то время как Его любовь к Отцу была осуждена как богохульство, Его учение было объявлено исходящим от дьявола. И с тех пор мы видим тот же дух. Великие учителя когда-либо встречались с тем же духом, и мы должны изменить его. Главная миссия Общества на данный момент состоит в том, чтобы подготовить путь Господа, и единственная подготовка, которую можно сделать, - это заменить благоговение величием, а не подозрительностью и ненавистью. И поскольку это непосредственная работа, стоящая перед нами, было необходимо вытрясти из Общества тех, чей дух был скорее подозрительным к величию, чем принятием его при виде. Ибо ближайшая работа заключается в подготовке мира к приходу более великих, чтобы можно было дать новый импульс, когда должна родиться новая подраса и Коренная Раса.

Это непосредственная работа, подготовка к приходу некоторых из тех, кого я упоминал — Дамодара, Субба Рао, Е. П. Блаватской — помните, не под звуки труб или с кем-либо, заявляющим “это такой-то” и “это кто-то другой”, за исключением, возможно, первого названного (Дамодара), который мальчиком ходил к своему Учителю, а сейчас средних лет, но будет признан старыми индийскими друзьями. Но другие придут в новых телах, неизвестные, без каких-либо доказательств того, кто они такие. Им придется прокладывать свой путь, им придется доказывать свое апостольство, и, вероятно, их взгляды на вещи будут сильно отличаться от взглядов многих членов Теософского общества. Это неизбежно; ибо люди, чьи глаза открыты более чем на один мир, не могут видеть вещи так, как видят их те, чьи глаза слепы, кроме одного; у тех, кто видит более широкий горизонт, будут иные мысли, чем у тех, кто ограничен жизнью и условностями своего времени. И вот почему великих всегда неправильно понимают, ибо Они, должно быть, не такие, как те, к кому Они приходят, иначе как бы Они могли учить? И вот тут ваш Генеральный секретарь высказался очень верно, сказав, что разум часто вводит в заблуждение, и то, что мы “думаем”, прикрывает то, что мы “знаем”. Теперь то, что вы знаете, вы знаете благодаря свету Духа, который внутри вас; благодаря той интуиции, которая является голосом чистого, а не нечистого разума, говорящего над разумом и через разум, но очень часто противоречащего разуму. И для того, чтобы услышать этот голос интуиции, насколько я знаю, есть только один способ: когда однажды вы видите, что Свет сияет через любое человеческое существо, вы держитесь за этого человека, что бы ни говорил ум. Это то, что гарантирует успех, и это было в первую очередь в случае с Е. П. Блаватской, поскольку вы не могли встретить человека, более сбивающего с толку обычный ум - неуклюжего, нарушающего условности во всех отношениях; в речи, манерах, действиях прямо противоположного всему тому, что вы ожидали. Когда я впервые встретил ее и увидел в ней силу Мастера, с того дня и по сей день я никогда не бросал ей вызов и никогда не сомневался в ней. И очень, очень во многом благодаря этому пришли знания и сила, которые я завоевывал не рассуждениями и спорами — “Была ли она права или нет?” “Разве не было бы лучше, если бы она отличалась от того, кем она была?” — но, однажды увидев в ней Свет Истины, отказываясь видеть что-либо еще, кроме Посланицы Учителя.

И это то, что вам нужно в ближайшие дни, это то, чего некоторые из вас добивались сквозь бури последних трех лет — осознать, что, однажды узнав, что учитель - это учитель, вы должны цепляться за это знание, какие бы тучи на время ни окружали, какие бы бури на время ни

скрывали; ибо это означает интуицию, которая выше конкретного ума; это означает свидетельство Бога внутри вас Богу без вас, и это не может лгать. И мы должны распространить это по всему Обществу, чтобы проложить путь тем, кто придет к нам в течение следующих нескольких лет, и более великим, которые придут позже, если мы сможем приветствовать Посланников, но не иначе. Годы нашей смертной жизни - это не те, которыми исчисляется время в великих циклах оккультного мира. Это правда, что мы говорим: “Вероятно, через тридцать-сорок лет вернется великий Учитель, величайший Учитель, Учитель Богов и людей”. Но подобная дата, которую отсчитывают по оборотам мира, всегда сомнительна с оккультной точки зрения; ибо время там измеряется сознанием, а не поворотом солнца. Усилия могут сократить или неудача может отсрочить дату, и поэтому она всегда указывается довольно расплывчато; и если, когда пришли эти менее великие, мы не смогли принять их, если нас отталкивает поверхностный вид и у нас нет интуиции, чтобы распознать Посланцев, это неизбежно задержит приход более великих.

В разные времена требуются разные добродетели. Знать добродетель времени и развивать ее - вот что такое мудрость. В одно время мужество было желанной великой вещью; в другое время признание духовного величия и сила придерживаться его, и это та добродетель, которая нужна сейчас. Не для того, чтобы вы и я как отдельные личности могли принять участие в этой великой работе, но для того, чтобы мир был подготовлен, чтобы путь Господа был выпрямлен, чтобы Он мог прийти. Ибо Он не может стать проклятием для мира вместо благословения, каким Он был бы, если бы мир был совершенно неподготовлен. И поэтому будут приходить все более и более великие, чтобы величайший из всех мог быть принят, когда Он появится среди нас.

Некоторые из вас думают, но вы думаете ошибочно, что узнали бы, скажем, Учителя или даже Христа, если бы Он появился. Вы так уверены? Люди того времени никогда не признавали их, за исключением небольшого меньшинства, и почему мы должны отличаться? Христос не был признан, когда Он приходил в последний раз; С тех пор Его Посланников никто не признает, за исключением меньшинства. Они настолько отличаются от людей своего времени, что многое предстоит преодолеть, прежде чем вы сможете их узнать. И иногда хорошей практикой является возвращение к тем дням в Иудее, когда Сын Человеческий ступал по земле. Осознайте, каким Он показался бы вам тогда, а не таким, каким он кажется вам сейчас, несмотря на многовековое обожание миллионов мужчин. Каким бы он казался в роли бродяги, путешествующего пешком в окружении множества полуобразованных людей, нарушающего общественный покой, враждебного респектабельности Своего времени, на которого аристократия того времени смотрела свысока? Посмотрите на Него так, как они видели Его, и спросите себя: “Должен ли я был узнать Христа?” И вот где проходило испытание на протяжении последних трех лет, и где оно будет проходить по мере того, как люди, о которых я говорил, постепенно снова будут появляться среди нас. Если вы хотите распознать их, когда они придут, постарайтесь культивировать силу, которая отвечает за величие вовне, культивируя величие внутри, помня, что духовное признание - это признание всех тех, кто сродни вам. Если в вас есть добродетель духовного человека, вы узнаете духовных людей, когда встретитесь с ними; но если вы не сможете ответить Ему, тогда Он пройдет мимо вас, неизвестный и, вероятно, нелюбимый.

Теперь перед нами ясна наша задача: попытаться изменить общественное мнение мира на отношение, которое иногда пренебрежительно называют поклонением героям, что, по сути, и есть то, в чем мы нуждаемся в настоящее время — способность узнавать героя, когда мы его видим. “Ни один мужчина не герой, ” говорится, - для своего камердинера”. И люди думают, что

это означает, что он маленький, когда его видят вблизи. Это не так; но мелкая душа, олицетворяемая словом “камердинер”, не может оценить величия героя, рядом с которым он стоит. Душа-слуга не осознает величия героя, и поэтому герой для него не герой. Только героический узнает героя; и если вы сможете развить в себе то, что подобно Мастеру, тогда, и только тогда, вы узнаете Мастера, когда Он придет. И лучший способ развить это - на время избавиться от духа критики, который делает людей выше окружающих. Развивайте способность восхищаться, а не критиковать. Старайтесь, когда вы знакомитесь с человеком или когда вы читаете книгу, видеть в книге или человеке хорошее, а не недостатки. А недостатки окружающих вас людей - это не ваше дело; и если бы вы однажды поняли это и жили так, ваш путь был бы намного проще. Многие из вас так стремятся избавить других людей от их ошибок, что у вас действительно нет времени следить за своими собственными шагами и направлять их в нужное русло. Ошибки других людей проявятся через карму, и это не ваше дело — тяжелый, но верный урок. Конечно, если вы мастер или учительница и у вас есть другие на попечении, тогда вы сами должны исправлять их ошибки; но вы, вообще говоря, не мастера или опекуны, и у вас нет обязанности критиковать или исправлять других. Научите своих друзей ценить хорошее и избавьтесь от недостатков. Вам не нужно говорить, что это добродетели, вам не нужно притворяться, что вы считаете неправильное правильным; но вы можете сказать: “Эта часть человека - не мое дело; позвольте мне помочь Богу в нем проявиться, а другая сторона в нем пусть изнашивается по-своему”. Если вы сможете это сделать, то сейчас будете более полезны, чем в любом другом духе, и именно этот урок я бы попросил вас взять с собой. Подумайте о Е. П. Блаватской и о тех, кто ушел из жизни в том духе, что они помогли нам, а не в том духе, который закрывал бы нам глаза на их ценность, а затем передайте этот дух окружающим вас людям, и в каждом круге вы старайтесь увидеть Бога, а остальное оставьте в покое. Восхищайтесь тем, что достойно восхищения, и оставьте в стороне то, что вызывает сожаление; ибо, делая это, вы больше поможете им преодолеть свои недостатки, чем критикой.

Видеть в них Бога, любить и доверять - это поможет им вырасти из ограничений, из грубых ошибок, которые препятствуют божественному проявлению. И помните, что именно этого вы хотите сейчас, не только для себя, но и для всех вокруг вас, чтобы, когда придут Учителя, Они могли остаться в этом мире, среди нас. Они пока не осмеливаются прийти, потому что даже в Теософском обществе Им не были бы рады. Мастер, который пришел бы к вам сейчас, по большей части не очень понравился бы вам; Его пути, Его взгляды, Его мысли были бы настолько иными, что Он вызывал бы подозрение и неприязнь. Мы видели это в прежние дни, когда Они выходили чаще, и были встречены осуждением и критикой, пока один из них не сказал так, как Они смотрят на невежественную критику: “Стандарт Адепта соблюдается не в Симле, он соблюдается в Шамбале, и я стараюсь приспособиться к этому”. В этом есть великий урок для всех нас. Стандарт тех, кто переходит к высшей жизни, - это не стандарт суждений окружающих их людей, а стандарт, который Учителя выставляют перед ними, которому они всегда пытаются соответствовать. Подумайте об этом в своем отношении к окружающим вас людям; помните, что от вас и от таких, как вы, повсюду зависит успех или неудача следующего великого проявления божественной жизни на земле; что это Теософское общество, распространенное по всему миру, буквально является Иоанном Крестителем, готовящим путь для пришествия Христа; выполнять эту роль — ваша работа и долг - и нужно ли мне говорить, ваша привилегия, ваша высшая честь?

Покидать Общество сейчас, в дни, которые только зарождаются, несомненно, достаточно плохая карма, и вы должны испытывать только самые нежные мысли жалости к любому, кто

уходит от нас в те дни, когда принадлежность к движению - величайший венец, который может быть дан за любое благородство прошлой жизни, которое могло быть у любого из нас. Никаких резких слов или осуждения, ничего такого, что затруднило бы им возвращение, но везде самые мягкие и терпимые слова — вот наш долг перед нашими ближайшими братьями; и перед всем миром то, что я вам сказал.

Итак, начиная с этого Дня Белого Лотоса, смотрите больше вперед, чем назад, скорее на предстоящую работу, чем на трудности, которые уже почти позади. Помните, для вашего укрепления, что единственное сильное потрясение было здесь и в Америке, больше нигде. Практически по пальцам можно пересчитать в других странах тех, кого выбили из колеи. У вас была борьба, и вы вышли из нее победителями. Сейчас все практически закончилось. Возможно, сейчас предпринимаются какие-то незначительные усилия, чтобы все усложнить, но какое это имеет значение, когда перед нами такие надежды, когда за нами такая сила, когда внутри нас такое знание? Почему мы должны позволять себе раздражаться из-за всего, что может происходить во внешнем мире людей? Мы прошли через множество таких сражений в прошлых жизнях, нам придется пройти через множество более серьезных в будущих жизнях; зачем делать слишком много проблем сегодняшнего дня? Тем, чья жизнь вечна, не нужно беспокоиться даже о том, что мужчинам и женщинам этого мира кажется большими трудностями. И поэтому я бы сказал вам: соберитесь вместе в День памяти, но сделайте его сейчас скорее днем устремления в будущее. Отпустите прошлое; оно сделало свое дело, оно закончилось. Обратите свои взоры на работу, которая открывается перед нами, более великолепную, чем любая работа прошлого. И помните, что сила Общества заключается не в Посланниках, которые могут стоять впереди, а в том, что жизнь исходит от Мастеров, а сила - от Ложи. Зная это, вам не нужно возражать, даже если те из нас, кто хорошо известен в мире, совершают ошибки, подвергаются нападкам или злословят. Еще не было ни одного Посланника Ложи, который прошел бы по жизни без того, чтобы о нем не говорили плохо, и вам не нужно завидовать нам за знак нашего апостольства; ибо таковым всегда был знак Посланников во все века. Скорее радуйтесь вместе с нами, что напряжение того времени закончилось, и наступили дни движения вперед; не позволяйте остаткам неприятностей поколебать кого-либо из вас, но знайте, что Мастера с нами, и там, где они, неудача не придет.

Лекция VI

Природа Христа

Вручено Христо-Теософскому обществу по приглашению сэра Ричарда и леди Стейпли во вторник, 25 мая 1909 г.

Я с удовольствием нахожусь среди вас, как часто оказывался раньше. Я думаю, что мое членство в Теософском обществе длится примерно столько же, сколько жизнь вашего Общества. Мы оба начали нашу карьеру, так сказать, примерно в одно и то же время, в один и тот же год.

Тема, которую я затронул, во многих отношениях трудна и вполне естественно может вызвать различные чувства. Однако в настоящее время этот вопрос очень много обсуждается в

христианской церкви, и именно по этой причине мне показалось, что было бы полезно, если бы мы могли обменяться мыслями по вопросу огромной важности. Я также хочу высказать определенные предложения, которые, как мне кажется, можно приветствовать в отношении идеи, которую можно найти на Востоке, которая, возможно, здесь не совсем знакома; и которая предвещает единство более великое и глубокое, чем могло бы быть достигнуто, я думаю, любым другим способом. Естественно, я излагаю только свои собственные взгляды, и они ни к чему не обязывают никого, кроме меня самого. К этим вопросам, которые в равной степени затрагивают разум и сердце, всегда должны относиться с благоговением те, кто осознает Братство людей, и они также представляют собой идеи глубочайшей важности в отношении будущего религии и цивилизации.

В "Хибберт Джорнэл" за январь прошлого года тема, которую я выбрал для нашей беседы, в некоторой степени обсуждалась с точки зрения человека, которого, я полагаю, можно было бы назвать чрезвычайно либеральным христианином. Автор - преподобный Р. Робертс, конгрегационалистский служитель из Брэдфорда; его имя все еще есть в конгрегационалистском ежегоднике, но я слышал, что в настоящее время он не служит ни за одной кафедрой. Сегодня днем я беру его точку зрения за отправную точку. Название его статьи, на первый взгляд, немного шокирующее с обычной христианской точки зрения: "Иисус или Христос?", и он отчетливо выдвигает точку зрения и аргументирует ее с большим умением, что мы должны иметь дело сразу с тем, кого считают исторической личностью, а затем, очевидно, с тем, что он мог рассматривать только как мистический Идеал.

Насколько я могу понять из того, что он говорит, он не считает Христа историческим, хотя и не очень четко проводит черту относительно того, как бы он отделил исторически евангельского Иисуса от того Идеала, который он называет "Христом". Он говорит, что он и многие другие люди сталкиваются с определенными трудностями: "Выдвигаются ли в настоящее время претензии во имя духовного "Идеала", к которому мы можем временно применить слово "Христос", или они исходят от Иисуса?" Затем он продолжает говорить, что упорство в ограниченности знаний, мировоззрения, уклонение от решения проблем и разочарование в опыте, достаточно присущее историческому Иисусу, может быть не вполне применимо к духовному "Идеалу Христа", расширяющемуся и обогащающемуся на протяжении веков в "Христа, которому предстоит быть". Затем он говорит, что это было бы еще менее применимо к тому, кого считают "полнотой Божества", "Истинным Богом истинного Бога". Это, практически, его тезис, и в этой статье он пытается показать, что очень многих трудностей можно было бы избежать, если бы христиане были готовы признать Идеал Христа бок о бок с историческим Иисусом. Таким образом, они могли бы избежать некоторых трудностей, которые выдвигаются против концепции Иисуса как Христа большим количеством людей, которые сталкиваются с вызовом своей вере и сами оказываются в затруднительном положении из-за этих возражений, которые им предъявляются как внутри, так и за пределами Церкви. Он цитирует доктора Фэрберна, пишущего о Христе в современной теологии. "Если Он знает как Бог, в то время как Говорит как человек, то Его речь не соответствует Его знаниям, и внутри Него всегда должна продолжаться сбивающая с толку борьба за то, чтобы говорить так, как Он кажется, а не так, как Он есть. Если бы Он обладал таким знанием, как мог бы Он хранить молчание, сталкиваясь с человеческим невежеством и видя, как разум изнемогает под бременем всех его непостижимых тайн? Если бы люди могли поверить, что когда-то на этой земле жил Некто, обладавший всеми знаниями о Боге, но отказавшийся превратить какую-либо их часть в науку для человека, разве они не почувствовали бы, что их вера в Его доброту стала невыносимой?" Эта точка зрения

(которой, по—видимому, придерживается м—р Робертс) вовсе не обязательно кажется мне здоровой, и ни в коем случае нельзя быть уверенным, что человек, выступающий в определенную эпоху перед людьми, среди которых существовали большие ограничения в знаниях, и имеющий перед Собой определенную цель — не расширять границы науки, но углублять духовность и закладывать прочный фундамент морали, - что такой Учитель, каким бы высоко просвещенным он ни был, как бы много ни говорил как сам Дух Божий, сказал бы все, что Он знал, относительно внешних фактов и внешних явлений, с уверенностью, что это очень затруднит восприятие Его знаний. сообщение по пунктам чрезвычайно важным - по пунктам, фактически, имеющим жизненно важное значение для высшего духовного прогресса человека. Следовательно, мне не кажется, что проблема доктора Фэрберна вообще хорошо изучена. Каждый великий учитель — в данный момент не принимая во внимание особую божественность Христа или Иисуса, — который обращается к людям, менее образованным, чем он сам, сталкивается с аналогичной трудностью. Если в вопросах обычных научных знаний он освещен там, где их нет, сам факт того, что он настаивает на этом, привел бы его в замешательство. Вы не можете позволить человеческому интеллекту развиваться с так называемой сверхъестественной скоростью. Оно способно к росту, и часто к быстрому росту, но если вы попытаетесь вывести его за рамки быстрого естественного роста, вы только поставите в тупик; и если ваша цель состоит не в том, чтобы расширить научные знания, которые человек неизбежно обнаружит сам через некоторое время, а в том, чтобы помочь ему понять вещи, которые нуждаются в духовном освещении, чтобы он мог их воспринять, тогда такая трудность, как внутренняя растерянность, которую испытывал бы говорящий, говоря так, как ему кажется, а не так, как он есть, не была бы очевидной. вовсе не недоумение, а вполне сознательное ограничение того, что он говорил, с целью повышения эффективности его работы и того, что он хотел дать людям своего времени. Это неизбежно верно для каждого великого пророка, для каждого высоко вдохновленного человека; и величие вдохновения проявлялось бы главным образом не в объеме физических знаний, которые он мог бы дать, а скорее в его избегании определенных трудностей, которые, когда раса станет более образованной, могли бы возникнуть на их пути и дополнить их идеи. Иными словами, он избегал бы научных трудностей, насколько это было возможно, и делал бы это сознательно, зная, что это не его конкретная работа и что он не смог бы выполнять свою собственную работу, если бы свернул в этом направлении. Так что, насколько я лично заинтересован, глядя на это с точки зрения теософа и оккультиста, этих трудностей для меня не существует. Я понимаю, что их всегда нужно искать там, где кто—то сверхчеловеческий — я возражаю против слова "сверхъестественный" - приходит в любую эпоху мировой истории, чтобы преподавать новую концепцию религии и адаптировать то, что он дает, к цивилизации, на которую он намерен влиять.

Мне кажется совершенно рациональным и необходимым, что рост знаний с обычной точки зрения должен быть оставлен на усмотрение интеллектуального развития; все, что меньше этого, неизбежно остановит интеллектуальный рост, поскольку интеллектуальный рост может быть достигнут только благодаря самой свободной мысли, самой свободной дискуссии, самой абсолютной свободе бросать вызов всему и оспаривать все, что кажется нелогичным. Условием интеллектуального роста является полная свобода, и любое ограничение, наложенное на него знанием великого учителя, только остановит ту интеллектуальную эволюцию, которая необходима для будущего роста человека. Конечно, многие подобные трудности возникают в отношении всех боговдохновенных Писаний, и по этой причине мне кажется, что хорошо, что мы проводим четкое различие между духовной работой духовного учителя и научным

исследованием изучающего науку; что следует понимать, что эти две области человеческой деятельности в очень значительной степени подчиняются разным законам, и что то, что духовно познано, не всегда может быть оправдано интеллектом, пока этот интеллект не станет духовно просветленным — то есть, что в человеке вам приходится иметь дело с существом, которое по сути своей является духовным существом, в котором божественный Дух становится воплощенный, воплощенный, но в котором этот божественный Дух собирается раскрыться по трем великим линиям раскрытия, которые мы находим во всем человеческом сознании, которые мы распознаем как в самой божественной природе. Она должна вылиться в упорядоченную Деятельность, которая должна быть действительно в гармонии с законами природы, которые являются выражением божественной природы в этой проявленной форме. Оно должно разворачиваться по Интеллектуальной линии, и это раскрытие должно быть совершенно беспрепятственным. Оно также должно развиваться по той линии, которая на своих низших стадиях является эмоцией, на своих высших стадиях - религией; и это духовное раскрытие, высшая характеристика Духа, проявляющаяся как Воля, должна развиваться больше сверху, чем снизу, спускаться вниз через просветление, чем подниматься вверх с помощью рассуждений. До тех пор, пока мы не сможем понять эту сложную природу человека, в котором божественность постепенно раскрывается и овладевает материей на каждой стадии ее раскрытия, овладевая, очищая ее, в конечном счете одухотворяя ее; на всех своих ранних стадиях ограниченная материей, которой она еще не смогла овладеть, постепенно делая ее пластичной и податливой, а затем на более высоких стадиях полностью подчинив ее своим собственным целям — до тех пор, пока мы не сможем понять, что это грубый план эволюции человека, мы будем постоянно сталкиваться с трудностями между интеллектуальным ростом и духовным раскрытием. Следовательно, всякий раз, когда на землю приходит человек, в котором божественность раскрыта гораздо более явно, чем в его ближних, он может только изливать на них просветление из духовной области, стимулировать их цели, но не контролировать их интеллект. Если это будет осознано, тогда все эти трудности, которые выдвигаются в настоящее время по поводу очевидных внешних ограничений знаний высшего христианского Учителя, полностью отпадут, и вы увидите, что Он обращался к людям Своего времени таким образом, каким мог наилучшим образом повлиять на них, чтобы помочь продвинуть их эволюцию с той точки зрения, на которой они находились, и ни в малейшей степени не намеревался демонстрировать Свои огромные знания, которые скорее сокрушили бы, чем помогли.

Предположим на мгновение, что вы можете взглянуть на эволюцию человека таким образом — и это кажется мне наиболее рациональным взглядом на это — тогда мы приходим к этому особому проявлению Учителя, который был Основателем христианства, еврея, говорящего с евреями, и нам приходится согласовывать обращение к людям Своего времени с обращением к людям поколений за поколениями, на протяжении веков и, возможно, тысячелетий вперед, тогда мы должны быть в полной мере способны осознать, что мы здесь лицом к лицу с одним из этих высших божественных проявлений, и что, изучая его, мы должны быть готовы отделить Учителя от других людей. о религии и человеке, обращающемся к людям Своего времени и принимающем их ограниченность, чтобы Он мог эффективно достигать до них. Я хочу увлечь вас гораздо дальше этого в том, что я говорю; все это вполне могло бы быть принято любым рациональным и разумным христианином, особенно если он окажется способным осознать, что сказанное о божественности Иисуса верно для гораздо более низкого уровня всех Его братьев, что все люди в основе своей божественны; что то, что было сказано великим учителем С. Павлом: “Разве вы не знаете, что ваше тело есть храм Божий, и что Дух Божий обитает в вас?” и

то, что ответил Сам Иисус, когда ему бросили вызов за то, что Он назвал Себя Сыном Божиим? Бог: “Разве не написано в вашем законе, сказал я, что вы Боги, и все вы дети Всевышнего?” - это буквально правда. Если вы осознаете все, что подразумевается в этом утверждении, что Он первый среди многих братьев, вы увидите, что каждый Сын Человеческий потенциально является и впоследствии действительно будет Сыном Божиим, подразумевая под этим, что Божество раскроется в нем, и что явно божественная человечность является естественной целью эволюции.

Просматривая подобную статью, понимаешь, что под мистическим Христом — именно это имеет в виду автор - он имеет в виду, что в Посланиях взят несколько иной взгляд, чем в Евангелиях, в одном речь идет конкретно об исторической личности, в другом - о пребывающем в нас Духе. Он осознает, что, когда апостол Павел объявляет своим обращенным, что он проходит через муки рождения для них, пока в них не сформируется Христос, когда он говорит в другой отрывке, что они должны развиваться до уровня полноты Христовой, он показывает им картину рождения в душе этого божественного Духа, о котором он говорил как о Христе, и постепенного раскрытия этого в совершенстве божественной человечности. Это, пожалуй, самый вдохновляющий идеал, который вполне может быть поставлен перед христианами, что не только вне их, но и внутри них, не только как внешний помощник, но и как внутренний Дух, эта идея Христа должна быть реализована, и что это раскрытие Христа в человеке является реальным фактом религиозного сознания, составляющим ту высшую стадию человеческой эволюции, когда человек становится совершенным, и перед ним остается только сверхчеловеческая эволюция после того, как человек завершится.

Но я хочу предложить вам несколько иное представление об этих отношениях между Иисусом и Христом. Я в полной мере осознаю ценность этого мистического идеала, у меня нет ни единого слова, чтобы сказать против него; на самом деле, когда я обращаюсь к христианам, я постоянно провозглашаю абсолютную необходимость этого внутреннего присутствия. Но есть другой взгляд на это великое Существо, который, возможно, менее знаком вам, - это взгляд тех, кого иногда называют оккультистами, в совершенно особом смысле этого термина. Позвольте мне на данный момент изложить вам это совершенно откровенно, а затем проработать это еще немного. Взгляд, которого мы придерживаемся на этого великого Учителя, пришедшего в мир около двух тысяч лет назад, заключается в том, что ребенок, который родился и вырос взрослым до момента Крещения, был человеком удивительной чистоты, с необычайной духовной интуицией, но человеком, которого мы должны называть учеником; что это он должен был тренировать и охранять это чистое тело, готовясь к приходу пребывающего в нем Христа, и что в евангельской истории именно событие Крещения знаменует пришествие Христа. Позвольте мне просто на мгновение напомнить вам эти слова: “Когда Иисус сошел в воду, небеса разверзлись, и Дух Божий сошел на Него, как голубь, и пребывал на Нем. И был услышан голос с небес, говорящий: ‘Сей есть Сын Мой возлюбленный; слушайте Его’”. Теперь ясно, что это событие, столь отчетливо отмеченное в евангельской истории, должно означать нечто чрезвычайно важное. Тому, кто должен был стать Учителем, как бы не было необходимости креститься и получать нисходящий Дух Всевышнего, если только в этом не была сокрыта какая-то глубокая духовная истина, если только после этого не было чего-то такого, чего не было раньше; и именно *тогда*, с оккультной точки зрения, *Iисус became the Christ*, Но позвольте мне объяснить вам это еще немного подробнее. Здесь, конечно, в умах многих, вероятно, возникнет точка различия в отношении того, что я говорю, поскольку все, возможно, захотят признать, что это может означать большой отток духовной энергии, божественной жизни. С нашей точки

зрения, Иисус Еврей, индивидуум, духовный человек, вышел из тела, в котором он пребывал все эти годы, и готовился к пришествию своего Господа, передав его в качестве святого храма для прихода верховного Учителя, так что тело стало жилищем верховного Учителя на три года служения. Эта точка зрения, как знают многие из вас, изучавших христианскую историю, была очень широко распространена в ранней Церкви; хотя позже она была осуждена как гностическая ересь, тем не менее, она была вполне ортодоксальной до ее официального осуждения внутри Католической церкви, до того времени, когда она была изгнана. Вы находите это во многих ранних трудах ученых христианских учителей, вы находите, что с этим боролись некоторые другие христианские учителя, доктора и епископы того времени, но, тем не менее, это была точка зрения, которая имела очень широкое распространение в ранней Церкви; она была принята большим количеством глубоко образованных людей; и хотя в конечном итоге она была осуждена как ересь в тех формах, в которых она была изложена, тем не менее, не может быть невероятным, даже с точки зрения ортодоксов, что в ней была скрыта какая-то истина в широком смысле, даже если форма, в которой она была выдвинута, в Церкви тех дней это было справедливо осуждено. Мое собственное мнение таково, что они были правы, но не во всех деталях того, как они это сформулировали, а в фундаментальном факте. Давайте предположим на мгновение, что это было так; тогда неизбежно возник бы вопрос — кто такой Христос? И именно там, как я уже сказал, возникла одна точка зрения, которая, возможно, незнакома вам на Западе, но которая, как мне кажется, должна быть для христианина точкой зрения, полной красоты и надежды на будущее. Есть только один Высший Учитель человечества. Есть великая должность выше всех тех, о ком мы, теософы, говорим как о Мастерах — Мастер Мастеров, так сказать - единый Верховный Учитель. В христианском мире вы называете его греческим именем, именем, которое, как вы знаете, было взято из греческих мистерий, в которых особая степень посвящения носила имя Христос, и об Адепте, достигшем этой степени, говорили как о Христосе. Это было имя, которое было принято в ранней Церкви, согласно рассказу в Деяниях, для обозначения этого великого Учителя, пришедшего в мир, и мы должны сказать, было принято справедливо. Это пример духовного прозрения, распознающего великую истину.

Но теперь, предположим, я попрошу вас на мгновение обратиться к людям других религий, к древним религиям, которые мы находим в восточном мире. Предположим, я спрашиваю представителя самой древней из них, индуистской веры: “Признаете ли вы в своей религии единого высшего Мирового Учителя, стоящего выше всех религий и не принадлежащего исключительно к одной - вселенского Учителя?” — он ответил бы: “Богов и людей”; здесь вы сказали бы: “Ангелов и людей”, потому что слово там, Дэва, эквивалентно вашему слову Ангел. Он сразу же сказал бы: “Ну да; конечно, мы признаем одного Верховного Учителя во главе всей духовной жизни и импульса, и мы называем его (простите, если я на данный момент использую их имя) Джагат-Гуру - Мировым Учителем”. Предположим, я пошел в другую великую религию — буддийскую — и задал прихожанину тот же вопрос: “Признаете ли вы в своей религии Верховного Учителя?” его ответом сразу же было бы: “Ну, конечно, хотим. Есть только один, кто занимает место Учителя над всеми Богами и всеми людьми; только один Учитель является Учителем мира. Мы называем Его Бодхисаттвой — Мудростью-Истиной”. Ему нельзя было дать более благородного имени; Он - Мудрость и Истина; не Будда, как вы, возможно, ожидали от меня услышать; Он не был Учителем. Когда Он достиг Состояния Будды, Он покинул землю. Именно в то время, когда Он продвигается к Состоянию Будды, Он известен под этим именем Мудрости-Истины, или Боддхисаттвы. В течение всего этого периода обучения Он носит это имя; а затем, когда к Нему приходит высшее просветление, его служение заканчивается, и Он

покидает землю. Конечно, как мы знаем, последний Будда некоторое время оставался в своем теле, продолжая учить, но, тем не менее, должность Учителя принадлежит не буддийскому Будде, а тому, кто должен быть Буддой — тому, кого вы назвали бы Христом прославленным и вознесенным, а не Христу на земле, учащему и страдающему. Интересно заметить, как в различных религиях возникают одни и те же моменты и одни и те же различия рассматриваются под разными названиями, так что мы видим, что в этих двух величайших из восточных религий признан Высший Учитель. Теперь, с оккультной точки зрения, именно этот Учитель пришел как Христос; и, предположив, что все христиане признали этот факт, они достигли бы сердец восточного мира гораздо лучше, чем сейчас, если бы вместо того, чтобы говорить им, что они должны поклоняться Христу, они сказали бы им: “Вы уже поклоняетесь Ему под другим именем”, что в высшей степени верно; ибо это то же самое Существо, которое занимает эту должность на протяжении всех этих тысячелетий, то же самое высшее Совершенство. Он приходит в проявление только для того, чтобы помочь Своим младшим братьям; Он покидает это тело, когда его польза на данный момент заканчивается; когда, будучи таким великим по сравнению с людьми, к которым Он пришел, они больше не могли терпеть Его присутствия.

Вот такой взгляд на природу Христа вы могли бы найти, скажем, у оккультистов или хорошо обученных теософов. Они признают во Христе христианского мира Верховного Учителя мира, но они не допускают, что Он придет в мир только один раз; они почитают Его и сейчас как Все еще Высшего Мирового Учителя, но они не отождествляют Его с великим учеником, который принял еврейское имя Иисус и который сейчас среди нас как Учитель, который является Проводником и Помощником христианской Церкви. Есть момент, когда возникнет разница. Ортодоксальный христианин провозгласил бы Его верховным над всеми религиями, но он вряд ли признал бы разницу между учеником, который стал Учителем под руководством особой христианской Церкви, и Высшим Учителем, который, хотя Он, безусловно, всегда посылает Свое благословение христианству, посылает его также и другим великим религиям мира. Именно здесь я чувствую, что между мной и многими из вас может возникнуть разница. Для нас великий Учитель Иисус, который, как вы также признаете — по крайней мере, те из вас, кто является членами Англиканской Церкви, — таким образом, все еще пребывает в человеческом теле, все еще воплощенный буквально, обладает той силой, которой обладает Учитель на высших планах бытия, - духовной связью со всеми, кто взывает к Нему, со всеми, кто обращается к Нему за руководством, но, тем не менее, все еще обладает физическим телом. Это пункт огромной важности (хотя и не такой важный, как духовная вездесущность), ибо он означает для нас, и это означает для многих христиан, которые думают вместе с нами и являются теософами вместе с нами, возможность близких и личных отношений, как ученика к Учителю, которые несколько выходят за рамки духовного общения, которое каждый истинный христианин имеет со своим великим Учителем. Как мне следует выразиться, чтобы ясным и определенным языком передать именно то, что я имею в виду? Я думаю, я должен выразить это, дав общий принцип по отношению к этим великим Сущностям, о которых мы говорим как о Мастерах, божественных людях, людях, достигших совершенства, который действует во всем этом великом Братстве. У них есть много способов действовать в мире; через свои собственные тонкие, духовные тела они работают, посылая потоки благословения по всему миру; но, в дополнение к тому духовному импульсу и духовному благословению, которые вливаются в каждое сердце, которое открывается, чтобы принять их, с вездесущей и могущественной силой, существует еще более тесное и особое общение между воплощенным Духом и теми, кто все еще носит человеческие тела, возможность, которую святые осознали, это личное, индивидуальное и особое общение

со своим Учителем, где они видели Его, слышали Его; где для них Он стал не только духовным присутствием, но и индивидуальный Учитель и даже Друг; где они знали себя как учеников и знали Его как Учителя, что, в конце концов, является великим признаком тех, кого специально называют святыми. Для таких тесных, интимных и специализированных отношений необходимо тело; и поэтому, хотя скептики очень часто оспаривали статью Англиканской церкви, где говорится, что “Он действительно снова обрел Свое тело с плотью и костями и всем, что соответствует совершенству человеческой природы”, она передает фундаментальную и существенную истину: великий Учитель - это не только духовное Присутствие, Он человеческое, хотя и божественное Существо, которое можно узнать конкретно и лично. И если этот последний импульс Божественной Мудрости, который мы называем теософией, должен быть полезен христианскому миру, то он будет направлен на постепенное возвращение христиан к концепции, которая была в значительной степени утрачена, — что их соприкосновение со своим Божественным Учителем должно быть гораздо более тесным и осозанным в мозгу и человеческом сердце как контакт ученика и Учителя, чем когда они думают о Нем как о Боже, когда они рассматривают Его как второе Лицо в Троице. Насколько это понравится многим из вас, я, конечно, сказать не могу; но пусть хотя бы схема будет ясной, чтобы ее можно было определено понять. Это концепция Христа, для которого было приготовлено тело, и подготовлено Его собственным любимым учеником, который охранял, ухаживал, тренировал его в годы детства, юности и ранней зрелости; тело, переданное приходящей могущественной Личности, которая является Высшим Учителем мира, приходящее в момент, отмеченный Крещением, носимое до момента смерти, так что на протяжении всего этого учения, жизни служителя, не Иисус, а Христос был Учителем, основавшим христианство. Это тело отложено в сторону, но Он по-прежнему является Господом всех религий, и Он отдает Своему горячо любимому ученику, который стал Учителем Иисусом, эту религию именно в качестве своего подопечного, своей работы в мире. У других религий были бы другие Учителя, но только один Высший; другие смотрели бы на других божественных людей, достигших совершенства, но признавали бы за ними этого Учителя Мастеров; и поэтому все религии сближаются в Высшем Учителе и находят там единство в этом величайшем и могущественнейшем из всех. Так что каждая религия равняется на единого Учителя через Мастеров, которые конкретно принадлежат к различным конфессиям мира. Это точка зрения, которой очень широко придерживаются в Теософском обществе, хотя никто не обязан принимать ее, поскольку мы никому не навязываем догм; это точка зрения, которой придерживаются те, кто был наиболее тщательно проинструктирован в этом вопросе; и мне кажется, что она представляет чрезвычайный интерес для вдумчивых людей, даже если они сами не в состоянии принять ее.

Итак, это тот взгляд на природу Христа, который я хотел бы вам представить; и если вы посмотрите на него, то увидите, что вся критика, на которую я ссылался, рассыпается на куски, и больше не нужно тревожить сердца или совесть кого-либо; ибо будет признано, что перед вами проявление того же великого Существа, но не уникальное проявление, которое приспособляется к потребностям Своего времени, делится такой частью Своей мудрости и истины, которая, по Его мнению, может быть принята людьми Его времени и поколения, но которое, давая это, отдает вместе с этим вдохновляющий Дух, который позволяет будущим поколениям находить все больше и больше в этом учении и по мере того, как они сами развиваются духовно, находить все большие глубины в учении, которое было дано Христом. Вы увидите, как естественно этот взгляд переносится в будущее, и почему многие из нас, веря, что на земле зарождается новая цивилизация, также верят, что тот же самый Верховный Учитель

снова проявится, снова ступит по земле, как Он ступал по ней в Иудее, снова просветит мир духовной мудростью, снова станет лейтмотивом новой цивилизации, собирая все религии мира под этим Своим собственным высшим учением, так что мы смотрим вперед, на пришествие Христа, а также назад, к Христу в Его последнем проявлении на земле.

Лекция VII

Изучающий теософию перед лицом откровения, вдохновения и наблюдения

Лекция, прочитанная на Британском съезде Теософского общества, 4 июля 1909 г.

Друзья: Те, кто серьезно берется за изучение теософии, не должны довольствоваться простым чтением обширной теософской литературы, излитой в мир на протяжении веков прошлого и продолжающей поступать в него в наши дни. Кроме того, им следует, если у них есть какие-либо врожденные способности к такому исследованию, подготовиться к развитию способностей, с помощью которых они могут сами проверять то, что им говорят другие. Но во всех случаях желательно тщательное теоретическое изучение, прежде чем переходить к практической деятельности, и в большинстве случаев может оказаться невозможным развить более тонкие чувства в пределах нынешнего воплощения, хотя для такого развития в следующем может быть заложен хороший фундамент. Следовательно, теоретическое изучение должно составлять большую часть подготовки каждого изучающего теософию, и его отношение к такому изучению имеет серьезное значение. Ему нужно различать книги, которые он читает, и соответствовать своему отношению к типу книги; он должен стремиться понять, что подразумевается под Откровением, что - под Вдохновением, и отличать богооткровенную литературу от богодухновенной, а то и другое - от записей наблюдений.

Некоторые Священные Писания, которые считаются авторитетными, лежат в основе всех великих религий. Таким образом, в индуизме есть Веды. Это слово означает знание, и это знание о том, что вечно истинно. Это знание Логоса, знание Владыки вселенной; знание того, что есть, а не того, что кажется; знание реальностей, а не явлений. Это всегда пребывает в Логосе; это часть Его Самого. В своей проявленной форме, явленной для помощи человеку, она становится Ведами и в этой форме проходит множество стадий, пока, наконец, от оригинала не остается мало что. Все индуистские философские школы признают высший авторитет Вед; но после того, как это формальное признание сделано, интеллекту разрешается свободно действовать по своему желанию — исследовать, судить, спекулировать. Каким бы жестким ни был индуизм в своем социальном устройстве, он всегда оставлял человеческий интеллект свободным; в философии, в метафизике он всегда осознавал, что следует искать истину и не налагать наказания за ошибку; ошибка достаточно наказывается тем фактом, что она является ошибкой и порождает несчастья по законам природы. Даже сегодня эта древняя свобода сохраняется, и человек может думать и писать, как ему заблагорассудится, при условии, что он следует на практике социальным обычаям своей касты. Индуисты делят все знание на два типа — высшее и низшее. В низший он помещает все свои священные книги — следуя в этом

изречению Упанишады[5]— вместе со всей прочей литературой, всей наукой, всеми наставлениями; в категорию высшего он относит только “знание Того, через кого познается все остальное”. Вот вам и индуизм в двух словах. Когда однажды достигнуто высшее знание и испытано просветление, все Священные Писания становятся бесполезными. Это ясно и смело утверждается в хорошо известном отрывке из “Бхагавад-гиты”: “Все Веды так же полезны для просветленного брахмана, как резервуар в месте, покрытом водой”. [6] Зачем нужен бак, когда вода есть везде? Зачем нужны Священные Писания, когда человек просветлен? Откровение бесполезно для человека, которому открыто “Я”.

На заре буддизма Веды занимали высокое место, поскольку Господь Будда, как говорит доктор Рис Дэвидс, “родился и вырос, жил и умер индусом”. [7] Но хартия интеллектуальной свободы буддистов содержится в мудром совете их Учителя: “Не верьте ни в то, что говорится, только потому, что это сказано; ни в традиции, потому что они были переданы из древности; ни в слухи как таковые; ни в писания мудрецов, только потому, что мудрецы написали их ... ни в простой авторитет ваших собственных учителей или наставников. Но мы должны верить, когда написанное, доктрина или высказывание подтверждается нашим собственным разумом и сознанием. Для этого я учил вас: не верить только потому, что вы слышали; но когда вы верите своим собственным сознанием, тогда действуйте соответственно и с избытком”. [8] Даже откровение для буддиста должно быть доведено до пробного камня разума и сознания; на него должен быть отклик изнутри, внутреннее свидетельство “Я”, прежде чем оно может быть принято как авторитетное.

В христианской и мусульманской религиях, на которые в значительной степени повлиял иудаизм, авторитетный характер откровения распространен дальше, чем в любой более ранней вере. В наши дни иго богооткровенного Писания значительно облегчилось для христианства благодаря росту критического духа и исследованиям ученых. Современному изучающему христианство его откровение мешает не больше, чем индусу - его откровение. Выражается обычное почтение, приподнимается шляпа, и затем ученик свободно продолжает свой путь.

Что такое Откровение? Это сообщение от Существа, стоящего выше человечества, фактов, известных Ему Самому, но неизвестных тем, кому Он делает откровение, — фактов, до которых они не могут добраться с помощью тех способностей, которые они до сих пор развивали. Эти факты могут быть проверены в любое время тем, кто поднялся до уровня Открывающего, который может быть Аватарой, Риши, Основателем религии. Они “говорят с авторитетом”, авторитетом знания, единственным авторитетом, которому преклоняются все здравомыслящие люди. Мы не находим, чтобы эти великие Существа Сами записывали Свои учения; Они учили, но не записывали. Какой-то последователь, какой-то ученик, возможно, по прошествии многих лет, даже столетий, записал то, что слышал он или его предки; следовательно, откровение — и из этого правила, вероятно, нет исключения — неизбежно в какой-то степени окрашено, сужено, искажено переписчиком. То, что первоначально было услышано теми, кто окружал божественного Учителя, действительно существует в хрониках акаши, и те, кто развил внутренние чувства, с помощью которых эти записи могут быть прочитаны, когда-нибудь смогут извлечь их оттуда. Во многих случаях подлинные записи были сделаны в то время высококвалифицированными специалистами; но такие драгоценные книги надежно хранятся у их избранных хранителей, в тайных храмах, в скальных библиотеках, доступных для изучения высшим оккультистам, но никому другому.

Мусульмане утверждали бы, что в случае с их священной книгой больше уверенности в том, что были сохранены сами слова их Пророка. И, несомненно, этим объясняется непререкаемый авторитет Аль-Корана в умах верующих ислама.

Каким должно быть отношение Изучающего теософию к откровению? Он должен относиться к Священным Писаниям мира с благоговением, помня об их происхождении, но ни к одному из них не с покорностью, помня, что они передаются ему по различным каналам. Он должен призвать себе на помощь лучшие научные знания, должен извлечь весь возможный свет из археологических и исторических исследований и использовать свое лучшее критическое суждение, чтобы отделить основную раскрытую истину от всех наслоений, которые, возможно, выросли вокруг нее. Если он развил свои высшие психические качества, он должен попытаться проследить и отделить древнее от современного, поискать в акашических записях сравнение, подтверждение или противоречие откровению в том виде, в каком оно попало к нему в руки. Насколько огромными могут быть заслуги таких Изучающих теософию, когда они становятся все более многочисленными и лучше подготовленными для выполнения этой гигантской задачи. И без этого внешнего оснащения многое может быть сделано путем внутреннего раскрытия; он может раскрыть внутри себя свои собственные духовные силы; он может в глубокой медитации искать истину, которая сияет в откровении под многими завесами невежества и неправильного толкования; он может так очистить свою жизнь, что его тела станут прозрачными для света духа внутри него, озарят написанные слова. “Дела Божьи не знает никто, кроме Духа Божьего”. Но этот Дух обитает в каждом ребенке человеческого; и когда сияет Его свет, божественные вещи открываются чистым сердцем. До тех пор, пока внутренний Дух не отреагирует таким образом на богооткровенные учения и утверждения, Изучающий теософию должен держать свое суждение в подвешенном состоянии перед требованиями любого откровения. Это не является истиной *для него* до тех пор, пока он не сможет повторить это голосом своего собственного Духа, своего глубочайшего “Я”. Это может быть полезно и красиво; достойны самого глубокого изучения и трепетного исследования Библии всего мира. Но до тех пор, пока они не будут утверждены Духом внутри, покорность не может быть достигнута, иначе заблуждениям людей будет отдано то, что принадлежит только божественному Духу.

Что такое Вдохновение? Повышение нормальных человеческих способностей под воздействием какого-либо постороннего влияния посредством постепенного повышения интеллектуальной, моральной и духовной мощи до такой степени, что постороннее влияние может даже изгнать человека из его тела и использовать его для самовыражения другого индивидуума; когда новым обладателем является Существо, находящееся на высоте, совершенно превосходящей человека, вдохновение может перейти в откровение. Некоторые могут подумать, что это слово должно быть ограничено повышением способностей субъекта сверх их обычных возможностей до высшей точки их возможного проявления, за исключением изгнания их владельца и его замены другой личностью, более могущественной, чем он сам.

Низшие уровни вдохновения доступны очень многим. Разве вы никогда не чувствовали, слушая оратора, чьи знания и могущество превосходят ваши собственные, что ваши умственные способности поднялись на более высокий уровень, чем тот, на который вы могли бы подняться без посторонней помощи? В таких случаях вы улавливаете вопросы, которые до сих пор ускользали от вас; вы ясно видите там, где раньше была темнота; поле мысли становится просветленным, и объекты видятся в доселе немыслимых отношениях — вы чувствуете, что знаете. На следующий день вам хочется поделиться с другом приобретенными вами

сокровищами, и вы начинаете пересказывать яркую экспозицию, описывать великие горизонты, которые открылись перед вами. Вы терпите неудачу: где свет, где далекие сцены, по которым скользили ваши глаза? Ваш разум снова опустился до своего нормального уровня; вдохновение ушло. Как с интеллектуальными, так и с моральными способностями. Вы увидели неизвестную красоту, почувствовали непреодолимое восхищение возвышенным и чистым: что стало с теплотой, пылом? Неужели холодный пепел интеллектуального одобрения - это все, что осталось от трепещущего сердца, от страстного восторга перед нравственным идеалом? Почему сейчас это выглядит таким холодным, таким серым, таким непривлекательным? Вы были подняты на более высокий уровень, чем вы можете достичь без посторонней помощи; но, тем не менее, моральный идеал и его сила были показаны вам “на горе”, и тот факт, что вы однажды испытали его всепоглощающую силу, сделает вас более восприимчивыми к нему в будущем, и настанет день, когда то, что вы чувствовали, вдохновленные другим человеком, станет нормальным проявлением ваших собственных моральных способностей.

Приходя к более высоким уровням вдохновения, мы, возможно, узнаем, некоторые из нас, что значит стоять в присутствии Мастеров и чувствовать чудесный подъем от Их присутствия. Не нужны слова, не нужно учить; Достаточно их присутствия. Из этого присутствия мы снова выходим в обычный мир, чтобы почувствовать отличие его атмосферы от атмосферы Святого. Но, *мы знали*, и память остается неизменной силой.

Те, кто писал или говорил под влиянием вдохновения, были таким образом возвышены, их собственные интеллектуальные и моральные способности были таким образом стимулированы и поднялись намного выше их обычного уровня. Это по-прежнему они пишут или говорят, и их собственные характеры и темпераменты окрашивают то, что они говорят, накладывают свой отпечаток на то, что они пишут. Но они пишут и говорят гораздо благороднее, гораздо сильнее, чем могли бы сделать без посторонней помощи.

И так мы можем подниматься от ступени к ступени вдохновения, пока не достигнем стадии, на которой разум и эмоции человека больше не управляют его телом, но тело полностью завладевает и используется Кем-То более великим, чем он сам. Тогда говорит уже не сам человек, а “Дух” его “Отца, который говорит в нем”; его собственные ограничения устраняются, его собственные особенности исчезают, и вдохновенные высказывания изливаются незапятнанными. Тогда вдохновение может перерасти в откровение.

Процесс всего этого очень прост. Мы знаем, что благодаря корреляции между изменениями в сознании и вибрациями материи, каждое изменение в сознании сопровождается вибрацией материи, присвоенной сознанием и формирующей его тело; каждая вибрация материи тела сопровождается изменением воплощенного сознания. Любой из пары может быть инициатором; другой всегда откликается. Когда два или более человека находятся вместе, один из которых более развит, чем другой или другие, более развитый человек, думающий, желающий, действующий, устанавливает в своих собственных телах, ментальном, астральном и физическом, серию вибраций, соответствующих изменениям в его сознании; эти вибрации вызывают аналогичные вибрации в ментальной, астральной и физической материи, возникающей между ним и менее развитым человеком или присутствующими людьми. Эти вибрации в промежуточной материи вызывают аналогичные вибрации в соседнем теле или телах. На эти вибрации немедленно реагируют соответствующими изменениями в воплощенном сознании или сознаниях, и заинтересованный человек или лица, таким образом,

поставленные в *раппорт* с кем-то более продвинутым, думают, желают, действуют на более высоком уровне, чем это было бы возможно для них по их собственной инициативе. Они способны понимать более остро, чувствовать более тепло, действовать более благородно, чем могли бы сделать без посторонней помощи. Когда стимул устраняется, они постепенно возвращаются к своему нормальному уровню, но память остается, и они помнят, что “знали”. Более того, им легче отреагировать во второй раз, и так далее, и тому подобное, пока они не утвердятся на более высоком уровне навсегда. Отсюда ценность общения с теми, кто более развит, чем мы, жизни “в их атмосфере”. Слова не нужны; мало что можно сказать; но незаметно тонкое тело настраивается на более высокий лад, и, возможно, только тогда, когда общение прерывается, младший осознает перемену, которая, таким образом, была вызвана контактом со старшим.

К подобным результатам можно прийти, читая труды тех, кто более развит, чем мы. Происходит аналогичная серия изменений, хотя и менее мощно, чем при живом присутствии. Более того, целенаправленное и благоговейное изучение может привлечь внимание автора, независимо от того, находится ли он в теле или вне его, и может привлечь его к ученику, и таким образом заставить последнего быть окутанным его атмосферой столь же сильно, как если бы он присутствовал физически. Отсюда ценность чтения благородной литературы: на время мы настраиваемся на ее уровень, и такое чтение, при постоянном упорстве, поднимет нас на более высокий уровень и утвердит на нем. Отсюда ценность краткого чтения перед медитацией, поднимающего нас в атмосферу, более благоприятную для работы над медитацией, чем та, с которой мы можем начать без посторонней помощи. Отсюда также ценность “святых мест” для такой медитации, мест, где атмосфера буквально вибрирует с большей частотой, чем наша собственная; и отсюда совет, который так часто дают обучаемые, сохранить, по возможности, отдельную комнату или чулан для медитации, такое место вскоре обретает атмосферу более чистую и тонкую, чем атмосфера окружающего мира. Изучающему теософию мало пользы от знакомства с этими законами, если он не использует их себе на пользу и тем, кто его окружает.

Каким должно быть отношение изучающего теософию к вдохновенному человеку или вдохновенной книге? Он должен быть восприимчивым, успокаивая все свои обычные вибрации, насколько это возможно, и открывая всю свою природу воздействию и притоку волн вибрации, которые изливаются на него. Но его отношение должно быть более чем восприимчивым: он должен мягко стараться настроиться и сотрудничать с набегающими волнами. Он должен попытаться усилить симпатические вибрации, чтобы сопутствующие изменения в сознании были как можно более полными. Для этого он должен излить на вдохновляющий Объект свою любовь, свое доверие, свою полную уверенность и самоотдачу, ибо только так он может настроить свои тела на сочувствие к телам Вдохновителя. Он должен на время освободиться от своих собственных идей, своих собственных чувств, своей собственной деятельности, отдавая себя воспроизводству, а не инициации. Как невозмутимое озеро может отражать луну и звезды, но как то же самое озеро, покрытое рябью от мимолетного ветерка, может давать лишь прерывистые отражения, так и низшее существо может, уравнивая свой ум, успокаивая свои желания и налагая тишину на свою деятельность, воспроизводить внутри себя образ высшего, так и ученики могут отражать ум Учителя. И точно так же, если у него возникнут его собственные мысли, возникнут его собственные желания, у него останутся лишь прерывистые отражения, танцующие огоньки, которые ничего ему не скажут.

Если вы собираетесь прочесть одну из богодухновенных книг мира — "Подражание Христу", "Золотые стихи Пифагора", "Свет на путях", "Голос Безмолвия", — то хорошо бы предварить чтение молитвой, если это ваш обычный способ поднять свое сознание до наивысшего состояния, или повторением мантры, или мягким напевом какого-нибудь знакомого и любимого ритма, чтобы привести себя в состояние сочувствия. Затем прочтите фразу, перечитайте, поразмышляйте над ней, смакуйте ее мысленно, впитайте ее суть, ее жизнь.

Таким образом, ваше тонкое тело станет, по крайней мере до некоторой степени, настроенным на тонкое тело вдохновенного писателя, и, повторяя его вибрации, вызовет в вашем сознании соответствующие изменения. Бесценна ценность богодухновенных книг: они являются ступенями лестницы, установленной между землей и небом, настоящей лестницы Иакова, по которой спускаются и восходят ангелы Божьи.

Остается третий класс книг, достойных внимания изучающего теософию, но к которым его отношение должно полностью отличаться от того, которое он занимает по отношению к богооткровенному и вдохновенному. Это книги, содержащие наблюдения студентов, более продвинутых, чем он сам, наблюдения, проводимые на планах выше физического, наблюдения, сделанные студентами, которые развиваются в знании и силе на этих планах и еще не достигли уровня Совершенного Человека. Существуют такие книги, как "Тайная доктрина" и "Эзотерический буддизм", написанные учениками, которые не являются записями прямых наблюдений учеников, а скорее представляют собой переложения учений Мастеров, в которые могут вкрасться ошибки из-за неправильного понимания этих учений. Сама Е. П. Блаватская сказала нам, что в "Тайной доктрине" неизбежно были ошибки; и поскольку в этой замечательной книге мы имеем ее собственные описания картин, показанных ей ее Учителем, есть возможность для возможных ошибок наблюдения: они, вероятно, несерьезны, поскольку на нее тщательно не обращали внимания и ей помогали во время написания. Эти две книги стоят особняком от основной массы нашей литературы, поскольку Мастера были в значительной степени вовлечены в их создание. Книги, которые я имею в виду, написаны учениками, использующими свои собственные нормальные способности, способности, все еще находящиеся в процессе эволюции; книги, относящиеся главным образом к астральному, ментальному и буддхическому планам, к строению человека, к прошлому индивидуумов, наций, рас и миров. Мы постепенно накапливаем большое количество литературы такого рода, литературы наблюдений студентов, использующих сверхфизические способности. В связи с этим необходимо иметь в виду определенные вещи.

Первое: студенты, о которых идет речь, находятся на пути эволюции, и способности, которыми они пользуются сегодня, которые стали их обычными способностями, более развиты и достигают более высоких уровней, чем те, которыми они пользовались десять или пятнадцать лет назад. Следовательно, сейчас они видят гораздо больше, чем тогда, как в количественном, так и в качественном отношении, и это расширенное зрение неизбежно должно давать отчеты, отличающиеся по полноте от отчетов более раннего и узкого видения.

Во-вторых, эта большая полнота изменит относительные пропорции и перспективу. Вещь, которая казалась внушительной и независимой, если смотреть на нее отдельно, может стать второстепенной и сравнительно незначительной, если рассматривать ее как часть большего целого. Оно может менять форму и цвет, воспринимаемый в окружении, которое становится видимым только при более высоком зрении. То, что для физического глаза было земным шаром,

плывущим в пространстве, становится свободным концом непрерывного тела, материально прикрепленного к солнцу, если смотреть на него сверхфизическим зрением. Было ли неверным называть это земным шаром? И да, и нет.

Это был и остается глобусом на физическом плане, отвечающим всему тому, что подразумевается под глобусом здесь, внизу. В более тонких областях это не шар, а тело, кончик которого является шаром только для грубого зрения, для видения, для которого его продолжение невидимо.

В-третьих: более острое зрение обнаруживает промежуточные стадии, ранее невидимые, и показывает серию изменений между двумя, которые для менее острого зрения происходили в непосредственной последовательности. Таким образом, в более ранних наблюдениях говорилось, что конечный физический атом распался на астральную материю. Когда подобное явление изучается двенадцать лет спустя, становится видно, что физический атом распадается на огромное количество невообразимо мельчайших частиц, и что они немедленно группируются в сорок девять астральных атомов, которые могут снова объединяться в астральные молекулы, а могут и не объединяться. И снова была упомянута вращающаяся стена: более острое зрение видит не стену, а иллюзорное ограждение, вызванное быстрым движением, подобное огненному кругу, очерченному вращающейся палкой с огненным наконечником. Итак, при непрерывном свете газа или электричества вращающийся диск из черных и белых лучей кажется серым; потушите свет, и пусть темноту разорвет вспышка молнии, диск повиснет неподвижно, отчетливо различая каждый черный и белый луч. Какое наблюдение является истинным? Глаз в каждом конкретном случае является истинным свидетелем того, что он *видит*. Различные условия накладывают на него различные видения.

Возникают и другие различия, но они могут служить образцами. В таком случае, бесполезны ли книги, касающиеся наблюдений? Они становятся бесполезными, даже вредными, только тогда, когда изучающий теософию относится к ним как к откровениям или вдохновениям, а не как к наблюдениям. Наблюдение является основой научного знания; исправление более ранних наблюдений более поздними является условием научного прогресса. Изучающий оптику, сталкиваясь с черно-белым диском, испускающим лучи, серым диском, вращающимся диском, висющим неподвижно, не приходит к выводу, что противоречивые наблюдения делают наблюдения бесполезными. Он ищет и находит условия освещения, строения глаза, которые объясняют столь же правдивые, хотя и противоречивые сообщения. Он подвергает наблюдения обновленному эксперименту и проверке разума до тех пор, пока из противоречий не проступит многогранная истина.

Каким должно быть отношение изучающего теософию к книгам наблюдений? Ко всем таким книгам вы должны относиться как изучающий науку, а не как верующий. Вы должны воздействовать на них ярким интеллектом, острым умом, энергичным интеллектом, вдумчивым и критичным рассуждением. Вы не должны принимать как окончательные замечания, сделанные другими студентами, даже если эти студенты используют способности, которые вы сами еще не развили. Вы должны принимать их только такими, какие они есть — замечания, подлежащие модификации, исправлению, пересмотру. Вы должны относиться к ним с легким почтением, как к гипотезам, временно принимаемым до тех пор, пока они не будут подтверждены или опровергнуты дальнейшими наблюдениями, включая ваши собственные. Если они проливают свет на неясности, если они ведут к здоровой морали, примите их и

используйте; но никогда не позволяйте им стать оковами для вашего разума, тюремщиками вашей мысли. Изучайте эти книги, но не проглатывайте их; поймите их, но придерживите свое суждение в тайне: эти книги - полезные слуги, но опасные хозяева; их следует изучать, а не боготворить. Составляйте свое собственное мнение, не заимствуйте его у других; не спешите признавать, что вы принимаете знания других людей, поскольку готовые мнения, как готовая одежда, не подходят ни по размеру, ни к лицу.

В Теософском обществе существует опасная тенденция придавать книгам наблюдений авторитетный характер вместо того, чтобы использовать их в качестве материалов для изучения. Мы должны увеличивать не число слепых верующих, которые уже существуют, а число здравомыслящих студентов, которые терпеливо формируют свое собственное мнение и развивают свои собственные способности. Используйте свое собственное суждение по каждому представленному вам наблюдению; изучите его как можно тщательнее; критикуйте его как можно полнее. Вы оказываете нам плохую услугу, когда превращаете студентов в пап и, как попугай, повторяете как авторитетные утверждения, в истинности которых вы не уверены. Более того, слепая вера - это путь к столь же слепому скептицизму: вы возводите ученика на пьедестал и громко провозглашаете его пророком, несмотря на его протесты; а затем, когда вы обнаруживаете, что он совершил какую-то ошибку, о чем он предупреждал вас, вы оборачиваетесь, стаскиваете его с пьедестала и топчете ногами. Вы критикуете его, когда вам следовало бы критиковать свою собственную слепоту, свою собственную глупость, свое собственное стремление верить.

Не пора ли нам перестать быть детьми и начать быть мужчинами и женщинами, осознавая величие наших возможностей и ничтожность наших достижений? Не пора ли отдать дань уважения Истине изучением, а не слепой доверчивостью? Давайте всегда будем готовы исправить ошибочное впечатление или несовершенное наблюдение, ходить с открытыми глазами и бдительным умом, помня, что лучшее служение Истине - это проверка. Истина - это солнце, сияющее своим собственным светом; однажды увиденное, оно не может быть отвергнуто. "Пусть Правда и ложь сцепятся; кто когда-либо знал, что в честном поединке Истине будет хуже?"

СНОСКИ

[1] Мне сказали, что эти наказания больше не применяются в английских тюрьмах. Если это так, то определенный шаг был сделан заранее.

[2] В этом смысле *принцип* реинкарнации принимается многими спиритуалистами, которые отрицают, что человек возвращается на землю. У них была бы другая аргументация, доказывающая необходимость перевоплощения на земле.

[3] Смотрите "Науку эмоций" Бхагавана Даса, Теософское издательское общество.

[4] Подруга-католичка рассказала мне, что он также используется в случаях большой опасности и что ее подруга трижды поднималась с помощью него с того, что грозило стать смертным одром.

[5] Мундакепанишат, I. i. 5.

[6] ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ издание, ii. 46.

[7] Буддизм, стр. 116.

[8] Калама Сутта из Ангуттара Никая.

Авторское право 1910 года принадлежит ТЕОСОФСКОМУ КНИЖНОМУ КОНЦЕРНУ
Улица Ван Бюрен, 26, ЧИКАГО

КНИГИ АННИ БЕЗАНТ

Построение Космоса и другие лекции. Ткань, 8в. 75с.

Содержание: Построение Космоса, Звук, Огонь, Йога, Символизм.

"Я" и его оболочки. Ткань, 8 об. 50с.

Содержание: "Я" и его Оболочки; Тело Действия, Тело Чувства; Объект Оболочек.

Во внешнем дворе. Ткань, 8 об. 75с.

Содержание: Очищение, Контроль над мыслями, Формирование характера, Духовная алхимия, На пороге.

Путь ученичества. Ткань, 8во, 75с.

Содержание: Первые шаги (Карма-Йога, Очищение), Требования к Ученичеству (Контроль ума, Медитация, формирование характера), Жизнь Ученика (Путь испытания, Четыре Посвящения), Будущий прогресс человечества (Методы будущей науки, грядущее развитие Человека).

Древняя мудрость, очерк теософского учения. С указателем. Ткань, 8 штук. \$ 1.50.

Семь принципов человека. Теософские руководства, № I. Ткань, 12 м. 35 с.

Реинкарнация. Теософские руководства, № II. Cloth, 12 м. 35 с.

Смерть и после? Теософские руководства, № III. Ткань, 12 месяцев. Краткий отчет об условиях после смерти. 35с.

Карма. Теософские руководства, № IV. Cloth, 12 м. 35 с.

Очень наглядное изложение Закона Кармы.

Человек и его тела. Теософские руководства, № VII. Ткань, 12 м. 35 с.

Рождение и эволюция Души. Ткань, 8 в. 35 в.

Четыре Великие религии: индуизм, зороастризм, буддизм, христианство. Ткань, 8в. 75с.

Религиозная проблема в Индии. Лекции по исламу, джайнизму, сикхизму и теософии. Доски, 8в. 50с.

Три пути к единению с Богом; и Дхарма, или Значение добра и зла. В одном томе. Ткань, 8в. 75с.

Эволюция жизни и формы. Ткань, 8в. 75с.

Содержание: Древняя и современная наука, Функции Богов, Эволюция жизни, Эволюция формы.

"Меняющийся мир" и лекции для студентов-теософов, лондонские лекции 1909 года. Ткань, 8 штук. \$ 1,00.

Популярные буддийские лекции. Прочитано на Цейлоне в 1907 году. Ткань, 8в. 75с.

История Великой войны. Сокращенная английская версия "Махабхараты" в прозе, великого эпоса Индии. Ткань, 8 штук. 1,25 доллара. Незаменим для изучающего Бхагавад-гиту, которая является центральной жемчужиной Махабхараты.

Эзотерическое христианство, или Малые мистерии. 387 стр. и указатель. Ткань, 8 штук. \$1.50.

Сила мысли, ее контроль и культура. 137 стр. и указатель. Ткань, 8во. Шестое издание. 75с.

Древние идеалы в современной жизни. Четыре лекции, прочитанные в Бенаресе, декабрь 1900 г. 145 стр. Ткань, 8в. 75с.

Учение о сердце: выдержки из писем индуса с предисловием миссис Безант. 16 месяцев. Кожа, 75с нетто. Ткань, 50с нетто.

Некоторые проблемы жизни. Ткань, 8 об. 75с.

Содержание: Проблемы этики, Проблемы социологии, Проблемы религии и молитвы; Свобода воли и Необходимость и т.д.

Законы высшей жизни. Лекции в Бенаресе, 1903. Доски, 8в. 50с.

Родословная человека. Адьярские лекции, 1903. (Исправленное издание.) Ткань, 8в. 75с.

Теософия и новая психология. Шесть лекций, прочитанных в Лондоне в 1904 году. Ткань, 8 в. 75 с.

Исследование сознания, вклад в науку психологию. Значительно расширенный и переработанный выпуск статей, вышедших под названием "Эволюция сознания; воля, желание, эмоция и т.д.". 450 стр., с указателем. Ткань, корона 8в. \$1.50.

Идеалы индуизма. Шесть лекций, прочитанных в Центральном индуистском колледже в Бенаресе, 167 стр. Доски, 8 в. 50 с.

Теософия и человеческая жизнь. Будучи рождественскими лекциями, 1904. Ткань, 8в. 75с.

Советы по изучению Бхагавад-гиты. Будучи рождественскими лекциями 1905 года. Ткань, 8в. 75с.

Шри Рама Чандра, истории из Рамаяны. Доски, 8 в. 65 в.

Мудрость Упанишад. Лекции на Съезде в декабре 1906 года, прочитанные в Адьяре. Ткань, 8в. 75с.

Лондонские лекции 1907 года. Девять лекций, прочитанных в Куинз-холле и Эссекс-холле, Лондон. Ткань, 8 т. 197 с. 75с.

Оккультная химия. Перепечатка статьи о Люцифере со схемой от ноября 1895 года. Бумажные обложки. 25с.

Введение в йогу. Лекции на конгрессе 1907 года. Ткань, 8в. 75с.

Автобиография. Иллюстрированная. Третье впечатление с новым предисловием. \$1.75.

Календарь Lotus (вечный). Составлен по материалам миссис Анни Безант. С дизайнерской обложкой. 35с.

Популярные лекции по теософии. Прочитаны в Адьяре, Индия, 1910 г. 50 в.

Книги Анни Безант и К. У. Ледбитера

Мыслеформы. Богато иллюстрированные, тридцать цветных табличек на всю страницу с формами, видимыми ясновидением, и иллюстративными вибрационными фигурами. Ткань позолоченная, royal 8vo. \$ 3.50.

Содержание включает введение и разделы, посвященные методу репрезентации; двум эффектам мысли; способу действия вибрации; структуре мыслеформы и ее эффектам; значению Цветов; трем классам мыслеформ; большому разнообразию иллюстративных мыслеформ и природе форм, создаваемых музыкой.

Оккультная химия. Эта книга богато иллюстрирована двадцатью четырьмя диаграммами и таблицами, показывающими количество основных атомов в различных химических элементах, известных науке (и четырех неизвестных), их форму, способы движения и группировки, образующие химический атом современной науки, включая золото, серебро, медь, радий и пятьдесят других. Ткань, royal 8vo. \$2.00.

Продается

THEOSOPHICAL BOOK CONCERN,

Штаб-квартира теософской и оккультной литературы в Америке,

улица Ван Бюрен, 26.

ЧИКАГСКОЕ ТЕОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО

содержит аудиторию, где каждое воскресенье вечером читаются публичные лекции, а занятия, проводимые в течение недели, открыты для публики; и бесплатный читальный зал, открытый каждый будний день с 9 утра до 5 вечера; и справочную библиотеку для всех, кто интересуется теософскими и оккультными предметами в

Ван Бюрен-стрит, 26, Чикаго.

Бюллетень ЧИКАГСКОГО ТЕОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

Ежемесячный журнал теософских комментариев. Ежегодно - 50 центов.

Единичные экземпляры - 5 центов.

Улица Ван Бюрен, 26, Чикаго, Иллинойс.